
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 3 2025

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 28.03.2025.

Дата выхода номера 28.04.2025.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 22,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ <i>Артемьев Н. В., Маковецкий М. Ю., Сотников Ю. Н., Кузьмина Н. В.</i>	195
ВЛИЯНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ <i>Бузмакова М. В., Полушкина И. Н.</i>	204
ПРОБЛЕМЫ С ПЕРСОНАЛОМ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПИТАНИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ <i>Гасинец Д. А., Казарина Л. А.</i>	212
ПРЕИМУЩЕСТВА И УГРОЗЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Данилова Л. Г., Костенко А. В., Панасенко К. И.</i>	216
СТИМУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ: НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ ВЬЕТНАМА <i>Динь Чонг Ан</i>	222
МАРКЕТИНГОВЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ <i>Иванова Ю. О., Узденова К. А., Мартиросян К. В.</i>	228
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ГОСТИНИЦЫ «ИСТ-ВЕСТ» В МОСКВЕ <i>Корнеева Ю. В., Вервейн П. В., Карпикова Е. О., Савкина М. В.</i>	242
ГРУЗОПАССАЖИРСКИЕ ЛИФТЫ: ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Кошелева О. Э., Кочкаров Р. Х.</i>	251
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ <i>Лебедев К. А.</i>	258
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАХОВОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ «СБЕР СТРАХОВАНИЯ» <i>Леонтьев Д. А.</i>	263
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ГОСТИНИЧНЫХ СЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ <i>Мариенко Д. П., Родина А. А.</i>	270

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ДОХОДНОСТИ И СТОИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕГО ПРИМЕНЕНИЮ В ЦЕЛЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА	
<i>Меджидов М. Ш.</i>	277
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИИ	
<i>Михина Е. В.</i>	285
ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СТРУКТУРА И НАПРАВЛЕННОСТЬ	
<i>Пионткевич Н. С., Шатковская Е. Г.</i>	295
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАИНДУСТРИИ	
<i>Рахматулин Э. Р., Петровская М. В.</i>	303
СОЗДАНИЕ ЭКОСИСТЕМ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	
<i>Семенова Н. Н., Цыпкайкин А. В.</i>	312
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К. МАРКСА К РАБОЧЕЙ СИЛЕ И СОВРМЕННЫЕ РЕАЛИИ	
<i>Смирнова И. А.</i>	319
ИММЕРСИВНАЯ РЕКЛАМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	
<i>Татаринев К. А.</i>	326
ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ДОСТУПНОСТЬ НАСЕЛЕНИЮ	
<i>Терешкина Н. Е., Халтурина О. А.</i>	334
ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	
<i>Тимощук А. С., Зайковский Б. Б.</i>	340
ЦИФРОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	
<i>Федченко Е. А.</i>	346
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РОССИИ	
<i>Чернышев А. К.</i>	354
ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ САЙТА НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ТУРОПЕРАТОРА «ПАНТЕОН»)	
<i>Шариков В. И., Марукова М. Д.</i>	361

УДК 338.2

Н. В. Артемьев

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», Москва;
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Москва;
АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: nikvalart@rambler.ru

М. Ю. Маковецкий

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва;
ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Москва,
e-mail: mmaikov@mail.ru

Ю. Н. Сотников

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», Москва,
e-mail: sotnikovyu4268@yandex.ru

Н. В. Кузьмина

АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: nicole.kuzmina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: реальный сектор экономики, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровизация бизнеса, цифровая безопасность, цифровая трансформация.

В представленной статье рассматриваются современные проблемы применения цифровых технологий в практике организаций реального сектора экономики Российской Федерации. Выявляются тенденции развития цифровой экономики, характеризуются барьеры, препятствующие формированию и использованию стратегий цифровой трансформации бизнеса промышленными предприятиями. Объектом исследования является реальный сектор экономики Российской Федерации. Предметом исследования выступают цифровые технологии предприятий реального сектора экономики Российской Федерации. Для проведения исследования использовалась научная литература российских исследователей, результаты аналитической работы и статистические материалы, публикуемые Федеральной службой государственной статистики. Результаты научного исследования содержат характеристику наиболее актуальных проблем, препятствующих практическому внедрению цифровых технологий в целях совершенствования производственного процесса. Для преодоления выявленных проблем авторами сформулированы рекомендации, направленные на активизацию процессов внедрения цифровых технологий. Благодаря этому возможна реализации концепции цифровой экономики, обеспечение качественной цифровизации системы управления на предприятии, бизнес-модели и соответствующих бизнес-процессов.

N. V. Artemiev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after. V.Ya. Kikotya,
Moscow;
Moscow Witte University, Moscow;
Institute of International Economic Relations, Moscow, e-mail: nikvalart@rambler.ru

M. Yu. Makovetsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow Witte University, Moscow, e-mail: mmaikov@mail.ru

Yu. N. Sotnikov

Moscow Humanitarian Economic University, Moscow, e-mail: sotnikovyu4268@yandex.ru

N. V. Kuzmina

Institute of International Economic Relations, Moscow, e-mail: nicole.kuzmina@mail.ru

PROBLEMS OF APPLYING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE REAL SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Keywords: real sector of the economy, digital economy, digital technologies, business digitalization, digital security, digital transformation.

This article discusses modern problems of using digital technologies in the practice of organizations in the real sector of the Russian economy. Trends in the development of the digital economy are identified. The barriers that impede the formation and use of digital business transformation strategies by industrial enterprises are characterized. The object of the article is the real sector of the Russian economy. The subject of the study is digital technologies of enterprises in the real sector of the Russian economy. To conduct the study, the scientific literature of Russian researchers, the results of analytical work and statistical materials published by the Federal State Statistics Service were used. The results of the scientific research contain a description of current problems that impede the practical implementation of digital technologies in order to improve the production process. In order to overcome the identified problems, the authors have developed recommendations that are aimed at enhancing the processes of introducing digital technologies. Thanks to this, it is possible to implement the concept of the digital economy, ensuring high-quality digitalization of the enterprise management system, business model and corresponding business processes.

Введение

В современных условиях актуальность и востребованность исследования влияния внедрения цифровых технологий на экономику, включая различные отрасли и сферы хозяйственной деятельности, нельзя переоценить, поскольку такие технологии стремительно изменяют все аспекты жизни, включая бизнес-процессы, производство, торговлю, сферу услуг и даже личное взаимодействие людей. Цифровизация кардинальным образом преобразует традиционные модели ведения бизнеса. Многие современные организации теперь активно используют доступные им данные для анализа потребительского поведения, что позволяет более точно реагировать на потребности рынка и предлагать персонализированные товары и услуги. Это позволяет им приобрести дополнительные конкурентные преимущества на рынках и значительно повысить эффективность производственно-хозяйственной деятельности. В этой связи исследование влияния цифровых технологий позволяет установить, как новые инструменты и подходы могут улучшить бизнес-процессы и обеспечить экономическую устойчивость.

Актуальность тематики применения цифровых технологий в реальном секторе российской экономики предопределена влиянием сразу нескольких групп факторов: во-первых, тем, что цифровые технологии влияют на показатели экономической эффективности хозяйственной деятельности; во-вторых, тем, что нерешенные проблемы

внедрения и применения цифровых технологий в практике российских предприятий способны интенсифицировать появление иных трудностей, приводящих к снижению итоговых, в том числе финансовых, результатов экономической деятельности; в-третьих, тем, что на государственном уровне поставлена стратегическая задача по формированию технологического суверенитета, которого в наше время невозможно достичь без активного внедрения цифровых технологий на практике. Необходимо учитывать исключительную роль уровня развития цифровых технологий в повышении эффективности производства. Преобладание сегодня инновационного продукта в структуре используемых технологий становится решающим фактором получения дополнительных конкурентных преимуществ, обеспечения мультипликативного роста объемов производства и реализации продукции, завоевания и удержания новых рыночных позиций, необходимой основой для применения элементов стратегического управления.

По мере развития и внедрения на практике сквозных цифровых технологий, таких, например, как Искусственный интеллект, Большие данные, Интернет вещей и других, происходят значительные изменения в производственном секторе экономики. Цифровая трансформация стала неотъемлемой составной частью ключевых концепций Индустрии 4.0. Исследование этих изменений позволяет оценить направление и степень влияния новых технологий на производи-

тельность и эффективность производственной деятельности, изменение количественных и качественных характеристик рабочих мест, а также, безусловно, процессы создания новой ценности. Передовые цифровые технологии открывают новые возможности для инноваций. Легкость доступа к информации и ресурсам стимулирует стартапы и малый бизнес, создавая экосистемы, в которых инновации могут развиваться намного быстрее, чем это было еще несколько лет назад. Исследование влияния технологий на экономику дает возможность определить, как способствуют этим изменениям различные факторы: от образовательных до бюджетных и институциональных.

Не менее востребованным представляется исследование вопроса о взаимодействии цифровых технологий и государственных институтов. Государственная политика в области цифровизации, включая законодательные инициативы и программы поддержки субъектов предпринимательской деятельности, активно участвующих в инновационном процессе, может существенно повлиять на темпы экономического роста и уровень социального благополучия общества. Здесь необходимо иметь в виду, что цифровизация касается не только экономического роста, но и многих социальных процессов. Она влияет на рабочие места, характер выполняемых производственных операций, требуя от работников новых навыков и умений, что обуславливает необходимость в соответствующей подготовки кадров и переобучении рабочих. Это в свою очередь влияет на экономические стратегии современных государств, поиски оптимальных решений для адаптации к новым – цифровым – условиям функционирования бизнеса и общества.

Цель исследования: исследование содержания, места и роли цифровых технологий в практике функционирования организаций реального сектора экономики Российской Федерации с акцентом на основных проблемах их использования, оказывающих негативное воздействие на процесс поступательного развития бизнеса в современных условиях.

Материал и методы исследования

Эмпирической основой проводимого авторами исследования послужили разнообразные статистические и аналитические данные, характеризующие процедуры ис-

пользования и особенности применения цифровых технологий при решении спектра практических задач в реальном секторе экономики. Это позволило выявить проблемные места и сформулировать обоснованные предложения по их перспективному преодолению. Проведенное исследование основывается на традиционных методах научного познания: классификация, сравнение, обобщение, логический, сравнительный, статистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Роль и влияние любых инновационных преобразований в целом и цифровых технологий в частности на эффективность производственной деятельности, очень сложно измерить количественно и объективно. При этом с точки зрения качественного анализа их роль и влияние существенны. Безусловно, каждый очередной виток общественного развития и технического прогресса опирается на актуальные для своего времени изобретения, технологии и инструменты. Для решения задач совершенствования всех этапов производственного процесса наиболее целесообразным признается направление, основанное на инновационной трансформации бизнес-субъектов в целях достижения качественно нового уровня. Частные варианты использования инновационного инструментария определяются направлением и особенностями инновационной стратегии [1].

Уровень текущего состояния использования цифровых технологий был достигнут на основе инноваций, относящихся к IV промышленной революции. Неснижающаяся текущая активность работ в области цифровой трансформации позволяет констатировать развитие Индустрии 5.0. Определение и характеристика влияния современных цифровых технологий на динамику развития производственного сектора позволит выработать комплекс мер позитивного воздействия на данный процесс. Одновременный рост эффективности производства, повышение сложности и увеличение объема решаемых задач обостряет проблемы возникновения новых угроз и необходимости обеспечения цифровой и экономической безопасности.

Для решения поставленных задач проводимого научного исследования нами использовались публикации российских

авторов и исследователей, посвященные анализу проблем применения цифровых технологий в реальном секторе российской экономики. При этом понятие «реальный сектор» не имеет однозначного определения и нормативно не определено. Также оно отсутствует в подавляющем большинстве учебных, справочных, энциклопедических изданий.

Для целей данного исследования реальный сектор понимается как совокупность отраслей национальной экономики, в которых создаются материальные и нематериальные блага (товары, работы, услуги), за исключением финансово-кредитных, биржевых и иных подобных операций. В научных изданиях реальный сектор рассматривается чаще всего с точки зрения его ведущей роли в создании благ, удовлетворяющих разнообразные потребности людей, а также в контексте его взаимодействия с финансовым сектором и выявления на этой основе факторов обеспечения устойчивости и сбалансированности экономической системы.

А.В. Корнев в своей научной работе делает акцент на правовых рисках, связанных с применением цифровых технологий в практике управления бизнесом. Направление актуально в связи с тем, что многие технологии переводят бизнес-модели в виртуальную среду, нарушая личные границы потребителей и игнорируя бизнес-этику. Как итог, возрастает рискогенность общества, возникают конфликты между производителями, потребителями, другими участниками хозяйственных систем, что вредит деловой репутации и корпоративному имиджу организации [2].

Т.В. Гудкова, А.В. Заздравных, В.С. Логинова в своем исследовании обращают внимание на то, какие риски возникают при использовании цифровых технологий на объектах промышленного производства, ведь именно промышленность – первая отрасль реального сектора экономики Российской Федерации, которая активно использует инновации не только в системах управления, но и для оцифровки производственных процессов, операционного цикла [3].

С.М. Ежелый и Н.С. Ежелый выявляют проблемы применения цифровых технологий, относящихся к категории сквозных. Полученный список трудностей определяет степень негативного влияния цифровизации на состояние, уровень и процесс обеспече-

ния экономической безопасности организаций реального сектора экономики. Также в работе уделяется отдельное внимание выделению проблем, связанных с неопределенностью в будущем. Авторами делается акцент на том, что технологии искусственного интеллекта непосредственно повлияют и обусловят замену человека в производственных и экономических системах. Причем данная тенденция будет развиваться быстрыми темпами. Это может стать причиной для рекордного роста безработицы и бедности в краткосрочной и среднесрочной перспективе [4].

В.Е. Гаврилов и А.А. Зацаринный выявили несколько групп проблем, связанных с применением цифровых технологий в реальном секторе экономики. К ним относятся: угрозы алгоритмического характера (например, связанные с криптографией и блокчейном), угрозы технической реализации (например, связанные с обеспечением информационной безопасности и защиты предприятий от хакерских атак), угрозы функционального характера (например, связанные с ошибками, проявляемыми при использовании программного обеспечения) и угрозы системного характера (например, связанные с техническими ошибками составления проекта по интеграции цифровых технологий в существующие бизнес-процессы предприятия) [5].

Е.А. Данилова обращает внимание исследователей на такие проблемы применения цифровых технологий, как: «отсутствие законодательной базы цифровой экономики; бюрократизация в процессе внедрения цифровых технологий; неравномерность их использования, зависящая от территориального размещения; отсталость инструментария регулирования от текущих потребностей и реальных жизненных обстоятельств; низкий уровень цифровой грамотности населения; несовершенство применяемых технологий» [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ объективных тенденций развития национальной и мировой экономики позволяет сделать вывод о переходе к следующему, шестому технологическому укладу. При этом не вызывает сомнения нелинейный, активный рост объемов использования высокоинтеллектуальных, автоматизированных процессов, основанных на информаци-

онных цифровых технологиях, являющихся развитием достижений индустрии 5.0. Вместе с тем, и это ожидаемо, использование математических алгоритмов оптимизации производственного процесса в рамках шестого уклада позволит добиться значительных результатов в направлении снижения как материалоемкости, так и энергоемкости производства при использовании прогрессивных материалов.

Особое значение практическое использование достижений рассматриваемого технологического уклада имеет для нашей страны, вставшей на путь достижения технологической независимости и суверенитета под которым понимается состояние доступности к инновационно развивающим технологиям [7].

Понимание важности и затратности рассматриваемого нами процесса находит статистическое подтверждение. За период с 2018 г. по 2022 г. подтвержденные расходы на развитие цифровой сферы увеличились на 1,524 трлн руб., что обеспечило относительный рост на 46%. Основные затраты осуществлялись на внутренние расходы организаций, связанные с процессом разработки программного продукта, НИОКР, а также созданием закрытых инноваций. В 2022 г. они превысили значение 2,947 трлн руб., тогда как затраты населения на потребление инновационных товаров и услуг были значительно скромнее – 1,901 трлн руб. (рис. 1). Вместе с тем, вызывает беспокойство инерционность

доли расходов на цифровую экономику в структуре ВВП, которая за рассматриваемые годы изменилась минимально – с 3,6% в 2018 г. до 3,7% в 2022 г. [8].

Под внутренними затратами организаций на НИОКР подразумеваются все капитальные расходы субъектов предпринимательства на проведение разработок и внедрение их результатов в практике хозяйственной деятельности. Сюда относятся как научно-исследовательские и конструкторские работы, так и разработка и получение патентов и лицензий. Также к внутренним затратам организаций на НИОКР можно отнести приобретения патентов и лицензий у других организаций, чтобы потом использовать их в собственных производственных целях.

Под затратами домашних хозяйств подразумеваются все личные расходы граждан Российской Федерации, которые осуществляются при приобретении разнообразных инновационных товаров, услуг, информационно-коммуникационных технологий и т. д.

Массовость использования «цифры» в реальном секторе российской экономики подтверждается популярностью широкого спектра облачных технологий и разнообразных сервисов на их основе. В 2022 г. уже 27,1% российских организаций использовали в процессе решения своих производственных задач данный инструментарий. Второе место по совокупному объему обращений заслуженно занимали технологии больших данных (25,8% организаций).

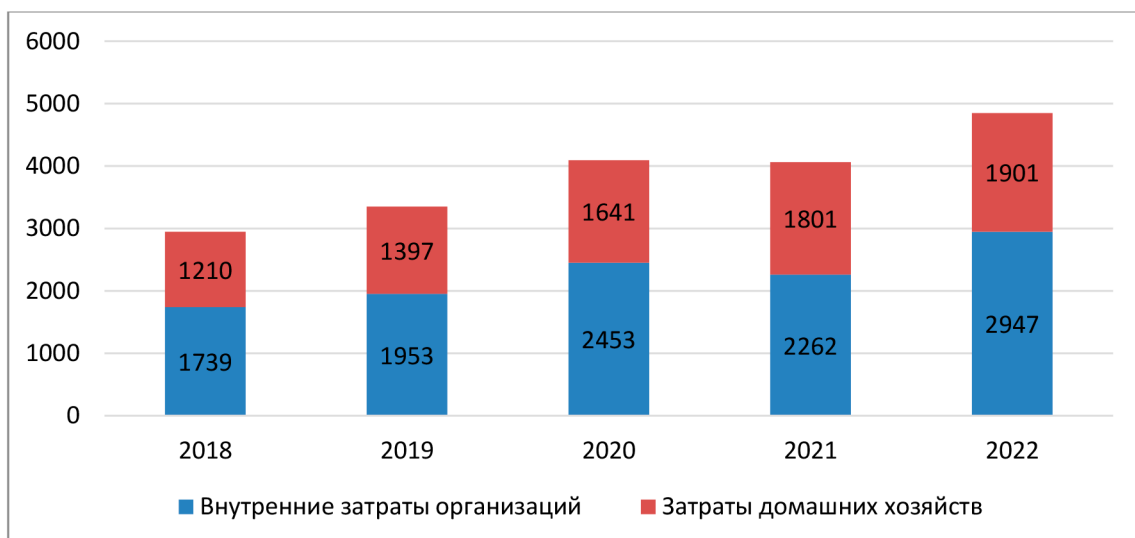


Рис. 1. Динамика и структура затрат на развитие цифровой экономики, в млрд руб.

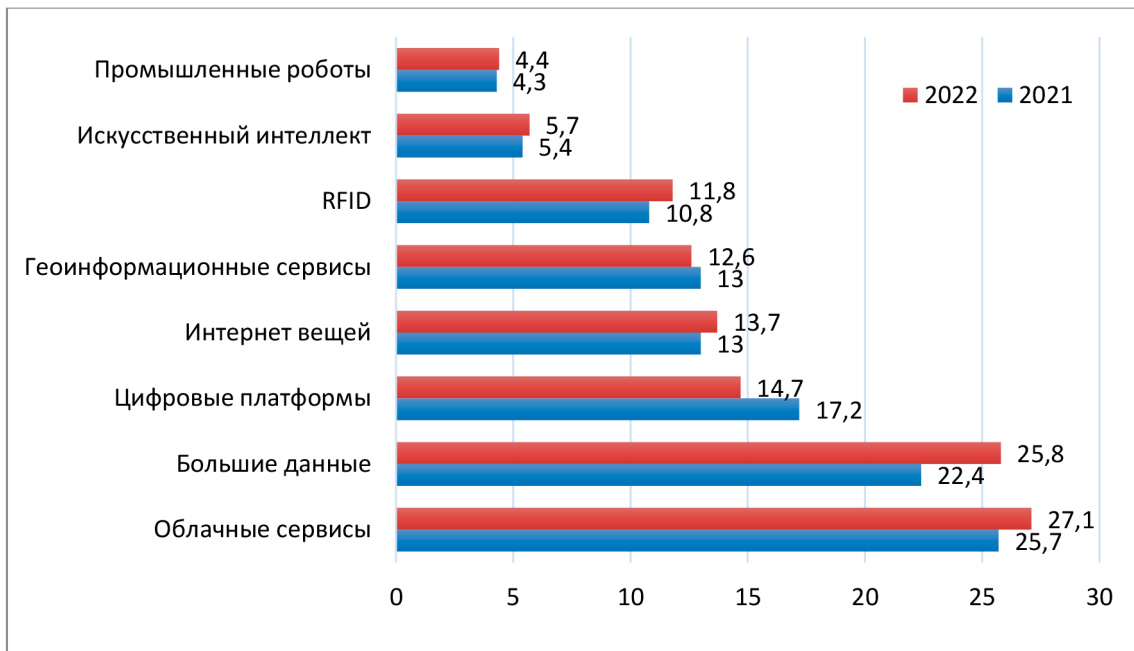


Рис. 2. Использование цифровых технологий в организациях, в % от общего числа

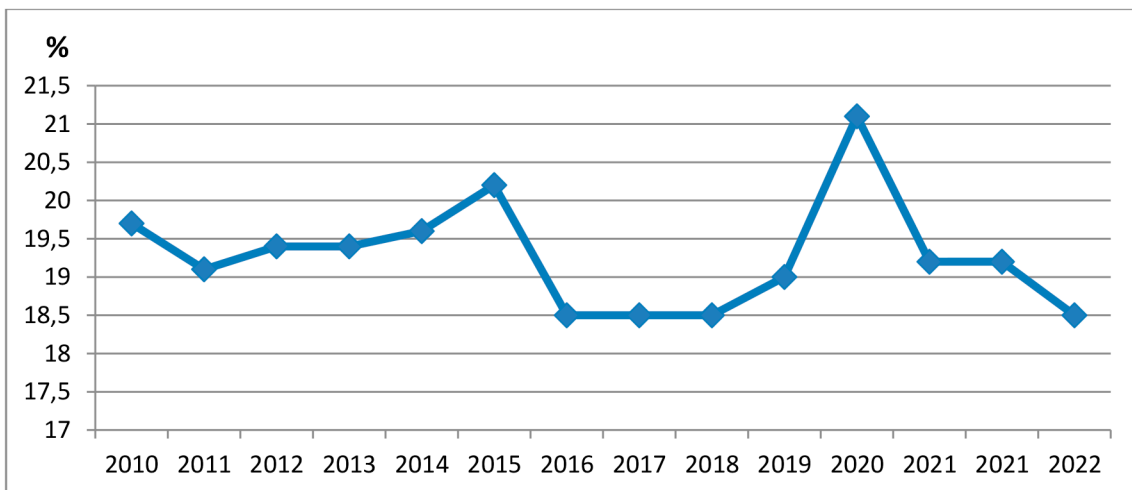


Рис. 3. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте Российской Федерации, %
Источник: составлено по [11]

Несмотря на то, что цифровые платформы Интернет вещей и различные геоинформационные сервисы занимают несколько меньшие пользовательские доли, они также прочно вошли в привычный и повседневный быт. Искусственный интеллект, несмотря на свою популярность и бурное развитие занимает немногим более 5% общего цифрового ресурса отечественных организаций (рис. 2) [8].

Стоит отметить, что перспективы формирования технологического суверенитета

Российской Федерации обусловлены прежде всего результативностью преодоления совокупности проблем, имеющих непосредственное влияние на процессы построения и качественного функционирования инновационной и в том числе цифровой инфраструктуры отечественных организаций.

Одно из решающих значений имеет в этом процессе наличие разнообразных барьеров, препятствующих реализации стратегических направлений по цифровой транс-

формации реального сектора экономики. К ним следует отнести [9; 10]:

- различие между потребностями в цифровых инновациях организаций и реально существующими возможностями их финансирования;
- незначительность результатов реализации инновационных проектов, основанных на использовании существующей производственной инфраструктуры;
- недостаточный уровень активности венчурного капитала;
- консервативность управленческих кадров, приводящая к заимствованию готовых относительно инновационных решений;
- инертность и консерватизм персонала организации, опасаящегося возникновения дополнительных трудозатрат, либо потери рабочего места, вызванной замещением физических и интеллектуально рутинных функций человека созданиями с цифровым управлением.

Необходимо признать наличие определенного застоя в отраслевой структуре национальной экономики относительно доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, % (см. рис. 3) [11].

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о необходимости разработки и реализации неотложных мер в направлении активизации роста и влияния в экономике высокотехнологичных и наукоемких отраслей, которые уже сегодня невозможно развивать без использования цифровых тех-

нологий. «Потенциальным преимуществом использования основных цифровых технологий выступает повышение эффективности, качества и согласованности бизнес-процессов за счет повышения скорости и точности обработки информации» [12].

Конечно, цифровые технологии могут потребовать значительных инвестиций. При этом особые опасения вызывает сам факт окупаемости затрат, несмотря на кажущиеся потенциальные преимущества [13]. Вместе с тем отрицание необходимости использования цифровых технологий в Российской экономике с высокой вероятностью приведет к возникновению следующих тенденций:

- снижение конкурентных позиций инновационно пассивных предприятий, обусловленное низким качеством готовой продукции и отсталостью сервиса;
- угрожающее старение производственных фондов, приводящее к значительному уменьшению рентабельности;
- деградация человеческого капитала, вызванная невостребованностью инновационных идей;
- санирующее вытеснение с рынка неэффективного производства с потерей значительного числа рабочих мест, сопровождающееся ростом числа «цифровых» предприятий.

По нашему мнению, представляется прогрессивным инновационное развитие экономики Российской Федерации на основе следующих цифровых инструментов (таблица) [14; 15].

Цифровые технологии в современном управлении организациями

Цифровая технология	Описание
Искусственный интеллект	Цифровые технологии нового поколения, заменяющие когнитивные функции человека. Технологии искусственного интеллекта имеют функцию самообучения, процесс которого связан с решением поставленных задач.
Big Data	Технологии, предоставляющие возможность анализировать большой массив данных и разнородной информации, что крайне важно в процессе исследования рынков, процессов, тенденции и определения верных решений задач.
Интернет-вещей	Под данной технологией принято считать концепцию передачи данных, которая позволяет техническим средствам и программным обеспечениям взаимодействовать друг с другом.
Блокчейн (Смарт-контракты)	Способ хранения данных при помощи программных шифров и цифровых записей, представляющий собой непрерывную цепь блоков, выстроенных по определенным правилам.
Облачные технологии	Предоставление удаленного доступа к программному обеспечению.
Технологии ERP	Применяются для сбора, хранения, управления и интерпретации данных.
BI-системы	Технологическое решение в виде программного обеспечения, которое позволяет оцифровать процессы бизнес-анализа.

Наряду с приведенными выше можно также порекомендовать следующие мероприятия, направленные на совершенствование стратегии цифровизации бизнеса на уровне отдельных хозяйствующих субъектов:

1. Организовать внедрение цифровой технологии через проектный подход с использованием методологии Agile. Гибкие методы управления проектами по внедрению технологий, основанных на «цифре», имеют преимущества, по гибкости и адаптивности к быстроизменяющимся условиям внешней бизнес-среды.

2. Провести делегирование сотрудникам и управляющим задач цифровизации бизнеса, что, безусловно, повысит степень их вовлеченности в рассматриваемые процессы и обеспечит достижения цели разработанной на предприятии стратегии развития.

3. Определить иерархический приоритет целей инновационной деятельности, осуществляемой в организации, и обеспечить подчинение ему интересов всех или основной массы стейкхолдеров.

4. Определить и ранжировать степень значимости для стратегического развития организации производимых в ней продуктов, чтобы для совершенствования процессов их производства использовать доступные и перспективные цифровые технологии.

5. Распределить роли и обязанности управляющих, чтобы их усилия были направлены на стимулирование цифровизации.

6. Подключить к внедрению инноваций в организации представителей финтех-сектора, специализирующихся на предоставлении аутсорсинговых услуг в области качественного контроллинга и перманентного мониторинга результативности применения инновационных продуктов, с полномочиями осуществления при необходимости корректирующего воздействия на процессы функционирования оборудования и служб для достижения лучшего результата.

Эффективное применение цифровых технологий реализуемо только при условии адекватного понимания возможностей этих инструментов у собственников, руководителей организаций, топ-менеджеров и прочих лиц, принимающих решения [16]. Отсюда следует обоснованная необходимость формирования высокого уровня готовности руководства современных организаций к изменениям, направленным на создание условий для совершенствования информационной

культуры, позволяющей наиболее полно реализовать ее стратегический потенциал [17].

Значительную роль в данном процессе должно играть государство, создавая адекватные потребностям перспективного развития нормативные акты, позволяющие цифровым платформам легитимно развиваться и обеспечивать совершенствование реального производственного процесса [18].

Благодаря реализации на практике вышеперечисленных рекомендаций и поддержке данного процесса со стороны государства, внедрение цифровых технологий будет способствовать всестороннему применению ИТ-решений, позволяющему добиться при прочих равных условиях решения основного вопроса экономики – повышения эффективности производственного процесса в условиях жестко ограниченного количества доступных к использованию факторов производства.

Кроме того, практическое значение цифровых технологий для совершенствования деятельности организаций, функционирующих в рамках реального сектора экономики, в современных условиях заключается в следующем:

- активное использование цифровых технологий позволяет значительно уменьшить расходы разнообразных факторов производства за счет сокращения и полной ликвидации неприбыльных процессов и оптимизации всего производственного цикла при применении прогрессивных технологий;

- появляется и развивается тренд, позитивно влияющий на уровень финансовой, информационной и экономической безопасности хозяйствующего субъекта в целом, запускаются ранее не использовавшиеся механизмы внутреннего контроля, автоматизированной обратной связи,кратно оптимизирующие процесс управления бизнесом;

- повышается экономическая эффективность хозяйственной деятельности, что находит свое выражение в положительной динамике показателей рентабельности и прибыльности бизнеса;

- улучшаются конкурентные позиции организации на рынке, приводящие к значительному росту объема реализации продукции, выручки и прибыли.

Заключение

Как следует из представленного материала, применение цифровых технологий в реальном секторе российской экономики

может самым благоприятным образом сказаться на результатах развития организации посредством повышения экономической эффективности, возможного расширения номенклатуры и роста качества производимых товаров и предоставляемых услуг, использования разнообразных вариантов совершенствования маркетингового продвижения, снижения уровня рисков и угроз, повышения творческой активности кадров и т.д. Организации, не заинтересованные в цифровизации бизнеса, столкнутся с проблемами снижения уровня их экономиче-

ской безопасности и обеспечения возможности устойчивого функционирования.

В качестве возможных направлений продолжения исследовательского процесса можно определить вопросы решения проблем, возникающих на этапе внедрения цифровых технологий в конкретный производственный процесс. Кроме этого актуальным представляется исследование причин успешности отечественных и зарубежных организаций, результативно внедривших различные цифровые бизнес-кейсы как в производственном, так и в управленческом процессе.

Библиографический список

1. Трофимова Н.Н. Ключевые аспекты формирования инновационной стратегии развития предприятия в условиях цифровизации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 3, № 5. С. 24-31.
2. Корнев А.В. Цифровые технологии, правовые риски и проблема их минимизации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 9 (130). С. 11-20.
3. Гудкова Т.В., Заздравных А.В., Логинова В.С. Цифровые технологии: актуальные проблемы внедрения и влияние на эффективность промышленного производства // Российский экономический журнал. 2022. № 3. С. 84-99.
4. Ежелый С.М., Ежелый Н.С. Некоторые проблемы экономической безопасности, связанные с развитием сквозных цифровых технологий // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1 (37). С. 4-16.
5. Гаврилов В.Е., Зацаринный А.А. Проблемы и угрозы внедрения некоторых новых цифровых технологий // Системы и средства информатики. 2022. Т. 32, № 3. С. 15-25.
6. Данилова Е.А. Проблемы и решения развития цифровых технологий в условиях экономики России // Матрица научного познания. 2021. № 12-1. С. 176-179.
7. Селиверстов Ю.И., Чижова Е.Н. Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5-3. С. 442-449.
8. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
9. Полищук Е.А., Полищук М.А. Инновационный процесс в России и некоторые проблемы его развития // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, № 4. С. 641-648.
10. Варфоломеева В.А., Иванова Н.А., Соколова О.Л. Проблемы инновационного развития в России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 2 (69). С. 155-161.
11. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://statbase.ru/data/rus-share-of-high-tech-products-in-gross-regional-product-national-stat/> (дата обращения: 31.12.2024).
12. Анисимов А.Ю., Малиновский М.О. Цифровизация как фактор трансформации управления бизнес-процессами // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 1 (44). С. 77-84.
13. Кирилов К.О. Перспективы решения проблем цифровизации российской промышленности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 2 (45). С. 74-80.
14. Исаев М.Г. Цифровые технологии в формировании современных стратегий развития бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 3. С. 21-25.
15. Гребенскова Н.В. Цифровые технологии и стратегии на предприятии // Вектор экономики. 2021. № 1 (55). С. 1-8.
16. Ниязбекова Ш.У., Иванова О.С. Развитие Fintech и Big Data в финансовой сфере: особенности, проблемы, возможности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 1 (32). С. 30-36.
17. Устойчивое развитие Российской Федерации в условиях глобальных вызовов и угроз экономической безопасности: монография. В 3 ч. Ч. 1 Экономическая безопасность и устойчивое развитие отраслей и секторов российской экономики в условиях новой реальности / Н.В. Артемьев, А.Д. Петров, М.Ю. Маковецкий и др. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. 210 с.
18. Швайка О.И. Цифровизация права и экономики в России и за рубежом: эволюция и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 4 (43). С. 17-29.

УДК 330.3

М. В. Бузмакова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: margowifi@gmail.com

И. Н. Полушкина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: poirinic@mail.ru

ВЛИЯНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКИ

Ключевые слова: термин «большие данные», терминология больших данных, эволюция термина Big Data, проблемы Big Data, цифровая экономика, СНС-2025, структура СНС, особенности определения стоимостной оценки данных, стоимость данных.

Актуальность статьи обоснована тем, что экономика больших данных (Big Data) на современном этапе развития представляет собой перспективную и непредсказуемую область. В статье рассмотрено довольно новое понятие «большие данные» (Big Data) и исследуются аспекты его появления, содержания и развития. Авторы рассмотрели современные возможности применения Big Data в различных сферах жизнедеятельности, рассмотрены источники их получения и направления использования, раскрыты сопутствующие при этом проблемы и угрозы. Особое внимание уделено проблеме стоимостной оценки потоков больших данных. Авторами проанализированы имеющиеся подходы к оценке стоимости данных, их учет в Системе национальных счетов, приведены особенности определения стоимостной оценки данных. В заключении авторы делают вывод, что характеристики данных возможно, не обеспечивают точной оценки их экономической ценности. Тем не менее, они необходимы для получения надежных и сопоставимых оценок, которые могут быть дополнительно улучшены с помощью экономического или эконометрического анализа. Также обновленная СНС-2025 предоставит более точную, а главное, общеустановленную методику оценки больших данных для экономики.

М. В. Buzmakova

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod,
e-mail: margowifi@gmail.com

I. N. Polushkina

Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod,
e-mail: poirinic@mail.ru

THE IMPACT OF BIG DATA ON ECONOMIC ACTIVITY AND THE PROBLEMS OF ITS VALUATION

Keywords: the term “big data”, the terminology of big data, the evolution of the term Big Data, the problems of Big Data, the digital economy, the SNA-2025, the structure of the SNA, the specifics of determining the valuation of data, the cost of data.

The relevance of the article is justified by the fact that the economics of big data (Big Data) at the current stage of development is a promising and unpredictable area. The article examines a rather new concept of “Big Data” and examines aspects of its appearance, content and development. The authors examined the modern possibilities of using Big Data in various spheres of life, considered the sources of their receipt and areas of use, and revealed the associated problems and threats. Special attention is paid to the problem of valuation of big data flows. The authors analyzed the available approaches to estimating the value of data, their accounting in the System of National Accounts, and presented the specifics of determining the value of data. In conclusion, the authors conclude that the characteristics of the data may not provide an accurate assessment of their economic value. However, they are necessary to obtain reliable and comparable estimates that can be further improved through economic or econometric analysis. Also, the updated SNA-2025 will provide a more accurate, and most importantly, a generally established methodology for evaluating big data for the economy.

Введение

В современном мире большие данные играют ключевую роль в развитии инновационной экономики. Они позволяют компаниям и организациям принимать более эффективные решения, оптимизировать процессы и повышать эффективность работы. Однако с развитием больших данных возникают и новые проблемы, связанные с их обработкой и анализом.

Цель работы – совершенствование теоретических и практических научных методов анализа «больших данных» в условиях цифровой трансформации экономики и структурировать её отдельные звенья.

Объектом исследования являются массивы Big Data в условиях цифровой трансформации экономики. Предметом исследования является систематизация современных подходов к стоимостной оценке больших данных и анализ их влияния на экономические процессы.

Теоретико-методологической основой исследования является применение общих методов научно-теоретического анализа для изучения рассматриваемых явлений и концепций.

В целях повышения качества исследования авторы использовали в статье следующие методы: логический, исторический, метод научной абстракции, методы анализа и синтеза. С их помощью были выявлены сущность и эволюция исследуемого явления, а также причинно-следственные связи между экономическими категориями и компонентами нового цифрового пространства

Big Data сегодня – это не только массив информации, измеряемый сотнями терабайт, но и инструмент для всестороннего анализа, способный выявить закономерности, недоступные традиционным методам обработки данных и человеческому интеллекту. Big Data – междисциплинарная концепция, объединяющая исследования из различных областей науки.

История вопроса

Словосочетание «концепция больших данных» может показаться новомодной тенденцией, однако их влияние и анализ основываются на теориях, которые существуют уже несколько веков.

Приведём определение Oracle: «Большие данные – это чрезвычайно большие и сложные наборы данных, которыми сложно управлять или анализировать с помощью

традиционных инструментов обработки данных, в частности электронных таблиц. Большие данные включают в себя структурированные данные, например, базу данных о товарах или список финансовых операций; неструктурированные данные, например, публикации в социальных сетях или видео; а также смешанные наборы данных, например, те, которые используются для обучения больших языковых моделей для ИИ. Эти наборы данных могут включать в себя что угодно: от произведений Шекспира до таблиц с бюджетом компании за последние 10 лет» [9].

Кроме того, это слишком ценная информация, чтобы оставлять её без анализа. Большие данные позволяют извлекать полезную информацию из этого обширного массива данных, чтобы помочь организациям и целым странам создать более эффективную промышленность, быстрее внедрять инновации, зарабатывать больше денег и в целом выигрывать.

История о том, как данные стали «большими», началась за много лет до того, как «большие данные» стали популярным термином. Более 80 лет назад человечество столкнулось с первыми попытками количественно оценить темпы роста объёма данных или то, что Гил Пресс называл «информационным взрывом» в публикации «Очень короткая история больших данных» на сайте Forbes.com [5]. А в 1971 году Артур Миллер в книге «Нападение на частную жизнь» пишет, что «слишком многие обработчики информации, похоже, оценивают человека по количеству битов памяти, которые займёт его досье».

Термин Big Data возник в 1990-х годах, когда общество начало проявлять интерес к этому новому сектору, связанному с обработкой и анализом больших объёмов данных.

В 1997 году Майкл Кокс и Дэвид Элсворт опубликовали статью «Управление подкачкой данных по требованию для визуализации вне ядра» в сборнике материалов 8-й конференции IEEE по визуализации. Это была первая статья в цифровой библиотеке ACM, в которой термин «большие данные» используется в современном контексте.

В 1998 году Джон Мэши, главный научный сотрудник SGI, представил на конференции USENIX доклад под названием «Большие данные... и новая волна инфраструктурных технологий». Джон Мэши использовал этот термин в своих выступле-

ниях, поэтому ему приписывают авторство термина «большие данные» [15].

В 2005 году Тим О’Рейли опубликовал свою инновационную статью «Что такое Web 2.0?» Автор намеренно применил термин «большие данные» для обозначения больших массивов данных, с которыми практически невозможно работать и которые практически невозможно обрабатывать с помощью традиционных инструментов бизнес-аналитики.

В 2010 году появились программные продукты, основанные на концепции применения больших данных. К 2011 году ведущие поставщики информационных технологий, такие как IBM, Oracle, Microsoft, Hewlett-Packard и EMC, уже применяли понятие Big Data.

*Влияние Больших Данных
на отдельные экономические аспекты*

Компания Gartner в 2011 году отмечала Большие Данные как один из ключевых трендов в области информационно-технологической инфраструктуры [6]. Согласно прогнозам компании, внедрение данной технологии в будущем должно оказать значительное влияние на информационные технологии в различных отраслях, включая государственное управление, образование, здравоохранение, производство, торговлю и другие сферы, где активно используются информационные ресурсы.

В мае того же года Джеймс Маниака, Майкл Чуи, Брэд Браун, Жак Бюген, Ричард Доббс, Чарльз Роксбург и Анджела Хунг Байерс из Глобального института McKinsey публикуют статью «Большие данные: следующий рубеж для инноваций, конкуренции и производительности». В апреле 2012 года Международный журнал коммуникаций публикует специальный раздел под названием «Информационная ёмкость», посвящённый методологиям и результатам различных исследований, измеряющих объём информации.

С 2013 года в ведущих вузовских программах по науке о данных (Data Science) в качестве академической дисциплины начали изучать большие данные. С 2014 года к сбору и анализу подключились крупнейшие IT-корпорации. В настоящее время крупные компании из различных сфер деятельности, а также государственные структуры активно применяют технологии работы с большими данными.

Проблема взаимодействия официальной статистики и больших данных уже несколько лет серьёзно рассматривается в мире. В числе основных ведущих мировых центров, занимающихся этими вопросами, можно выделить следующие:

- Статистическая комиссия ООН [17];
- Глобальная рабочая группа по большим данным в официальной статистике (Big Data UN Working global group) [2] – является лабораторией Генерального секретаря по инновациям и инклюзии.
- Проект ООН «Глобальный пульс» (Global Pulse) [13]. Является инновационной лабораторией Генерального секретаря, поддерживает ответственные и инклюзивные инновации во всей системе ООН. Его работа охватывает широкий спектр инноваций, использующих данные, цифровые технологии, поведенческие науки, методы стратегического прогнозирования – от расширения доступа женщин к цифровым технологиям в Индонезии до прогнозирования последствий стихийного бедствия на Филиппинах или разработки национальной стратегии работы с данными в Уганде.

В 2017 году в РФ утверждена правительственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой большие данные включены в перечень девяти ключевых цифровых технологий. В настоящее время на сегодняшний день базовые структурированные государственные данные аккумулируются на Портале открытых данных Российской Федерации [16].

Big Data представляет собой новое измерение в контексте современного развития, открывая новые возможности для планирования и управления в различных сферах жизни общества. Однако, с точки зрения безопасности, экономика всегда функционирует в условиях внутренних и внешних угроз. И этот факт порождает новые угрозы применения Big Data во всех областях человеческой деятельности, включая экономическую безопасность.

Например, государство с помощью цифровых данных пытается регулировать все сферы жизни человека. На наших глазах свобода заменяется надзором со стороны силовых структур государства в целях увеличения безопасности граждан и предотвращения противоправных действий. Мы уже можем наблюдать, как в Китае внедряется Система Социального Кредита (доверия) – SCS [14].

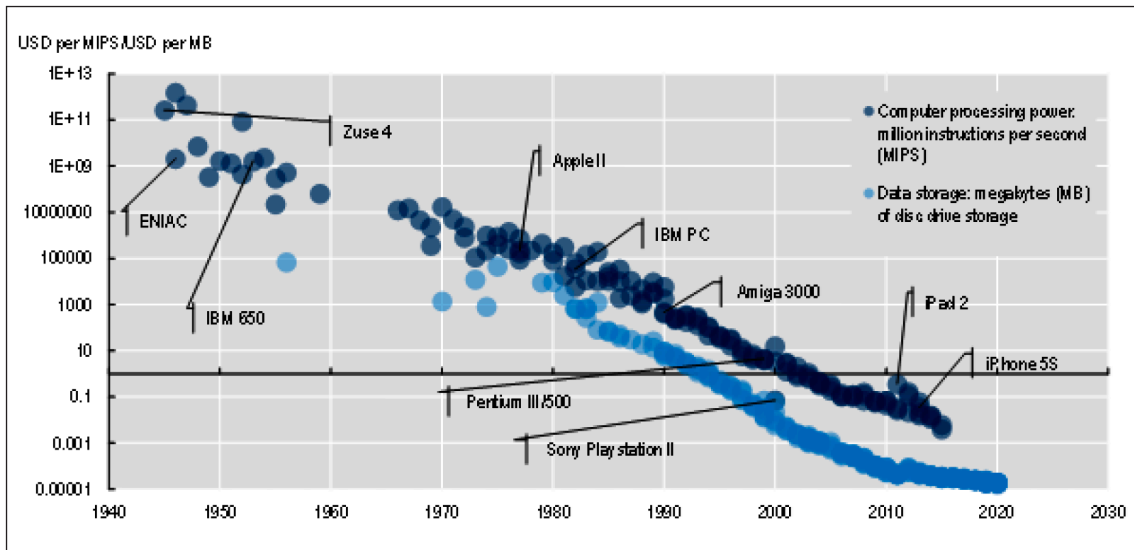


Рис. 1. Стоимость вычислительной стоимости компьютера и хранения данных [3]

Технологические достижения привели к быстрому росту важности данных в экономической деятельности, которая выражается в следующем:

- снижение затрат на обработку и хранение данных;
- рост активности и внедрения цифровых технологий; быстрые достижения в области искусственного интеллекта;
- снижение затрат на обработку и хранение данных

Достижения в области цифрового оборудования позволили снизить затраты на сбор, обработку и хранение данных (рис. 1).

Реальные затраты как на вычислительную мощность компьютеров, так и на хранение данных сокращались вдвое каждые 15 месяцев на протяжении второй половины прошлого столетия. Между тем, с начала 1980-х годов цены на программное обеспечение начали падать гораздо более умеренными темпами – примерно на 2% в год [3].

Число пользователей Интернета, создающих массивы данных, существенно выросло. В 2000 году в среднем только 25% населения стран ОЭСР пользовалось Интернетом, к 2020 году эта доля увеличилась почти до 90%. Выросло не только число пользователей, но и частота, и интенсивность использования Интернета.

Возможности подключения Интернета сначала смещаются от персональных компьютеров в офисах и домах к смартфонам. А в последнее время происходит подключение и других устройств со встроенными датчиками – развивается Интернет вещей

(IoT). По ряду оценок, к 2019 году в мире насчитывалось 20 миллиардов подключённых устройств по сравнению с 8,8 миллиарда в 2010 году, половина этой суммы приходится на устройства Интернета вещей.

Особенности определения стоимостной оценки данных

Как экономический ресурс, данные часто сравнивают с нефтью или солнечным светом. Они также имеют некоторые общие характеристики с идеями или знаниями. Однако, несмотря на некоторое сходство, данные обладают специфическими характеристиками, которые отличают их от всего вышеперечисленного. Среди особенностей надо отметить следующие.

Неконкурентность и исключаемость. Данные неконкурентны: разные субъекты могут использовать их снова и снова без ограничений [7]. С другой стороны, данные, как правило, являются исключаемыми, и в большинстве случаев организации могут препятствовать доступу других людей или учреждений к своим данным. В то время как неконкурентность присуща данным, исключаемость зависит от правовой базы, которая регулирует доступ к данным и право собственности на них [10]

Переливы и внешние эффекты. Исключаемость тесно связана с понятием побочных эффектов, которые возникают, когда субъекты, не участвующие в сборе данных, могут извлечь из них выгоду или понести расходы. Если эти выгоды (расходы) не учитываются в ценах, они создают положитель-

ные (отрицательные) внешние эффекты. Хотя данные в принципе можно исключить, побочные эффекты всё равно могут возникать, например, в случае утечки данных. В сочетании с отсутствием конкуренции положительные внешние эффекты служат веским основанием для широкого распространения данных, например, для улучшения производственных процессов и повышения производительности. Однако в случае с персональными данными возможны негативные внешние эффекты. Например, публикация персональных данных может раскрыть информацию о других людях [1].

Экономия за счет масштаба. При производстве данных наблюдается экономия за счет масштаба, т.е. стоимость создания набора данных высока по сравнению с стоимостью создания дополнительных копий, которая незначительна. Эффект масштаба влияет на ценообразование: когда предельные издержки близки к нулю, цена полностью определяется спросом, то есть ценностью, которую пользователи приписывают данным. Поскольку потребители могут по-разному оценивать набор данных, ценообразование, основанное на ценности, естественно приводит к дифференцированному ценообразованию.

Увеличение отдачи от масштабирования. Данные могут привести к увеличению отдачи от масштаба производства, т.е. увеличение экономической активности порождает больше данных, которые, в свою очередь, порождают больше экономической деятельности и так далее. Если данные будут передаваться между фирмами, то увеличение отдачи от масштаба может также действовать на уровне экономики, демонстрируя растущую отдачу от масштабирования в качестве вклада в машинное обучение [11].

Низкая специфичность. По сравнению с другими продуктами данные обладают меньшей степенью специфичности, т.е. их можно использовать в более широком диапазоне производственных операций. Часто данные повторно используются для целей, отличных от предполагаемых. Например, анонимизированные записи данных о мобильных звонках поставщиков телекоммуникационных услуг были повторно использованы для мониторинга и контроля во время распространения COVID-19.

Синергетический эффект. Данные демонстрируют синергию (или взаимодополняемость) тремя способами. Во-первых,

ценность данных возрастает в присутствии других данных того же типа. Например, отдельные сведения о каком-либо человеке могут иметь неочевидную ценность. Однако в сочетании с данными об этом же человеке за длительный период или о других людях с теми же сведениями, можно выявить тенденции или закономерности. Во-вторых, ценность данных возрастает при наличии других данных с взаимодополняющими характеристиками. Например, официальная экономическая статистика репрезентативна на уровне экономики, но публикуется со значительным временным лагом. Когда эти статистические данные сочетаются с высокочастотными данными частного сектора с цифровых платформ, они могут выявить закономерности. В-третьих, ценность данных возрастает при наличии других, не связанных с данными, факторов, особенно нематериальных. В качестве примеров можно привести конкретные технологии, например, информационно-коммуникационные технологии, аппаратное и программное обеспечение, датчики и навыки. Кроме того, поскольку машинное обучение критически зависит от входных данных, рост популярности машинного обучения может значительно повысить ценность данных в будущем [8].

Оценка Стоимость Больших Данных

Значительные объёмы данных, собранных частными организациями, не продаются на рынках. Например, в среднем 15% предприятий в Европе анализировали большие данные в 2019 году, однако только 1,3% из них покупали данные, а 0,6% продавали данные другим экономическим единицам (рис. 2). Подчеркнем и тот факт, что крупные фирмы, как правило, чаще торгуют данными. Доли тех, кто покупает и продает данные, в среднем составляли менее 5% и 2% соответственно. Это справедливо даже для предприятий с численностью 250 сотрудников и более.

Эти же статистические данные также свидетельствуют о том, что торговля данными неравномерно распределена по различным отраслям. Доля фирм, покупающих и продающих данные, выше в информационно-коммуникационном секторе и ниже в обрабатывающей промышленности и строительстве, а также в сфере услуг «синих воротничков», таких как гостиничный сектор [4].

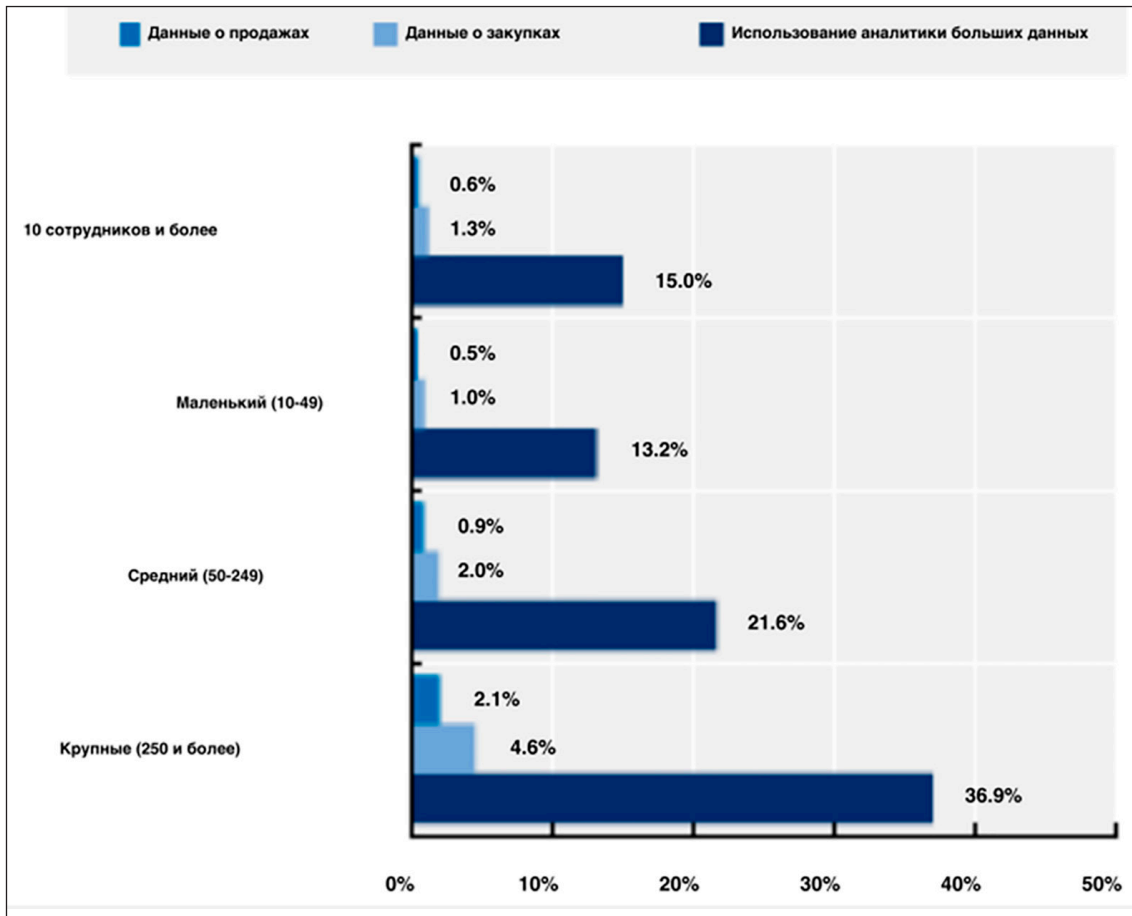


Рис. 2. Доля европейских предприятий, использующих большие данные о покупках и продажах за 2019 год [4].

Однако при ограниченности продаж массивов данных лишь небольшая часть их стоимости может быть измерена на основе рыночной статистики. Эта часть включает в себя доходы фирм, международную торговлю и рыночную оценку. В США доходы от прямых продаж данных в 2019 году оцениваются в 33,3 миллиарда долларов США. В том же году экспорт услуг по передаче данных из Европейского Союза и из США были равны 18,6 миллиарда долларов США и 6,7 миллиарда долларов США, соответственно.

Данные могут использоваться как разово при промежуточном потреблении, так и многократно в течение некоторого времени в качестве ресурса для производства товаров и услуг. Однако, в соответствии с Системой Национальных Счетов (СНС), данные явно не идентифицируются в качестве входного ресурса для производства или как самостоятельный актив в макроэкономической статистике [12]. Хотя в СНС-2008 суще-

ствует актив, называемый «базы данных», затраты на приобретение или создание данных не учитываются явно при расчёте его стоимости. Кроме того, способ учёта затрат на активы в виде данных искажает, на наш взгляд, вклад данных в производство. Явное включение данных в СНС обеспечило бы сопоставимый подход к измерению данных в разных странах. Все страны могли бы единообразно составлять отчёты об инвестициях в данные и их запасах. Затем эти данные можно было бы использовать для различных целей, в том числе для анализа производительности.

Структура СНС сейчас обновляется и будет выпущена в 2025 году. Ключевым приоритетом этого обновления является явное включение производства и использования данных предприятиями в национальные счета. СНС-2025 будет содержать 39 глав (СНС 2008 – 29 глав). Одна из новых глав, предполагается, будет называться «Цифровизация». Также разрабатывается согласованная

методология сбора данных в макроэкономической статистике и возможность учета данных в качестве актива. Однако пока среди разработчиков нет единства по методологии оценки стоимости данных.

В СНС-2008 разъясняется, что активы должны учитываться «по стоимости, по которой они могли бы быть куплены на рынках на момент проведения оценки» и что «в конечном итоге следует использовать рыночную стоимость, наблюдаемую или рассчитанную исходя из наблюдаемой рыночной стоимости» [12]. Но несколько факторов ограничивают объем данных, которыми можно торговать на традиционном рынке. В результате большинство данных, используемых в производстве, создаются за собственный счет, то есть той же фирмой, которая их использует. Следовательно, часто требуются альтернативные методы оценки активов. Когда рыночные цены недоступны, СНС 2008 предоставляет два метода оценки стоимости актива: либо чистую приведенную стоимость актива, либо сумму производственных затрат.

Чистая приведенная стоимость (NPV) использует потенциальный будущий доход, который может быть получен от актива, в качестве альтернативного подхода к оценке текущей стоимости актива. Подход NPV уже используется в некоторых областях СНС, например, для оценки природных ресурсов. Теоретически NPV может служить точным показателем стоимости информационных активов. На практике повторное использование данных может быть выше, чем для других активов, из-за отсутствия физического износа. Поэтому подход NPV требует многочисленных допущений, которые может быть трудно обосновать.

Подход, основанный на сумме затрат, заключается в измерении ценности продукции путем суммирования издержек производства: промежуточное потребление, оплата труда работников, потребление основного

капитала, используемого в производстве, чистая прибыль на основной капитал, используемый в производстве (также известная как «наценка»), и налоги (за вычетом субсидий) на производство.

Вывод

Снижение затрат на обработку и хранение данных, расширение возможностей подключения и внедрение цифровых технологий, а также недавние достижения в области искусственного интеллекта привели к быстрому повышению важности данных в экономической деятельности. Данные обладают определенной комбинацией экономических характеристик, которые отличают их от других производственных ресурсов и влияют на измерение их стоимости. Неконкурентоспособность данных и их потенциальная исключаемость подразумевают, что создание ценности на основе данных зависит от той степени, в которой данные передаются, используются первично и повторно во всей экономике, т. е. от набора инструментов и институтов, регулирующих открытость данных и их совместное использование. Негативные внешние эффекты, связанные с персональными данными, могут привести к слишком широкому обмену данными по слишком низкой цене. Следовательно, информация о ценах и объемах может неадекватно отражать оценку пользователями своих данных. В целом, характеристики данных подразумевают, что затраты и цены могут не обеспечивать полностью точной оценки их экономической ценности. Тем не менее, они необходимы для получения надежных и сопоставимых оценок, которые могут быть дополнительно улучшены с помощью экономического или эконометрического анализа. Также обновленная СНС-2025 предоставит более точную, а главное, общеустановленную методику оценки больших данных для экономики.

Библиографический список

1. Acemoglu Daron, Makhdoumi Ali, Malekian Azarakhsh, Ozdaglar Asuman. Too much data: Prices and inefficiencies in data markets // NBER Working Paper. 2019. No. 26296. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. DOI: 10.3386/w26296.
2. Big Data UN Working global group. URL: <https://unstats.un.org/bigdata/> (дата обращения: 21.12.2024).
3. Bureau of Economic Analysis “Nonresidential: Intellectual property products: Software”, Private Fixed Investment, Chain-type Price Index, Federal Reserve Bank of St. Louis (FRED). 2022. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/B985RG3A086NBEA> (дата обращения: 26.12.2024).

4. Digital Economy and Society (database). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/digitaleconomy-and-society/data/database> (дата обращения: 07.02.2025).
5. FORBES. URL: <https://www.forbes.com/sites/gilpress/2013/05/09/a-very-short-history-of-big-data/> (дата обращения: 15.02.2025).
6. Gartner Glossary. Big Data. 2025. URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/big-data> (дата обращения: 07.02.2025).
7. Jones C., Tonetti C. Nonrivalry and the economics of data // *American Economic Review*. 2020. Vol. 110/9. P. 2819–2858. DOI: 10.1257/aer.20191330.
8. OECD. 2022 // *Data shaping firms and markets* // OECD Digital Economy Papers. No. 344. OECD Publishing, Paris. URL: https://www.oecd.org/en/publications/data-shaping-firms-and-markets_7b1a2d70-en.html (дата обращения: 12.02.2025).
9. ORACLE. URL: <https://www.oracle.com/big-data/what-is-big-data/> (дата обращения: 10.12.2024).
10. Ostrom E. Beyond markets and states: Polycentric governance of complex economic systems // *American Economic Review*. 2010. Vol. 100/3. P. 641-672. URL: <http://www.aeaweb.org/articles.php?doi=10.1257/aer.100.3.641> (дата обращения: 15.02.2025).
11. Posner Eric A., Weyl Eric G. *Radical Markets: Uprooting Capitalism and Democracy for a Just Society*, Princeton University Press, Princeton & Oxford. 2018. DOI: 10.1080/09538259.2019.1596564.
12. System of National Accounts 2025, United Nations Statistics Division 2025, Department of Economic and Social Affairs. URL: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/SNAUpdate/2025/2025_SNA_Combined.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
13. UN Global Pulse (Глобальный пульс ООН). 2024. URL: <https://www.unglobalpulse.org/> (дата обращения: 15.02.2025).
14. Бузмакова М.В., Былинская А.А., Глушич Н.Г. Некоторые аспекты роли государства в условиях цифровой экономики // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 12. С. 266-269.
15. Полушкина И.Н. К вопросу о возникновении и содержании понятия Big Data // *Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы VI Международной научной конференции, Нижний Новгород, 14 февраля 2024 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. С. 149-153.*
16. Портал открытых данных РФ. URL: <https://data.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).
17. Статистическая комиссия ООН. URL: <https://unstats.un.org/UNSDWebsite/statcom/> (дата обращения: 21.12.2024).

УДК 331.108.2

Д. А. Гасинец

ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет, Иркутск,
e-mail: dasha_gasinets@mail.ru

Л. А. Казарина

ФГБОУ ВО Байкальский государственный университет, Иркутск,
e-mail: rakita333@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ С ПЕРСОНАЛОМ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПИТАНИИ: ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: общественное питание, пандемия, персонал, управление персоналом, качество обслуживания, условия труда.

В статье рассматриваются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются предприятия сектора общественного питания в постпандемический период. Пандемия COVID-19 затронула предприятия всех сфер деятельности, а также их клиентов и покупателей. Показано, что в связи с принятыми повсеместно ограничительными мерами особо пострадал сектор общественного питания. Предприятия этого сектора по настоящее время не восстановили как свое количество, так и, в определённой мере, объёмы и качественные параметры деятельности. Определены трудности постпандемического восстановления одной из основных отраслей экономики. Выявлены проблемы, связанные с управлением персоналом, в том числе сокращение численности работников, трудности с набором персонала и его удержанием, снижение качества обслуживания клиентов, рост нагрузки на персонал, изменение отношения сотрудников к работе и повышение их требований к работодателям. Показано, что в результате пандемии значительно сократилось число точек общественного питания, а их руководители изменили подходы к управлению персоналом и функционированию предприятий в целом. Представлены рекомендации, направленные на улучшение условий труда и повышение привлекательности профессии в секторе общественного питания.

D. V. Gasinets

Baikal State University, Irkutsk, e-mail dasha_gasinets@mail.ru

L. A. Kazarina

Baikal State University, Irkutsk, e-mail rakita333@yandex.ru

PROBLEMS WITH PERSONNEL IN PUBLIC CATERING: PANDEMIC CONSEQUENCES

Keywords: public catering, pandemic, personnel, personnel management, quality of service, working conditions.

In article the main problems and calls which the enterprises of the sector of public catering during the post-pandemic period face are considered. The pandemic of COVID-19 affected the enterprises of all fields of activity and also their clients and buyers. It is shown that in connection with the restrictive measures taken everywhere the sector of public catering especially was damaged. The enterprises of this sector did not restore till present as the quantity, and, in a certain measure, volumes and qualitative parameters of activity. Difficulties of post-pandemic restoration of one of primary branches of economy are defined. The problems connected with personnel management including reduction of number of workers, difficulties with recruiting and its deduction, customer service decline in quality, growth of load of personnel, change of the relation of employees to work and increase in their requirements to employers are revealed. It is shown that as a result of a pandemic the number of points of public catering was considerably reduced, and their heads changed approaches to management to personnel and functioning of the enterprises in general. Recommendations, the direction on improvement of working conditions and increase in appeal of a profession in the sector of public catering are submitted.

Введение

Одной из важнейших составляющих современной отечественной экономики является сектор общественного питания. Совсем недавно этот сектор столкнулся с беспре-

цедентными вызовами. Вызовы возникали в последние несколько лет, но, особенно повлияла на весь мир и в том числе, на отрасль общественного питания пандемия заболевания COVID-19. Эти изменения затронули

не только работу заведений, но и саму природу работающего в секторе общественного питания персонала, его квалификацию и мотивацию. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с персоналом в общественном питании, включая трудности с набором и удержанием сотрудников их мотивацией, снижение качества обслуживания и изменение количественного состава точек общественного питания.

Целью исследования является выявление и анализ основных проблем, с которыми сталкивается сектор общественного питания при работе с своим персоналом после окончания пандемического периода, а также обоснование важности решения этих проблем для восстановления, развития и повышения конкурентоспособности предприятий отрасли.

Материалы и методы исследования

При выполнении исследования использованы методы анализа и дедукции, обобщения полученных данных, сравнительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях развития бизнеса оценка экономической эффективности деятельности коммерческих предприятий становится все более важным инструментом управления. Такая оценка «обеспечивает руководство компанией необходимой информацией, которая позволяет принимать своевременные управленческие решения и способствует оптимизации бизнес-процессов» [1, с. 29].

Чтобы проанализировать изменения в количестве точек общественного питания в последние годы обратимся к статистическим данным.

По данным Росстата, количество точек общественного питания в России за последние пять лет демонстрирует значительные колебания. В 2018 г. количество ресторанов, баров и кафе составило приблизительно 200 000 точек [2]. Однако к 2020 г., в результате пандемии, это число сократилось на 30%.

В настоящее время в отрасли наблюдается небольшой рост, что показывает, что многие заведения восстановились, но их количество не достигло докризисного уровня (таблица).

Помимо того, что многие заведения потерпели неудачи и закрылись, другие же, наоборот, благодаря пандемии укрепили свои позиции на рынке общественного питания, всё же возникла проблемы с персоналом. Появились трудности с набором и удержанием персонала. На эти трудности, влияет не только смена поколения и его привычек, но и изменения самого привычного мира. Так, пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на психическое здоровье работников по всему миру. Она принесла с собой не только физические угрозы, связанные с распространением вируса, но и психологические. Многие сотрудники столкнулись с высоким уровнем стресса, неопределенности и тревоги, которые были связаны с такими изменениями, как потеря работы, переход на удаленную работу, необходимость адаптироваться к новым условиям труда.

Руководители и собственники предприятий общественного питания с началом пандемии вынуждены были существенно изменять подходы к управлению, принимать различные меры для уменьшения потерь. Специфика бизнеса не позволяла использовать в полной мере типичные для того периода методы удаленной работы и сохранить полных штат сотрудников. Тем не менее, многим предприятиям удалось продолжить свое функционирование, в том числе с помощью изменения ассортимента, позволяющего осуществлять онлайн продажи. Они активно создавали и развивали аккаунты в социальных сетях. По мнению специалистов, «на сегодняшний день, социальные сети – это универсальные площадки для бизнеса, с помощью которых можно не только осуществлять рекламу и формировать определенный имидж магазина, но и использовать как интернет-магазин. Согласно статистике, продажи через социальные сети занимают более 20% российского онлайн-рынка. И по прогнозам, эта доля будет увеличиваться с каждым годом» [3, с. 175].

Динамика количества точек общественного питания, тыс. [2]

2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
200	210	140	160	180	160

Стоит обратить внимание и на то, что малый и средний бизнес для повышения конкурентоспособного уровня все чаще прибегает к «внедрению телекоммуникационных и информационных технологий для улучшения работы определенных задач в зависимости от специфики своей деятельности» [4, с. 94]. Не стал исключением и сектор общественного питания. Информационная и технологическая насыщенность предприятий этой отрасли стала заметным трендом, процессы цифровой трансформации постепенно затрагивают различные аспекты управления предприятиями и их сетями [5].

В условиях неопределенности и перемен важность обеспечения безопасности и здоровья на рабочем месте стала приоритетом для многих компаний. Поддержание позитивной корпоративной культуры не только способствует укреплению командного духа, но и помогает улучшить общее психологическое состояние работников. Внимание к эмоциональному состоянию сотрудников, «внедрение программ по стресс-менеджменту и психической помощи стали необходимыми мерами для помощи работникам в сложившейся ситуации» [6].

По оценкам экспертов, только 37% заведений общественного питания «смогли полностью адаптироваться к проблемам, возникшим во время пандемии и их клиенты возвращаются» [7, с. 110]. Исследования показывают, что пандемия усилила нехватку квалифицированных работников в сфере общественного питания, с 2023 г. этой отрасли «наблюдается один из самых ярко выраженных дисбалансов между количеством сотрудников и количеством вакансий» [8, с. 6]. Причины данной проблемы многообразны:

1. Изменение психологии работников: Пандемия изменила восприятие многих работников к своей профессии, многие из них решили сменить сферу деятельности, ищут более стабильные и безопасные условия труда.

2. Снижение уровня заработной платы: в результате экономических трудностей множество заведений сократили заработные платы, что также негативно сказалось на способности привлекать новых сотрудников.

3. Физические требования и условия труда: Работая в условиях повышенного стресса и ограниченного времени, работники сталкиваются с перегрузками и некомфортными условиями труда, что также влияет на уровень текучести кадров.

Таким образом, совокупность данных факторов могла очень сильно повлиять на качество обслуживания в кафе, ресторанах, столовых и т.п.

Снижение числа работников приводит к перегрузке оставшихся сотрудников, что отрицательно сказывается на качестве обслуживания клиентов, в частности снижается уровень удовлетворенности клиентов, увеличивается время ожидания выполнения заказа, растет количество жалоб.

Восстановление допандемийного уровня обслуживания будет означать, что предприятия сектора общественного питания будут в полной мере исполнять свои «три базовые функции: изготовление готовой продукции, ее реализация и организация потребления» [9]. И каждая из этих функций будет обеспечена квалифицированными исполнителями.

Выводы

Пандемия COVID-19 стала катализатором значительных изменений в секторе общественного питания, в частности, в области управления персоналом. Уменьшение количества точек общественного питания на фоне проблем с набором и удержанием сотрудников создает новые вызовы для отрасли. Низкий уровень удовлетворенности персонала и клиента отражает необходимость системного подхода к улучшению условий труда, стимулированию работников и повышению привлекательности профессии.

На основании анализа можно выделить следующие рекомендации:

1. Улучшение условий труда: создание программ мотивации, введение гибких, в т. ч., гибридных, графиков работы могут способствовать увеличению интереса к работе в общественном питании.

2. Акцент на здоровье и безопасность: обеспечение безопасных условий труда и внимания к психическому здоровью работников, создание специально оборудованных зон отдыха, лояльное отношение к сотрудникам.

3. Инвестиции в обучение: Поддержка образовательных инициатив для повышения квалификации персонала, реализация образовательных программ, заинтересованность в карьерном росте сотрудника.

Решение этих задач позволит укрепить положение сектора общественного питания и вернуть его к состоянию, предшествовавшему пандемии.

Библиографический список

1. Кузнецова Н.В., Семёнова Д.В. Об оценке эффективности деятельности организации // *Global & Regional Research*. 2023. Т. 5, № 4. С. 29-34.
2. Росстат. Статистика общественного питания. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Налунина С.А. Влияние ограничительных мер в условиях пандемии на поведение потребителей // *Global & Regional Research*. 2021. Т. 3, № 2. С. 174-182.
4. Иванов А.Н., Брянская Н.А. Влияние телекоммуникационных технологий на бизнес-процессы малого и среднего предпринимательства // *Global & Regional Research*. 2021. Т. 3, № 2. С. 94-101.
5. Силакова Л.В., Андроник А., Киселев А.Д. Сущность цифровой трансформации: понятие и процесс // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15, № 2. С. 568–579.
6. Смирнов Е.О. Психология работников в условиях пандемии // *Психологический журнал*. 2020. № 3. С. 50-54.
7. Серова Е.Г., Воробьев П.Ф., Файнштейн Е.М. Влияние пандемии COVID-19 на ресторанный бизнес: рекомендации на основе экспертного интервью // *Управленческое консультирование*. 2023. № 2. С. 99-121.
8. Антипова Е.В., Шепелёва А.В. Кадровый дефицит в сфере общественного питания // *Гипотеза*. 2023. № 2(23). С. 5-10.
9. Цыгулярова В.В. Повышение качества услуг предприятия общественного питания // *Вестник науки*. 2024. Т. 3, № 6 (75). С. 422-430.

УДК 338.12

Л. Г. Данилова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: Lgdan@mail.ru

А. В. Костенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: kostenko.alina02.al@mail.ru

К. И. Панасенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Новороссийский филиал, Новороссийск, e-mail: panasenko20047@gmail.com

ПРЕИМУЩЕСТВА И УГРОЗЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизация, оптимизирование, прогнозирование трендов, риски.

Искусственный интеллект представляет собой основополагающее направление в исследовательской деятельности, фокус которого представлен созданием интеллектуальных агентов. Эти системы способны осуществлять задачи, ранее казавшиеся уделом исключительно человеческого разума, такие как обработка и анализ информации, обучение, принятие решений и распознавание языковых конструкций, применяя алгоритмы, которые обучаются на основе полученных данных. Растущая сложность нейронных сетей, которые создают произведения искусства и пишут стихи, иллюстрирует вездесущность ИИ во всех аспектах повседневной жизни. Будущее ИИ – это многогранный и перспективный горизонт, порождающий одновременно и возможности, и значительные вызовы. С одной стороны, технология является катализатором инноваций, широко применяемых в повседневных приложениях от виртуальных помощников до сложных аналитических систем. Однако, встает и вопрос об этике – от создания искусственного сознания до возможной утраты рабочих мест из-за автоматизации процессов. Серьезной угрозой может выступать использование ИИ злоумышленниками, что порождает необходимость в усиленных мерах безопасности и этического программирования. Актуальными становятся дискуссии о контроле и надзоре за развитиями в этой области с целью минимизировать злоупотребление технологиями. Развитие ИИ требует не только внедрения в прикладные сферы, но и пристального внимания к его регуляции и управлению, чтобы максимально использовать его потенциал во благо человечества. В данной статье мы стремимся разобраться в том, как трансформационные процессы, происходящие под влиянием искусственного интеллекта, изменяют различные отрасли. Кроме того, мы обсудим стратегии, направленные на достижение максимального положительного эффекта от этих изменений, одновременно минимизируя сопутствующие риски для социума.

L. G. Danilova

Financial University under the Government of the Russian Federation Novorossiysk branch,
Novorossiysk, e-mail: Lgdan@mail.ru

A. V. Kostenko

Financial University under the Government of the Russian Federation Novorossiysk branch,
Novorossiysk, e-mail: kostenko.alina02.al@mail.ru

K. I. Panasenko

Financial University under the Government of the Russian Federation Novorossiysk branch,
Novorossiysk, e-mail: panasenko20047@gmail.com

ADVANTAGES AND THREATS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: artificial intelligence, automation, optimization, trend forecasting, risks.

Artificial intelligence is a fundamental area of research activity, the focus of which is represented by the creation of intelligent agents. These systems are capable of performing tasks that previously seemed exclusively the domain of the human mind, such as information processing and analysis, learning, decision-

making and recognition of language structures, using algorithms that are trained based on the data obtained. The growing complexity of neural networks that create works of art and write poetry illustrates the ubiquity of AI in all aspects of daily life. The future of AI is a multifaceted and promising horizon, generating both opportunities and significant challenges. On the one hand, technology is a catalyst for innovation, widely used in everyday applications from virtual assistants to complex analytical systems. However, the question of ethics also arises – from the creation of artificial consciousness to the possible loss of jobs due to automation of processes. The use of AI by intruders can pose a serious threat, which creates the need for enhanced security measures and ethical programming. Discussions on the control and supervision of developments in this area in order to minimize the misuse of technology are becoming relevant. The development of AI requires not only implementation in applied fields, but also close attention to its regulation and management in order to maximize its potential for the benefit of humanity. In this article, we aim to understand how the transformational processes taking place under the influence of artificial intelligence are changing various industries. In addition, we will discuss strategies aimed at maximizing the positive effects of these changes while minimizing the associated risks to society.

Введение

Искусственный интеллект стремительно проникает в каждый аспект повседневности, влияя на различные сферы жизнедеятельности. Технологии ИИ, начиная от рекомендательных систем в социальных платформах до самостоятельных транспортных средств, обещают трансформировать экономическую, медицинскую и научную области, а также множество других сфер. Оптимизация бизнес-процессов посредством технологий ИИ ведет к снижению финансовых издержек и обеспечению возможности разработки индивидуализированных продуктов и услуг. Благодаря автоматизации рутинных операций ускоряется выполнение задач, что способствует повышению общей производительности и открытию новых направлений для инновационных решений. Тем не менее, стоит учитывать, что параллельно с положительными изменениями автоматизация влечёт за собой и возможные негативные эффекты использования таких сложных систем.

Целью данного исследования является рассмотрение основных преимуществ, а также потенциальных рисков при использовании искусственного интеллекта и его интеграции в цифровую экономику, с учетом этических норм и правовых рамок, необходимых для его безопасного и стабильного внедрения.

Материалы и методы исследования

На базе экспертных суждений была проведена оценка преимуществ и угроз технологического прогресса. Таким образом исследование фокусировалось на спорных моментах применения искусственного интеллекта в современной цифровой реальности. В данной статье использовались систематизированные и обобщённые данные из избранных источников, что позволило

провести всестороннюю интерпретацию результатов данного исследования.

Результаты исследования и их обсуждения

Анализ внедрения искусственного интеллекта в экономическую сферу демонстрирует, что автоматизация может усилить безработицу и социальное неравенство. Такое перераспределение рабочих мест в традиционных отраслях может вызвать социальную напряженность и подорвать стабильность общества [1]. Алгоритмы ИИ, обладая потенциальными предвзятостями и стереотипами, могут создавать проблемы в процессах найма и судопроизводства [2]. Автономные системы также вызывают сложные этические дилеммы, особенно в критических ситуациях.

Для всестороннего анализа искусственного интеллекта в экономической отрасли важно учесть плюсы и минусы данных технологий. Как упоминалось ранее, ИИ способен автоматизировать рутинные измерения через обработку информации и задействование робототехники (рис. 1). Это включает возможность автоматического сбора, структуризации и интерпретации больших массивов данных, что существенно ускоряет решение задач и позволяет корпорациям принимать взвешенные бизнес-решения.

Кроме того, в контексте физического труда, интеллект может существенно облегчить выполнение однообразных и тяжелых действий [3]. Одним из примеров является компания General Motors (GM), которая трансформирует производственные процессы и конструирование автомобилей, активно используя передовые ИИ-технологии. Стратегия GM включает профилактическое сервисное обслуживание роботов и проектирование экологически инновационных транспортных средств для будущих поколений.

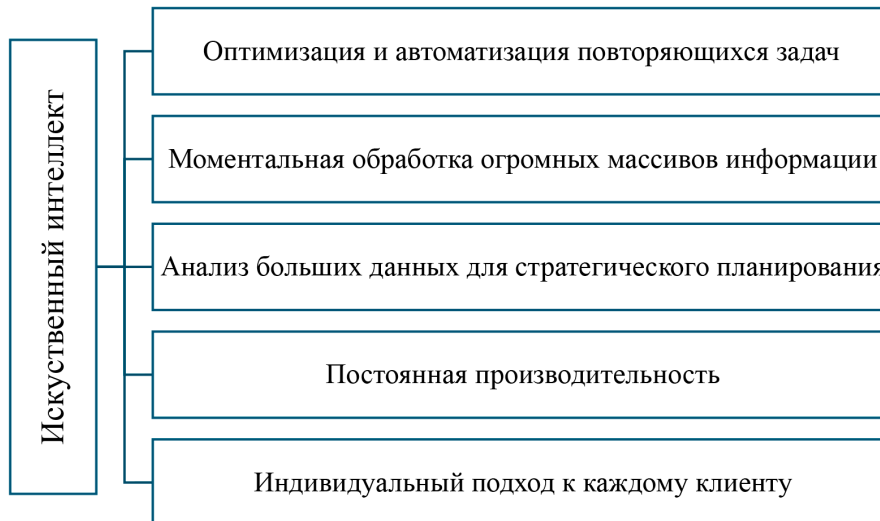


Рис. 1. Возможности Искусственного интеллекта

Промышленные процессы в GM проходят глубокую трансформацию благодаря внедрению продвинутого искусственного интеллекта, в частности технологий машинного обучения и компьютерного зрения. Система, созданная при содействии сторонних разработчиков, осуществляет анализ визуальных данных, получаемых с камер, установленных непосредственно на роботизированных устройствах. Эти камеры в реальном времени фиксируют мельчайшие отклонения в работе механизмов – от микроскопических трещин на элементах до значительных отклонений траекторий движения.

Стоит отметить, что ИИ активно уменьшают затраты на организацию сбытовых цепочек, включая управление запасами и прогнозирование потребительского спроса, учитывая множество факторов, от ресурсной доступности до производственных ограничений, способствуя оптимизации и оперативному принятию деловых решений. Это демонстрируется на примере компании Danone, лидера продовольственной индустрии, где ИИ стремительно вытесняет традиционные статистические модели прогнозирования, тем самым используя машинное обучение, которое обрело критическую роль в преобразовании Danone, обеспечивая не просто косметическое улучшение, но полноценный пересмотр бизнес-процессов, от управления запасами до финансового планирования [4].

В основе современного подхода Danone к прогнозированию спроса лежат сложнейшие алгоритмы машинного обучения,

которые обрабатывают обширные массивы информации, а также включают в себя сведения о продажах в прошлом, состав предложений конкурентов, а также макроэкономические факторы. Ценным источником становятся каналы социальных сетей, влияющие на аналитические модели, которые способны выявлять скрытые тренды и корреляции, которых человеческий анализ часто упускает из виду, предоставляя значительно более точные прогнозы [5].

Гибкость ML позволяет Danone оперативно адаптироваться к изменениям в рыночном спросе, например, при обнаружении неожиданного скачка популярности товара система своевременно сигнализирует о необходимости увеличить объемы производства, избегая дефицита. На данном примере компании Danone, можно сказать, что современные решения на базе нейронных сетей и технологий временных рядов способствовали сокращению избыточных запасов, поэтому применение Big Data лишь ускоряет обработку и анализ разрозненных источников.

Инновационные решения Danone не ограничиваются внутренним управлением, теперь, благодаря внедрению искусственного интеллекта в деятельность корпорации, компания обеспечивает постоянную связь с клиентами. Благодаря круглосуточному обслуживанию, далеко идущие контакты теперь возможны без ожидания ответа оператора. Чат-боты работают бесперебойно, обеспечивая решение вопросов даже в условиях разных часовых поясов.

Таким образом, взаимодействие с клиентами происходит более быстро и эффективно, что предотвращает возможные недоразумения или проблемы [6].

Существуют значительные возможности для использования искусственного интеллекта в уменьшении трений на рынках труда. Это особенно актуально, когда автоматизация позволяет обрабатывать большее число заявок. HR-аналитика в контексте искусственного интеллекта представляет собой инновационную парадигму оптимизации кадрового менеджмента. Интеллектуальные системы обеспечивают комплексную интеграцию внутрикорпоративных и внешних компетентностных ресурсов организации. Методологический инструментарий ИИ позволяет трансформировать традиционные процессы управления персоналом через алгоритмизацию ключевых HR-процессов. Научно-технологический потенциал искусственного интеллекта создает принципиально новые методологические подходы к стратегическому кадровому планированию.

Эмпирические исследования российского рынка фиксируют диверсифицированные масштабы внедрения интеллектуальных технологий в кадровое управление. Статистические данные различных аналитических агентств презентуют вариативность показателей от 16% до 24% использования ИИ-решений в HR-процессах. Методологические расхождения в оценках обусловлены дифференциацией критериев идентификации интеллектуальных систем – от простых алгоритмических инструментов до ком-

плексных когнитивных платформ. Технологически продвинутые промышленные сектора демонстрируют опережающую динамику имплементации ИИ-технологий. Высокотехнологичные отрасли банковского, энергетического и добывающего профиля формируют передовой контур цифровой трансформации HR-менеджмента.

Однако к этой идее стоит подходить с осторожностью, ведь полная автоматизация означает также проведение интервью и оценку soft skills, а человеческий аспект остается важным на этих этапах [7].

При всех очевидных преимуществах ИИ, таких как рост продуктивности, технологические инновации и повышение качества жизни, расширение его возможностей создает серьезные риски, особенно для цифровой экономики [8]. Экономическая система, построенная на основе цифровых технологий и информационного взаимодействия, активно осваивает искусственный интеллект, однако этот процесс несет как преимущества, так и потенциальные угрозы. В данной контексте детально изучим первоочередные угрозы, возникающие из-за внедрения ИИ в цифровую экономику [9] (рис. 2).

Во время ускоренного развития современных технологий одной из наиболее насущных проблем становится перспектива массовой безработицы. Автоматизация монотонных рабочих процессов, осуществляемая посредством машинного интеллекта с повышенной эффективностью, начинает угрожать занятости в широком спектре экономических секторов.



Рис. 2. Угрозы Искусственного интеллекта

Стоит отметить, что искусственный интеллект может стать огромной проблемой для человечества в руках злоумышленников, поскольку даст им возможность разработки новых схем мошенничества. Информационные системы, в свою очередь, рискуют столкнуться с все более достоверными фишинговыми письмами и программами, успешнее обходящими традиционные меры защиты. Исторически первым преступлением с применением ИИ стало ограбление одной из британских компаний, когда злоумышленники смогли, изменив голос и интонацию, имитировать звонок от имени руководителя, что стоило компании 220 тысяч фунтов, переведенных в качестве оплаты несуществующему венгерскому поставщику.

Для демократических процессов появления искусственного интеллекта означает новую угрозу: возможность управления общественным мнением, распространения дезинформации и фейковых новостей, что ставит под удар демократические институты и механизмы принятия решений. Эти вызовы свидетельствуют о необходимости комплексного подхода в решении проблем, связанных с ИИ [10]. Повышение надежности искусственного интеллекта возможно через создание системы контроля на основе специальных алгоритмов. Они будут следить за корректностью работы ИИ и обеспечивать прозрачность процессов, а регулярное тестирование на разнообразных данных позволит оперативно находить и устранять возникающие проблемы.

Создание законодательства для регулирования ИИ остаётся важным аспектом, несмотря на уже предложенные методы. В текущей ситуации в России отсутствует единый закон, аналогичный AI Act в Евросоюзе, что приводит к использованию разнородных норм и рекомендаций. Примером такого подхода служит Закон 408-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», вступивший в силу 1 октября 2023 года. Этот закон требует от управляющих онлайн-платформами предоставления данных о происхождении информации, используемой в рекомендательных системах, и обязательного информирования пользователей о принципах их работы. Хотя Кодекс этики в ИИ не обладает обязательной законной силой, он содержит важнейшие требования к ответственному использованию и развитию ИИ. В финансовом секто-

ре Центральный Банк РФ выступил с инициативами, касающимися регулирования ИИ, с особым акцентом на ответственности за возможные убытки и защиту интеллектуальной собственности. В российском контексте подход к регулированию можно назвать более эволюционным и менее строгим, что одновременно даёт возможности для инновационного роста, но также создаёт риски в плане безопасности и этичности. Будущее развитие регулирования в этой сфере в России будет зависеть от необходимости поддержки инноваций и снижения потенциальных угроз. Необходимо изучать международные практики, чтобы создать эффективную и гармоничную систему регулирования ИИ.

Заключение

Искусственный интеллект представляет собой значительный скачок в сфере цифровой экономики, сочетая в себе как огромные перспективы, так и серьезные угрозы. С одной стороны, технологии ИИ способны кардинально изменить промышленные отрасли, способствовать росту производительности и раскрывать новые горизонты. Использование автоматизации позволяет упростить выполнение рутинных задач, оптимизировать процессы принятия решений и способствовать появлению инновационных идей, что в свою очередь оказывает существенное положительное влияние на сферы здравоохранения, образования и транспортной инфраструктуры, в итоге повысив качество жизни для широких слоёв населения.

Несмотря на стремительный прогресс в области ИИ, его быстрое развитие вызывает ряд озабоченностей, в частности, вызывают беспокойство такие вопросы, как потенциальное сокращение рабочих мест, предвзятость алгоритмов и риск неправомерного использования технологий ИИ. Развитие ИИ может существенно повлиять на те сектора, где основная доля задач носит рутинный характер, что может привести к существенным изменениям в структуре занятости. Внедрение предвзятых алгоритмов способно закрепить существующую социальную несправедливость и привести к несправедливым результатам. Вдобавок, небезопасное или ошибочное применение технологий ИИ может вызвать серьезные проблемы, начиная от угроз кибербезопасности и до масштабного распространения дезинформации [11].

Для эффективного решения этих вопросов и полного использования потенциала искусственного интеллекта необходимо применять многогранный подход. Этические нормы, открытость работы систем ИИ, а также надежная правовая регуляция играют ключевую

роль в обеспечении безопасной и ответственной интеграции данных технологий. Сочетание инноваций с ответственностью является важным, чтобы использовать возможные достижения ИИ во благо создания лучшего будущего для всего общества.

Библиографический список

1. Носова С.С., Норкина А.Н. Искусственный интеллект и экономика: учебник. М.: КноРус, 2024. 399 с.
2. Косаренко Н.Н. Искусственный интеллект: теория, философия, история, право: монография. М.: Русайнс, 2022. 314 с.
3. Барский А.Б. Искусственный интеллект и интеллектуальные системы управления: монография. М.: Русайнс, 2022. 185 с.
4. Инвестиционный климат и искусственный интеллект: взаимосвязи и проблемы трансформации мегаполиса: сборник статей / под ред. А.А. Шестемирова, Ю.В. Евдокимовой. М.: Русайнс, 2022. 129 с.
5. Петрова Т.Э., Селиванов Л.И., Соколовская С.А. и др. Искусственный интеллект в социальной сфере: монография / под ред. Т.Э. Петровой. М.: Русайнс, 2024. 176 с.
6. Сидоркина И.Г. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие. М.: КноРус, 2024. 245 с.
7. Прокопчина С.В. Интеллектуальные измерения как перспективный путь к интеграции и совместному развитию методологий искусственного интеллекта и теории измерений // Мягкие измерения и вычисления. 2021. № 1. С. 5-17.
8. Алексахин А.Н., Анисимов А.Ю., Трубин А.Е. и др. Прикладные аспекты применения искусственного интеллекта и нейросетевых технологий: монография / под общ. ред. А.Н. Алексахина, А.Ю. Анисимова, А.В. Батищева, А.Е. Трубина. М.: Русайнс, 2024. 175 с.
9. Баланов А.Н. Искусственный интеллект. Понимание, применение и перспективы: учебник для вузов. СПб.: Лань, 2024. 312 с.
10. Цхададзе Н.В. Рынок труда в условиях цифровой экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 323-327.
11. Цхададзе Н.В. Экономическая эффективность технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 271-274.

УДК 330.5

Динь Чонг Ан

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: dinhtrongan@gmail.com

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ: НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ ВЬЕТНАМА

Ключевые слова: наука и технологии, государственно-частное партнёрство, технологический кластер, политика.

Статья анализирует модели стимулирования частных предприятий к усилению инвестиций в науку и технологии и извлекает уроки для Вьетнама. В современной экономике наука и технологии играют ключевую роль в экономическом развитии. В то же время инвестиции в эту сферу часто сопряжены с высокими рисками. Именно поэтому частные предприятия проявляют осторожность при принятии инвестиционных решений. В связи с этим стимулирование частного сектора к инвестированию в науку и технологии становится актуальной задачей. В ряде развитых стран успешно реализуются модели привлечения частных инвестиций в науку и технологии, такие как государственно-частное партнерство, промышленные кластеры, бизнес-инкубаторы. Опираясь на международный опыт, статья предлагает решения по адаптации этих моделей к условиям Вьетнама.

Dinh Trong An

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: dinhtrongan@gmail.com

ENCOURAGING PRIVATE INVESTMENT IN SCIENCE AND TECHNOLOGY DEVELOPMENT: A DIRECTION FOR VIETNAM

Keywords: Science and technology, public-private partnership, technology cluster, policy.

The article analyzes models for encouraging private enterprises to increase investment in science and technology and draws lessons for Vietnam. In the modern economy, science and technology play a crucial role in economic development. However, investment in this field is often associated with high risks. As a result, private enterprises tend to be cautious when making investment decisions. Therefore, encouraging private sector investment in this field is an urgent task. In several developed countries, successful models for attracting private investment in science and technology have been implemented, such as public-private partnerships, industrial clusters, and business incubators. Based on international experience, the article proposes solutions to adapt these models to Vietnam's conditions.

Введение

В условиях современной глобальной экономики, когда наука, технологии и инновации становятся основными движущими силами роста, привлечение частных инвестиций в сферу науки, технологий и инноваций является насущной необходимостью. Развитые страны доказали, что инвестиции в науку, технологии и инновации, особенно частные инвестиции, играют решающую роль в развитии технологий и обеспечивают значительные прорывы, создавая выдающиеся экономические и социальные ценности. Для Вьетнама, экономики, находящейся в стадии трансформации, применение моделей и механизмов стимулирования частных инвестиций в науку, технологии и инновации не только способствует повышению

конкурентоспособности, но и обеспечивает устойчивый рост.

Согласно отчету ОЭСР, инновации являются важным фактором повышения производительности предприятий, а также способствуют их конкурентоспособности в глобальной среде. В частности, компании, инвестирующие в НИОКР, могут повысить эффективность производства до 20% [1]. Однако инвестиции в науку, технологии и инновации требуют значительных ресурсов, включая капитал, высококвалифицированные кадры и время, что далеко не каждое предприятие может себе позволить. Исследование Всемирного банка показывает, что более 70% малых и средних предприятий по всему миру сталкиваются с трудностями при получении финансирования для дея-

тельности в сфере НИОКР, особенно на развивающихся рынках, таких как Вьетнам. Несмотря на то, что во Вьетнаме уже реализуются политики, направленные на стимулирование частных предприятий к участию в развитии науки, технологий и инноваций, по-прежнему остаются значительные проблемы и ограничения.

Во-первых, существующие меры поддержки, включая финансовую помощь и налоговые льготы для НИОКР, пока не являются достаточно привлекательными и остаются малодоступными для большинства предприятий, особенно для малых и средних компаний. Во-вторых, взаимодействие между частными предприятиями, исследовательскими институтами и университетами в сфере инноваций остается слабым, что приводит к неэффективному процессу передачи технологий. В-третьих, научно-технологическая инфраструктура остается несбалансированной и не создает благоприятных условий для частных инвестиций в науку и технологии [2]. Эти ограничения не только снижают мотивацию, но и увеличивают риски для частного бизнеса при вложении средств в инновационную деятельность. Поэтому разработка и внедрение моделей с соответствующими механизмами поддержки крайне важны для преодоления этих барьеров.

Цель исследования – предложить решения, соответствующие реальным условиям Вьетнама, для создания более благоприятной среды с целью стимулирования частных инвестиций в науку и технологии, способствуя устойчивому экономическому развитию.

Материалы и методы исследования

Данное исследование использует качественный метод для анализа и сравнения различных моделей и механизмов, направленных на стимулирование инвестиций частных предприятий в науку и технологии в развитых странах, таких как США, Китай, Южная Корея и страны Европы. Это послужит надежной доказательной базой для извлечения уроков, полезных для Вьетнама.

Результаты исследования и их обсуждение

Государственно-частное партнерство (ГЧП). Государственно-частное партнерство (ГЧП) в сфере науки и технологий представляет собой модель сотрудничества

между государством и частным сектором, направленную на совместные инвестиции, распределение рисков и прибыли в рамках научных, технологических и инновационных проектов. Этот подход позволяет мобилизовать капитал частного сектора, снизить нагрузку на государственный бюджет и использовать управленческий опыт бизнеса. Ряд стран успешно внедрили ГЧП в области исследований и разработок. В США программа Small Business Innovation Research (SBIR) предоставляет финансовую поддержку частным предприятиям для развития новых технологий [2]. В Германии инициатива Industrie 4.0 стимулирует сотрудничество между государством, бизнесом и исследовательскими институтами с целью модернизации промышленного производства. В Сингапуре реализовано множество проектов ГЧП, например, Центр передовых производственных технологий в партнерстве с Rolls-Royce, занимающийся разработкой инновационных производственных технологий. ГЧП приносит ряд значительных преимуществ. Во-первых, оно способствует привлечению частных инвестиций, снижая финансовую нагрузку на государство и ускоряя реализацию проектов. Во-вторых, частные компании обладают опытом управления и внедрения технологий, что повышает эффективность реализации проектов. Кроме того, ГЧП позволяет распределять финансовые и технические риски между государственным и частным секторами, что делает долгосрочные проекты более устойчивыми. Такое сотрудничество также способствует обмену знаниями, стимулирует инновации и улучшает качество государственных услуг.

Однако ГЧП также сталкивается с рядом вызовов. Процедура проектирования и реализации таких проектов часто сложна, требует тесного взаимодействия сторон и соблюдения строгих правовых норм, что увеличивает транзакционные издержки и замедляет процесс внедрения. Кроме того, при отсутствии прозрачного механизма контроля основное финансовое бремя может ложиться на государство в случае провала проекта, что создает дополнительную нагрузку на бюджет. Различия в приоритетах государственного и частного секторов также могут привести к конфликтам, поскольку бизнес ориентирован на получение прибыли, тогда как государство – на общественное благо и устойчивое развитие. Более того, риск коррупции и злоупотребления властью в рамках

соглашений ГЧП может негативно сказаться на прозрачности и эффективности реализации проектов.

Таким образом, государственно-частное партнерство является важным инструментом стимулирования инновационной деятельности, однако для его успешного функционирования необходимы эффективные механизмы контроля, обеспечивающие справедливое распределение выгод, снижение рисков и повышение эффективности реализации научных и технологических проектов.

Технологический кластер – это географическая концентрация предприятий, исследовательских институтов и вспомогательных организаций, создающая благоприятные условия для развития технологий и инноваций. Такая модель способствует сотрудничеству, обмену знаниями и повышению конкурентоспособности компаний в данном регионе.

Ярким примером является Кремниевая долина (США), где сосредоточены крупнейшие технологические компании, венчурные фонды и ведущие исследовательские институты, такие как Стэнфордский университет [3]. Ключевыми факторами успеха этого кластера стали предпринимательская культура и тесная интеграция между бизнесом и научными учреждениями. В Бангалоре (Индия), известном своим сектором информационных технологий, находятся штаб-квартиры таких компаний, как Infosys и Wipro, чему способствовали государственные программы поддержки с 1990-х годов. В Китае сформировались крупные технологические кластеры, включая Чжунгуаньцунь (Пекин), называемый “Кремниевой долиной Китая”, где расположены Baidu, Lenovo и Xiaomi, пользующиеся государственными льготами. В Шэньчжэне функционирует технопарк, в котором работают Huawei и Tencent, благодаря благоприятной деловой среде и поддержке правительства.

Модель технологических кластеров имеет множество преимуществ. Во-первых, она способствует взаимодействию между компаниями и научными институтами, ускоряя инновационный процесс и коммерциализацию технологий. Во-вторых, кластер позволяет снизить операционные издержки за счет совместного использования инфраструктуры и ресурсов. Кроме того, государственная поддержка в виде грантов и налоговых льгот привлекает компании и высококвалифици-

рованные кадры, что укрепляет глобальную конкурентоспособность региона.

Однако у этой модели есть и недостатки. Высокая концентрация предприятий может привести к жесткой конкуренции за кадры и ресурсы, что повышает стоимость труда и аренды. Взаимозависимость компаний внутри кластера также создает риски в случае экономических колебаний. Более того, развитие технологических кластеров может усугублять социально-экономический дисбаланс, так как другие регионы не получают аналогичных инвестиций [4].

Бизнес-инкубаторы – это организации, оказывающие комплексную поддержку стартапам, включая рабочие пространства, бизнес-консультации, обучение и доступ к инвесторам. Такая модель помогает новым компаниям преодолеть трудности начального этапа и обеспечивать устойчивый рост.

Некоторые из ведущих бизнес-инкубаторов мира доказали эффективность данной модели. Y Combinator (США) – один из самых известных инкубаторов, который поддержал Airbnb и Dropbox, предоставляя стартовое финансирование, стратегическое консультирование и широкую сеть инвесторов [5]. Station F (Франция) предлагает рабочие пространства, образовательные программы и связи с инвесторами, являясь ключевым инновационным центром Европы. В Китае функционируют тысячи бизнес-инкубаторов, включая TusPark (Цинхуа университет), который предоставляет офисные помещения, финансовую поддержку и стратегические партнерства для технологических компаний.

Бизнес-инкубаторы обладают рядом преимуществ. Во-первых, они обеспечивают стартапам доступ к профессиональной среде и критически важным сервисам, что помогает им сосредоточиться на разработке продуктов и масштабировании бизнеса. Во-вторых, они снижают предпринимательские риски за счет экспертного консультирования и прочных деловых связей. Однако модель также имеет свои ограничения. Некоторые стартапы могут чрезмерно зависеть от бизнес-инкубатора, что снижает их самостоятельность. Кроме того, уровень поддержки варьируется от инкубатора к инкубатору, что влияет на эффективность помощи компаниям [6].

Сравнение моделей. Все три модели – государственно-частное партнерство, технологические кластеры и бизнес-инкубато-

ры – играют важную роль в стимулировании частного сектора к участию в науке, технологиях и инновациях, но каждая из них имеет свои преимущества и ограничения в зависимости от контекста.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это широко используемая модель, позволяющая государству и частному сектору разделять риски и ресурсы. Она не только способствует сотрудничеству, но и поддерживает реализацию технологических и инновационных проектов. Однако ГЧП требует сложной координации между участниками, что может затрудняться из-за различий в их целях: бизнес ориентирован на прибыль, а государство – на общественное благо [7].

Технологические кластеры и бизнес-инкубаторы создают благоприятную среду для технологического развития и инноваций. Кластеры, такие как Силиконовая долина (США) или Tsukuba Science City (Япония), доказали свою эффективность в стимулировании взаимодействия между компаниями, научными институтами и университетами. Однако создание и поддержание кластеров требует значительных инвестиций в инфраструктуру и ресурсы.

Бизнес-инкубаторы, такие как Y Combinator или TusPark, предоставляют рабочие пространства, бизнес-консалтинг и доступ к инвесторам, но требуют постоянного финансирования и государственной поддержки.

Таким образом, ГЧП наиболее подходит для крупных проектов с участием государства, технологические кластеры – для отраслей, требующих постоянных инноваций в географически ограниченных районах, а бизнес-инкубаторы – для поддержки стартапов на ранних стадиях их развития [6].

Механизмы стимулирования.

Во-первых: Налоговая политика. Налоговые льготы для исследований и разработок играют важную роль в снижении финансового бремени для компаний, инвестирующих в технологии и инновации. Согласно исследованию *Agora & Gambardella* [2], программы налогового вычета, такие как Программа научных исследований и экспериментальных разработок (SR&ED) в Канаде, предоставляют механизм налогового вычета для НИОКР, помогая компаниям сокращать расходы и усиливать инновационную деятельность.

В Великобритании налоговый кредит R&D Tax Credit также доказал свою эффективность в снижении налоговых обя-

зательств для компаний, занимающихся НИОКР. В Китае реализуются многочисленные налоговые стимулы, направленные на поощрение инвестиций бизнеса в исследования и разработки. Согласно Национальному фонду поддержки исследований и разработок Китая, предприятия могут вычитать до 75% затрат на НИОКР из налогооблагаемого дохода. Это не только снижает финансовое бремя, но и стимулирует компании к более активному инвестированию в исследования и инновации, минимизируя риски и повышая конкурентоспособность на рынке [8].

Во-вторых: Прямая финансовая поддержка. Программы прямой финансовой поддержки, включающие гранты, венчурное финансирование и льготные кредиты, играют ключевую роль в стимулировании научных, технологических и инновационных проектов. Одним из ярких примеров является южнокорейская программа K-Startup Grand Challenge, предоставляющая финансирование и поддержку международным стартапам, приезжающим в Южную Корею для развития. В Израиле Фонд Yozma предоставляет венчурное финансирование высокотехнологичным компаниям, способствуя инновациям и технологическому развитию. В Китае действует ряд программ прямой финансовой поддержки для технологических компаний, таких как Национальный инновационный фонд, предоставляющий гранты и инвестиции в высокотехнологические проекты и стартапы, что позволяет им получать необходимые финансовые ресурсы для разработки и коммерциализации новых технологий [9].

В-третьих: Сетевое взаимодействие и сотрудничество. Создание условий для сотрудничества бизнеса с исследовательскими институтами и университетами через сетевые программы и партнерства является важной стратегией для стимулирования инноваций и трансфера технологий.

В Европе программа Horizon Europe поддерживает международное сотрудничество между предприятиями, научными институтами и университетами, создавая благоприятную среду для развития и внедрения новых технологий. В Японии инновационные центры, такие как Научный город Цукуба (Tsukuba Science City), содействуют взаимодействию между бизнесом и научными учреждениями, что вносит значительный вклад в развитие передовых технологий.

В Китае также активно развивается сотрудничество между компаниями, исследовательскими институтами и университетами с целью усиления трансфера технологий и инноваций. Государство стимулирует университеты и научные институты к партнерству с частным сектором для разработки и внедрения новых технологий. В рамках этой политики создано множество совместных исследовательских центров между университетами и бизнесом, что способствует ускоренному технологическому развитию. Данный механизм расширения сетевого взаимодействия и сотрудничества усиливает обмен знаниями и технологиями, а также стимулирует инновации, принося значительную пользу как бизнесу, так и обществу [10].

Текущее состояние во Вьетнаме. Во Вьетнаме были приняты некоторые модели и механизмы для стимулирования участия предприятий в развитии науки, технологий и инноваций. Среди наиболее заметных можно выделить [11]:

- **Прямая финансовая поддержка:** В соответствии с Решением № 569/QĐ-TTg, изданным премьер-министром 11 мая 2022 года, была утверждена Стратегия развития науки, технологий и инноваций до 2030 года, в которой поставлена цель увеличить инвестиции в науку и технологии до 1,5% – 2% ВВП к 2030 году, а национальные расходы на исследования и разработки (R&D) должны достичь 1% – 1,2% ВВП. В краткосрочной перспективе, к 2025 году, запланировано выделение 0,8% – 1% ВВП на исследования и технологии.

- **Налоговые льготы:** Научно-технологические предприятия, не менее 30% доходов которых приходится на инновационные продукты, освобождаются от налога на прибыль в течение 4 лет и получают 50% снижение налога на следующие 9 лет. Кроме того, такие предприятия могут получить освобождение или снижение арендной платы за землю, а также поддержку в виде кредитов из Фонда научного и технологического развития.

- **Национальный центр инноваций (NIC):** Основанный в соответствии с Решением № 1269/QĐ-TTg премьер-министра от 2 октября 2019 года, NIC играет роль центра поддержки стартапов и сотрудничает с международными технологическими компаниями, такими как Amazon и Google. Предприятия, входящие в NIC, получают налоговую ставку 10% на 30 лет, освобождение от налогов

в первые 4 года и 50% снижение налога в последующие 9 лет.

Однако уровень инвестиций предприятий во Вьетнаме в R&D в настоящее время составляет всего 0,44% ВВП, что значительно ниже, чем в развитых странах. Например, Южная Корея, одна из ведущих стран по инвестициям в исследования и разработки, выделяет на R&D 4,5% ВВП, а уровень инвестиций в Японии достигает 3,2% ВВП. Очевидно, что развитые страны направляют больше средств в данный сектор и активно привлекают предприятия к его развитию.

Кроме того, инфраструктура науки и технологий во Вьетнаме остаётся слабо развитой, особенно в научно-исследовательских институтах и центрах технологического развития. По данным Генерального статистического управления, этим институтам не хватает современного оборудования и квалифицированных кадров для ускорения процесса исследований и разработок, что ограничивает технологическую конкурентоспособность Вьетнама по сравнению с развитыми странами. Недостаточная эффективность сотрудничества между предприятиями и научно-исследовательскими институтами затрудняет процесс передачи технологий. Кроме того, предприятия сталкиваются с трудностями в доступе к программам поддержки из-за сложных бюрократических процедур.

Заключение

На основе опыта вышеупомянутых стран и анализа текущей ситуации во Вьетнаме можно применить следующие модели:

- **Развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП):** Создание совместных проектов между правительством и предприятиями в области высоких технологий является важным шагом. Государство может сыграть роль поставщика инфраструктуры и поддержки политики, в то время как компании предоставляют капитал, опыт и передовые технологии. Это позволит разделить риски и выгоды между сторонами, способствуя устойчивому развитию и инновациям. Проекты ГЧП могут охватывать широкий спектр направлений, включая исследования и разработку новых технологий, внедрение решений в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также развитие высокотехнологичных приложений в сельском хозяйстве, здравоохранении и образовании.

• Создание технологических кластеров: Формирование высокотехнологичных зон в крупных городах, таких как Ханой, Хошимин и Дананг, поможет привлечь инвестиции как изнутри страны, так и из-за рубежа. Эти технологические кластеры должны быть оснащены современной инфраструктурой, благоприятной правовой средой и сервисами для поддержки бизнеса. Компании внутри кластера смогут сотрудничать и конкурировать друг с другом, формируя инновационную экосистему. Кроме того, близость университетов и исследовательских институтов упростит передачу технологий и подготовку высококвалифицированных кадров.

Для успешного применения моделей государственно-частного партнёрства (ГЧП) и технологических кластеров необходимо создать соответствующие механизмы, включая:

• Финансовую поддержку и налоговую политику: Несмотря на наличие некоторых программ поддержки во Вьетнаме, правительство должно активнее внедрять фи-

нансовые инициативы, такие как гранты, венчурные фонды и льготные кредиты для проектов в области исследований и разработок. Льготное налогообложение также играет важную роль в снижении финансовой нагрузки на предприятия, инвестирующие в инновации. Однако необходимо минимизировать бюрократические процедуры, чтобы компании могли легче получать доступ к этим мерам поддержки.

• Укрепление сетевого взаимодействия и сотрудничества: Государство может содействовать развитию кооперации путём создания программ по установлению связей, организации научных конференций и платформ для сотрудничества, где заинтересованные стороны смогут встречаться, обмениваться опытом и работать совместно. Это не только способствует распространению знаний и технологий, но и формирует мощное инновационное сообщество, способствующее устойчивому экономическому развитию страны.

Библиографический список

1. OECD. Innovation and growth: Rationale for an innovation strategy. OECD Publishing, 2007. 232 с.
2. ASTAR. Advanced Remanufacturing and Technology Centre (ARTC). 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.a-star.edu.sg> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Duan J. Innovation Systems. The Transforming Spatial Organization in the Information Age, 2024. 175 с.
4. Harris J.L., Menzel M.P. Entrepreneurial ecosystems and clusters: How can economic geographers advance debates for regional development? // Progress in Human Geography. 2023. № 47(6). С. 813-832.
5. Blank S. The startup owner's manual: The step-by-step guide for building a great company. K&S Ranch Press, New York, USA, 2013. 543 с.
6. Ibarra-Vazquez G., Ramírez-Montoya M.S., Miranda J. Data analysis in factors of social entrepreneurship tools in complex thinking: An exploratory study // Thinking Skills and Creativity. 2023. № 49. № 101381.
7. Azarian M., Shiferaw A.T., Stevik T.K., Lædre O., Wondimu P.A. Public-Private Partnership: A bibliometric analysis and historical evolution // Buildings. 2023. № 13(8). С. 2035.
8. World Bank. China: Policies to support innovation and entrepreneurship // World Bank Group. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/china/publication/policies-to-support-innovation-andentrepreneurship> (дата обращения: 05.12.2024).
9. Israel Innovation Authority. Yozma Fund. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.innovationisrael.org.il> (дата обращения: 15.12.2024).
10. Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. National policies for research and development. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.most.gov.cn> (дата обращения: 10.12.2024).
11. An D.T. Unlocking the Secrets: Private Investments and the Remarkable Evolution of Vietnam's Economy // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2024. № 28(1). С. 159-183. DOI: 10.17323/1813-8691-2024-28-1-159-183.

УДК 338.4

Ю. О. Иванова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: yuoivanova@fa.ru

К. А. Узденова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: kauzdenova@fa.ru

К. В. Мартиросян

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: dracanima@yandex.ru

МАРКЕТИНГОВЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОГО СПОРТА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: киберспорт, компьютерный спорт, IT, непрерывное образование, переподготовка, компетенции, федеральный проект.

В данной статье исследуется интеграция киберспорта в систему образования, отмечается его возросшая популярность и уровень вовлеченности среди молодежи. Компьютерный спорт не только представляет собой форму развлечения, но и становится важным инструментом в образовательной среде, что открывает новые горизонты для развития как учащихся, так и самой индустрии. В наше время университеты и школы начинают предлагать специализированные программы и курсы, связанные с киберспортом. Это явление неизбежно поднимает вопрос о влиянии данной интеграции на учащихся – как на уровне развития личных навыков и умений, так и в плане профессионального образования. Важным аспектом исследования выступает анализ целевой аудитории для оценки восприятия компьютерного спорта в образовательном контексте. Это дает возможность глубже проанализировать мнения учащихся и педагогов о пользе киберспорта в образовательном процессе и о том, как он может помочь в карьерном ориентировании и в освоении IT-специальностей. Ведь в настоящее время образование в России нацелено на обеспечение всестороннего развития личности, подготовку образованных, компетентных и нравственно-устойчивых граждан, способных успешно взаимодействовать в современном мире.

Yu. O. Ivanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: yuoivanova@fa.ru

K. A. Uzdenova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kauzdenova@fa.ru

K. V. Martirosyan

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dracanima@yandex.ru

MARKETING PLAN FOR THE DEVELOPMENT OF COMPUTER SPORTS IN THE EDUCATION SYSTEM

Keywords: esports, computer sports, IT, continuing education, retraining, competencies, federal project.

This article examines the integration of eSports into the education system, noting its increased popularity and level of involvement among young people. Computer sports are not only a form of entertainment, but are also becoming an important tool in the educational environment, which opens up new horizons for the development of both students and the industry itself. Nowadays, universities and schools are starting to offer specialized programs and courses related to eSports. This phenomenon inevitably raises the question of the impact of this integration on students – both at the level of developing personal skills and abilities, and in terms of professional education. An important aspect of the study is the analysis of the target audience to assess the perception of eSports in the educational context. This makes it possible to more deeply analyze the opinions of students and teachers about the benefits of eSports in the educational process and how it can help in career guidance and in mastering IT specialties. After all, education in Russia is currently aimed at ensuring the comprehensive development of the individual, the preparation of educated, competent and morally stable citizens who are able to successfully interact in the modern world.

Введение

Киберспорт набирает все большую популярность в современном мире, привлекая миллионы поклонников и участников со всего мира. Однако помимо развлекательной функции, киберспорт начинает интегрироваться и в сферу образования. В последние годы наблюдается увеличение числа университетов и школ, которые предлагают программы и курсы, связанные с киберспортом. Это вызывает вопросы о том, как интеграция киберспорта в систему образования может влиять на учащихся, образовательные учреждения и саму индустрию киберспорта.

Общее образование – вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования. Общее образование и профессиональное образование реализуются по уровням образования.

В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни общего образования:

1. дошкольное образование;
2. начальное общее образование;
3. основное общее образование;
4. среднее общее образование [1].

В наше время образование в России нацелено на обеспечение всестороннего развития личности, подготовку образованных, компетентных и нравственно-устойчивых граждан, способных успешно взаимодействовать в современном мире. Российская система общего образования направлена на создание условий для формирования гражданина, способного осознанно принимать участие в общественной жизни, развивать свои способности, а также успешно интегрироваться в трудовую деятельность и различные сферы культурной и социальной жизни. Кроме того, образование направлено на развитие критического мышления и креативности, способности к самостоятельному анализу информации и принятию осознанных решений в различных сферах жизни. Российская система общего образования также ставит целью формирование ответственного гражданина, способного к толерантному и уважительному отношению к социокультурным различиям, а также к соблюдению прав и обязанностей в современном обществе.

Исследование внедрения киберспорта в систему образования является актуальной темой в быстро меняющемся мире. **Цель исследования** состоит в том, чтобы понять, какие преимущества и возможности открываются для учащихся благодаря развитию школьных киберспортивных программ. А также необходимо проанализировать влияние таких программ на мотивацию обучающихся, их социальное взаимодействие и развитие различных навыков. Ведь долгосрочные цели нельзя решить в один миг [7].

Интеграция киберспорта в систему образования также имеет потенциал изменить традиционное представление о спорте и физической активности в школах и университетах. Рассмотрение этой темы позволит выявить, как современные технологии и игровая культура могут влиять на развитие физической подготовки и здорового образа жизни. Таким образом, исследование внедрения киберспорта в систему образования представляет важное практическое значение для образовательных учреждений и студентов, а также для развития киберспортивной индустрии в целом.

Материалы и методы исследования

Следуя общемировым трендам, Россия также находится в поиске новых методов и подходов к образованию, активно исследуются перспективные инструменты и сферы развития для обеспечения качественного образования на всех уровнях.

Согласно докладу Future of Jobs («Будущее рабочих мест 2020»), опубликованному Всемирным экономическим форумом, новые технологии уничтожат 85 миллионов рабочих мест и создадут взамен 97 миллионов новых. Авторы доклада подсчитали, что в ближайшие пять лет доля излишних рабочих мест в экономике снизится с 15,4 до 9% (на 6,4 п. п.), а доля мест в новых профессиях возрастет медленнее – с 7,8 до 13,5% (на 5,7 п. п.). Исходя из данной динамики можно сделать вывод, что есть и минусы у замещения устаревших видов деятельности новыми.

В сложившейся ситуации лучшая стратегия для людей, которые не хотят потерять востребованность на рынке труда – это непрерывное образование. Сама концепция «Lifelong learning» предполагает замену ненужных и устаревших знаний на новые и актуальные. Критики данной концепции отмечают то, что не у всех людей есть воз-

возможности для непрерывного образования, так как для данной концепции требуется два самых ценных ресурса современного человека – время и деньги.

Применительно к России вопрос доступности «Lifelong learning» для граждан стоит очень остро. Медианная заработная плата в России в 2022 году составила 40 368 рублей, следует из данных Росстата. Несмотря на то, что существуют бесплатные виды дополнительного образования, самые качественные и востребованные виды обучения на рынке труда являются платными, поэтому если говорить о большинстве людей, то финансовых ресурсов на непрерывное образование у россиян нет.

Особенно актуальна концепция «Lifelong learning» для IT сектора России. Эксперты отмечают, что серьёзный дефицит кадров в IT отрасли отчасти Россия преодолела, но появилась новая проблема. В связи со стремительным развитием информационных технологий, ростом числа IT-проектов, увеличением потребности в IT-компетенциях в других отраслях появилась проблема дефицита талантливых кадров в IT. Огромная часть граждан получает квалификацию в IT в высших учебных заведениях.

С одной стороны, есть возможность получать образование в перспективной отрасли бесплатно, есть возможность разбирать языки программирования очень предметно и глубоко, и есть определенная гарантия качества преподаваемых дисциплин. Государство же в свою очередь реализует различные проекты по повышению количества обучающихся на IT направлении. «Цифровые профессии» – государственный проект РФ, позволяющий пройти переподготовку в IT-сфере, предоставив скидки на обучение. В 2022 году скидка от 50 до 100% на получение IT-образования предоставлялась льготным категориям граждан: безработным и инвалидам, гражданам с низким доходом, бюджетникам, студентам и родителям с детьми до 3-х лет. Данная мера поддержки привела к тому, что за 2021 – 2023 гг. обучение по проекту «Цифровые профессии» прошли более 70 тысяч человек.

С другой стороны, рынок IT меняется настолько стремительно, что студенты, которые ещё даже не успевают доучиться в бакалавриате теряют актуальность своего образования. Происходит это потому, что языки программирования серьезно обновляются каждые 5–7 лет, а фреймворки – каж-

дые 2–3 года. Технологии аналитики данных или маркетинга меняются каждые 3–5 лет. Соответственно, проблема нехватки талантливых кадров в IT отрасли является отнюдь не единственной. Не менее важной проблемой является несоответствие темпа развития информационных технологий и темпа роста компетенций IT-специалистов.

Во многом такой эффект мог появиться из-за стремления государства нейтрализовать кадровый голод в IT отрасли как можно быстрее. Одним из решений данной проблемы стал проект «Цифровые кафедры». В данном проекте происходит реализация программ профессиональной переподготовки. Эти программы – часть федерального проекта «Развитие кадрового потенциала IT-отрасли». В ходе реализации данного проекта были открыты специальные цифровые кафедры более чем в 100 университетах, для этих кафедр было разработано более 500 программ. Крайне важным элементом в реализации проекта стала экспертная оценка образовательных программ более чем 50 профессионалов в области IT. В 2023 году по отношению к 2022 году было запущено в полтора раза больше образовательных программ, что сигнализирует о востребованности цифровых кафедр.

Пандемия COVID-19 значительно ускорила процессы цифровизации во всех сферах, это коснулось и образования. Все больше субъектов образовательной деятельности предлагают новые платформы для обучения, переставая ограничивать себя одним форматом, вводятся дистанционные или гибридные формы обучения, растет количество лекций, размещенных на специальных цифровых платформах, упрощающих распространение специализированных материалов. Благодаря этому процесс становится более гибким и индивидуализированным.

В настоящее время развивается метод «peer-to-peer» обучения, основанный на взаимодействии между учащимися, где они могут обмениваться знаниями, опытом и навыками друг с другом, вместо традиционного вертикального обучения, где информация передается только от учителя к ученику. Этот подход способствует более активному участию студентов в обучении, повышает уровень вовлеченности и мотивации, а также позволяет учащимся получать обратную связь и помощь от своих сверстников.

Peer-to-peer обучение также способствует развитию коммуникативных навыков, со-

трудничеству и умению работать в группе. Этот метод может быть особенно полезен в областях, где требуется активное взаимодействие, обмен опытом и практическое применение знаний, таких как программирование или гейминг, а также отвечает тенденции на распространение коллективных форм обучения. Показателен пример применения таких методов в школах программирования: парижская «Ecole 42» и ее российский филиал «Школа 21». Политика таких школ существенно различается с классическим представлением об образовании: нет преподавателей, тем самым стимулируется коммуникация между обучающимися – для того, чтобы тебя проверили необходимо делать это в отношении других. Процесс обучения выстроен таким образом, что все необходимые навыки ученик получает не посредством объяснений, а через создание условий для усвоения необходимых умений.

Здесь также используются приемы геймификации, обучающиеся соревнуются не друг с другом, а сами с собой. В целом, диверсификация методов обучения с опорой на технологические возможности становится все более важным аспектом развития образования. Одной из инновационных технологий являются метавселенные, которые объединяют в своей системе физическую, дополненную и виртуальную реальности.

Резюмируя все вышесказанное, киберспорт как современная форма деятельности привлекает внимание молодого поколения и входит в сферу образования как одна из возможностей обучения и развития. Внедрение киберспорта в образовательный процесс позволяет развивать учеников не только в физическом плане, но и в интеллектуальном. Многие игры требуют стратегического мышления, командной работы, управления ресурсами и принятия быстрых решений, что способствует развитию критического мышления и навыков коллективной работы. Киберспорт может также стать инструментом для привлечения учащихся к обучению и мотивировать их к достижению успеха. Многие школы и вузы уже начали внедрять курсы по киберспорту, создавать специализированные киберспортивные классы, метавселенные и клубы, где ученики могут развиваться и совершенствовать свои навыки. Государственные инициативы по развитию киберспорта зачастую не известны широкой общественности [10]. Таким образом, внедрение компьютерных игр в си-

стему образования в России представляет собой инновационный подход к обучению, который способствует развитию учеников, их мотивации и успешности в будущем.

В контексте существующих усилий по совершенствованию российской системы образования, стоит отметить, что в Российской Федерации уже действует и активно реализуется проект «Цифровая трансформация образования» [6]. Также дополнением к нему является проект «Цифровая образовательная среда» [2], который выступает важным компонентом в стратегии модернизации образовательной сферы. В рамках данного проекта участвуют 15 субъектов, что является ключевым шагом в модернизации образовательной сферы России. Его цель заключается в создании современной и безопасной цифровой образовательной среды, способствующей развитию ценностей саморазвития и самообразования учащихся. Планируемые результаты проекта обеспечат создание благоприятной среды для развития компьютерного спорта в образовании. Этот проект имеет стратегическое значение для современной образовательной практики.

Также в Москве активно реализуется проект «ИТ-класс в московской школе», который осуществляется при участии ведущих организаций высшего образования в сфере информационных технологий, а также крупнейших ИТ-компаний – потенциальных работодателей для учащихся. Суть проекта заключается в помощи ученикам старших классов осознанно выбрать будущую профессию в сфере информационных технологий. На данный момент в проекте участвует 125 школ Москвы, что свидетельствует о его значимости и активном внедрении в образовательную практику столичной школьной системы [5].

Эти задачи направлены на формирование у школьников компетенций и навыков, необходимых для успешного развития в сфере информационных технологий и будущей профессиональной карьеры в этой области.

В настоящее время существует потребность во внедрении расширенной реальности в образовательные учреждения. Однако перед таким шагом необходимо учесть ряд технических аспектов, включая доступность соответствующего оборудования. Кроме того, педагогов следует обучить навыкам использования новых технологий, чтобы они могли успешно внедрить AR в учебный процесс.

В рамках развития компьютерного спорта в России можно выделить РЭУ имени Г.В. Плеханова, который является одним из первых высших учебных заведений, в котором создали клуб, поддерживающий людей, увлекающихся киберспортом [3]. Этот проект имеет уникальную возможность не только объединить талантливых студентов из разных регионов и стран, но и открыть уникальную возможность для умелых школьников стать частью команды университета и глубже погрузиться в компьютерный спорт. Такого рода стратегическое партнерство с клубом одного из ведущих университетов Российской Федерации позволит внедрить более грамотно составленную программу обучения киберспорту, а также с самого начала предоставит возможность обучающимся школ получить реальный опыт в компьютерном спорте и наставничество со стороны молодых, талантливых игроков университета. Тем самым получится создать уникальную экосистему развития киберспорта, которая будет способствовать формированию качественной и конкурентоспособной игровой индустрии как на международном, так и на национальном уровнях. Предложенный альянс может стать более привлекательным для реализации, если посмотреть на него под другим углом: во-первых, ученики, ранее не увлеченные учебой, проявят интерес к обучению из-за появления новой дисциплины; во-вторых, как командные, так и рассчитанные на одного человека, игры могут поспособствовать развитию у ученика стратегического мышления, концентрации и навыка принятия моментальных решений.

С позиции формирования компетенций «Знать – уметь – владеть» киберспорт может быть рассмотрен как ключ к умению владеть основными компьютерными программами и позволит пользователю стать, как минимум, опытным юзером в каждой из них. Основой потребления информации являются инновации в области информационных технологий [9]. Также благодаря киберспорту становится возможным развивать коммуникативные навыки. Особенно это полезно в части иностранных языков, все игры и дисциплины объединяет в коммуникации английский язык.

Также приведем в пример 7 компетенций, которые пригодятся в жизни и подойдут под формулу «знать – уметь – владеть»:

Игровая механика. В игровой форме освоение профессии и доказательство того,

что вы высококлассный специалист в своей трудовой деятельности [4].

Стратегическое мышление. Развивает способность рассуждать и думать на несколько шагов вперед, отслеживать тенденции на рынке и анализировать конкурентов.

Коммуникация и сотрудничество. В рабочем коллективе очень важно найти общий язык с коллегами, помогать друг другу и консультировать по вопросам.

Концентрация и реакция. Киберспорт требует высокой концентрации в течение продолжительного времени, а также быстрых реакций на происходящее в игре – анализ рынка, перезапуск маркетинговых предложений, улучшение спектра предлагаемых услуг.

Управление стрессом и эмоциями. Важно умение контролировать свои эмоции и стрессовые состояния во время игры – кризисные ситуации на рынке, задержка по заработной плате, нужно сохранять спокойствие и не принимать решения из-за негативных эмоций.

Аналитические навыки. Умение анализировать игровые ситуации, ошибки, успехи, а также изучать игровую статистику, стримы и реплеи – анализ конкурентов, их предложений, изучение клиентских предпочтений, следование за тенденциями на рынке.

Постоянное обучение и совершенствование. Киберспорт постоянно меняется и развивается – программа переобучения персонала, стажировки, командировки, мастер-классы, курсы, всё это проходит сотрудник для получения знаний и улучшения навыков.

Таким образом, в контексте «знать-уметь-владеть»:

1. Участники киберспорта должны обладать глубокими знаниями о стратегиях, тактике, механиках игры и об игровой мете.

2. Умение. Участие в киберспорте требует высокой реакции, моторики и координации движений.

3. Владение. Владение – это уровень, достигаемый после длительной и практической работы над игрой.

Вместо запрета и отрицания видеоигр, подобная деятельность позволяет направить увлечение подростка в результативное русло [8]. Для того чтобы более подробно оценить компьютерный спорт в образовании, авторами было проведено исследование среди студентов в возрасте от 18-25 лет, где предлагалось ответить на несколько вопросов. В опросе приняли участие 64 респондента.

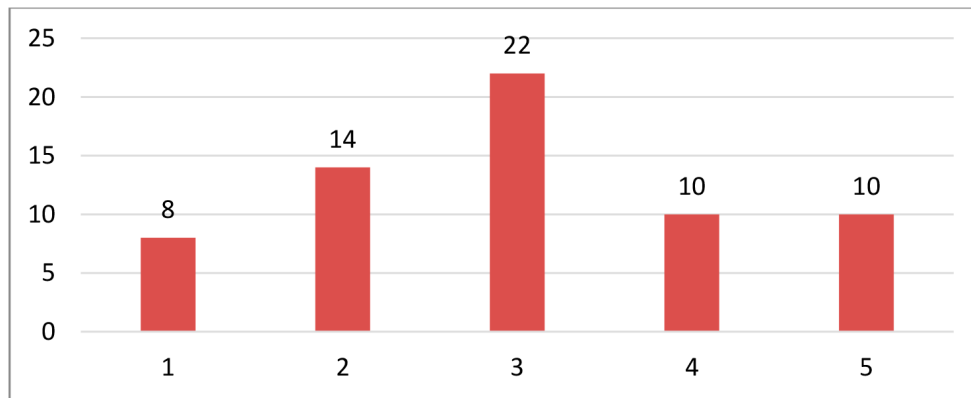


Рис. 1. Ответы на вопрос «Как вы оцениваете значение киберспорта в современном мире?», чел.

На первый вопрос «Как вы оцениваете значение киберспорта в современном мире?» респондентам предлагалось выбрать ответ по шкале от 1 до 5, где 1 – имеет маленькое значение, 5 – имеет большое значение (рисунок 1).

Как можно увидеть на диаграмме, полученные данные отражают интересную тенденцию, связанную с отношением опрошенных к компьютерному спорту. Несмотря на то, что компьютерный спорт переживает период стремительного роста и становится все более популярным, большинство респондентов не придают этому явлению большого значения. Возможно, это связано с недостаточной осведомленностью об особенностях компьютерного спорта, его потенциале и преимуществах. Многие люди могут оценивать спорт в традиционном смысле, связывая его с физической активностью и зрелищностью, в то время как компьютерный спорт часто воспринимается как просто времяпрепровождение за компьютером.

Тем не менее, следует отметить, что компьютерный спорт имеет множество положительных аспектов. Он способствует развитию креативности, стратегического мышления, командной работы и реакции, что делает его ценным инструментом для личностного развития и развлечения. Кроме того, компьютерный спорт предоставляет широкие возможности для профессионального роста и даже заработка, так как он привлекает внимание крупных спонсоров, организаторов мероприятий и зрителей.

Далее для того, чтобы узнать насколько респонденты ознакомлены с наличием образования в сфере компьютерного спорта им предлагалось ответить на следующий

вопрос «Знаете ли вы о наличии образовательных программ или инициатив, связанных с киберспортом?» (рисунок 2).

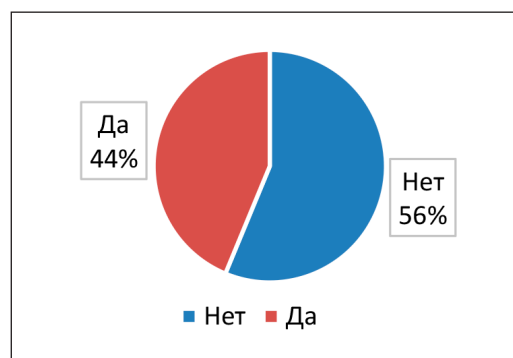


Рис. 2. Ответы на вопрос «Знаете ли вы о наличии образовательных программ или инициатив, связанных с киберспортом?»

Рисунок 2 заставляет задуматься о том, достаточно ли хорошо молодые люди ознакомлены с образовательными направлениями и возможностями в киберспортивной сфере. В данном случае улучшить показатели помогут информационные кампании соревнований, а также включения компьютерного спорта в образовательные программы и культурные мероприятия.

В следующем пункте респондентам предлагалось ответить на вопрос «Какие навыки, по вашему мнению, могут быть развиты через участие в киберспорте?» (рисунок 3).

Как мы видим на диаграмме выше, командная работа, реакция и координация и стратегическое мышление могут быть выработаны с помощью компьютерного спорта, по мнению респондентов.

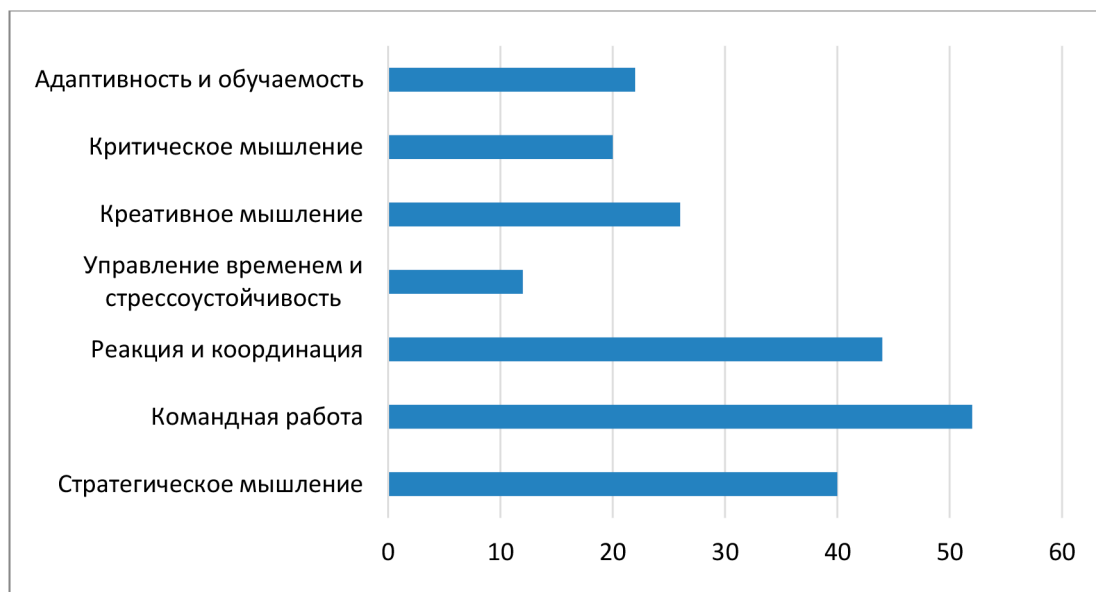


Рис. 3. Ответы на вопрос «Какие навыки, по вашему мнению, могут быть развиты через участие в киберспорте?»

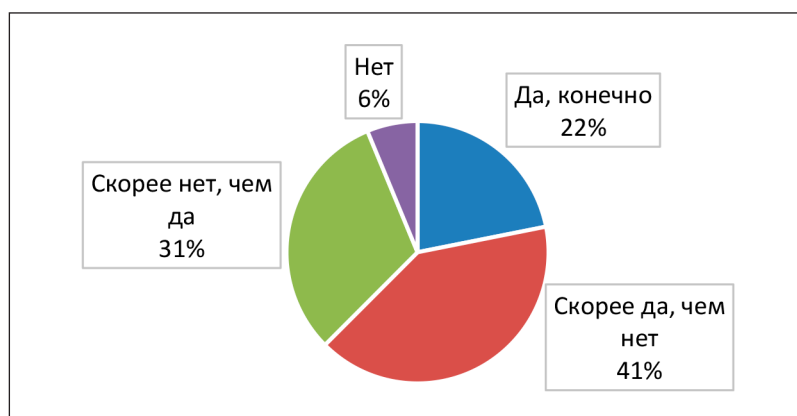


Рис. 4. Ответы на вопрос «Поддерживаете ли вы идею внедрения киберспорта в общеобразовательных учреждениях?»

Данные результаты подтверждают значимость компьютерного спорта не только как формы развлечения, но и как эффективного инструмента для развития различных навыков и качеств личности. Умение работать в команде, быстрая реакция и координация действий, а также стратегическое мышление – все эти навыки играют ключевую роль не только в виртуальном мире компьютерных игр, но и в реальной жизни. Они существенно влияют на успех в образовании, профессиональной карьере и личной жизни.

Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос «Поддерживаете ли вы идею внедрения киберспорта в общеобразовательных учреждениях?» (рисунок 4).

На рисунке 4 можно заметить, что большинство респондентов не могут дать уверенного ответа и немного сомневаются, однако мы все же можем видеть перевес голосов в пользу внедрения компьютерного в общеобразовательные учреждения. Общее большинство респондентов (40 из 64) склоняются к положительному отношению к внедрению киберспорта в образовательную среду. Это говорит о том, что значительная часть опрошенных признает потенциальную ценность и пользу, которую может принести киберспорт в учебный процесс.

Однако также заметно, что значительная часть респондентов, 31% (20 из 64) выразили склонность скорее не поддерживать

идею, чем поддержать ее. Это может свидетельствовать о наличии сомнений или опасений по поводу внедрения киберспорта в образовательные учреждения. При этом небольшое количество респондентов 6% (4 из 64) отказались от идеи внедрения киберспорта в образовательную среду.

И последний вопрос в данном опросе был открытым – «Какие преимущества/недостатки вы видите в идее внедрения киберспорта в образование». Выделим преимущества и недостатки, которые встречались среди ответов студентов.

Преимущества внедрения киберспорта в образование включают возможность заниматься любимым делом, развитие умственных способностей и мышления, а также подготовку будущих чемпионов киберспорта. Кроме того, такая инициатива отвечает современным технологичным трендам и может стимулировать интерес учащихся к учебному процессу.

Перейдем к недостаткам. Киберспорт может привести к зависимости от игр, снижению физической активности, вреду для здоровья, а также конфликтам и социальной изоляции. Более того, не всегда идея внедрения киберспорта в образование соответствует реальным потребностям и возможностям учащихся, и не всегда может быть эффективно реализована в педагогической практике.

Результаты исследования и их обсуждение

Для изучения наиболее заинтересованных лиц в участии в проекте по внедрению компьютерного спорта в процесс общего

образования было опрошено более 100 человек. После обработки результатов, были исключены лица, не являющиеся представителями общего образования: студенты вузов и техникумов, их родители и педагоги данных заведений.

Всего же в участии в опросе приняли 77 человек из целевой аудитории опроса и внедрения компьютерного спорта. Один из опрошенных совместил сразу две категории лиц: педагог общего образования и родитель дошкольника/школьника (таблица 1).

Ознакомимся ответами на 1 вопрос: «Проявляете ли вы интерес к компьютерному спорту в России?» (рисунок 5).

Как можно заметить, среди тех, кто играет и активно принимает участие в турнирах выделяются две категории школьников: начального образования и основного общего. При этом среди играющих, но не принимающих участие в турнирах, выделяются старшеклассники. Незаинтересованность в компьютерном спорте выразили педагоги общего образования, а также родители дошкольников/школьников. Среди дошкольного образования неожиданным результатом стало участие в играх и игровых турнирах как таковое, однако процент данных опрошенных в общем количестве результатов довольно низок.

Опрошенным также предлагалось ответить на несколько вопросов с оценочной шкалой от «Абсолютно не согласен» до «Абсолютно согласен». Первым был задан вопрос «Если бы компьютерный спорт ввели в обучение, образовательный процесс стал бы интереснее» (рисунок 6).

Таблица 1

Целевая аудитория опроса

На какой ступени образования вы находитесь или Ваш род деятельности	Количество
Дошкольное образование	6
Начальное общее образование (1-4 класс)	12
Общее среднее образование (10-11 класс)	22
Основное общее образование (5-9 класса)	23
Педагог общего образования	6
Педагог общего образования, родитель дошкольника/школьника	1
Родитель дошкольника/школьника	7
Общий итог	77

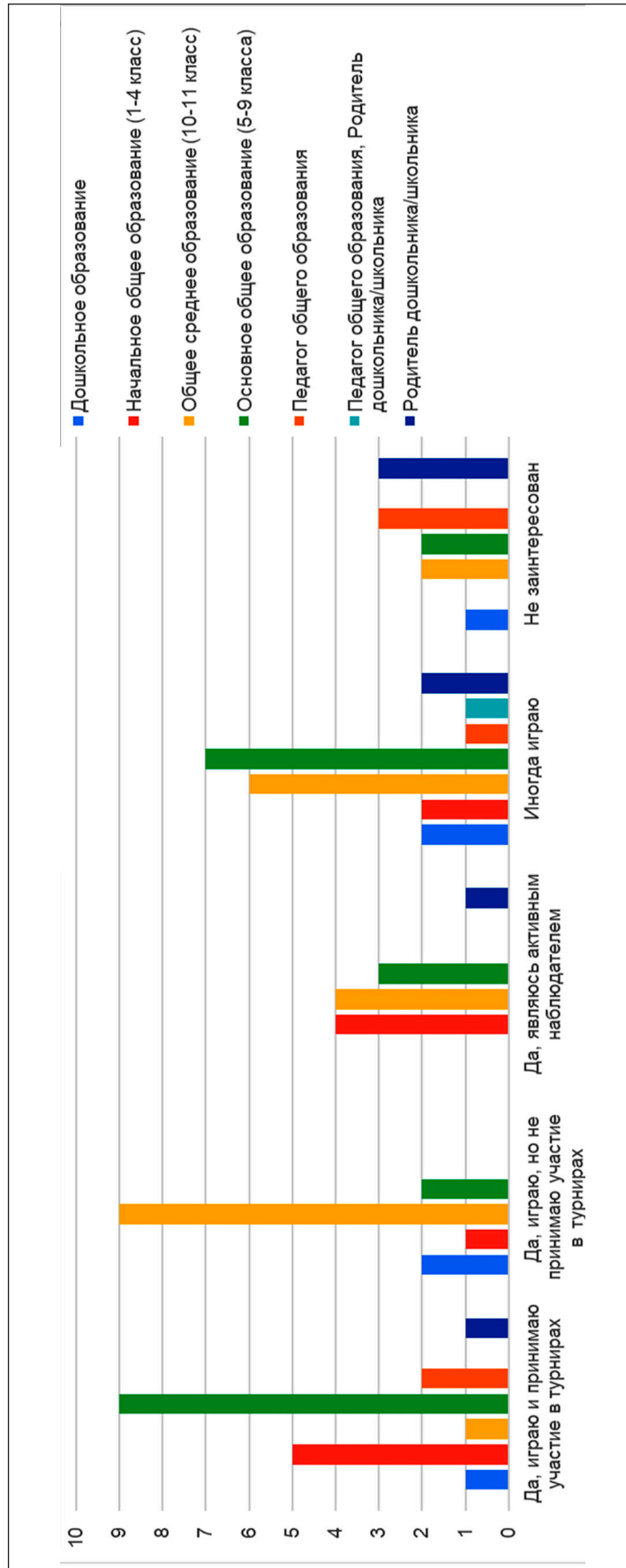


Рис. 5. Ответы на вопрос: «Проявляете ли вы интерес к компьютерному спорту в России?»

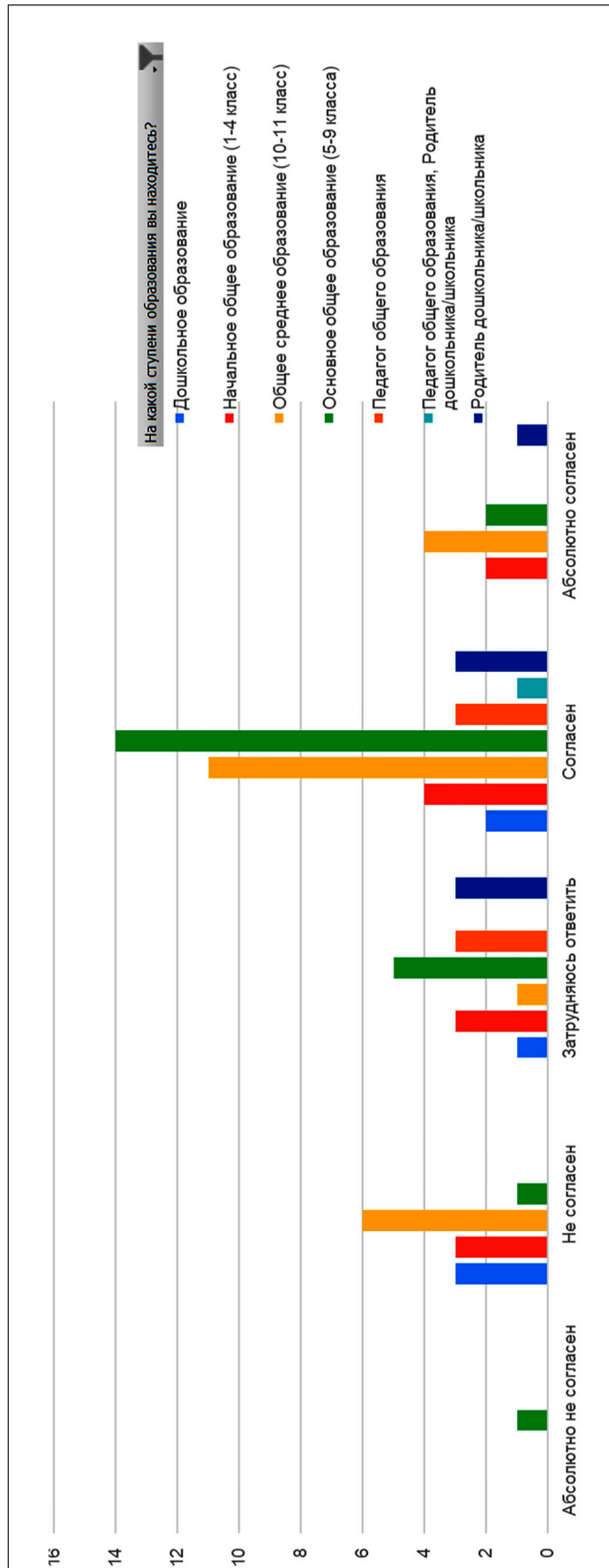


Рис. 6. Ответы на вопрос «Если бы компьютерный спорт ввели в обучение, образовательный процесс стал бы интереснее»

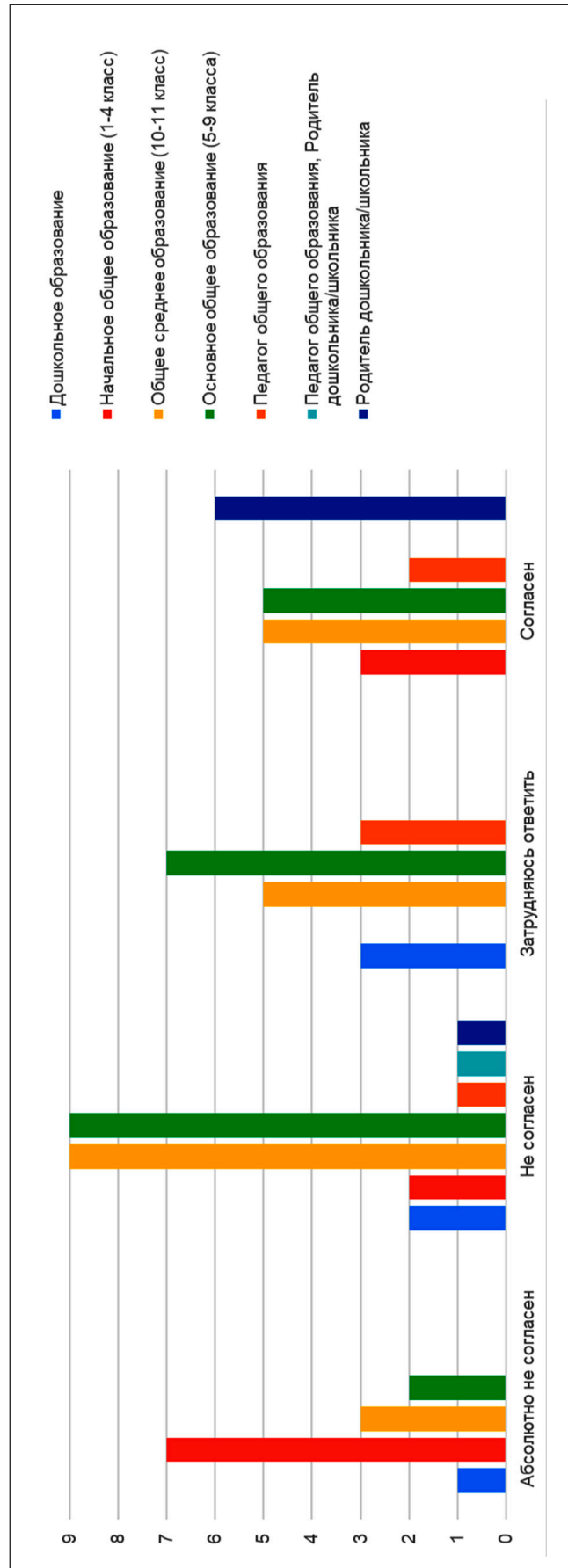


Рис. 7. Ответ на вопрос «Компьютеризация и ИКТ делают образовательный процесс сложнее».

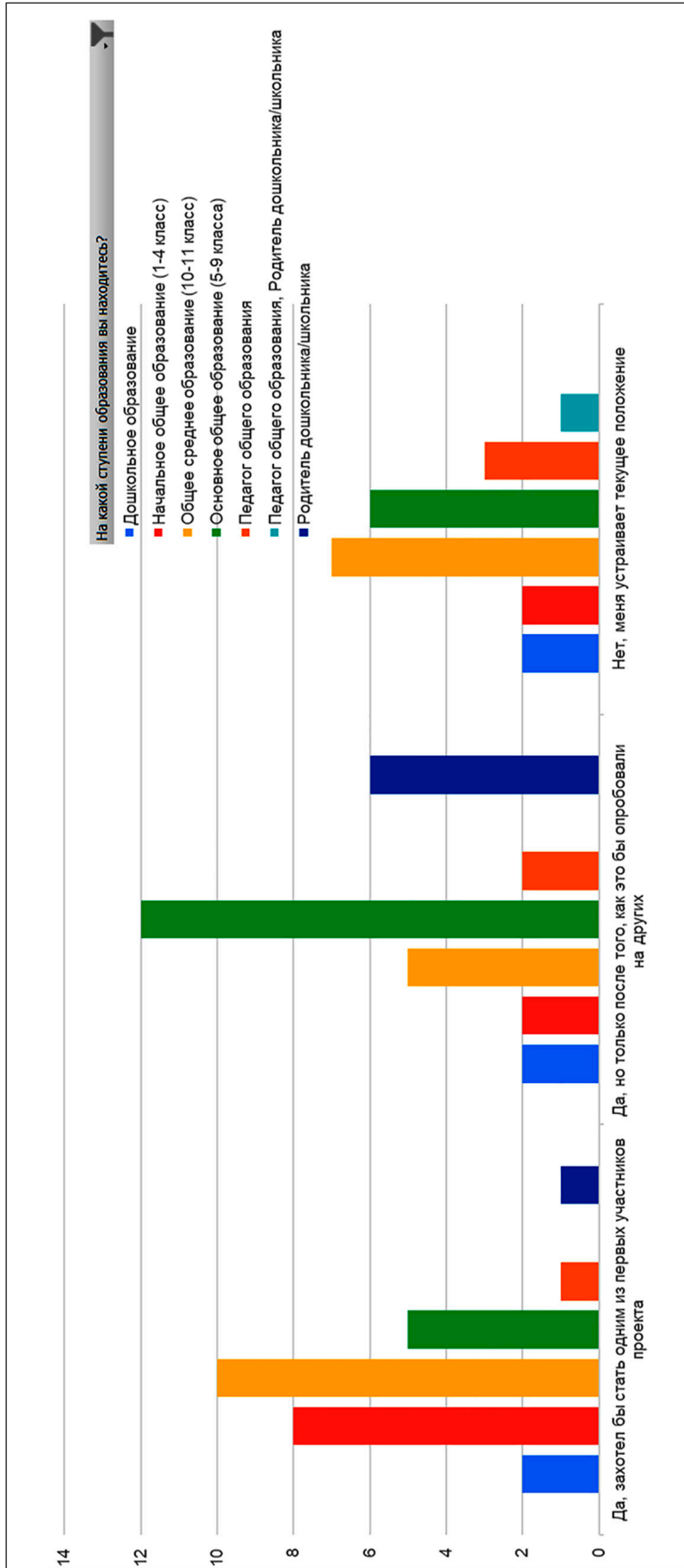


Рис. 8. Ответ на вопрос «Если бы в процессе своего обучения вам предложили задействовать компьютерный спорт и его технологии, вы бы согласились?»

Более 60% опрошенных школьников 5-9 классов выразили согласие или абсолютное согласие с данным высказыванием. Более половины школьников старших классов также выразили согласие с данным высказыванием. Поровну из числа опрошенных родителей дошкольника/школьника затруднились ответить или выразили согласие. Только 1 человек выразил абсолютное согласие с данным высказыванием. Дошкольники не выражают активного согласия с высказыванием: 2/3 опрошенных из этой категории не согласны или затрудняются ответить. Связано это может быть в том числе с тем, что дошкольное образование предполагает минимальное участие компьютерного спорта и даже компьютерных игр в процессе образования.

Участникам опроса также был задан противоположный вопрос: «Компьютеризация и ИКТ делают образовательный процесс сложнее» для понимания является ли фактор негативного отношения к занятиям с компьютером в образовательном учреждении также главным в отношении к введению компьютерного спорта в систему образования (рисунок 7).

Как можно заметить, большая часть школьников тех или иных классов не согласна с данным высказыванием. При этом школьники начального образования выражают абсолютное несогласие с данным высказыванием: почти 60% опрошенных из их числа выбрали данный вариант. Школьники 5-9 и 10-11 классов также несогласны с данным высказыванием, однако выражают его менее утвердительно по сравнению со школьниками 1-4 классов. Активное согласие при этом высказывают родители дошкольников/школьников: почти 85% из их числа согласны, что компьютеризация делает образовательный процесс труднее. Педагоги общего образования также соглашались с данным высказыванием, при этом большая часть воздерживается от ответа.

Участникам опроса также был задан вопрос «Если бы в процессе своего обучения вам предложили задействовать компьютерный спорт и его технологии, вы бы согласились?» (рисунок 8).

Среди тех, кто хотел бы стать одним из первых участников пилотного проекта по внедрению компьютерного спорта в процесс обучения, можно заметить, что более половины, выбравших данный вариант, являются школьники начальной и старшей

ступени образования. При этом школьники основного общего образования выбирают более «осторожный вариант», при котором они становятся участниками только после того, как данный проект будет опробован на других.

Таким образом, подводя итог исследованию заинтересованности лиц, непосредственно связанных с общим образованием в России, во внедрении компьютерного спорта в процесс образования, можно отметить следующее:

1. Наиболее активной группой, готовой стать «пилотом» данного проекта отмечается группа старшеклассников (10-11 класс).

Во многом это может объясняться тем, что данная категория активно принимает участие в компьютерном спорте на любительском уровне. Кроме того, многие из них отметили отсутствие опыта, связанного с компьютерно-игровой системой в образовании, что также может означать их открытость в участии в эксперименте.

2. Школьники 5-9 классов также показали относительный интерес во внедрении компьютерного спорта в образовательную среду.

Будучи активными игроками, в том числе принимающими участие в компьютерных турнирах, они менее заинтересованы в участии в эксперименте, по сравнению со старшеклассниками. Это также может диктоваться тем, что, имея опыт компьютерных игр в образовательной среде, они не готовы снова принимать участие в нем.

3. Школьники начальных классов (1-4) класс показали особый интерес в участии в данном эксперименте.

Однако общее количество опрошенных из данной категории было почти в два раза ниже, чем с более старшими учениками, что не позволяет сделать окончательного вывода об их заинтересованности.

Выводы

Преимущества внедрения киберспорта в образование включают возможность заниматься любимым делом, развитие умственных способностей и мышления, а также подготовку будущих чемпионов киберспорта. Кроме того, такая инициатива отвечает современным технологичным трендам и может стимулировать интерес учащихся к учебному процессу.

Однако необходимо учитывать и недостатки данной идеи. Киберспорт может привести к зависимости от игр, снижению

физической активности, вреду для здоровья (как физического, так и морального), а также конфликтам и социальной изоляции. Более того, не всегда идея внедрения киберспорта в образование соответствует реальным потребностям и возможностям учащихся, и не всегда может быть эффективно реализована в педагогической практике.

Обобщая все выводы из результатов опроса и анализа преимуществ и недостатков внедрения киберспорта в образование, можно сделать следующие выводы с точки зрения образовательной практики:

1. Киберспорт имеет потенциал для развития у учащихся различных навыков, включая командную работу, стратегическое мышление и реакцию.

2. Многие респонденты высказывают поддержку идеи внедрения киберспорта в образовательные учреждения, видя в нем

возможность развития умственных способностей и занимаясь любимым делом.

3. Несмотря на преимущества, киберспорт сопряжен с рядом недостатков, включая возможность зависимости, снижение физической активности, вред для здоровья и социальные проблемы.

4. Эффективное внедрение киберспорта в образование требует тщательного анализа и балансирования между пользой и риском, разработки специальных программ и мероприятий для управления потенциальными негативными последствиями.

5. Внедрение киберспорта в образование может быть полезным и эффективным инструментом, но только при условии комплексного подхода, учета потребностей и особенностей учащихся, а также организации соответствующей поддержки и контроля.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://nca.ru/upload/pages/abitur/bak/Fed_zak_N_273.pdf (дата обращения: 18.12.2024).
2. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. URL: https://report.arkpro.ru/uploads/share/Проект_Цифровая%20образовательная%20среда.pdf (дата обращения: 15.12.2024).
3. Esports. РЭУ им. Г.В. Плеханова [Электронный ресурс]. URL: <http://cybersport.rea.ru> (дата обращения: 28.01.2025).
4. Kokkinakis A.V., Cowling P.I., Drachen A., Wade A.R. Exploring the relationship between video game expertise and fluid intelligence. PLoS ONE. 2017. Vol. 12(11). № e0186621. DOI: 10.1371/journal.pone.0186621.
5. Большинство российских школ перешли на цифровые технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://obr.so/research/bolshinstvo-rossijskih-shkol-pereshli-na-cifrovye-tehnologii/> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Паспорт стратегии Цифровая трансформация образования [Электронный ресурс]. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/43fb021bdd716421c34492388e98a41c.pdf> (дата обращения: 23.12.2024).
7. Иванова Ю.О., Маркова Д.А. Концептуальные основы стратегического развития спортивных организаций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 5-2. С. 248-256.
8. Винокуров А.С., Иванова Ю.О., Гураль О.Н. Киберспортивная команда-клуб как основа государственно-частного партнерства в компьютерном спорте // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 7-2. С. 196-200.
9. Аверин А.В., Иванова Ю.О., Яковлев А.В. Рекомендации по развитию индустрии киберспорта в России как одного из способов сохранения и развития человеческого потенциала // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-2. С. 223-230.
10. Поздняков К.К., Иванова Ю.О., Яковлев А.В. Анализ зарубежных подходов к развитию экономики электронных игр и киберспорта: опыт стран-лидеров индустрии // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17, № 6. С. 285-289.

УДК 338.48

Ю. В. Корнеева

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, e-mail: jullka55@yandex.ru

П. В. Вервейн

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, e-mail: hive937@yandex.ru

Е. О. Карпикова

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, e-mail: leenchiik@yandex.ru

М. В. Савкина

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, e-mail: marikina2525@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ГОСТИНИЦЫ «ИСТ-ВЕСТ» В МОСКВЕ

Ключевые слова: лояльность гостей, гостиница, рынок гостиничных услуг.

Растущая конкуренция рынка гостиничных услуг города Москвы стимулирует гостиниц разрабатывать и внедрять мероприятия по удержанию постоянных гостей и увеличению повторных посещений. Поэтому разработка программы лояльности – это один из актуальных инструментов удержания гостей. Для исследования была взята гостиница «Ист-Вест» в Москве, руководство которой проявило большую заинтересованность в анализе приверженности гостей и выработке конкурентных преимуществ на рынке гостиничных услуг г. Москвы. Следовательно, целью данной статьи является выявление ключевых факторов, влияющих на лояльность клиентов гостиницы «Ист-Вест», и разработка практических рекомендаций по ее повышению. В ходе комплексного анализа лояльности гостей «Ист-Вест» были выявлены причины, формирующие степень приверженности гостей к отелю, а также возможные точки роста и совершенствования сервиса. На основе выявленных недостатков были предложены меры по стимулированию повторных посещений гостиницы и повышению конкурентоспособности отеля среди ближайших конкурентов. Предложенный план реализации проектных мероприятий позволит спланировать эффективную стратегию развития отеля и постепенного роста клиентской базы.

Yu. V. Korneeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: jullka55@yandex.ru

P. V. Verwein

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: hive937@yandex.ru

E. O. Karpikova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: leenchiik@yandex.ru

M. V. Savkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, e-mail: marikina2525@gmail.com

PROBLEMS OF INCREASING CUSTOMER LOYALTY AT THE HOTEL «EAST-WEST» IN MOSCOW

Keywords: guest loyalty, hotel, hotel services market.

The growing competition of the Moscow hotel services market encourages hotels to develop and implement measures to retain regular guests and increase repeat visits. Therefore, the development of a loyalty program is one of the most relevant tools for retaining guests. The East-West hotel in Moscow was used

for the study, the management of which showed great interest in analyzing the commitment of guests and developing a competitive advantage in the Moscow hotel services market. During a comprehensive analysis of the loyalty of guests of East-West, the reasons that shape the degree of commitment of guests to the hotel, as well as possible points of growth and improvement of service were identified. Based on the identified shortcomings, measures were proposed to stimulate repeat visits to the hotel and increase the hotel's competitiveness among its closest competitors. The proposed plan for implementing project activities will allow planning an effective strategy for the hotel's development and gradual growth of the client base.

Введение

В условиях высокой конкуренции на рынке гостиничных услуг Москвы одним из главных конкурентным преимуществом гостиниц является удержание постоянных гостей и привлечение потенциальных, что требует применения актуальных технологий, способных повысить уровень удовлетворённости гостей и стимулировать их к повторным визитам [1, с. 168]. Разработка программы лояльности гостей становится одним из необходимых аспектов успешного развития бизнеса. Гостиница «Ист-Вест», как и многие другие отели, сталкивается с нуждой не только привлекать новых гостей, но и удерживать уже имеющихся, обеспечивая их удовлетворенность и формируя долгосрочные отношения [2]. Лояльность клиентов имеет прямое влияние на репутацию отеля, частоту повторных посещений и, в конечном итоге, на его финансовую составляющую. В связи с этим изучение факторов, влияющих на лояльность клиентов, приобретает исключительную актуальность.

Несмотря на то, что о лояльности клиентов написано очень много различных статей и публикаций, каждой гостинице, в том числе и «Ист-Вест», нужно разрабатывать свой подход. Дело в том, что у каждой гостиницы свои особенности: геолокация, обслуживание, клиенты и конкуренты. И чтобы клиенты возвращались снова и снова, нельзя использовать существующие советы, необходимо сначала хорошо разобраться именно в нынешней ситуации, а потом уже повышать лояльность [3].

Материалы и методы исследования

Целью данного исследования является определение основополагающих факторов лояльности гостей гостиницы «Ист-Вест» и разработка мероприятий по удержанию и повышению приверженности клиентов к исследуемой гостинице. Для изучения факторов, влияющих на лояльность клиентов гостиницы «Ист-Вест», применялся комплексный подход, включающий коли-

чественный опрос клиентов, качественный анализ отзывов, многофакторный статистический анализ и сравнительный бенчмаркинг с конкурентами.

Исследование проводилось на выборке из 250 респондентов с января по июнь 2024 года. Структура выборки отражает разнообразие целевой аудитории гостиницы: 54% женщин и 46% мужчин различных возрастных категорий от 18 до 65+ лет. По целям поездки респонденты распределились следующим образом: бизнес-путешествия – 45%, отдых – 38%, иные цели – 17%. Формирование выборки осуществлялось с применением стратифицированного случайного отбора с квотированием по ключевым демографическим характеристикам.

Инструментарий исследования включал специально разработанную комплексную анкету с различными типами вопросов. В ней содержалось 12 закрытых вопросов с использованием 10-балльной шкалы удовлетворенности, 5 полуоткрытых вопросов с предложенными вариантами ответа и возможностью добавить собственный, а также 3 открытых вопроса для сбора качественной информации. Такая структура анкеты позволила получить как количественные данные для статистического анализа, так и качественную обратную связь для глубокого анализа потребностей клиентов.

Анализ отзывов проводился на основных туристских платформах-агрегаторах: Booking.com, Яндекс.Карты, TripAdvisor и внутренних анкет обратной связи. На первом этапе использовалась автоматизированная система TextAnalyzer для первичной обработки текстовых данных и выявления частотных тем и эмоциональной окраски отзывов. Затем проводилась ручная верификация результатов автоматического анализа на выборке 30% отзывов для повышения точности интерпретации [4].

Важной частью исследования стал бенчмаркинг с ближайшими конкурентами в сегменте: гостиницей «Sleepy Tom» (NPS = 22) и гостиницей «Ревиваль» (NPS = 19). Методика сравнения включала анализ публичных

отзывов на тех же платформах, Mystery Shopping и сравнительный анализ маркетинговых материалов и программ лояльности [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Ранее стратегия производителей и бизнеса была направлена на удовлетворение потребностей гостей и основывалась на базовых показателях таких, как доступность, ценность, удобство и доверие. В современном бизнес-мире данные показатели необходимо дополнять и совершенствовать запросами сегодняшнего гостя: лояльность клиентов является залогом дальнейшего успеха [6, с. 99]. Лояльность клиентов в гостиничном бизнесе представляет собой многогранное понятие, которое можно определить как положительное отношение гостей к гостинице, выражающееся в желании посетить место еще раз и дать рекомендации. Существует множество подходов к определению лояльности, но ключевыми характеристиками являются: частота повторных визитов, готовность рекомендовать гостиницу другим и оставление положительных отзывов [7].

Значение лояльности для гостиничного бизнеса трудно переоценить. Лояльные клиенты способствуют увеличению загрузки и доходов, так как они чаще возвращаются и делают дополнительные заказы. Кроме того, они уменьшают затраты на рекламу и маркетинг, так как их рекомендации служат эффективным инструментом привлечения новых гостей. Положительные отзывы от лояльных клиентов формируют репутацию гостиницы и повышают её конкурентоспособность на рынке.

Основные факторы, влияющие на лояльность клиентов в гостиничном бизнесе, включают:

- качество обслуживания, которое включает внимание к деталям, скорость реагирования на запросы и профессионализм персонала являются критически важными для формирования положительного опыта у гостей;

- соответствие цены качеству услуг и гибкость ценовой политики играют значительную роль в восприятии клиентами ценности гостиницы;

- качество номеров, наличие дополнительных опций и геолокация гостиницы влияют на общее впечатление и удобства, а, вследствие, и желание вернуться;

- индивидуальный подход к каждому клиенту и учет его предпочтений помогают создать уникальный опыт пребывания;

- бонусы, скидки и специальные предложения способствуют удержанию клиентов и формированию долгосрочных отношений [8].

Существуют различные модели лояльности клиентов, которые помогают гостиницам лучше понять и управлять отношениями с клиентами. Одной из наиболее известных является модель AIDA (Attention, Interest, Desire, Action), которая объясняет процесс привлечения и удержания гостей [9]. Другая популярная модель – это модель лояльности Оливера, которая выделяет четыре стадии формирования лояльности: когнитивную, аффективную, конативную и поведенческую. Также популярно используется индекс лояльности клиентов (NPS), который позволяет измерять степень приверженности клиентов к бренду и выявлять области для улучшения сервиса [10]. Эти модели помогают гостиницам придумывать стратегии для повышения лояльности клиентов и улучшения их опыта [11].

Оценка влияния показателей качества на лояльность гостей в гостиничном бизнесе проводится постоянно [12, с. 29]. Последние исследования выявили, что такие показатели, как количество посещений, уровень обслуживания оказывают прямое первостепенное влияние на удовлетворенность гостей. Вторые по важности гостями были отмечены такие показатели, как условия размещения, качество питания, а также соотношение цены и качества. Таким образом, такие показатели как экологичность, расположение отеля, ассортимент дополнительных услуг не оказали прямого интенсивного влияния на удовлетворенность и лояльность гостей [13, с. 553].

Гостиница «Ист-Вест» является бутик-отелем, мини-отелем среднего уровня, а значит, предлагает комфортное проживание с персональным подходом, при этом сохраняя доступные цены. Она находится в центре Москвы, на Тверском бульваре, что делает её привлекательной для туристов и деловых путешественников.

«Ист-Вест» позиционируется как гостиница, предлагающая много услуг и удобств: камера хранения, прачечная, круглосуточная стойка регистрации, лобби/public area, обслуживание номеров, сейф, джакузи и многие другие, а также отдельно бизнес-

услуги: компьютер, сканирование, принтер, ксерокопирование. Дополнительные услуги включают организацию экскурсий, корпоративных мероприятий, тематических праздников (трансфер, предоставление технического оборудования, фейерверк, выступления артистов и ведущих) и другие.

Стоимость самого бюджетного номера составляет 4500 руб. за 1 ночь, самого дорогого – 7000 руб. за 1 ночь [14]. Рейтинг на Яндекс Путешествиях составляет 4,1/5, а на Островке 6,8/10 [15, 16].

В таблице 1 представлен анализ ближайших конкурентов гостиницы «Ист-Вест» по соответствующим критериям.

Таким образом, все три анализируемые гостиницы предлагают проживание в историческом центре Москвы, но со своими особенностями. Так, например, «Ревиваль» интересен близостью к основным достопримечательностям и предлагает широкий спектр услуг: SPA-услуги, сауна, расположен в очень оживленном месте. «Sleepy Tom» в отличие от «Ревиваль» расположен в тихой локации и ориентирован на индивидуальный подход к каждому гостю. «Ист-Вест» обладает такими преимуществами, как удобное расположение, ориентация на бизнес-туристов с приемлемым чеком.

Лояльность клиентов, а именно повторные визиты, рекомендации и положительные отзывы, является важным аспектом в гостиничном бизнесе. Основные факторы, влияющие на нее, включают разнообразный спектр составляющих: от качество номеров до специальных скидок и бонусных программ. Лояльные гости способствуют увеличению загрузки и доходов, уменьшают затраты на продвижение и рекламу, и, как следствие, формируют репутацию гостиницы и повышают ее конкурентоспособность на рынке [7].

Комплексный подход анализа лояльности гостей «Ист-Вест» показал следующие результаты. Опрос клиентов и анализ отзывов на туристских платформах выявил, что 58% опрошенных являлись повторными гостями, что позволило получить более глубокие отзывы о факторах, влияющих на формирование лояльности.

Бенчмаркинг с ближайшими конкурентами (табл. 1) позволили с высокой степенью достоверности выявить ключевые факторы, влияющие на лояльность клиентов [17, с. 159]. Наиболее значимым фактором оказалось качество номерного фонда (корреляция с NPS $r = 0.72$, $p < 0.001$), которое высоко оценили 85% респондентов.

Таблица 1

Анализ конкурентов гостиницы «Ист-Вест» в Москве

Характеристика	Отель «Ревиваль»	Тверской бутик-отель «Sleepy Tom»
Расположение	Отель находится в центре города, в нескольких минутах ходьбы от таких популярных мест, как Красная площадь, Большой театр, Третьяковская галерея, Новый Арбат других. Тихое, уютное место недалеко от станций метро «Чеховская», «Пушкинская» и «Тверская».	Бутик-отель располагается в исторической усадьбе. Этот бутик-отель находится в пешей доступности от центра города. Недалеко находятся: сад «Эрмитаж», станции метро «Маяковская» и «Триумфальная площадь».
Ценовая категория	Самый бюджетный номер – 7300 руб. за 1 ночь. Самый дорогой – 19 000 руб. за 1 ночь.	Самый бюджетный номер – 8000 руб. за 1 ночь. Самый дорогой – 12 000 руб. за 1 ночь.
Основные и дополнительные услуги	Отель предлагает комфортабельные номера с удобной мебелью, современной техникой и собственной ванной комнатой. Некоторые услуги отеля: кафе на территории отеля (завтраки, обеды, ужины), парковка, сауна, SPA, прачечная/химчистка, камера хранения багажа, сейф и многие другие услуги.	В отеле предоставляются различные услуги, предназначенные для комфортного пребывания гостей. Отель предоставляет номера для некурящих, семейные номера, бесплатный интернет. Некоторые услуги отеля [7]: бесплатная парковка, ресторан и кафе, бар/лаунж, индивидуальная регистрация заезда/выезда, прачечная, сейф, услуга будки/будильник и многие другие услуги.
Репутация	- на Яндекс.Путешествиях – 5/54 - на Островке – 8,4/10	- на Яндекс.Путешествиях – 4,6/5 - на Островке – 8,9/10

Особенно важными атрибутами номеров оказались чистота (отметили 92% опрошенных), состояние мебели (78%) и комфорт спального места (86%). Вторым по значимости фактором стал общий уровень сервиса (корреляция с NPS $r = 0.69$, $p < 0.001$), получивший высокие оценки от 80% респондентов. Однако были выявлены и критические точки: скорость регистрации (лишь 60% удовлетворенности) и эффективность решения проблем (73%). Третье место занял фактор качества питания (корреляция с NPS $r = 0.53$, $p < 0.01$) с уровнем удовлетворенности 75%.

Сегментный анализ лояльности выявил существенные различия между группами клиентов. Наивысший NPS зафиксирован среди бизнес-путешественников (NPS = 22), в то время как семейные гости с детьми продемонстрировали наименьшую лояльность (NPS = 8). Это указывает на необходимость разработки специальных мер для повышения удовлетворенности семейного сегмента. Также обнаружен значительный разрыв в лояльности между повторными гостями (NPS = 31) и новыми клиентами (NPS = 7), что свидетельствует о важности первого впечатления и адаптационного периода для формирования долгосрочной лояльности.

Финансовый анализ экономической ценности лояльного клиента показал значительное влияние клиентской лояльности на прибыльность бизнеса. Средний чек лояльного гостя составляет 12,500 рублей, что на 18.5% превышает показатель для новых клиентов. При частоте повторных визитов 2-3 раза в год и средней продолжительности лояльности 4,7 лет, базовая пожизненная ценность клиента (LTV) достигает 135,375 рублей. С учетом дисконтирования по ставке 15% скорректированное значение LTV составляет 121,843 рубля. Дополнительную ценность лояльные клиенты создают через рекомендации, принося в среднем 0.7 новых клиентов, что эквивалентно 15,800 рублям. Итоговая полная пожизненная ценность лояльного клиента оценивается в 137,643 рубля.

Сегментация клиентской базы выявила существенные различия в экономической ценности разных типов гостей. Бизнес-путешественники, составляющие 45% клиентов, имеют средний чек 14,200 рублей, посещают отель 3,1 раза в год и сохраняют лояльность в течение 5,2 лет, что формирует LTV в размере 229,944 рубля. Туристы (38%

клиентов) со средним чеком 11,300 рублей, частотой визитов 1,4 раза в год и длительностью лояльности 3,8 года генерируют LTV в 60,116 рублей. Прочие категории гостей (17%) со средним чеком 10,800 рублей, частотой визитов 1.8 раза в год и продолжительностью лояльности 4,1 года обеспечивают LTV в размере 79,704 рубля.

Регрессионный анализ установил четкую корреляцию между индексом потребительской лояльности NPS и финансовыми показателями гостиницы. Рост NPS на 10 пунктов приводит к увеличению загрузки номерного фонда на 8,2%, повышению среднего чека на 5,7% и сокращению оттока клиентов на 12,3%. При текущей годовой выручке 148,5 миллионов рублей, операционной прибыли 32,6 миллиона рублей (маржа 22%) и средней загрузке 72,4%, прогнозируемый финансовый эффект от повышения NPS на 10 пунктов выражается в росте выручки на 13,9%. Это обеспечивает дополнительные 20,6 миллионов рублей выручки и 7,1 миллион рублей операционной прибыли ежегодно, при этом маржа на дополнительную выручку достигает 34,5%. Общая рентабельность бизнеса повышается на 1,7 процентных пункта.

На основе полученных данных разработан комплексный план внедрения рекомендаций с разделением на временные горизонты.

Краткосрочные меры (0-3 месяца) включают оптимизацию процесса регистрации путем внедрения электронной регистрации через мобильное приложение и увеличения числа сотрудников на стойке приема в часы пик (бюджет 320 000 руб.), а также улучшение шумоизоляции в 30% наиболее проблемных номеров (бюджет 650 000 руб.). Ожидаемые эффекты: сокращение времени регистрации на 40% и снижение жалоб на шум на 60%.

Среднесрочные меры (3-6 месяцев) предполагают модернизацию системы лояльности с разработкой многоуровневой программы и интеграцией с CRM-системой для персонализации предложений (бюджет 450 000 руб.), а также расширение парковки за счет аренды дополнительных 20 мест на соседней территории (бюджет 240 000 руб./год). Прогнозируемый результат – повышение доли повторных гостей на 15% и полное обеспечение парковочными местами.

Долгосрочные меры (6-12 месяцев) включают разработку и внедрение комплексной программы обучения персонала

с фокусом на особенности обслуживания различных целевых сегментов (бюджет 580 000 руб.) и обновление ресторанной концепции с привлечением опытного шеф-повара и созданием уникального меню на основе локальных продуктов (бюджет 1 200 000 руб.). Ожидаемые эффекты: повышение оценки сервиса до 90% и оценки питания до 85%.

Финансовый анализ предлагаемых мер показывает, что общий объем необходимых инвестиций составляет 3 440 000 руб. При этом прогнозируемый экономический эффект включает увеличение показателя NPS до 30 (+13 пунктов), рост доли повторных гостей с 58% до 70%, увеличение среднего чека на 12% и повышение заполняемости в низкий сезон на 15%. В денежном выражении ожидается рост выручки на 8 200 000 руб. в год, что обеспечивает ROI предлагаемых мероприятий на уровне 138% со сроком окупаемости около 5 месяцев.

Научная новизна проведенного исследования заключается в разработке интегрированной модели оценки лояльности для гостиниц среднего сегмента, учитывающей специфику бизнес-туризма в российских регионах. Предложен модифицированный индекс SERVQUAL, адаптированный под особенности отеля «Ист-Вест», а также оригинальная матрица сегментации гостей по критериям «ценность для бизнеса» и «восприимчивость к программам лояльности». С практической точки зрения создана кастомизированная методика мониторинга удовлетворенности с учетом локальной специфики и разработан алгоритм прогнозирования эффекта от внедрения улучшений с применением методов машинного обучения. Особую ценность представляет предложенный уникальный подход к интерпретации качественных данных (отзывов) с применением кластерного анализа, позволяющий выявлять неочевидные закономерности и связи.

Для повышения уровня лояльности и удовлетворенности клиентов гостиницы «Ист-Вест» на основе результатов исследования предлагается разработать эффективную программу лояльности, которая позволит стимулировать повторные посещения гостиницы, укрепить доверие клиентов и повысить ее конкурентоспособность. Наиболее подходящими для гостиницы «Ист-Вест» являются следующие варианты реализации программы лояльности:

- Динамическая система бонусов. В отличие от классической системы начисления бонусов, начисление баллов будет осуществляться не только за каждую ночь пребывания, но и за активность клиентов в гостинице: посещение мероприятий, заказ еды в номер. Такая система позволит обменивать накопленные баллы на скидки на последующее проживание, бесплатные услуги (например, поздний выезд из гостиницы) и стимулирует клиентов оставаться в гостинице на более долгий срок и возвращаться снова, а также обеспечит более глубокую вовлеченность гостей.

- Внедрение персонализированных скидок. На основе CRM-данных гостям будут предлагаться индивидуальные акционные предложения, например скидка на номер при повторном бронировании в день рождения или бонусные услуги на основе предпочтений клиента.

- Бонусная программа «Приведи друга» с многоуровневой системой вознаграждений. В рамках данной программы гостям, которые порекомендовали гостиницу своим знакомым, предоставляются скидки или бонусы на ряд услуг. Данная модель является достаточно распространенной, так как повышает узнаваемость гостиниц и стимулирует клиентский поток, однако в «Ист-Вест» гости смогут накапливать скидки за каждого привлеченного друга, формируя многоуровневую систему привилегий.

Выбор данных вариантов обусловлен успешным применением подобных программ в ведущих гостиничных сетях, таких как Marriott Bonvoy и Hilton Honors [18, с. 28]. Кроме того, такие методы позволяют учитывать интересы целевой аудитории «Ист-Вест», повышая уровень их удовлетворенности.

На основе проведенного исследования было выявлено, что качество обслуживания является ключевым фактором, влияющим на уровень лояльности клиентов. Рекомендовано принять следующие меры:

- 1) Проводить для персонала гостиницы регулярные тренинги по стандартам обслуживания и работе с клиентами, использующие геймификацию. В отличие от стандартных тренингов, обучение будет включать интерактивные симуляции ситуаций и сценарные тренинги, что повысит вовлеченность сотрудников, а также повысит скорость реакции сотрудников на внештатные ситуации.

2) Внедрить систему мотивации персонала. Например, предоставлять бонусы за положительные отзывы клиентов о работе сотрудника. Также помимо бонусов за отзывы, предлагается внедрить систему внутренних рейтингов сотрудников с возможностью получения дополнительных выходных, обучения за счет компании и прочих привилегий.

3) Оперативно реагировать на запросы гостей через мессенджеры и email.

4) Использовать персонализированный подход к клиентам. Например, через использование CRM-системы поздравлять клиентов с праздниками.

5) Развивать систему обратной связи: проводить опросы/анкетирования клиентов при выселении из гостиницы, отслеживать отзывы в интернет-ресурсах и оперативно реагировать на них.

6) Использовать интерактивные чек-листы в формате мобильного приложения, включающие стандарты обслуживания.

Также по результатам проведенного исследования было выявлено, что гости часто упоминают уровень удобств и комфорта в гостинице. Для повышения лояльности клиентов необходимо провести следующий ряд мероприятий:

1) Обновить мебель и технику в номерах.

2) Локально улучшить шумоизоляцию для устранения одной из основных жалоб гостей. Вместо полного ремонта применить точечный подход – улучшить звукоизоляцию только в наиболее проблемных номерах.

3) Внедрить и развить концепцию «умного номера» (смарт-ТВ, голосовые ассистен-

ты, управление освещением через мобильное приложение) с фокусом на энергоэффективности. Помимо стандартных смарт-устройств, внедрить датчики энергосбережения, снижающие затраты гостиницы

4) Расширить список предоставляемых услуг и создать гибкую систему дополнительного сервиса. Например, ввести услугу по организации трансфера или аренды автомобилей с поминутной тарификацией, которая выступит аналогом каршеринга для туристов.

5) Развивать дополнительную инфраструктуру. Например, создать коворкинг-зону для мисе-туристов.

Внедрение предложенных выше рекомендаций требует детального планирования и декомпозиции. План реализации предложенных рекомендаций представлен в таблице 2.

Гостиница «Ист-Вест» может столкнуться с проблемой недостатка бюджета для осуществления вышеупомянутых мер. В таком случае рекомендуется привлекать стороннее финансирование или реализовывать предложенные меры в условиях ограниченного бюджета. Для этого предлагаются следующие варианты:

1. Запуск кампании на краудфандинговых платформах. Создать привлекательную страницу «Ист-Вест» на таких платформах, как Boomstarter или Planeta.ru, где можно объяснить цели и выгоды проекта, предложив участникам эксклюзивные бонусы, например, бесплатные ночи в отеле или скидки на услуги в рамках новой программы лояльности.

Таблица 2

План реализации проектных мероприятий по повышению лояльности гостей в гостинице «Ист-Вест»

Этап	Длительность	Действия	Ответственные лица	Бюджет
Подготовка	1–4 месяца	Анализ ресурсов, разработка CRM-стратегии, разработка программы лояльности, обучение персонала, улучшение системы обратной связи	Отдел маркетинга, IT-отдел	500 тыс. руб.
Тестирование	4–9 месяцев	Запуск пилотной версии программы лояльности, обучение персонала, запуск новых услуг, начало обновления номерного фонда.	HR-отдел, отдел маркетинга	1 млн руб.
Полный запуск	9–18 месяцев	Полноценный запуск программы лояльности, анализ обратной связи, корректировка стратегий, завершение обновления номеров, оценка эффективности внедренных мер	Руководство отеля	2,5 млн руб.

2. Аутсорсинг разработки программы лояльности. Вместо самостоятельной разработки программы лояльности рекомендуется найти сторонние компании, которые предоставляют готовые решения для гостиничного бизнеса.

3. Партнерства с местными предпринимателями. Рекомендуется договориться с местными транспортными компаниями о предоставлении услуги трансфера в обмен на рекламу в гостинице.

4. Привлечение студентов, обучающихся на программах «Гостиничный бизнес» и «Туризм». Привлекать студентов для проведения исследований, опросов клиентов или тестирования новых услуг в обмен на опыт и рекомендации, а также создать программу стажировок, где студенты смогут обучать персонал, помогать в организации тренингов, а также работать с клиентами.

5. Получить государственную поддержку/грант для гостиничного бизнеса. Можно обратиться к местным или региональным властям за грантами или субсидиями на модернизацию гостиничных услуг, создание рабочих мест или развитие инновационных технологий в сфере гостеприимства.

Несмотря на значительные начальные вложения, прогнозируемый рост повторных бронирований на 15–20% позволит окупить инвестиции в течение двух лет.

Также внедрение приведенных мер способствует улучшению конкурентоспособности «Ист-Вест» и предоставит преимущества перед основными конкурентами – отелем «Ревиваль» и тверским бутик-отелем «Sleepy Tom».

Заключение

В ходе исследования были выявлены ключевые факторы, влияющие на лояльность клиентов гостиницы «Ист-Вест», среди которых наиболее значимыми являются качество обслуживания, уровень комфорта и индивидуальный подход к гостям. Анализ отзывов и опросов показал, что наиболее важными для гостей гостиницы являются профессионализм персонала, удобство номеров и наличие дополнительных услуг.

На основе полученных данных были разработаны рекомендации по повышению лояльности и уровня удовлетворенности клиентов. Они включили в себя внедрение программы лояльности, улучшение качества сервиса посредством дополнительного обучения персонала, развитие системы обратной связи и расширение списка предоставляемых услуг. Также был предложен пошаговый план для реализации данных мер, определены необходимые ресурсы для реализации, выбраны ответственные лица.

Перспективы дальнейшего исследования включают оценку эффективности внедренных рекомендаций, а также изучение влияния внешних факторов, таких как экономическая ситуация, глобальные тренды на рынке гостиничного бизнеса, уровень конкуренции на лояльность клиентов гостиницы «Ист-Вест».

Дальнейшее изучение позволит скорректировать стратегию развития отеля и добиваться устойчивого и планомерного роста клиентской базы.

Библиографический список

1. Дианова Е.С. Роль контроля в области предоставления гостиничных услуг, направленных на повышение лояльности клиентов // *Сервис в России и за рубежом*. 2024. Т. 18, № 3. С. 166–174. DOI: 10.5281/zenodo.14494646.
2. Лояльность клиентов гостиницы / Bnovo [Электронный ресурс]. URL: <https://bnovo.ru/blog/hotel-customer-loyalty/> (дата обращения: 18.01.2025).
3. Программа лояльности в гостинице: рекомендации и примеры известных отелей / MaxiBooking [Электронный ресурс]. URL: <https://maxi-booking.ru/blog/programma-loyalnosti-v-gostinice/> (дата обращения: 18.01.2025).
4. Анализ отзывов клиентов: методы и инструменты / Tilda Blog [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.tildacdn.com/review-analysis> (дата обращения: 22.01.2025).
5. Корреляционный анализ в маркетинговых исследованиях / ResearchGate [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/Correlation_Analysis_in_Marketing_Research (дата обращения: 18.01.2025).

6. Ларионов Д.А. Состав и содержание проекта по внедрению аналитической CRM-системы для программы лояльности // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7, № 5. С. 98-103. DOI: 10.58224/2658-5286-2024-7-5-98-103.
7. Как завоевать лояльность клиентов в 2025 году / Priceva [Электронный ресурс]. URL: <https://priceva.ru/blog/article/kak-zavoevat-loyalnost-klientov-v-2025-godu> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Свистунов Д. Лояльность клиента: важность, оценка, повышение / Генератор продаж [Электронный ресурс]. URL: <https://sales-generator.ru/blog/loyalnost-klienta/> (дата обращения: 20.01.2025).
9. Бутусова Д.А. Генезис информационных моделей в управлении маркетингом // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 8. С. 3087–3106. DOI: 10.18334/ce.16.8.115135.
10. NPS: как рассчитать и увеличить лояльность клиентов / Calltouch Blog [Электронный ресурс]. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/kak-kompanii-rasschitat-nps-indeks-potrebitelskoj-loyalnosti-i-uluchshit-ego/> (дата обращения: 19.01.2025).
11. Методы анализа лояльности клиентов в гостиничном бизнесе / HotelierPro [Электронный ресурс]. URL: <https://hotelierpro.ru/loyalnost-klientov-v-gostinichnom-biznese/9> (дата обращения: 18.01.2025).
12. Гольдин Я.В. Эмоциональная лояльность как основа клиентоориентированности // Вестник академии. 2024. № 1. С. 28–36.
13. Campos D.F., D P.S.R., Araújo E., Campos D.C.F. Dimensions of hotel service quality and its impacts on guest satisfaction and loyalty // International journal of services and operations management. 2024. Т. 47, № 4. С. 535-557.
14. Официальный сайт гостиницы «Ист-Вест» [Электронный ресурс]. URL: <https://istwest.tilda.ws> (дата обращения: 20.01.2025).
15. Островок.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://ostrovok.ru> (дата обращения: 20.01.2025).
16. Официальный сайт гостиницы «Sleepy Tom» [Электронный ресурс]. URL: <https://sleepytom-hotel.ru> (дата обращения: 18.01.2025).
17. Юсупова М.Д., Бестаева И.М., Дряев М.Р. Формирование потребительской лояльности гостей в сфере гостеприимства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 4. С. 158-164.
18. Киреева Ю.А., Коновалова Е.Е., Филатова М.С. Индустрия гостеприимства: зарубежный опыт применения инновационных технологий в области продаж и маркетинга // Сервис plus. 2023. Т. 17. № 3. С. 24-31.

УДК 339.13

О. Э. Кошелева

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, e-mail: kosha.5353@mail.ru

Р. Х. Кочкаров

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, e-mail: kochkarov-rk@ranepa.ru

ГРУЗОПАССАЖИРСКИЕ ЛИФТЫ: ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: лифты, комплектующие, заводы-изготовители, импортозамещение, технический регламент, замена лифтов, нормативные документы.

В работе рассмотрена актуальная для России тема оснащенности различных народнохозяйственных объектов лифтовыми устройствами. Поскольку темпы строительства объектов гражданского назначения и в промышленности остаются достаточно высокими, в многоэтажных корпусах требуется установка подъемных транспортных устройств как для перемещения грузов, так и людей. Устройство современного лифта на базе автоматизации, цифровых систем и элементов достаточно сложное, поэтому его производство основано на использовании комплектующих, выпускаемых в разных странах мира. При участии на отечественном рынке зарубежных компаний, являющихся сильными лидерами в этой сфере, вопрос оснащенности лифтового хозяйства лифтами не имел существенной остроты, за счет импорта обеспечивалась треть нужной потребности не только готовых изделий, но и комплектующих для работы российских заводов-изготовителей. Приведена классификация подъемных электроустройств по разным признакам, особое внимание уделено пассажирским лифтам, применяемым в жилищном секторе. Тип лифта зависит от многих факторов, важнейшими из которых являются безопасность и надёжность конструкции лифта. Безопасность работы лифтов регламентируется техническим регламентом ТР ТС 011/2011. Номинальный срок службы лифта 25 лет, далее требуется диагностика технических характеристик и оценка возможности дальнейшей эксплуатации. Выпуск лифтового оборудования выполняется по Программе ускоренной замены лифтов в жилищном секторе. Проблема безопасной эксплуатации лифтов и надежное сервисное обслуживание, совершенствование мер, связанных с продлением сроков службы лифтов, является вынужденной мерой, обеспечивается государством для реализации основных задач. Регулирование нормативной документации, основанное на современной ситуации и цифровой трансформации, является важным шагом в развитии отрасли. В 2023–2024 годах для лифтового хозяйства были введены новые или усовершенствованы действующие нормативные документы, повышающие требования к безопасности перемещения пассажиров и грузов.

О. Е. Kosheleva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Northwestern Institute of Management, St. Petersburg, e-mail: kosha.5353@mail.ru

R. Kh. Kochkarov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Northwestern Institute of Management, St. Petersburg, e-mail: kochkarov-rk@ranepa.ru

CARGO-PASSENGER ELEVATORS: DEVELOPMENT OF ISSUES AND PROSPECTS

Keywords: elevators, components, manufacturing plants, import substitution, technical regulations, elevator replacement, regulatory documents.

The paper considers the topic of equipping various national economic facilities with elevator devices, which is relevant for Russia. Since the pace of construction of civil and industrial facilities remains quite high, multi-storey buildings require the installation of lifting transport devices for both the movement of goods and people. The structure of a modern elevator based on automation, digital systems and elements is quite complex, so its production is based on the use of components produced in different countries of the world. With the participation of foreign companies in the domestic market, which are strong leaders in this

area, the issue of equipping the elevator industry with elevators was not significantly acute, due to imports, a third of the necessary demand was provided not only for finished products, but also for components for the work of Russian manufacturers. The classification of lifting electrical devices according to various characteristics is given, special attention is paid to passenger elevators used in the residential sector. The type of elevator depends on many factors, the most important of which are the safety and reliability of the elevator design. The safety of elevators is regulated by the technical regulations TR CU 011/2011. The nominal service life of the elevator is 25 years, then diagnostics of technical characteristics and assessment of the possibility of further operation are required. The production of elevator equipment is carried out under the Program for the Accelerated Replacement of Elevators in the Residential Sector. The problem of safe operation of elevators and reliable service, improvement of measures related to the extension of the service life of elevators, is a forced measure, provided by the state for the implementation of the main tasks. Regulation of regulatory documentation based on the current situation and digital transformation is an important step in the development of the industry. In 2023-2024, new or improved existing regulatory documents were introduced for the elevator industry, increasing the requirements for the safety of the movement of passengers and goods.

Введение

В группе 84 ТН ВЭД приведены коды для идентификации широкого ассортимента оборудования разного назначения. Сюда включено и лифтовое оборудование, актуальность производства которого и его импорт имеют огромное значение для нашей страны. Лифты с электроприводом применяются не только в жилищном строительстве многоэтажных комплексов, но и в торговых центрах, аэропортах и других объектах, которые постоянно вводятся в эксплуатацию. Помимо ввода новых объектов требуется обновление старого лифтового хозяйства во всех регионах нашей страны.

Целью данного исследования является изучение оснащенности различных народнохозяйственных объектов лифтовыми устройствами.

Материалы и методы исследования

В связи с широким спектром функций и назначения трудно выстроить единую схему классификации данных подъемных электроустройств, на рис. 1 приведена их классификация по некоторым признакам [1, 2].

Разновидности подъемных устройств увеличиваются с введением более современных инновационных технологий и материалов.



Признаки классификации лифтов

По данным комитета по аналитике и статистике Национального лифтового союза, в России ежегодно вводилось в эксплуатацию более 40 тыс. лифтов. В 2021 году показатель достигал 45,89 тыс., причем 75 % этого объема составили произведенные в России лифты, а 12,6 % – из Белоруссии [3]. Сейчас количество производителей лифтов в России не сократилось, а вместо американской компании Отис, бывшей лидером этого сегмента рынка, появился новый холдинг Meteor Lift, актуальными задачами которого являются расширение модельного ряда лифтовых устройств, выпуск составляющих элементов и архитектуры.

Первое место по выпуску лифтов в указанный период времени занимал Щербинский лифтостроительный завод, его доля составляла 20 %, на втором месте с 16 процентами находилась американская компания Отис (ныне холдинг, как отмечалось выше, Meteor Lift) и заключала тройку лидеров финская компания KONE с 3 % рынка. В 2022 году по объективным причинам российский лифтовый рынок сократился в связи с уходом западных компаний. В этот период нарушились логистические цепочки в поставках комплектующих, значительно сократились объемы строительства. Количество российских производителей не уменьшилось, на рынке остаются Щербинский лифтостроительный завод, Серпуховский лифтовый завод, белорусский «Могилевмаш» и другие.

В 2023 году производство лифтов в России увеличилось на 23,8 %, в 2024 году их производство продолжало расти, бизнес показывает положительную динамику и наращивает темпы. Лидером в этой отрасли является холдинг Meteor Lift. Он специализируется на выпуске оборудования для многоэтажных жилых и общественных зданий, объектов культурного и промышленного назначения. В его задачи входит участие в программах по замене лифтов, что, по мнению специалистов, актуализирует важность изменения нормативной базы в отрасли [4].

Результаты исследования и их обсуждение

В работе исследуются подъемные устройства, основная характеристика которых – вид транспортируемого груза. В жилищном секторе, общественных зданиях или на производстве используются пасса-

жирские лифты с суммарной массой грузов или пассажиров меньше грузоподъемности лифта. В медицинских учреждениях предусмотрены лифты для перемещения пассажиров на инвалидных колясках, где управление лифтом чаще осуществляет лифтер. Существуют грузовые лифты для подъема грузов небольшой массы или их перевозки с весом до 5 тонн. Грузопассажирские лифты используются для одновременного транспортирования людей и грузов.

Тип лифта определяется назначением здания и его этажностью, условиями эксплуатации и бюджетом проекта, а важными факторами остаются безопасность, комфорт и эффективность использования лифта. Значение имеют надёжность конструкции, точность остановки и плавность процессов разгона, движения и торможения кабины лифта.

Безопасность лифтов, в том числе пожарная безопасность, в России регламентируется техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 011/2011 «Безопасность лифтов», в котором приведены требования к этой характеристике [5]. Большим недостатком в аспекте безопасности лифтов является отсутствие обязательности применения этих нормативных документов, по мнению Национального лифтового союза это обстоятельство существенно снижает надежность их работы [6].

Состояние лифта оценивают при ежегодном техническом освидетельствовании не реже одного раза в год, период эксплуатации лифта устанавливает завод-изготовитель. Номинальный срок службы лифта 25 лет, по его достижении требуется диагностика технических характеристик, результаты которой определяют дальнейший срок эксплуатации лифта (он обычно составляет 3 года). В течение двух лет проводят техническое освидетельствование лифта и капитальный ремонт. Эксплуатация изношенной ходовой части, использование устаревших частей лифта по технике безопасности и нормам эксплуатации исключаются, хотя многие жилищно-коммунальные управления не выполняют эти инструкции.

Основной проблемой остается также обеспечение безопасной эксплуатации лифтов, надежное сервисное обслуживание и совершенствование мер в этой сфере, включая изменение отраслевых стандартов безопасности эксплуатации лифтовых устройств, что отражает мнение Националь-

ного лифтового союза. Должны быть предусмотрены гарантии для замены запчастей в аварийных ситуациях и разумные тарифы на обслуживание лифтов.

В настоящее время основные проблемы в производстве лифтового оборудования связаны с обеспечением запасных частей и безопасности перемещения пассажиров и грузов. Для выпуска оборудования требуется около тридцати процентов комплектующих, производимых за рубежом, основную часть которых составляют микроэлектроника и чипы. В связи с этим актуально в ближайшее время наладить выпуск этих элементов и систем на территории России, развивать наукоемкие технологии, в противном случае через несколько лет парк оборудования технически и морально устареет, а многие лифты могут выйти из строя. Для собственного производства эскалаторов и траволаторов требуются крупные капиталовложения, поэтому решение этой проблемы пока ориентировано на поиск новых коммерческих партнеров, в лице которых выступают китайские производители, предоставляющие права на дистрибуцию лифтов любого назначения, включая скоростные и высокоскоростные, а также ряда комплектующих.

Первоочередной задачей для предприятий является обеспечение отрасли комплектующими. Обеспеченность запчастями в данное время составляет около 80 процентов. Для выполнения этой задачи проводятся собственные научно-конструкторские разработки, благодаря которым планируется довести этот показатель в ближайшие годы до 100 %. Важное место сейчас занимает фактор импортозамещения, выпуск отечественных элементов и систем, в том числе электронных, на российских предприятиях.

К сожалению, на наших предприятиях можно производить только простые лифты для жилищных комплексов, а высокоскоростные или большегрузные лифты сложной конструкции в связи с отсутствием технической базы приходится импортировать. Невозможно производить сложные комплектующие, например, узлы безопасности, поэтому стопроцентное импортозамещение не достигается, сохраняется актуальность параллельного импорта в лифтовой сфере. В текущий момент заключены договоры с предприятиями из дружественных стран на поставки разной продукции.

Зарубежные поставки лифтовых кабин для высотных зданий и премиальных объектов пока тоже сохраняются, отечественные предприятия не способны выпускать эти модели.

В 2024 году импортные поставки использовались при установке 34 % смонтированных лифтов, в 2021 году этот показатель составлял лишь 25 %. В связи с этим возрастает значение таможенной службы, функции которой направлены на таможенный контроль импортного оборудования в целях гарантии его безопасности, исключения риска поставок некачественного товара. Все лифты в соответствии с техническим регламентом Таможенного союза ТР ТС 011/2011 «Безопасность лифтов» должны пройти обязательные испытания для сертификации высокоскоростных лифтов, поэтому проводится контроль разрешительных документов, к которым относят сертификаты соответствия. В таможенной службе учитывается физический объем лифтов во внешнеторговом обороте в кг и дополнительных единицах – штуках, стоимость товара оценивают в долларах США.

Поставки импортного оборудования включают технику из Китая (по данным на 2023 год 4,7 тыс. штук) и примерно столько же лифтов из Белоруссии, в два раза меньше оборудования поступает из Турции (1,75 тыс.), а из Германии, Греции, Словакии, Франции и Финляндии объемы исчисляются штуками, хотя по оценке аналитиков примерно такое количество ввозилось и в досанкционный период [7]. Главными поставщиками являются китайские фирмы Of Koyo Elevator Co., Ltd; Shenyang Yuanda Intellectual Industry Group Co., Ltd и Sjec Corporation [8]. Предпочтение застройщики отдают лифтам зарубежного производства, считают их более инновационными. Для поддержания стабильности бизнес предложил ввести заградительные пошлины на импорт в Россию лифтов со скоростью менее 2,5 м/с из других стран и особенно Китая [9].

В 2019–2023 годах экспорт лифтового оборудования из России снизился более чем в 5 раз, его максимум пришелся на 2021 год за счет экспорта в Казахстан. В марте 2022 года Правительство России запретило экспорт лифтов и подъемников во все страны, кроме ЕАЭС и некоторые новые регионы. По ряду причин некоторые иностранные покупатели отказались от со-

трудничества с российскими компаниями, кроме того сократился импорт оборудования и комплектующих, возникла необходимость устранения дефицита на внутреннем рынке. В 2023 году цена экспортных поставок продолжила рост и составила 23,9 тыс. долл. США за штуку [10]. В 2023 году на российском рынке лифтов стоимость импортируемых лифтов увеличивалась, как и вклад иностранной продукции в общую структуру рынка лифтов.

Из 34% импортируемого лифтового оборудования 16% приходится на производителей, покинувших российский рынок в последние годы. Объективно только в жилищном секторе более 30% действующих лифтов требует срочной замены, то есть спрос на эти товары в России сильно недооценивают. Покрытие дефицита и замена ушедшим западным компаниям на нашем рынке происходит за счет поставщиков из Китая, чему способствует не только более низкая стоимость, но и прямые логистические цепочки, включая перемещение товара через таможни.

По прогнозам аналитиков, импорт лифтов в течение следующих пяти лет станет более умеренным, а доля импортного оборудования из Китая, Турции и Беларуси вырастет, особенно в европейской части страны.

Большим стимулом для выпуска лифтового оборудования является Программа ускоренной замены лифтов, действующая с 2017 года: поставщик лифтового оборудования после поставки подъемника получает плату за него в рассрочку до 36 месяцев за счет взносов от населения. Эта Программа позволила увеличить количество обновленных лифтов, хотя высокая стоимость кредитов ограничила возможность участия в них многих операторов капремонта [11].

Для усовершенствования механизма Правительством РФ в 2020 году было принято Постановление № 2202, по которому рассрочка платежа увеличилась до семи лет, а расходы на проценты компенсирует государство при условии, что новое оборудование имеет статус отечественной продукции, а его энергоэффективность не ниже класса В [10]. Однако в 1922 году концепция изменилась: из-за больших расходов плановая замена лифтов в многоэтажных домах уступила место аварийной замене износившегося оборудования. Ограничение импорта отразилось на ассортименте: доступность

высокоскоростных лифтов для зданий с высотой 30 и более этажей и лифтов премиум-класса уменьшилась.

С 2023 года в связи с требованиями ТР ТС 011/2011 «Безопасность лифтов» восстановились темпы обновления лифтов с истекшим сроком службы, их переустановка была перенесена на февраль 2025 года. Решение о продлении срока службы 70 тыс. устаревших лифтов является вынужденным, заменить все старые лифты к намеченным срокам не реально. При этом специалисты считают, что при соблюдении всех правил и качественном обслуживании лифты смогут безопасно работать более 25 лет службы, так как в результате принятия в 2013 году технического регламента ТР ТС 011/2011 уровни предотвращения рисков имеют завышенные показатели. Контроль за работой лифтов с 2024 года осуществляет Ростехнадзор, имеющий право при выявленных нарушениях назначать административные наказания. Разработаны постановление Правительства от 20 октября 2023 г. № 1744 «Об организации безопасного использования и содержания лифтов, подъемных платформ для инвалидов, пассажирских конвейеров (движущихся пешеходных дорожек) и эскалаторов, за исключением эскалаторов в метрополитенах» и меры для реализации программы приведения лифтового парка России к требованиям безопасности [12].

Понятия «лифт», «модернизация», «эскалатор» и другие в новых правилах отсутствуют, определения «владелец объекта» (им остается юридическое лицо), «сопроводительная документация объекта» и прочие получили уточнение. Техническое обслуживание проводится в соответствии с ТР ТС 011/2011 аккредитованными в РФ органом инспекции или испытательной лабораторией, Ростехнадзор в автоматическом режиме предоставляет услуги по учету лифтов в реестре с помощью федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

В связи с основными тенденциями Минпромторг и Минстрой разработали проект «дорожной карты», который предусматривает повышение спроса на отечественную продукцию, цифровизацию отрасли, финансовую поддержку производителей и стимулирование региональных программ капитального ремонта лифтов [13].

Заключение

Созданный в 2010 год Национальный лифтовый союз (НЛС) оказывает государству профессиональное содействие в сфере создания и обеспечения безопасности лифтового оборудования. Он участвует во взаимодействии с государственными структурами при разработке предложений по совершенствованию нормативно-технической базы и модернизации лифтового парка страны и программ по ремонту многоквартирных домов в разных регионах. НЛС объединяет около 1500 предприятий и организаций, функционирующих в исследуемой области и охватывающих весь жизненный цикл от проектирования и производства лифта до технического обслуживания и проведения экспертизы его безопасности [14].

В 2024 году для лифтового хозяйства были введены новые нормативные документы [12], которые содержат общие требования к вводу в эксплуатацию новых и замене устаревших лифтов или их модернизации, требования безопасности к стационарно установленным пассажирским или грузопассажирским лифтам, изменен технический регламент Таможенного союза «Безопасность лифтов» (ТР ТС 011/2011) в части порядка проведения процедур оценки соответствия данной продукции в органах по сертификации. В государственном реестре указывается дата ввода в эксплуатацию лифтов, актуализируется мониторинг сроков их замены.

Важным шагом в развитии отрасли являются изменения в регулировании государством нормативной базы, позволяющие заводам, изготавливающим лифты, полноценно участвовать в работах по замене этих устройств на объектах жилищно-коммунального хозяйства. Роль предприятий-изготовителей не следует сводить только к производству лифтов, они должны наряду с другими подрядными организациями на равных условиях участвовать в программах по их замене. Этот фактор существенно расширит спектр деятельности заводов-изготовителей лифтовых устройств и их права, обеспечит ввод лифтов в эксплуатацию «под ключ». Следует учесть, что ни одно предприятие не может выпускать оборудование на своих составляющих, поэтому его не относят к российским товарам, из-за чего изготовители не имеют преференций в сравнении с зарубежными фирмами при объявлении конкурсов. В связи с такой проблемой следует внести изменения в нормативные документы, чтобы обеспечить равноправное участие в конкурсах наравне с поставщиками импортного оборудования.

Важное значение имеет импортозамещение, выпуск отечественного модернизированного оборудования. Количество производителей лифтов в России на текущий момент остается постоянным, перечислены некоторые из них, однако импорт лифтов, особенно высокоскоростных и для объектов высокой этажности, пока имеет тенденцию к росту.

Библиографический список

1. Какие существуют типы лифтов и как они классифицированы? [Электронный ресурс]. URL: <https://reallift.ru/about-company/news/kakie-sushchestvuyut-tipy-liftov-i-kak-oni-klassifitsirovany/?ysclid=m3uda9adf3782829472> (дата обращения: 05.01.2025).
2. Классификация лифтов [Электронный ресурс]. URL: <https://niic-ekspert.ru/articles/klassifikaciya-liftov?ysclid=m5jd3vpz8d648076386> (дата обращения: 05.01.2025).
3. Двери открываются. Какие возможности для развития есть у лифтовой отрасли России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6041186?ysclid=m3udscueeu381223980> (дата обращения: 05.01.2025).
4. Как развиваются крупнейшие производители лифтов в России [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6743168?ysclid=m3ugn8le1s68240434> (дата обращения: 05.01.2025).
5. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 011/2011 «Безопасность лифтов» (с изменениями на 19 декабря 2019 года) [Электронный ресурс]. URL: (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120778/?ysclid=m5jee4kj4e121378489) (дата обращения: 05.01.2025).
6. НЛС отвечает на вопросы по безопасности лифтов [Электронный ресурс]. URL: <https://tke-yaroslav1.ru/news/1442254341?ysclid=m5jgboop4667907345> (дата обращения: 09.01.2025).

7. Российский рынок лифтов остается зависим от импорта [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7297048?ysclid=m3vy16jwlf388733304> (дата обращения: 05.01.2025).
8. Время подъема: как китайские производители решили проблему с лифтами в России [Электронный ресурс]. URL: <https://elitnoe.ru/magazines/702-kitayskie-proizvoditeli-reshili-problemu-s-liftami> (дата обращения: 06.01.2025).
9. Бизнес предложил ввести заградительные пошлины на импорт лифтов в Россию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/884174> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Анализ рынка лифтов в России в 2019-2023 гг., прогноз на 2024-2028 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://businesstat.ru/images/demo/elevator_russia_demo_businesstat.pdf?ysclid=m5jf2y2196142334680 (дата обращения: 15.01.2025).
11. В лифтовом союзе заявили, что лифты могут безопасно работать после истечения срока службы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/05/22/23072719.shtml?ysclid=m44f7djv1u764443101> (дата обращения: 15.01.2025).
12. Лифты: какие требования вступают в силу в сентябре 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://tk-servis.ru/news/1725260363/?ysclid=m4lj4bvnbz530343921> (дата обращения: 05.01.2025).
13. Правительство РФ утвердило дорожную карту по развитию лифтовой отрасли в РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://enis.gosnadzor.ru/news/67/12189/> (дата обращения: 15.01.2025).
14. Национальный Лифтовой Союз обсудил отраслевые задачи [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdaosro.ru/news/nacionalnyu-liftovoy-soyuz-obsudil-zadachy/?ysclid=m44h0bnaab478704282> (дата обращения: 05.01.2025).

УДК 339.13

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: kalebedev@fa.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ключевые слова: региональные диспропорции, глобальная торговля, аграрная продукция, инфраструктура, образование, государственная поддержка, международное сотрудничество, экономическое развитие, конкурентоспособность, устойчивое развитие.

Статья посвящена изучению региональных диспропорций в глобальной торговле аграрной продукцией, выявлению их причин и разработке практических решений для их устранения. На основе анализа статистических данных и научных исследований рассмотрены основные факторы, обуславливающие неравенство в торговых возможностях регионов: географические условия, экономическое развитие, политические меры и социальные аспекты. В работе подчеркивается значимость инфраструктуры, уровня образования и государственной политики в сокращении разрыва между регионами. Предложены конкретные меры, включая развитие транспортных систем, повышение квалификации кадров, усиление государственной поддержки и расширение международного сотрудничества. Результаты исследования показывают, что комплексный подход способен обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора и повысить конкурентоспособность регионов на глобальном рынке. Проведенное исследование выявило, что региональные диспропорции в глобальной торговле аграрной продукцией обусловлены сочетанием различных факторов. Для их преодоления требуется реализация комплекса мер, включающего улучшение транспортной инфраструктуры, повышение уровня образования в аграрном секторе и усиление государственной поддержки. Особое значение имеет международное сотрудничество, которое может обеспечить доступ отстающих регионов к глобальным рынкам. Результаты подчеркивают необходимость адаптации предложенных решений к специфике каждого региона, что позволит достичь устойчивого экономического роста и повысить продовольственную безопасность.

К. А. Lebedev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kalebedev@fa.ru

REGIONAL DISPARITIES IN GLOBAL AGRICULTURAL TRADE: CAUSES AND SOLUTIONS

Keywords: regional imbalances, global trade, agricultural products, infrastructure, education, government support, international cooperation, economic development, competitiveness, sustainable development.

The article is devoted to the study of regional imbalances in global agricultural trade, the identification of their causes and the development of practical solutions to eliminate them. Based on the analysis of statistical data and scientific research, the main factors that cause inequality in the trade opportunities of regions are considered: geographical conditions, economic development, political measures and social aspects. The paper highlights the importance of infrastructure, education levels, and government policy in reducing the gap between regions. Specific measures have been proposed, including the development of transport systems, professional development, strengthening government support and expanding international cooperation. The results of the study show that an integrated approach can ensure the sustainable development of the agricultural sector and increase the competitiveness of regions in the global market. The study revealed that regional imbalances in global agricultural trade are caused by a combination of various factors. To overcome them, it is necessary to implement a set of measures, including improving transport infrastructure, increasing the level of education in the agricultural sector and strengthening government support. Of particular importance is international cooperation, which can provide lagging regions with access to global markets. The results emphasize the need to adapt the proposed solutions to the specifics of each region, which will achieve sustainable economic growth and improve food security.

Введение

Современный этап глобализации сопровождается усилением региональных диспропорций в торговле аграрной продукцией, что создает серьезные вызовы для экономической стабильности и продовольственной безопасности. Различия в доступе к международным рынкам, уровне инфраструктурного обеспечения и государственной поддержке приводят к тому, что одни регионы становятся лидерами в экспорте сельскохозяйственной продукции, тогда как другие остаются на периферии глобальных торговых процессов. Эта проблема особенно актуальна для стран с большими территориями и разнообразными природно-климатическими условиями, таких как Россия.

Решение этого вопроса требует глубокого анализа причин неравенства и выработки мер, способных выровнять торговые возможности регионов. При этом проблематика региональных диспропорций в аграрной торговле занимает важное место в экономических исследованиях. И.В. Дерюгина считает, что глобализация усиливает неравенство между регионами, особенно в сфере доступа к мировым рынкам продовольствия, что связано с концентрацией ресурсов в более развитых территориях [1, с. 64]. Её выводы подчеркивают необходимость учета внешних факторов, таких как международные торговые соглашения.

О.Е. Иванова отмечает, что экспортный потенциал регионов во многом определяется уровнем развития инфраструктуры и внедрением современных технологий, что особенно важно для аграрного сектора [2, с. 40]. Автор акцентирует внимание на различиях между регионами в доступе к логистическим системам, что напрямую влияет на их конкурентоспособность.

В.Д. Иосипенко считает, что региональная дифференциация в торговле и потреблении продовольствия усугубляется глобальными вызовами, такими как климатические изменения и политическая нестабильность [3, с. 17]. Эти факторы создают дополнительные барьеры для регионов с менее благоприятными условиями.

В наших предыдущих исследованиях подчеркивается значимость государственной поддержки в повышении конкурентоспособности аграрных предприятий на международных рынках, а также указывается на важность целенаправленных субсидий

и льгот [5, с. 12]. Исследования подтверждают, что без активного участия государства преодоление диспропорций невозможно.

Целью исследования является анализ причин возникновения региональных диспропорций в глобальной торговле аграрной продукцией и разработка рекомендаций по их преодолению для обеспечения устойчивого экономического развития регионов.

Материал и методы исследования

Для выполнения исследования были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, отражающие динамику экспорта и импорта аграрной продукции по регионам России [16]. Также привлечены результаты научных исследований отечественных авторов [4, 6, 7]. Основными методами анализа стали статистический метод, позволивший оценить количественные показатели торговых потоков, и сравнительный анализ, примененный для сопоставления уровня развития регионов по ключевым параметрам: инфраструктуре, образованию и государственной поддержке.

Дополнительно использовался метод кейс-стади для изучения успешных примеров преодоления диспропорций в регионах с высоким экспортным потенциалом, таких как Краснодарский край и Воронежская область. Достоверность полученных результатов обеспечивалась путем перекрестной проверки данных из различных источников, что позволило исключить значительные погрешности и повысить объективность выводов.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенное исследование было направлено на анализ факторов, определяющих региональные различия в развитии аграрного экспорта в условиях глобальной экономики. При этом успех в глобальной торговле аграрной продукцией определяется сочетанием инфраструктурных возможностей, уровня квалификации кадров и эффективности государственной политики. Эти факторы формируют значительные диспропорции между регионами, влияя на их конкурентоспособность и интеграцию в международные рынки.

Анализ показал, что регионы с развитой транспортной сетью и доступом к портам демонстрируют устойчивый рост экспорта сельскохозяйственной продукции. Напри-

мер, в Краснодарском крае за последние десять лет объемы поставок зерновых культур на зарубежные рынки увеличились на 37%, что связано с наличием крупных терминалов в Новороссийске и Туапсе. Аналогичная ситуация наблюдается в Ростовской области, где экспорт вырос на 33%, благодаря модернизации железнодорожных путей и складских комплексов. В то же время регионы, удаленные от ключевых транспортных узлов, такие как Республика Бурятия, показали прирост лишь на 15%, что отражает их ограниченные возможности по выходу на международные рынки.

Эти различия обусловлены не только географическим положением, но и уровнем инвестиций в логистику. В регионах-лидерах значительная часть средств направляется на развитие инфраструктуры, что снижает затраты на транспортировку и ускоряет доставку продукции. В менее развитых территориях, напротив, высокие логистические издержки и устаревшее оборудование становятся барьерами для экспорта. Например, в Республике Бурятия среднее время доставки продукции до ближайшего порта превышает 20 дней, что снижает ее конкурентоспособность на фоне более оперативных поставок из южных регионов.

Для сокращения диспропорций в развитии регионов требуется комплексный подход, который сочетает в себе меры по улучшению инфраструктуры, решению кадровых проблем и стратегическому управлению на государственном уровне [8, 10, 13]. Этот подход направлен на устранение коренных причин неравенства, а не на временное смягчение симптомов.

Одной из главных проблем регионов с недостаточной инфраструктурой является их зависимость от удаленных портов и транспортных узлов. Это особенно актуально для отдаленных территорий, где высокие логистические издержки делают местное производство менее конкурентоспособным. Например, в сельскохозяйственных регионах фермеры часто вынуждены продавать сырье по низким ценам из-за отсутствия возможностей для его переработки на месте. Создание локальных перерабатывающих центров может кардинально изменить ситуацию. Такие центры позволят перерабатывать продукцию непосредственно в регионе ее производства, что сократит транспортные расходы и увеличит добавленную стоимость товаров.

Кроме того, локальные центры снижают зависимость региона от внешних рынков, делая его экономику более устойчивой к колебаниям цен или перебоим в поставках. Для реализации таких проектов нужны инвестиции в оборудование, складские помещения и обучение персонала, но эти затраты окупаются за счет роста занятости и налоговых поступлений.

Одним из ключевых факторов, выявленных в исследовании, стал уровень подготовки кадров в аграрном секторе. Регионы, где активно развиваются образовательные программы и поддерживаются инновационные проекты, демонстрируют более высокую производительность. В Воронежской области, например, за последние пять лет доля хозяйств, использующих системы точного земледелия, выросла с 20% до 48%. Это стало возможным благодаря сотрудничеству местных университетов с агропредприятиями, что обеспечило приток специалистов, владеющих современными технологиями.

В регионах с низким уровнем образования, таких как Республика Тыва, ситуация иная. Здесь доля предприятий, внедряющих цифровые решения, не превышает 15%, что связано с нехваткой квалифицированных кадров. Отсутствие специалистов, способных работать с автоматизированными системами учета или электронными торговыми платформами, ограничивает возможности местных производителей. Исследование показало, что регионы, инвестирующие в обучение персонала, сокращают издержки на производство и повышают рентабельность экспорта в среднем на 12% по сравнению с менее подготовленными территориями.

Государственная поддержка остается важным инструментом сокращения региональных диспропорций [12, 14]. В регионах с высоким уровнем субсидирования, таких как Ставропольский край, объем экспорта вырос на 29% за счет финансирования модернизации техники и строительства новых перерабатывающих мощностей. В 2022 году, например, местные власти выделили более 2 млрд рублей на развитие кооперативов, что позволило малым хозяйствам объединить ресурсы и выйти на внешние рынки. В то же время в регионах с недостаточным финансированием, таких как Омская область, рост экспорта составил лишь 18%, что связано с ограниченным доступом к субсидиям.

Однако эффективность мер поддержки зависит от их адресности и прозрачности [9, 11, 15]. В ряде регионов значительная часть средств оседает на уровне посредников или расходуется не по назначению. Например, в Омской области до 30% субсидий, по оценкам экспертов, не доходит до конечных получателей из-за бюрократических сложностей. Это указывает на необходимость совершенствования механизмов распределения ресурсов и усиления контроля за их использованием.

Для преодоления существующих проблем можно предложить несколько практических мер: 1) цифровизация процессов, так как использование современных технологий, таких как блокчейн или системы электронного учета, позволяет сделать распределение ресурсов прозрачным и неподкупным; 2) независимый аудит, который позволит регулярно проверять эффективность и целевое использование ресурсов, что повысит уровень подотчетности; 3) упрощение процедур, что приведет к внедрению принципа «единого окна» для получения ресурсов, сокращения бюрократических издержек и снижения коррупционных рисков; 4) участие общества, т.е. открытый доступ к информации о распределении ресурсов и возможности влиять на этот процесс через общественные платформы укрепляют доверие и контроль снизу.

Результаты исследования подчеркивают многогранность проблемы региональных различий в аграрной торговле. Успех на глобальном рынке зависит от способности регионов преодолевать инфраструк-

турные ограничения, развивать человеческий капитал и эффективно использовать государственные ресурсы. Например, опыт Краснодарского края демонстрирует, что сочетание географических преимуществ с целенаправленной поддержкой позволяет достичь лидерских позиций в экспорте. В то же время пример Республики Тыва показывает, что без системных изменений в образовании и логистике регионы рискуют остаться в аутсайдерах.

Выводы

Проведенное исследование выявило, что региональные диспропорции в глобальной торговле аграрной продукцией обусловлены сочетанием географических, экономических, политических и социальных факторов. Для их преодоления требуется реализация комплекса мер, включающего улучшение транспортной инфраструктуры, повышение уровня образования в аграрном секторе и усиление государственной поддержки. Особое значение имеет международное сотрудничество, которое может обеспечить доступ отстающих регионов к глобальным рынкам.

Результаты подчеркивают необходимость адаптации предложенных решений к специфике каждого региона, что позволит достичь устойчивого экономического роста и повысить продовольственную безопасность. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой детализированных моделей государственной политики, учитывающих региональные особенности.

Библиографический список

1. Дерюгина И.В. Многополярность на мировом рынке продовольствия: роль Индии и России // Восточная аналитика. 2024. Т. 15, № 1. С. 62-76.
2. Иванова О.Е. Агропромышленный комплекс России: экспортный потенциал и тренды устойчивого развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024. № 5. С. 39-42.
3. Иосипенко В.Д. Особенности вектора региональной дифференциации потребления продовольствия в условиях глобальных вызовов // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 2. С. 15-23.
4. Лебедев К.А. Эффективность и конкурентоспособность предпринимательских структур АПК Крыма на зарубежных рынках: теоретико-методологические и практические аспекты. Симферополь: Фактор, 2008. 116 с.
5. Лебедев К.А. Экспортноориентированная деятельность агропромышленных предприятий Крыма. Симферополь: Таврия-Плюс, 2004. 44 с.

6. Лебедев К.А. Пути эффективного развития зернопродуктового производства // Вестник Харьковского национального технического университета сельского хозяйства имени Петра Василенко. 2009. № 84. С. 190-197.
7. Лебедева О.Е. Методика исследования деятельности предприятий на рынке продукции скотоводства // Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет». Серия: Экономические науки. 2007. № 103. С. 204-209.
8. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вестник Харьковского НАУ им. В.В. Докучаева. Серия «Экономические науки». 2007. № 6. С. 245-250.
9. Лебедева О.Е. Совершенствование государственного регулирования рынка молока // Культура народов Причерноморья. 2010. № 193. С. 168-171.
10. Матюнина О.Е., Кожина В.О., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование финансового обеспечения акционерных обществ // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1 (81). С. 837-840.
11. Подольская Т.В., Бревнов К.О. Трансформация роли транснациональных корпораций на мировом продовольственном рынке в условиях геополитической нестабильности // Экономические отношения. 2024. Т. 14, № 2. С. 269-282.
12. Пшихачев С.М., Пшихачев А.С. Многополярность мирового хозяйства и аграрные проблемы // Modern Economy Success. 2024. № 2. С. 218-227.
13. Сёмин А.Н., Зорков В.С., Третьяков А.П. Особенности международной торговли продовольствием: тенденции и возможные перспективы // Агропродовольственная политика России. 2024. № 2-3 (110). С. 31-36.
14. Силка Д.Н., Лебедев К.А. Совершенствование системы ценообразования в строительстве // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-2 (69). С. 431-436.
15. Толмачев М.Н. Роль России в мировой торговле продовольствием // Экономические науки. 2024. № 233. С. 363-367.
16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 24.01.2025).

УДК 336.7

Д. А. Леонтьев

АО «Альфа-банк», Москва, e-mail: dleontiev91@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАХОВОЙ ОТРАСЛИ НА ПРИМЕРЕ «СБЕР СТРАХОВАНИЯ»

Ключевые слова: страхование, цифровая трансформация, искусственный интеллект, InsurTech, компьютерное зрение, телематика, СберСтрахование, цифровая трансформация.

Статья посвящена анализу роли искусственного интеллекта (ИИ) в цифровой трансформации страховой отрасли, с акцентом на опыт российского рынка, в частности на пример «СберСтрахования». Рассмотрены ключевые технологии, такие как компьютерное зрение для автоматизации обработки убытков, телематика для персонализации тарифов и генеративный искусственный интеллект для клиентского сервиса. Внимание также уделено динамике инвестиций в InsurTech: мировой объем превысил 1,3 млрд долларов в 2023 году, а российский рынок демонстрирует CAGR 50% за последние пять лет. На примере «СберСтрахования» показано, как алгоритмы анализа изображений сократили время обработки заявок с нескольких дней до 4–6 часов, а интеграция с базами ГИБДД и геоданными снизила мошенничество на 18%. Описаны вызовы внедрения искусственного интеллекта: низкое качество данных клиентов, сопротивление сотрудников и этические риски. Для их решения компании разрабатывают интерактивные гиды, программы переквалификации и внедряют блокчейн для защиты данных. Прогнозируется, что к 2030 году искусственный интеллект автоматизирует 65% процессов в России. Однако успех будет зависеть от баланса между инновациями, регуляторными требованиями и развитием этических стандартов. В статье подчеркивается, что компании, игнорирующие искусственный интеллект, рискуют потерять до 50% клиентов, в то время как технологичные игроки, такие как «СберСтрахование», создают основу для персонализированных и устойчивых страховых решений.

D. A. Leontyev

Alfa Bank JSC, Moscow, e-mail: dleontiev91@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DRIVER OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE INSURANCE INDUSTRY ON THE EXAMPLE OF SBER INSURANCE

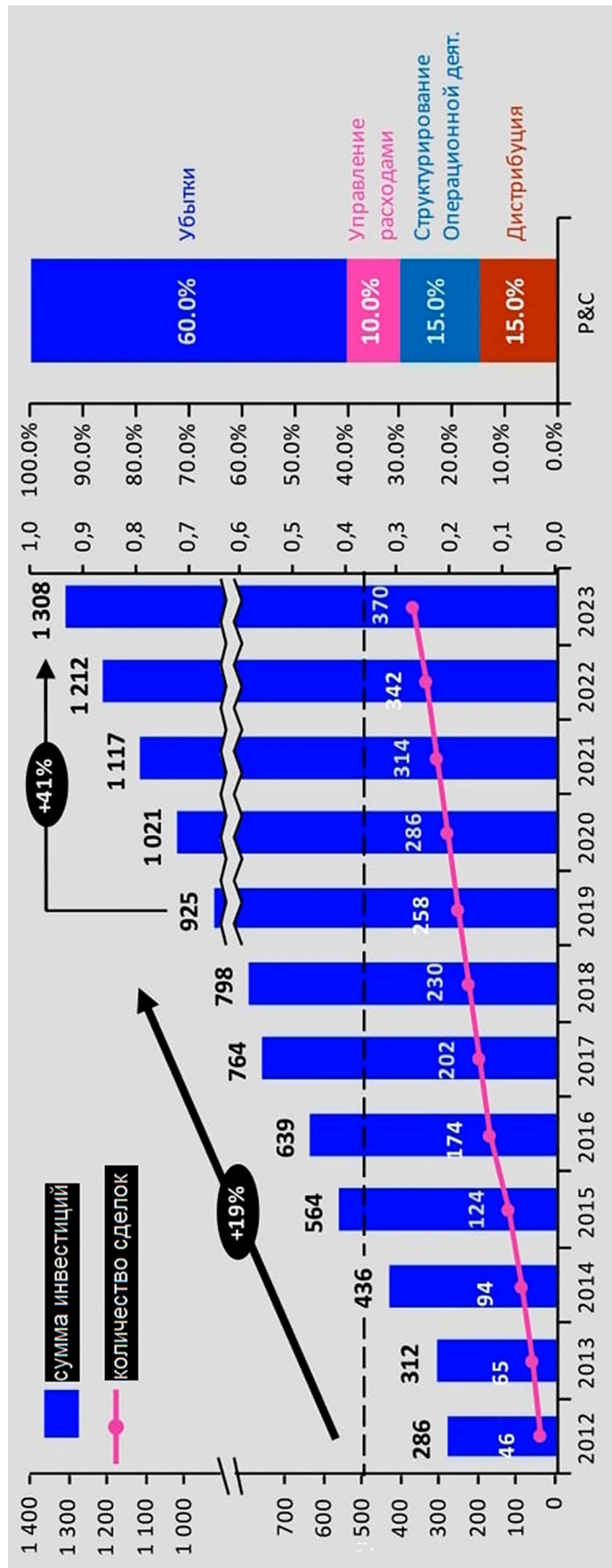
Keywords: insurance, digital transformation, artificial intelligence, InsurTech, computer vision, telematics, Sber Insurance, digital transformation.

The article analyzes the role of artificial intelligence (AI) in the digital transformation of the insurance industry, with a focus on the experience of the Russian market, in particular the example of SberStrakhovanie. Key technologies such as computer vision for automating claims processing, telematics for personalizing tariffs, and generative artificial intelligence for customer service are discussed. Attention is also paid to the dynamics of investment in InsurTech: the global volume exceeds \$1.3 billion in 2023, while the Russian market has demonstrated a CAGR of 50% over the past five years. The example of SberStrakhovanie shows how image analysis algorithms have reduced the processing time of applications from several days to 4–6 hours, while integration with traffic police databases and geodata has reduced fraud by 18%. The challenges of implementing artificial intelligence are described: low quality of customer data, employee resistance and ethical risks. To address them, companies are developing interactive guides, retraining programs and implementing blockchain for data protection. It is predicted that by 2030, AI will automate 65% of processes in Russia. However, success will depend on a balance between innovation, regulatory requirements and the development of ethical standards. The article emphasizes that companies that ignore artificial intelligence risk losing up to 50% of their customers, while technology players such as SberStrakhovanie are creating the basis for personalized and sustainable insurance solutions.

Введение

Страховая отрасль, традиционно считающаяся консервативной, переживает значительные изменения благодаря внедрению искусственного интеллекта. На российском рынке, как и в глобальном масштабе, тех-

нологии машинного обучения, компьютерного зрения и обработки естественного языка становятся основой для автоматизации процессов, снижения операционных затрат и создания инновационных продуктов.



Динамика и структура мировых инвестиций в сферу InsureTech за период с 2002 по 2023 гг., млн долл. США
 Источник: составлено автором по данным исследовательского агентства «Statista» [1]

Приведенное в статье исследование опирается на концепции цифровой трансформации процессов страховых компаний и использование искусственного интеллекта, которые отмечаются в трудах зарубежных ученых, таких как: J. Boyd, J.D. Cummins, S. Davis, R. Durand, N. Genetay, D. Harold, T. Hoschka, R.J. Herring, S. Lumpkin, S. Staikouras, L. Van den Berghe, R. Voutilainen и других. Среди российских ученых, внесших вклад в изучение данной тематики стоит отметить: Абрамова М.А., Ахвледiani Ю.Т., Белоглазова Г.Н., Герасимова Е.Б., Гришина О.А., Звонова Е.А., Фрумина С.В., Комаров А.Г., Купцов М.М., Лещинская А.Ф., Набиуллина Г.А., Ордов К.В., Радковская Н.П., Чернецов С.А., Слепов В.А. и других. Работы этих ученых определили теоретическую основу для проведения данного исследования.

При этом, тема применения искусственного интеллекта в страховании, несмотря на свою высокую актуальность и активное внедрение технологий в бизнес-процессы страховых компаний, остаётся недостаточно изученной в научном плане. Большинство имеющихся исследований освещают отдельные аспекты, такие как автоматизация обработки заявок, улучшение клиентского сервиса или борьба с мошенничеством, но комплексное представление о влиянии искусственного интеллекта на долгосрочные изменения в страховании до сих пор не сформировано. Особенно недостаточно раскрыты вопросы этического, социального и правового характера, связанные с массовым применением интеллектуальных решений.

В связи с этим данная тема обладает значительным потенциалом для дальнейших научных исследований. Важно более глубоко проанализировать не только преимущества, но и возможные риски и ограничения использования искусственного интеллекта в страховании, включая вопросы защиты данных клиентов, прозрачности алгоритмов и доверия к цифровым решениям. Комплексный подход к изучению этих вопросов на реальных примерах поможет выработать эффективные стратегии интеграции технологий, которые будут соответствовать интересам всех заинтересованных сторон – страховых компаний, регуляторов и клиентов.

Мировые инвестиции в InsurTech за 2023 год превысили 1.3 миллиарда долларов (рисунок). Подавляющая часть инвести-

ций связана с использованием искусственного интеллекта в сфере урегулирования убытков (60%), еще по 15% приходится на дистрибуцию и структурирование операционной деятельности, а оставшиеся 10% – на управление расходами. Ожидается, что в 2025–2029 гг. рост рынка InsureTech значительно ускорится, совокупный среднегодовой темп роста (CAGR) ожидается на уровне почти 40%.

Выручка российского рынка InsurTech, по оценкам экспертов, выросла до 261 миллиона в 2024 году, при этом совокупный среднегодовой темп роста за последние 5 лет составил около 50% [2]. Такой рост обусловлен как поддержкой регуляторных органов, таких как Центробанк РФ, развивающих «регулятивную песочницу» [3], так и конкуренцией среди крупных игроков рынка, включая СберСтрахование, Альфа-Страхование и Ингосстрах, которые уже интегрировали искусственный интеллект в ключевые бизнес-процессы – от оценки ущерба до борьбы с мошенничеством.

Основные инвестиции направлены на автоматизацию управления убытками (40% бюджетов), борьбу с мошенничеством (25%) и персонализацию продуктов (20%). На глобальном уровне, согласно данным CB Insights, около 60% стартапов в сфере InsurTech фокусируются на искусственном интеллекте и больших данных. В России, в отличие от Запада, выше доля государственно-частного партнерства. Например, интеграция с Единой биометрической системой и порталом «Госуслуги» позволяет автоматизировать процедуры «Знай своего клиента», ускоряя оформление полисов примерно в три раза.

Цель исследования – определить влияние искусственного интеллекта на страховую отрасль, выявить ключевые технологии и оценить их эффективность, а также предложить возможные стратегии интеграции искусственного интеллекта в страховые компании. Рассмотреть особенности использования искусственного интеллекта в актуарных расчетах, тарификации и моделировании финансовых потоков страховых компаний.

Материалы и методы исследования

Анализ проведен на основе данных InsurTech-рынка, статистики внедрения искусственного интеллекта в страховых компаниях, а также экспертных оценок ве-

дущих аналитических агентств. В исследовании использованы сравнительный анализ мировых тенденций и прогнозных данных, а также методологические подходы к оценке эффективности искусственного интеллекта в страховой деятельности. В качестве методов использованы статистический анализ, прогнозное моделирование, анализ больших данных, а также сравнительное исследование стратегий страховых компаний, внедряющих искусственный интеллект.

Результаты исследования и их обсуждение

Прогнозы на ближайшие пять лет указывают на полную автоматизацию рутинных операций. К 2030 году искусственный интеллект сможет автономно оформлять до 70% полисов и обрабатывать 90% заявок на выплаты [4]. В России этот процесс может произойти ещё быстрее благодаря развитию цифровых профилей граждан. Генеративный искусственный интеллект будет использоваться для создания персонализированных условий страхования: алгоритмы станут анализировать данные клиента – от истории покупок до медицинских показателей – и генерировать уникальные предложения в режиме реального времени. Пилотные проекты в этом направлении уже тестируют СберСтрахование и Allianz. Ещё одним трендом станет внедрение ИИ-ассистентов для риск-менеджмента [5], когда предприятия смогут получать рекомендации по переносу складов в безопасные зоны на основе анализа климатических данных.

Одной из наиболее заметных технологий, меняющих отрасль, является компьютерное зрение, применяемое для автоматизации обработки убытков. Алгоритмы анализа изображений и видео, впервые применённые СберСтрахованием, сегодня стали золотым стандартом в автостраховании. Глобальные аналоги, такие как американская Lemonade и китайская ZhongAn, используют похожие системы, сокращая время обработки заявок с нескольких дней до пары минут. Например, Lemonade обрабатывает около 30% заявок без участия человека, тогда как в России этот показатель на данный момент приближается к 20–25% [6]. Телематика и специальные «умные» IoT-устройства также играют важную роль: датчики в автомобилях, умные дома и носимые гаджеты способны собирать огромные массивы данных для персонализации тари-

фов. Уже сейчас страховые компании, такие как Progressive в США, предлагают скидки до 30% за аккуратное вождение, а в сегменте страхования здоровья аналогичные решения внедряет «АльфаСтрахование», отслеживая физическую активность клиентов через фитнес-трекеры.

Генеративный искусственный интеллект и чат-боты становятся неотъемлемой частью клиентского сервиса. Виртуальные ассистенты на базе моделей, подобных «Chat GPT-4.5», уже консультируют клиентов ВТБ Страхование и РЕСО-Гарантия, оформляя полисы и решая до 80% типовых запросов. На глобальном уровне чат-боты страховщиков Allianz и АХА обрабатывают миллионы обращений, что, по консервативным оценкам, позволяет сэкономить до 500 миллионов долларов в год на операционных расходах. Предиктивная аналитика для оценки рисков – ещё одно направление, где искусственный интеллект демонстрирует значительный потенциал. Алгоритмы прогнозируют вероятность наступления страховых случаев, анализируя данные от погодных условий до активности в социальных сетях. Например, швейцарская Zurich Insurance использует спутниковые снимки для оценки рисков наводнений, а российская РСХБ-Страхование применяет аналогичные технологии в агростраховании.

Прогноз роста доли искусственного интеллекта в страховании показывает, что к 2025 году будет автоматизировано 40% процессов в России и 50% во всем мире, а к 2030 году – 65% и 75% соответственно [7]. Однако внедрение технологий сталкивается с вызовами, такими как защита данных. Утечки информации, как в случае со страховым приложением «Zetta Страхование» в 2022 году, подрывают доверие клиентов. Для решения этой проблемы компании внедряют блокчейн для шифрования и децентрализованного хранения данных. Ещё одной проблемой является сопротивление сотрудников: опрос HeadHunter показал, что 45% страховых агентов в России опасаются сокращений из-за искусственного интеллекта. Компании реагируют на это программами переобучения, например, ВТБ Страхование переводит сотрудников в отделы анализа данных.

Этические и регуляторные вопросы выходят на первый план. В Европейском Союзе разрабатывается «Artificial Intelligence Act», а в России Центральный банк плани-

рует ввести требования к аудиту алгоритмов до конца 2025 года. Это связано с необходимостью обеспечения прозрачности решений на базе искусственного интеллекта, особенно в контексте возможной дискриминации. Например, в 2023 году Европейский суд оштрафовал немецкую страховую компанию за завышение тарифов для жителей «депрессивных» регионов. Чтобы избежать подобных ситуаций, страховщики начинают включать в модели параметры социальной справедливости, такие как уровень дохода или статистика аварийности в регионе.

В долгосрочной перспективе искусственный интеллект трансформирует страхование из реактивной отрасли в проактивную, где риски не только прогнозируются, но и предотвращаются. В России, несмотря на отставание в объёмах инвестиций от США и Китая, скорость внедрения технологий впечатляет, особенно в сегментах авто- и агрострахования. К 2030 году страховщики, не использующие искусственный интеллект, рискуют потерять до 50% клиентов, перешедших к более технологичным конкурентам. Успех будет зависеть от способности отрасли балансировать между инновациями, этическими стандартами и регуляторными требованиями, превращая искусственный интеллект из потенциальной угрозы в надёжного партнёра для бизнеса и клиентов.

Одним из ярких успешных примеров применения искусственного интеллекта на российском страховом рынке является «СберСтрахование». Опыт использования искусственного интеллекта в «СберСтраховании» представляет собой комплексное решение, направленное на трансформацию процесса обработки страховых случаев, в частности, в автостраховании. Внедрение технологии началось с разработки мобильного приложения, позволяющего клиентам самостоятельно загружать фотографии по-

вреждённых автомобилей после ДТП. Алгоритмы компьютерного зрения, основанные на глубоком обучении (Deep Learning), анализируют изображения, идентифицируя дефекты кузова, степень повреждений и даже скрытые нарушения, такие как деформация рамы или нарушение геометрии. Система сопоставляет полученные данные с обширной базой исторических кейсов, каталогами запчастей и ценами на ремонтные работы, что позволяет мгновенно рассчитать стоимость восстановления автомобиля. По заявлениям компании, это сократило время обработки заявок с нескольких дней до 4–6 часов, а точность оценок повысилась на 25% благодаря постоянному обучению нейросетей на новых данных. Например, если раньше оценщик мог не заметить микротрещины на лобовом стекле, то искусственный интеллект, обученный на тысячах аналогичных случаев, фиксирует такие нюансы с вероятностью 98% [8].

Одним из ключевых элементов системы стала интеграция с внешними источниками данных (таблица). Алгоритмы «СберСтрахования» автоматически проверяют информацию о ДТП через базы ГИБДД, сверяют VIN-номер автомобиля с историей предыдущих страховых случаев, а также учитывают геолокационные метки для исключения мошеннических действий. Например, если клиент заявляет о ДТП в Москве, но геотеги фотографий указывают на Санкт-Петербург, система блокирует заявку для дополнительной проверки. Кроме того, искусственный интеллект анализирует метаданные снимков – время съёмки, параметры камеры, признаки редактирования в графических редакторах – чтобы выявить попытки манипуляции. В 2023 году это позволило сократить количество мошеннических выплат на 18%, а в отдельных сегментах, таких как каско, – до 22%.

Внешние источники данных для ИИ-модели «Сбер Страхование»

Источник данных	Использование в ИИ-модели
Фотографии клиента	Анализ повреждений через компьютерное зрение, сравнение с эталонными изображениями.
База ГИБДД	Проверка обстоятельств ДТП, история автомобиля.
Каталоги запчастей	Расчет стоимости ремонта на основе актуальных цен и доступности деталей.
Геотеги	Выявление несоответствий в локации ДТП и месте съёмки.

Источник: составлено автором по данным официального интернет-сайта ООО СК «Сбербанк страхование» [9].

Однако внедрение технологии столкнулось с рядом проблем. Во-первых, качество фотографий, загружаемых клиентами, часто оказывалось недостаточным для анализа: плохое освещение, неполные ракурсы, отсутствие масштабирования приводили к ошибкам в оценке ущерба, особенно в случаях с мелкими повреждениями. Для решения этой проблемы «СберСтрахование» разработала интерактивный гид в приложении, который в реальном времени подсказывает пользователям, как правильно сделать снимки – например, требует захватить всю деталь в кадр или использовать вспышку в темное время суток. Во-вторых, возникли сложности с интерпретацией данных алгоритмами в нестандартных ситуациях. Например, при авариях с электромобилями, где повреждение батареи может требовать специфического ремонта, искусственный интеллект первоначально выдавал некорректные оценки. Проблему удалось решить путём расширения обучающей выборки за счёт партнёрства с сервисными центрами, специализирующимися на электромобилях.

Еще одним вызовом стало сопротивление сотрудников. Многие оценщики восприняли искусственный интеллект как угрозу своим рабочим местам, что приводило к снижению мотивации. Чтобы смягчить этот переход, «СберСтрахование» запустила программу переквалификации: сотрудников обучали работать с системами искусственного интеллекта, интерпретировать их выводы и заниматься сложными кейсами, требующими экспертного мнения. Например, в 30% случаев алгоритм помечает заявки как «требующие ручной проверки» – ситуации с противоречивыми данными или неочевидными повреждениями. Постепенно восприятие технологии изменилось: вместо замены людей искусственный интеллект стал инструментом, усиливающим их эффективность. По данным внутреннего опроса, через год после внедрения 67% сотрудников отметили, что система сократила их рутинную нагрузку.

Использование искусственного интеллекта открыло для «СберСтрахования» перспективы выхода на новые рынки. Например, технология компьютерного зрения может быть адаптирована для оценки ущерба в страховании имущества – анализа повреждений домов после пожаров или наводнений. Уже сейчас компания тестирует алгоритмы для распознавания трещин в стенах

по фотографиям, загружаемым через приложение. Ещё одним направлением является интеграция с телематическими устройствами. Совместно с «СберАвто» разрабатывается система, которая в режиме реального времени отслеживает стиль вождения и автоматически корректирует тарифы, предлагая скидки аккуратным водителям. Это не только повышает лояльность клиентов, но и снижает риски для страховщика.

Однако масштабирование технологий требует решения этических и регуляторных вопросов. Например, использование данных геолокации вызывает опасения у клиентов относительно конфиденциальности [10]. В 2022 году Роскомнадзор выявил несколько случаев некорректного хранения персональных данных в страховых приложениях, что привело к штрафам [11]. Для минимизации рисков «СберСтрахование» внедрила блокчейн-технологии для шифрования информации и предоставила клиентам возможность настраивать уровень доступа к их данным. Кроме того, возникает проблема «дискриминации алгоритмов»: жители регионов с плохими дорогами могут автоматически получать более высокие тарифы, даже если сами водят аккуратно. Для предотвращения подобных ситуаций компания дополняет модели искусственного интеллекта социальными факторами, такими как уровень дохода или статистика аварийности в регионе, что позволяет балансировать оценку рисков.

В долгосрочной перспективе «СберСтрахование» планирует создать единую экосистему, в которой искусственный интеллект будет не только обрабатывать заявки, но и прогнозировать риски [8]. Например, анализируя данные о погоде, дорожном покрытии и загруженности трасс, система сможет предупреждать клиентов о повышенной опасности аварий в конкретный день. Эксперименты с предиктивной аналитикой уже ведутся: в пилотном проекте для корпоративных клиентов (логистические компании) искусственный интеллект снизил частоту ДТП на 17% за счёт оптимизации маршрутов. Ещё одним направлением является интеграция с голосовыми помощниками. В 2024 году компания анонсировала голосового ассистента, который помогает оформить полис, объясняет условия договора на естественном языке и даже эмоционально поддерживает клиентов после аварии, используя технологии генеративного искусственного интеллекта.

Таким образом, пример «Сбер Страхования» демонстрирует, как искусственный интеллект становится не просто инструментом автоматизации, а основой для создания персонализированных и проактивных страховых продуктов. Успех зависит от способности компании сочетать инновации с защитой данных, соблюдением этических стандартов и человекоцентричным подходом.

Заключение

Интеграция искусственного интеллекта радикально трансформирует страховую отрасль, открывая новые возможности для повышения эффективности и качества услуг. Современные технологии – от машинного обучения и компьютерного зрения до генеративных моделей и телематики – позволяют не только автоматизировать рутинные процессы, но и создавать инновационные продукты, отвечающие ожиданиям клиентов в условиях цифровой экономики.

Такой подход способствует снижению операционных затрат, оптимизации оценки рисков и борьбы с мошенничеством, что делает страховой сектор более гибким и конкурентоспособным.

Пример «СберСтрахования» демонстрирует, как комплексное применение искусственного интеллекта позволяет преодолевать традиционные вызовы отрасли, обеспечивая точность расчетов, сокращение времени обработки заявок и открывая новые направления развития, такие как персонализированное страхование и проактивное управление рисками. Несмотря на существующие проблемы, связанные с защитой данных и сопротивлением сотрудников, опыт ведущих компаний показывает, что при грамотном подходе цифровая трансформация способствует не только улучшению внутренней эффективности, но и формированию устойчивой экосистемы, способной обеспечить дальнейший рост и инновационное развитие страхового рынка.

Библиографический список

1. Официальный сайт аналитического агентства «Statista» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 25.01.2025).
2. Брызгалов Д.В., Грыззенкова Ю.В., Цыганов А.А. Перспективы цифровизации страхового дела в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12, № 3. С. 76–90.
3. Барина Н.В., Барин В.Р. Цифровая экономика, искусственный интеллект, индустрия 5.0: вызовы современности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2022. Т. 19, № 5 (125). С. 23–34.
4. Ахведиани Ю.Т. Страхование: учебное пособие. Москва: КноРус, 2022. 242 с.
5. Kumar A., Kumar A., Kumari S., Kumari S., Kumari N., Behura A.K. Artificial intelligence: the strategy of financial risk management // Finance: Theory and Practice. 2024. Vol. 28. № 3. P. 174–182.
6. Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Технологическое лидерство: взгляд за горизонт: сб. тр. IV Междунар. науч. форума (Москва, 25–26 ноября 2021 г.) / под общ. ред. П.В. Терелянского; науч. ред.: И.В. Лобанов, К.В. Екимова, С.М. Малкарова и др. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. 292 с.
7. Развитие науки и технологий в эпоху глобальной трансформации / А.Ф. Лещинская, О.А. Пятаева, В.Р. Смирнова, А.А. Шурус и др. Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука», 2023. 523 с.
8. Хоминич И.П., Фрумина С.В., Андрущенко Г.И. и др. Деньги, финансы, банки, страхование в цифровую эпоху: осмысление трансформаций, риски, рынки, финансовые институты: монография / под ред. И.П. Хоминич, С.В. Фруминой. М.: ООО «Русайнс», 2023. 212 с.
9. Официальный интернет-сайт ООО СК «Сбербанк страхование». [Электронный ресурс]. URL: <https://sberbankins.ru/> (дата обращения: 19.01.2025).
10. Рубан Д.А. Аналитический обзор сопряжения этических основ внедрения искусственного интеллекта и экологизации в корпоративном управлении // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21, № 2. С. 390–418.
11. Сушкова И.А., Мамаева Л.Н. Искусственный интеллект в экономике и системе экономической безопасности // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20, № 4. С. 44–53.

УДК 338.48

Д. П. Мариенко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: dpmarienko@fa.ru

А. А. Родина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: alina.rodina.2003@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ГОСТИНИЧНЫХ СЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Ключевые слова: гостиничный бизнес, туризм, внутренний туризм, экономический кризис, геополитический кризис, внешние факторы, перспективы развития.

В статье проанализированы ключевые факторы, оказывающие значительное влияние на развитие гостиничного бизнеса в России. Авторы исследуют современное состояние индустрии, делая акцент на основных вызовах и проблемах, с которыми она столкнулась в последние годы, включая эпидемию COVID-19, экономические санкции и геополитическую нестабильность. Исследование выявляет прямое и косвенное воздействие этих факторов на гостиничный бизнес, а также их глубокие последствия для операционной деятельности и стратегического развития предприятий. Особое внимание уделено перспективам развития гостиничных сетей на российском рынке после ухода иностранных гостиничных операторов, в частности – позитивным аспектам данного явления, что представляет собой новый подход к изучению данной проблемы и может послужить основой для будущих исследований в области гостиничного бизнеса в России. Основными методами исследования выступают научный анализ, в частности – корреляционный, синтез и обобщение информации, а также прогнозирование.

D. P. Marienko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dpmarienko@fa.ru

A. A. Rodina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: alina.rodina.2003@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN HOTEL CHAINS IN THE CONTEXT OF THE CURRENT GEOPOLITICAL AND ECONOMIC SITUATION

Keywords: hotel business, tourism, domestic tourism, economic crisis, geopolitical crisis, external factors, development prospects.

The article analyzes the key factors significantly influencing the development of the hotel business in Russia. The authors examine the current state of the industry, focusing on the main challenges and problems it has faced in recent years, including the COVID-19 pandemic, economic sanctions, and geopolitical instability. The study reveals the direct and indirect impact of these factors on the hotel business, as well as their profound implications for the operational activities and strategic development of enterprises. Special attention is paid to the prospects for the development of hotel chains in the Russian market following the departure of foreign hotel operators, particularly the positive aspects of this phenomenon, which represents a new approach to studying this issue and may serve as a basis for future research in the field of the hotel business in Russia. The primary research methods employed include scientific analysis, particularly correlation analysis, synthesis and generalization of information, as well as forecasting.

Введение

Гостиничный бизнес является неотъемлемой частью мировой экономики. Он не только способствует созданию рабочих мест

и привлечению инвестиций, но и укрепляет имидж страны на международной арене, выступая одной из основных мягких сил [1]. В условиях глобализации и усиления

конкуренции на рынке туристских услуг гостиничные сети становятся важным инструментом для формирования привлекательности регионов и стран. Однако современные реалии вносят значительные коррективы в развитие гостиничного бизнеса. Санкционное давление, ограничения на международные поездки и изменения потребительских предпочтений создают новые вызовы, так и новые возможности для российских гостиничных сетей. Уход иностранных гостиничных операторов создал ситуацию, в которой российские гостиничные сети вынуждены не только адаптироваться к новым условиям, но и заполнять образовавшуюся пустую нишу. Уникальность ситуации заключается в том, что впервые современный российский гостиничный рынок столкнулся с необходимостью полного пересмотра своей стратегии развития в условиях отсутствия доминирования международных операторов. В связи с этим актуальным становится анализ текущего состояния и перспектив развития гостиничных сетей в России.

Цель исследования – изучение перспектив развития гостиничных сетей в России в кризисных условиях, вызванных экономическими и геополитическими факторами.

Материалы и методы исследования

Основными материалами исследования являются систематизированная литературная база, включающая научные публикации и официальные статистические данные. В качестве основного метода исследования используется метод научного анализа. Применяются методы обобщения и синтеза различных научных точек зрения, а также прогнозирование. Они позволяют выявить общие закономерности и сформулировать выводы. Для установления взаимосвязей между исследуемыми явлениями в работе задействован метод корреляционного анализа, обеспечивающий выявление статистически значимых зависимостей.

Результаты исследования и их обсуждение

Бизнес не может развиваться в вакууме – любая компания зависит от влияния внешней среды, которая представляет собой совокупность макро-факторов, формирующих социально-экономическую систему, в которой бизнес осуществляет свою деятельность [2]. В современных условиях для гостиничного бизнеса ключевыми факторами внешней среды выступают политические и экономические факторы. Кризис в российской и мировой отрасли начался в 2020 году с началом пандемии. Согласно статистическим данным WWTC, в 2019 туристская отрасль вносила вклад в размере 10,4% в мировой ВВП, но в 2020 он сократился до 5,5% [3]. Влияние пандемии существенно сказалось на деятельности гостиниц, что ярко отражается на показателях рынка гостиничных услуг (таблица 1).

В ответ на кризис правительства многих стран начали внедрять меры поддержки, однако восстановление отрасли происходило неравномерно, что было связано с продолжающейся неопределенностью. К 2022 году начали появляться признаки восстановления, особенно в странах, где уровень вакцинации был довольно высоким, в результате чего ограничения постепенно смягчались [5]. Однако российская гостиничная индустрия столкнулась с новыми вызовами, в первую очередь связанными с дестабилизацией геополитической обстановки, которая повлекла за собой новый виток экономического кризиса. Среди основных экономических факторов, влияющих на экономическую отрасль, можно выделить инфляцию, повышение ключевой ставки и девальвацию рубля.

Согласно статистике Центробанка России, годовая инфляция в 2024 достигла 9,5% [6]. Она оказывает многогранное влияние на гостиничный бизнес – в условиях роста цен, гостиничные предприятия сталкиваются с существенным увеличением затрат.

Таблица 1

Объем рынка гостиничных услуг в России в 2019-2024 гг., млн ночевков

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество ночевков, млн.	274,8	167,5	255	305,9	309,1	338,5
Динамика, %	–	-39,05	+52,29	+19,93	+1,05	+9,49

Примечание: составлено авторами на основе данных Росстата [4].

Основным способом минимизации влияния инфляции на бизнес является повышение цен, однако инфляция также оказывает прямое влияние на потребительский спрос. Рост цен на товары первой необходимости снижает располагаемые доходы населения, что приводит к сокращению расходов на путешествия и отдых. В связи с этим многим компаниям приходится прибегать к другому способу компенсации влияния инфляции – снижению издержек, что в конечном итоге негативно сказывается на качестве предоставляемых услуг.

Одним из основных факторов влияния на темпы инфляции является единая денежно-кредитная политика Центробанка, в частности – изменение ключевой ставки. Ее целью является поддержание инфляции на уровне 4%. Под ключевой ставкой понимается «процентная ставка по основным операциям Банка России по регулированию ликвидности банковского сектора» [7]. Ключевая ставка стала повышаться во второй половине 2024 года – в октябре она была установлена на уровне 21%. Прогнозы на 2025 год (диапазон от 14,3 до 21,8%) свидетельствуют о неопределенности в отношении траектории ключевой ставки и ее цикла снижения [8]. Гостиничный бизнес в значительной степени зависит от заемных кредитных средств, поэтому изменение ключевой ставки активно сказывается на сфере. Многие гостиничные компании имеют значительные объемы заемных средств, которые были привлечены до повышения ставки. Удорожание обслуживания этих кредитов увеличивает финансовую нагрузку на бизнес, что может привести к снижению рентабельности или даже к убыткам.

Еще одним ярким проявлением текущего кризиса является девальвация рубля. В конце 2024 года произошел резкий скачок курса доллара, который достиг максимума в конце ноября – начале декабря, остановившись на максимальной отметке в 109,6 рублей за доллар США [6]. Последствия девальвации рубля для гостиничного бизнеса могут быть различны. Если отель закупает импортные товары или использует иностранные технологии, то его затраты значительно увеличатся. Среди позитивных последствий можно отметить рост привлекательности для иностранных туристов и снижение конкуренции со стороны международных направлений. В целом, влияние девальвации на гостиницы зависит от их

специфики, локации и способности адаптироваться к изменяющимся условиям.

Помимо экономических факторов на индустрию гостиничного бизнеса активное влияние оказывает современная геополитика [9]. Влияние геополитики на бизнес сложно количественно измерить из-за неоднозначности её проявлений. Для анализа геополитических рисков традиционно применяется метод косвенной оценки через их медийную цитируемость: чем чаще упоминается событие, тем выше его значимость в контексте мировых процессов. Факторы оцениваются по заданной шкале, суммируются и интегрируются в единый индекс. Старейшим индексом в этой сфере выступает ежемесячный индекс глобального геополитического напряжения (GPR Index), разработанный Д. Калдарием и М. Иаковелло [10]. Он ведется с 1985 года, на него ссылаются многие международные аналитические и политические организации, в связи с чем именно этот индекс был выбран для проведения анализа.

При соотношении статистики турпотоков и индекса GPR, становится ясно, что несмотря на то, что геополитическая обстановка не является единственным фактором влияния на туристические потоки – существенное влияние на отрасль оказала пандемия, ее влияние на и гостиничную индустрию отрицать нельзя (рисунок). При падении индекса в 2017-2019 годах турпотоки показывали устойчивый рост, а при общем росте индекса в 2021-2024 турпотоки демонстрируют показатели, намного ниже, чем в предыдущие годы.

Современный гостиничный рынок России переживает период активного развития, но его рост сопровождается рядом трансформаций, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. С началом кризиса 2022 года структура российского гостиничного рынка претерпела существенные изменения [11]. В первую очередь изменения коснулись международных гостиничных операторов. Ряд компаний, такие как Marriott International и IHG Hotel & Resorts, полностью прекратили свою деятельность на российском рынке. Свою деятельность также на неограниченное время остановили Four Seasons и Hyatt. Отели, которые осуществляли свою деятельность под брендами данных сетей, в большинстве своем сменили названия и перешли под управление другим гостиничным операторам.



Динамика индекса GPR и туристских потоков России, 2014-2024 гг. [4, 9]

Например, Holiday Inn Москва Селигерская перешли под бренд Edge компании Rotana, из чего можно выделить еще одну значимую тенденцию на рынке – активное укрепление позиций новых игроков. Среди многообещающих международных компаний можно выделить Rotana (ОАЭ), Domina Group (Италия) и Dusit Hotel & Resorts (Таиланд).

Помимо сегмента международных гостиничных сетей значительные изменения наблюдаются и среди российских операторов. На первый взгляд, уход международных брендов может восприниматься как потеря для российского гостиничного рынка, однако данный процесс открывает значительные возможности для развития отечественного гостиничного бизнеса. Уход международных сетей освободил огромную долю рынка, которую быстро заняли российские гостиничные сети. На данный момент крупнейшими российскими гостиничными сетями являются Azimut Hotels, Cosmos Hotel Group и Amaks Hotels & Resorts [12]. Кроме открытия новых отелей под своими брендами, данные сети также взяли под свое управление отели ушедших международных гостиничных сетей, тем самым существенно расширив портфель своих объектов. Например, Four Points by Sheraton в Калуге перешел под управление Azimut и сейчас носит название Azimut Сити Отель Калуга. Совместно с расширением на внутреннем рынке, российские гостиничные сети стремятся занять ниши

на международном. Прекратив в 2023 году свое управление гостиницами в Европе, Azimut планирует запустить в 2025 году две гостиницы в Израиле. Помимо расширения своих позиций, гостиничные сети получили возможности для укрепления собственных брендов, развития отношений с партнёрами и потребителями, а также перенятия опыта внедрения международных стандартов качества благодаря переходу иностранных отелей под российское управление.

Таким образом, несмотря на все перестройки в структуре рынка, он продолжает развиваться. Всего на российском гостиничном рынке на данный момент функционируют и активно развиваются 41 компания, как российские, так и международные, располагающих более чем 86 000 номеров в действующих гостиницах и более чем 35 000 номеров в строящихся объектах. По данным Росстата, количество объектов в России за время кризиса не уменьшилось и даже увеличилось на 10% по сравнению с 2019 годом, что свидетельствует о том, что рынок продолжает развиваться даже после ухода части международных брендов (таблицу 2).

Однако существует опасение, что что несмотря на позитивную динамику, многие отели терпят убытки. По статистике Росстата, доля прибыльных организаций в сфере в 2023 составила только 68,8%, а при общей выручке отрасли в 7,9 трлн сальдированный финансовый результат отрасли составил 0,6 трлн рублей – 7,5% от общей выручки [4].

Количество средств размещения в России, 2019 – 2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Число гостиниц и аналогичных средств размещения	21 312	20 410	21 575	21 981	23 454
Динамика, %	–	+4,23	+5,7	+1,88	+6,7
В них мест, тыс.	1 348	1 362	1 487	1 593	1 799
Динамика, %	–	+1,03	+9,18	+7,13	+12,93
Из общего числа средств размещения:					
Число гостиниц	12 086	12 077	12 961	13 301	14 426
Динамика, %	–	-0,07	+7,32	+2,63	+8,46
В них мест, тыс.	912	914	980	1 015	1 119
Динамика, %	–	+0,22	+7,22	+3,57	+10,25

Примечание: составлено авторами на основе данных Росстата [4].

При этом налоговая нагрузка составила 9,2% [13]. Все это свидетельствует о том, что доходы отелей в номинальном выражении растут медленнее, чем увеличивается денежная масса в экономике.

В целом, перспективы развития гостиничных сетей на российском рынке оцениваются оптимистично, несмотря на существующие вызовы. Одним из ключевых факторов развития гостиничных сетей является растущая популярность внутреннего туризма. Российские регионы активно развивают туристическую инфраструктуру, создавая новые возможности для открытия сетевых отелей. В 2024 году лидерами среди внутренних направлений по количеству ночевков в средствах размещения стали Краснодарский край, Московская область, Москва, Санкт-Петербург и Ленинградская область [4]. Рост внутреннего туризма стимулирует инвестиции в гостиничный бизнес, увеличивая число сетевых отелей, предлагающих стандартизированный сервис и комфортные условия проживания. Это, в свою очередь, способствует повышению конкуренции на рынке, что благоприятно сказывается на качестве услуг и доступности цен для туристов.

Также гостиничной отрасли оказывается активная поддержка со стороны государства, включающая в себя меры, которые направлены на стимулирование развития инфраструктуры и снижение финансовой нагрузки на предприятия. Основным инструментом поддержки являются льготные кредиты, предназначенные для строительства гостиниц и модульных средств размещения. На субсидирование процентной

ставки по таким займам правительство выделило 18 млрд рублей [14]. Эти средства распределяются поровну между крупными отелями и модульными гостиницами, что позволяет обеспечить равные условия для различных сегментов рынка. Кроме того, для владельцев гостиниц и других средств размещения предусмотрена нулевая ставка НДС на услуги размещения [15]. Данная мера действует до 30 июня 2027 года для уже работающих гостиниц, и 5 лет с момента ввода в эксплуатацию для новых гостиниц. Эта мера поддержки направлена на снижение налоговой нагрузки, что способствует повышению конкурентоспособности предприятий в кризисное время. Данные меры государственной поддержки призваны стимулировать инвестиции в гостиничный бизнес, способствовать развитию туристской инфраструктуры и укреплению экономики страны в целом.

Однако на пути развития гостиничных сетей сохраняются и определенные вызовы. Помимо рассмотренных выше экономических и политических факторов, существенным препятствием на пути развития гостиничной индустрии является нехватка квалифицированных кадров. По оценке Минэкономразвития, гостиничному бизнесу не хватает около 320 тыс. сотрудников [16]. Данный фактор активно сказывается на качестве обслуживания. Для решения данной проблемы многие сети инвестируют в дополнительное обучение для своих сотрудников, однако данный метод не способен избавиться от проблемы в комплексе, а лишь точно. Государственная поддержка индустрии в данной ключевом могла бы сы-

грать существенную роль, в разы повысив ее конкурентоспособность на международном рынке. Основными мерами поддержки могли бы выступить дополнительное финансирование образовательных программ по направлению, создание государственных программ повышения квалификации и переподготовки, а также проведение государственных кампаний, направленных на повышение престижа профессий в гостиничной индустрии. В целом, несмотря на все препятствия и трудности бизнес продолжает развиваться и в ближайшем будущем можно ожидать дальнейшего активного развития гостиничных сетей в России.

Заключение

Гостиничный бизнес в России, несмотря на сложные условия макросреды, демонстрирует устойчивые тенденции роста. Последствия эпидемии коронавируса, геополитический и экономический кризис, а также санкционное давление, оказываемое на Россию, безусловно оказали негативное воздействие на развитие индустрии, но также в какой-то степени открыли для нее новые возможности для развития. Активное развитие внутреннего туризма, госу-

дарственная поддержка, а также появление новых игроков на рынке стали ключевыми факторами, которые способствовали постепенному восстановлению и дальнейшему развитию индустрии. Анализ текущего состояния гостиничного рынка в России демонстрирует, что несмотря на изменение его структуры в результате ухода международных операторов, отрасль продолжает развиваться. В целом, развитие гостиничных сетей в России имеет большой потенциал. Успешное развитие всей отрасли будет способствовать не только повышению туристской привлекательности страны, но и укреплению экономики в целом. Важным выводом работы стало выявление того, что уход иностранных гостиничных оказал на отрасль в том числе и положительное влияние. Данный факт противоречит устоявшимся представлениям о доминирующей роли международных сетей в повышении качества и конкурентоспособности гостиничного бизнеса. Это открывает новые перспективы для изучения адаптационных механизмов компаний на локальных рынках, их способности к укреплению рыночных позиций в условиях изменения конкурентной среды.

Библиографический список

1. Новичков Н.В., Новичкова А.В., Савченко Е.А. Туризм как фактор глобального политического влияния и позиционирования // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2022. № 1. С. 24-32.
2. Максимцев И.А., Межевич Н.М., Сирота Н.П. Внешняя среда особо крупных организаций в условиях внешнеполитической неопределенности и санкционных режимов // *Известия СПбГЭУ*. 2021. №5 (131). С. 7-13.
3. Официальный сайт Всемирного совета по туризму и путешествиям [Электронный ресурс]. URL: <https://wtcc.org/en-gb/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Росстат. Туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Делия В.П., Кульгачев И.П. Романова М.М. Фактор «COVID-19» и его влияние на туристскую индустрию России: статистический анализ // *Вестник Академии права и управления*. 2021. № 2 (63). С. 105-110.
6. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 15.02.2023).
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // Проект от 30 октября 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2025_2027/ (дата обращения: 10.02.2023).
8. Макроэкономический опрос Банка России, декабрь 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 10.02.2025).
9. Афанасьев О.Е. Туризм и геополитика: контексты, концепты и значение для современной индустрии гостеприимства // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2022. Т. 16. № 1. С. 7–23.
10. Geopolitical Risk (GPR) Index. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.matteoiacoviello.com/gpr.htm> (дата обращения: 15.02.2023).
11. Гедиев М.Р., Анисимов А.Ю. Анализ современного состояния гостиничного бизнеса // *Вестник Академии знаний*. 2024. № 3 (62). С. 722-725.

12. Крупнейшие отельные сети России. Рейтинг Forbes – 2024 // Forbes. Публикация от 8 апреля 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/509697-krupnejsie-otel-nye-seti-rossii-rejting-forbes-2024> (дата обращения: 18.02.2025).

13. Официальный сайт ФНС [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/ (дата обращения: 19.02.2025).

14. Средства для ускорения. Какие меры государственной поддержки бизнеса действуют в 2024 году // СБЕР Про. Публикация от 18 июля 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/sredstva-dlya-uskoreniya-kakie-meri-gosudarstvennoi-podderzhki-biznesa-deistvuyut-v-2024-godu/> (дата обращения: 16.02.2025).

15. Постановление Правительства РФ от 01.07.2022 N 1181 (ред. от 26.12.2022) «Об утверждении Правил ведения реестра объектов туристской индустрии». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420893/ (дата обращения: 18.02.2025).

16. В России появится экспертный совет по кадровому потенциалу в туристической индустрии // Интерфакс. Публикация от 27 сентября 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/tourism/news/v-rossii-poyavitsya-ekspertnyy-sovet-po-kadrovomu-potencialu-v-turindustrii> (дата обращения: 19.02.2025).

УДК 336.767.3:336.3

М. Ш. Меджидов

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: mikayil.majidov@gmail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ДОХОДНОСТИ И СТОИМОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЛИГАЦИЙ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕГО ПРИМЕНЕНИЮ В ЦЕЛЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: облигации, оценка стоимости, доходность облигаций, кривая бескупонной доходности, метод главных компонент.

В статье предложен методический подход к оценке доходности и стоимости облигаций федерального займа (ОФЗ) на российском рынке. Основу метода составляет расслоение кривой бескупонной доходности на три главные компоненты, характеризующие уровень, наклон и выпуклость кривой доходностей с использованием метода главных компонент (РСА). Подобное расслоение обеспечивает возможность оценки облигаций на фондовом рынке. Причем, перечисленные главные компоненты характеризуют различные характеристики всей кривой доходности. Уровень показывает средневзвешенную доходность облигаций, наклон – отражает разницу в доходностях краткосрочных и долгосрочных облигаций, а выпуклость характеризует то, в каком соотношении находятся доходности среднесрочных облигаций к с краткосрочным и долгосрочным. Для анализа каждой компоненты применены специализированные эконометрические модели: скрытая марковская модель с переключением режимов (для уровня ставок) и авторегрессионные модели с экзогенными переменными (для наклона и выпуклости). В результате предложен поход, позволяющий выявить ключевые факторы, влияющие на облигации федерального займа, оценить их вклад в формирование доходности облигаций и провести оценку стоимости любого выпуска ОФЗ. Подход адаптирован к особенностям отечественного рынка, даны рекомендации по применению данного подхода в целях проведения сценарного анализа что обеспечивает его практическую применимость для прогнозирования доходности и управления инвестиционными портфелями. Работа вносит вклад в развитие методов оценки долговых инструментов на развивающихся рынках.

М. Sh. Medzhidov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: mikayil.majidov@gmail.ru

METHODOICAL APPROACH TO VALUATION OF GOVERNMENT BONDS AND RECOMMENDATIONS FOR ITS APPLICATION IN ORDER TO CONDUCT SCENARIO ANALYSIS

Keywords: bonds, valuation, bond yields, coupon-free yield curve, principal component analysis.

The article offers a methodological approach to valuation of Russian government bonds (OFZ) on the Russian market. The approach is based on the dissection of the g-curve into three main components that characterize the level, slope and curvature of the yield curve using the principal component method (PCA). Such a stratification provides an opportunity to evaluate bonds on the stock market. Moreover, the listed main components characterize various characteristics of the entire yield curve. The level shows the weighted average yield of bonds, the slope reflects the difference in yields of short-term and long-term bonds, and the bulge characterizes the ratio of yields of medium-term bonds to short-term and long-term. Specialized econometric models were used to analyze each component: a hidden Markov model with switching modes (for the rate level) and autoregressive models with exogenous variables (for slope and bulge). As a result, a method is proposed to identify the key factors affecting federal loan bonds, assess their contribution to the formation of bond yields, and assess the value of any issue of OFZ. The approach is adapted to the peculiarities of the domestic market, recommendations are given on the application of this approach in order to conduct scenario analysis, which ensures its practical applicability for forecasting profitability and managing investment portfolios. The work contributes to the development of methods for assessing debt instruments in emerging markets.

Введение

Облигации Федерального Займа (далее – ОФЗ) являются одним из основных средств привлечения долгового финансирования государством. Понимание процесса фор-

мирования доходности и стоимости этих инструментов в зависимости от различных макро-условий является важной проблемой при разработке стратегий управления портфелем финансовых активов, а также плани-

рования стратегии привлечения долгового капитала. В данной статье предложен методический подход к оценке данного рода инструментов с учетом специфики российского рынка. В основе подхода используется расслоение кривой бескупонной доходности на ее основные составляющие и их эконометрическая оценка главных компонент.

Цель исследования – предложить методический подход, учитывающий монетарные, инфляционные показатели и факторы, характеризующие фискальную политику государства и внешний спрос, позволяющий оценить доходность и стоимость выпусков ОФЗ с постоянным купоном с любым сроком погашения в различных макроэкономических условиях.

Материалы и методы исследования

Материал данной статьи базируется на основе анализа литературы и ряде исследований в области оценки доходности облигаций. Предложенный методический подход базируется на использовании метода главных компонент их эконометрической оценке с помощью системы моделей. В ходе исследования было проведено расслоение кривой бескупонных доходностей МосБиржи методом главных компонент, приведены эконометрические модели для их оценки.

Объектом исследования выступает доходность и стоимость ОФЗ.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимость корректной оценки стоимости активов на рынке в различных условиях является важной составляющей процесса принятия инвестиционных решений при управлении как инвестиционными портфелями из облигаций, так и в иных формах [1]. Предложенный в данной работе методический подход позволяет оценить доходность и стоимость облигаций федерального займа и отследить влияние них различных факторов. Также, с использованием описанного подхода, корпорации смогут оценить стоимость привлечения долгового капитала в целях принятия решений по управлению портфелем финансовых активов.

Научная база для предлагаемого методического подхода была сформирована Литтерманом и Шайнкманом (1991) [2] в работе «Модели временной структуры процентных ставок». Согласно результатам этого исследования, кривая доходностей может быть

разложена на три главных компонента, которые отражают в себе средний уровень ставок, наклон и выпуклость кривой доходностей. Использование такого подхода позволит получить не коррелированные между собой составляющие кривой доходностей, которые можно будет оценить по отдельности. Отечественные исследователи также внесли вклад в изучение данных методик. Обзор применения метода главных компонент на российском рынке можно найти у Дробышевского [3]. Данная работа полезна для понимания того, какие факторы могут влиять на доходности облигаций и как они могут отражаться на отдельных ее свойствах. Работа Дая и Синглтона (2007) [4] была направлена на нахождение изменяющихся режимов при формировании кривой бескупонных доходностей на долларовом рынке. Предложенный исследователями подход помогает полностью учитывать характерные для российского рынка периоды волатильности в виду экономических и политических шоков.

В результате анализа литературы были выделены основные элементы предлагаемого подхода: оценка главных компонент кривой бескупонной доходности МосБиржи, анализ влияния факторов на формирование кривой, оценка главных компонент с помощью эконометрических моделей, оценка стоимости и доходности облигаций федерального займа на основе оцененной кривой. В данной работе предлагается выделить несколько основных этапов методического подхода для проведения оценки доходности и стоимости облигаций:

1. с помощью метода главных компонент провести декомпозицию кривой доходностей с целью определения трех главных компонент, отражающих уровень, наклон и выпуклость исходной кривой во времени;
2. провести оценку влияния наиболее релевантных факторов на компоненты;
3. подобрать эконометрическую модель для оценки каждого фактора;
4. на основе полученных оценок сделать вывод о вкладе различных экономических факторов в доходность и стоимость облигации;
5. по результатам полученной системы моделей оценить кривую бескупонных доходностей при заданных условиях и оценить стоимость и доходность выпуска ОФЗ.

Первый этап методологического подхода состоит в расслоении данных кривой бескупонной доходности ОФЗ методом главных компонент.

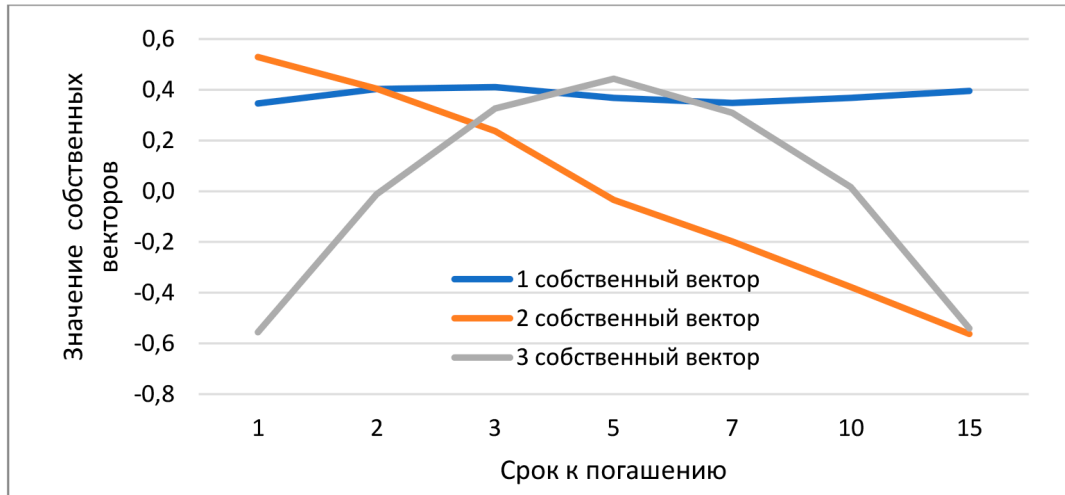


Рис. 1. Значения первого, второго и третьего собственного вектора
Источник: составлено автором

Для расчета главных компонент набор данных кривой доходностей нормализуется (в данной работе проводится нормализация методом «RobustScaler», который вычитает из каждого столбца его медиану и делит результат на интерквантильное стандартное отклонение (75% – 25% квантиль)). Далее в наборе данных рассчитывается ковариационная матрица, из которой рассчитывается матрица собственных векторов и собственные значения данной матрицы. Данные векторы ортогональны друг другу, а их матричное произведение с оригинальным набором доходностей позволяет вычленить некоррелированные вектора, отражающие основные свойства исследуемой кривой доходностей. Например, формула 1 приводит алгебраический расчет значений первого главного компонента для формального набора временных данных.

$$\begin{bmatrix} \alpha_1 & \beta_1 & \gamma_1 \\ \vdots & \vdots & \vdots \\ \alpha_n & \beta_n & \gamma_n \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} a_1 & b_1 & c_1 \\ a_2 & b_2 & c_2 \\ a_3 & b_3 & c_3 \end{bmatrix};$$

$$PC1 = \begin{bmatrix} \alpha_1 a_1 + \beta_1 a_2 + \gamma_1 a_3 \\ \vdots \\ \alpha_1 a_1 + \beta_1 a_2 + \gamma_1 a_3 \end{bmatrix} \quad (1)$$

где $\alpha_i, \beta_i, \gamma_i$ – бескупонные доходности ОФЗ на разных сроках погашения в момент рассмотрения t ;

a_i, b_i, c_i – i -е значение собственного вектора ковариационной матрицы между доходностями на разных сроках погашения; n – количество наблюдений.

Полученные значения каждого собственного вектора можно также интерпретировать как «веса» каждого исходного элемента набора данных в полученных компонентах, что позволяет оценить то, какой вклад вносит каждый элемент при расчете любого компонента [5]. На рисунке 1 графически изображены значения первых трех собственных векторов, где значения первого вектора отражает вклад доходностей на каждом сроке погашения в первую компоненту. Значения второго вектора характеризуют веса доходностей на каждом сроке погашения, где видно, что веса дальних и ближних доходностей имеют противоположную направленность. При рассмотрении третьего вектора видно, что вклады среднесрочных доходностей противоположны вкладам коротких и длинных доходностей.

По результатам оценки, на первые три главных компонента приходится почти вся вариации в собранном наборе данных, поэтому можно использовать только эти три компонента для восстановления исходного набора данных с сохранением большинства его характеристик. Таким образом, предложенное в данной работе разложение, использующее только три главных компонента позволяет максимально точно воссоздать оригинальную кривую доходностей.

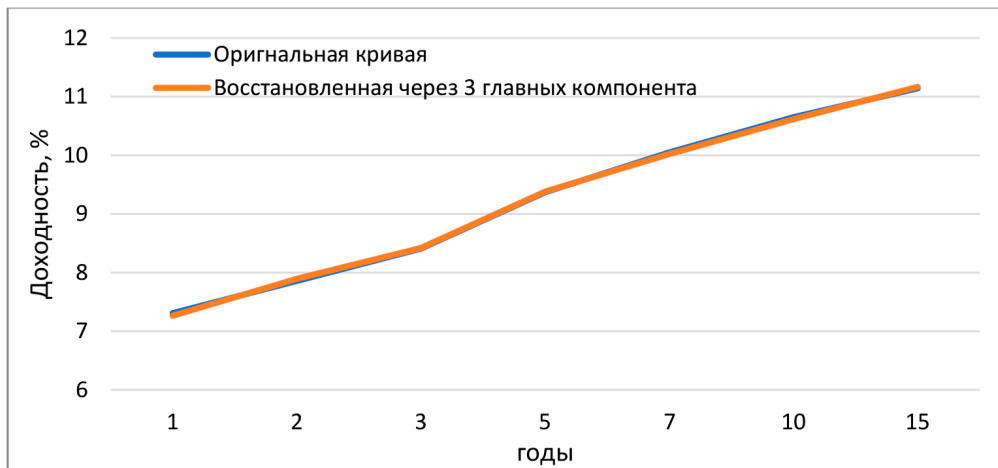


Рис. 2. Сравнение исходной и восстановленной кривой доходностей
 Источник: составлено автором

В качестве примера такого восстановления можно привести оригинальную и восстановленную кривую доходностей на рисунке 2. Именно поэтому можно сделать вывод, что использование такого разложения допустимо при проведении анализа и оценки моделей. Полученные значения кривой имеют минимальные отличия от исходных данных, а среднеквадратическая ошибка для доходностей на каждом сроке погашения составляет от 3 до 9 базисных пунктов.

Для показательности этих сравнений на рисунке 3 представлены сравнения данных факторов и главных компонент. Можно проводить такое сравнение, обратив внимание на то, какой вес придают собственные векторы значениям доходностей кривой на разных сроках погашения. Исходя из графика на рисунке 1, вес всех доходностей в первом главном компоненте будет практически одинаков, что дает возможность интерпретировать его как изменение среднего уровня ставок. Второй компонент дает очень высокий вес краткосрочной доходности и зеркально противоположный, отрицательный вес долгосрочной доходности, в то время как веса среднесрочных доходностей остаются низкими. Следовательно, можно воспринимать второй компонент, как «зеркало» угла наклона кривой. Веса третьего компонента, наоборот, очень высокие при среднесрочных доходностях и отрицательные на «коротких» и «длинных ставках».

Для оценки доли объясненной вариации каждое собственное значение делится на общую сумму собственных значений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что

преимущественный вклад в изменение кривой вносит первая главная компонента, что видно на рисунке 4.

Предложенное разделение помогает выделить основные свойства кривой, при этом дает возможность выделить влияние разного рода факторов на кривую доходностей РФЗ.

По результату расслоения кривой на главные компоненты необходимо подобрать эконометрическую модель для оценки каждого фактора. В данном случае стоит обратить внимание на их природу. Средний уровень ставок сильно растет в кризисных периодах, отражая жесткую политику Банка России в процессе борьбы с инфляцией и резким оттоком капитала.

Первая компонента отражает средний уровень процентных ставок по всей кривой и меняется при параллельном сдвиге ставок. Доходности и ставки на рынке облигаций чувствительны к монетарной политике и демонстрируют разную динамику в разные периоды [6]. Процесс формирования доходностей может быть нелинейным, так как рынок является динамической развивающейся структурой, реагирующей на геополитические риски и текущую монетарную политику и поэтому предполагается, что наиболее подходящая модель для такого процесса должна быть наиболее применима на рынке процентных ставок. При моделировании данного компонента необходимо понимать, что в кризисные периоды волатильность процентных ставок выше, чем в «спокойные» времена [7-9], что требует применения модели, учитывающей изменение волатильности и структуры формирования ставок на рынке.

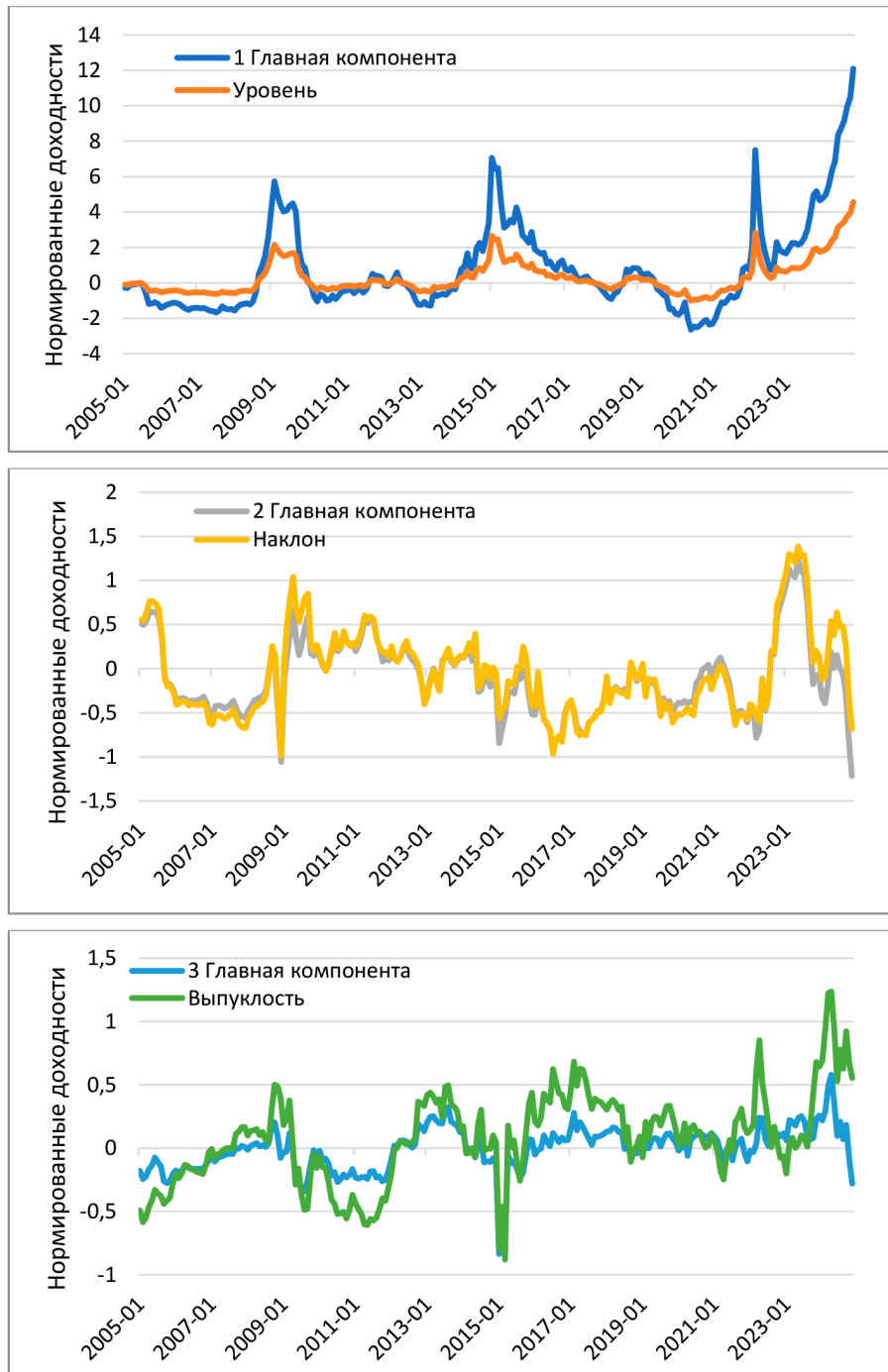


Рис. 3. Сравнение главных компонент и характеристик кривой
 Источник: составлено автором

По этим причинам, для оценки первой компоненты предлагается использовать скрытую марковскую модель с меняющимися режимами. В данной модели параметр S_t моделирует режим работы рынка в момент времени t , который соответствует марковскому процессу с вероятностями перехода p , см. формулу (2) [10]:

$$P_s(S_t = s_t | S_{t-1} = s_{t-1}) = \begin{bmatrix} p_{00} & p_{10} \\ 1 - p_{00} & 1 - p_{10} \end{bmatrix}, \quad (2)$$

где P_s – матрица переходов состояния;
 S_t – режим в момент времени t ;
 p_{ij} – вероятности переключения между состояниями.

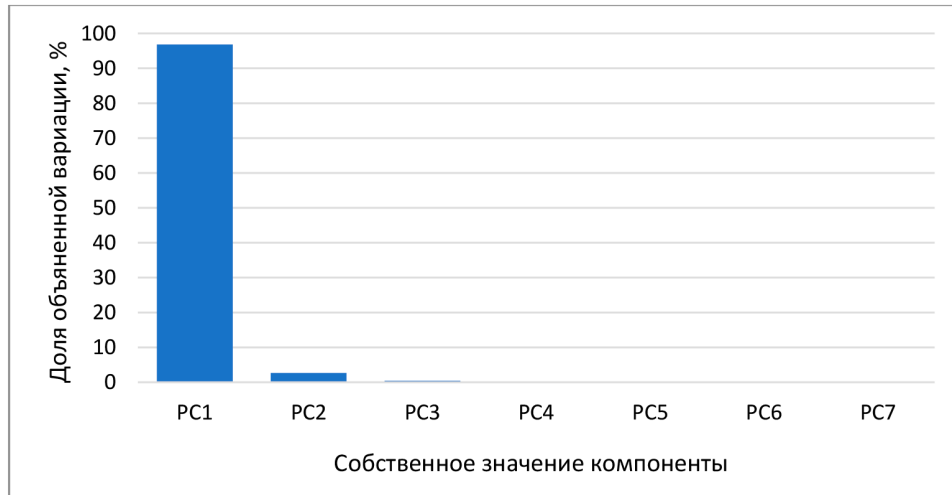


Рис. 4. Оценка доли объясненной вариации главными компонентами кривой ОФЗ
 Источник: составлено автором

Процесс формирования первой компоненты описывается с помощью следующей формулы (3) [8]

$$y_t = \alpha_{S_t} y_{t-1} + \beta_{S_t} X_t + \varepsilon_t, \quad \varepsilon_t \sim N(0, \sigma_{S_t}^2), \quad (3)$$

- где y_t – оцениваемый временной ряд;
- X_t – вектор экзогенных переменных;
- α – оцениваемый коэффициент авторегрессии;
- β – оцениваемые коэффициенты при экзогенных переменных;
- ε – случайная ошибка;
- σ^2 – дисперсия ошибки (σ^2);
- S_t – матрица вероятностей перехода режимов.

Вторая и третья главная компонента не выделяется в плане наличия экономических режимов, в результате чего используются авторегрессионные модели с экзогенными переменными.

Следующим этапом подхода является проведение оценки влияния наиболее релевантных факторов на компоненты. Подготовленные отобранные экономические факторы очищаются от сезонности и приводятся к стационарному виду. После проводится визуальная оценка на основе графика рассеивания и корреляционного анализа. Также проводится оценка на наличие структурных сдвигов во взаимосвязях.

По результату проведения оценки трех главных компонент можно понять, какие факторы и в какой степени формируют доходности кривой, что позволяет провести оценку стоимости облигаций при разных

сценарных значениях выделенных регрессоров. Преобразование выборки методом главных компонент позволяет не только сократить ее размерность до нескольких некоррелированных переменных, но и провести восстановление оригинальных данных через самые значимые компоненты. Таким образом, получив оценку системы трех моделей, можно понять вклад ряда экзогенных переменных в формирование доходности облигаций на разных сроках погашения и восстановить исходную кривую доходностей. Также, при наличии сценарного прогноза развития основных факторов, влияющих на кривую ОФЗ, можно провести оценку будущей формы кривой доходностей.

Для восстановления доходностей необходимо провести операцию матричного перемножения оцененных значений главных компонент и транспонированной матрицы собственных векторов первых трех компонент, что в конечном итоге позволяет получить оцененные доходности.

После получения кривой доходностей можно провести оценку стоимости облигации. Для этого необходимо рассмотреть облигацию как портфель бескупонных платежей, определить сроки и объемы платежей по рассматриваемой облигации, после чего провести интерполяцию кривой доходностей на обозначенные сроки и дисконтировать каждый платеж по соответствующей доходности к погашению. Полученная сумма продисконтированных денежных потоков является стоимостью оцениваемой облигации.

Результаты проведенного исследования формирования стоимости государственных облигаций позволяют составить ряд научно-практических рекомендаций, затрагивающих аспекты работы с данными, критериев качества модели и практики составления сценария для качественного проведения оценки и сценарного прогнозирования. С целью наиболее эффективного использования результатов исследований, предлагается придерживаться следующих рекомендаций в отношении проведения анализа и прогнозирования доходности и стоимости облигаций:

1 этап. Подготовка данных.

1.1. Осуществить сбор данных для исследования, включающие в себя исторические значения кривой бескупонной доходности и отобранных факторов.

1.2. Для проведения оценки необходимо провести очистку временных рядов показателей инфляции, баланса бюджета и роста ВВП от компонента сезонности.

1.3. После сбора данных вышеупомянутых показателей в виде динамических рядов необходимо провести их нормировку относительно среднего значения.

2 этап. Провести оценку трех главных компонент кривой доходностей.

2.1. Оценить статистические свойства выборки, провести визуальный анализ с помощью диаграмм рассеивания, провести корреляционный анализ и оценить ряды на коинтеграцию для выявления возможной долгосрочной взаимосвязи в данных. При наличии «выбросов» в диаграммах, необходимо очистить выборку, при наличии структурного сдвига взаимосвязи – разделить выборку с учетом структурных сдвигов.

2.2. В случае, если регрессоры демонстрируют нелинейную взаимосвязь с исследуемым рядом и не имеют отрицательных значений, можно провести их логарифмирование.

3 этап. Оценка доходности и стоимости облигации.

3.1. Провести оценку системы моделей формирования трех главных компонент с учетом монетарных, фискальных и глобальных факторов и восстановить кривую бескупонных доходностей.

3.2. Проверить наличие режимов при оценке первой компоненты кривой. Экономические режимы можно выявить как периоды более агрессивной денежно-кредитной

политики во время экономических и политических кризисов.

3.3. С использованием значений полученной кривой продисконтировать все финансовые потоки исследуемой облигации и получить ее стоимость и доходность.

4 этап. Составление сценария развития экономической картины.

4.1. Для проведения сценарного анализа поведения цен необходимо сгенерировать ряд прогнозных значений, выделенных в представленной системе моделей.

4.2. При генерации сценарных значений влияющих факторов необходимо учитывать их особенности: имеется ли прогнозное значения данного фактора от компетентного органа и на каком горизонте, требуется ли экспертная оценка при оценке данного фактора и каким образом можно получить ожидаемую оценку.

Для оценки облигаций федерального займа используются оцененные значения бескупонной кривой доходности. Для дисконтирования каждого денежного потока облигации используются интерполированные значения в формуле расчета стоимости облигации. При этом учитываются как купонные выплаты, так и сроки погашения облигаций. Далее вычисляется приведенная стоимость будущих денежных потоков, состоящих из купонов и основной суммы долга, дисконтируя их на основе доходностей к погашению на различных сроках. Это позволяет получить более точную оценку рыночной стоимости ОФЗ и учесть изменения в процентных ставках и рыночной среде.

Выводы

Предложенный подход позволяет понять не только то, какие факторы формируют доходность и стоимость облигаций, но и то, в какой форме эти факторы влияют на ОФЗ. Предложенный методический подход позволяет провести отбор наиболее релевантных факторов с учетом структурных изменений в экономике на основе выявления структурных сдвигов и переоценки взаимосвязи показателей в разные временные периоды. Подход представляет возможность грамотно очистить данные и отобрать наиболее релевантные факторы.

В процессе исследования был разработан методический подход к оценке стоимости облигаций федерального займа, основанный на учете ряда монетарных, фи-

скальных и глобальных факторов. Включение выявленных в процессе отбора факторов позволяет более точно прогнозировать динамику доходностей и стоимостей ОФЗ и оценивать влияние различных показателей на компоненты, определяющие их стоимость. Ключевыми элементами подхода стал метод главных компонент, авторегрессионные модели, что позволяет учитывать как краткосрочные, так и долгосрочные взаимодействия между факторами и доходностями облигаций.

Используя предложенный подход, стало возможным адаптировать модели для различных экономических режимов, что позволяет более точно прогнозировать изменения стоимости облигаций и формировать рекомендации для участников рынка. Ис-

пользование данного подхода способствует более эффективной оценке и прогнозированию стоимости ОФЗ в условиях изменения макроэкономической среды и финансовых шоков, что позволяет разрабатывать более качественные стратегии управления портфелем финансовых активов, а также планировать стратегию привлечения долгового капитала.

Представленные в работе научно-практические рекомендации помогают корректно провести прогнозирование будущей доходности и стоимости любого выпуска с учетом реализации экономического сценария что позволяет управляющим более точно оценивать риски портфеля облигаций, а эмитентам – лучше планировать время выпуска собственных облигаций.

Библиографический список

1. Лещинская А.Ф., Сунь Д. Оптимизация рисков и доходности ПИФов при решении стратегических задач государства на рынке ценных бумаг // Экономическое развитие России. 2024. Т. 31, № 2. Р. 13-20.
2. Litterman R.B., Scheinkman J. Common Factors Affecting Bond Returns // The Journal of Fixed Income. 1991. Т. 1, № 1. Р. 54–61.
3. Дробышевский С., Луговой О., Астафьева Е., Буркова Н. Моделирование временной структуры процентных ставок по российским государственным облигациям в 2000–2008 гг. М.: ИЭПП, 2009. 112 с.
4. Dai Q., Singleton K.J., Yang W. Regime Shifts in a Dynamic Term Structure Model of U.S. Treasury Bond Yields // Review of Financial Studies. 2007. Vol. 20, № 5. P. 1669–1706.
5. Меджидов М.Ш. Анализ драйверов изменения конъюнктуры процентных ставок в США // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 6. С. 163–169.
6. Barthélemy J., Marx M. No-Arbitrage Monetary policy switching and indeterminacy // Quantitative Economics. 2019. Vol. 10. № 1. P. 353-385.
7. Guidolin M., Pedio M. Forecasting and trading monetary policy effects on the riskless yield curve with regime switching Nelson–Siegel models // Journal of Economic Dynamics and Control. Vol. 107. 2019. P. 1-30.
8. Cieslak A., Povala P. Information in the Term Structure of Yield Curve Volatility / A. Cieslak // The Journal of Finance. 2016. Vol. 71, № 3. P. 1393-1436.
9. Tavanielli R., Laurini M. Yield Curve Models with Regime Changes: An Analysis for the Brazilian Interest Rate Market // Mathematics. 2019. Vol. 11. № 11. P. 25-49.
10. Cheng J. A transitional Markov switching autoregressive model // Communications in Statistics – Theory and Methods. 2016. Vol. 45, № 10. P. 2785–2800.

УДК 336.02

Е. В. Михина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: evmikhina@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИИ

Ключевые слова: технологический суверенитет, научно-технический потенциал, инвестиции, проектное финансирование, Фабрика проектного финансирования.

Трансформация представления о технологическом суверенитете заставляет переосмыслить его содержание и подходы к достижению желаемых результатов. В статье представлен анализ показателей, определяющих базовые направления и ориентиры в работе по преодолению зависимости от зарубежного производства, в том числе по критически важным направлениям. Проведенные исследования показали, что в России присутствует зависимость от импортных технологий по основным направлениям достижения технологического суверенитета. В качестве одного из возможных инструментов преодоления сложившейся ситуации рассмотрено применение программного механизма «Фабрики проектного финансирования», функционирующего на базе института развития ВЭБ.РФ. Представленные данные и сопоставления позволяют отметить его значимый вклад в решение комплекса инвестиционных вопросов, сопряженных с реализацией концептуальных технологических направлений. В статье представлены расчеты показателей, характеризующих технологический суверенитет страны, которые указывают на наличие незадействованных до настоящего времени резервов. Полученные выводы и результаты указывают на наличие внутренних ограничений, препятствующих заинтересованности со стороны организаций в ведении инвестиционной деятельности. Вместе с тем, востребованность в обновлении технологий, замене устаревшей техники и наращивании мощностей видятся жизненно-важными для дальнейшего производственного роста. Результаты исследования нацеливают на проведение работы по устранению внутренних барьеров к инвестированию, развитие ресурсной базы для создания отечественных разработок и технологий посредством реализации доступных в финансовом и организационно-правовом аспектах федеральных и региональных проектов.

E. V. Mikhina

Financial University at Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: evmikhina@fa.ru

CURRENT ISSUES OF INVESTMENT SUPPORT FOR TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN RUSSIA

Keywords: technological sovereignty, scientific and technical potential, investments, project financing, Project Financing Factory.

Transformations of the idea of technological sovereignty force us to rethink its content and approaches to achieving the desired results. The article presents an analysis of indicators that determine the basic directions and guidelines in the work to overcome dependence on foreign production, including in critical areas. The studies have shown that in Russia there is a dependence on imported technologies in the main areas of achieving technological sovereignty. As one of the possible tools for overcoming the current situation, the use of the program mechanism of the "Project Financing Factory" operating on the basis of the VEB.RF development institute is considered. The presented data and comparisons allow us to note its significant contribution to solving a set of investment issues associated with the implementation of conceptual technological directions. The article presents calculations of indicators characterizing the technological sovereignty of the country, which indicate the presence of reserves that have not been used to date. The findings and results indicate the presence of internal restrictions that hinder the interest of organizations in investment activities. The results obtained during the study aim to carry out work to eliminate internal barriers to investment, develop a resource base for creating domestic developments and technologies through the implementation of federal and regional projects that are accessible in financial and organizational and legal aspects.

Введение

Нарастание интереса к вопросам, связанным с укреплением технологического суверенитета, характерно для современной российской действительности по целому

ряду очевидных причин, в ряду которых первостепенное значение имеет обеспечение национальной безопасности и независимости страны от внешних поставок сырья и технологий. В свою очередь, потребность

в динамичном развитии высоких технологий, способных нейтрализовать зависимость от импортных поставок в стратегически значимых отраслях и производствах, ставит в центр внимания поиск финансовых ресурсов, достаточных для бесперебойного обеспечения проектов, направленных на достижение поставленной цели.

Официальная трактовка понятия технологический суверенитет в России закреплена в Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р (далее – Концепция) [4]. Согласно Концепции «технологический суверенитет представляет собой наличие в стране технологий и инфраструктуры, позволяющих самостоятельно разрабатывать, производить и осуществлять национальный контроль производственных процессов, обеспечивающих возможности достижения национальных целей развития и реализацию национальных интересов» [4]. Исследования, проводимые отечественными учеными по данному вопросу, не отличаются единообразием мнений. При этом в экономической литературе совершенно справедливо отмечается, что понимание технологического суверенитета не должно ограничиваться рамками разработки и внедрения новых технологий, но на их основе означает переход к экономике полного инновационного цикла и создания продукции на основе собственных достижений [12]. Поэтому принципиально важно обеспечить переход от разработки новых технологий к их внедрению на предприятиях в качестве масштабного процесса, обеспечивающего выпуск конкурентоспособной продукции как минимум на внутреннем рынке [21]. Государственные бюджетные инвестиции в НИОКР наиболее эффективны в качестве стимулятора эффективного спроса и роста ВВП, а также расходов бизнеса на инвестирование в научные разработки [14].

Зарубежные авторы позиционируют технологический суверенитет как «способность государства или федерации государств предоставлять технологии, которые оно считает критически важными для своего благосостояния, конкурентоспособности и способности действовать, а также иметь возможность разрабатывать их или получать из других экономических областей без односторонней структурной зависимости» [23,24]. Весьма разумным представляется

мнение зарубежных экономистов о том, что суверенитет не есть абсолютная технологическая автономия, а «необходимость для страны *развивать* или *сохранять*, в отношении ключевых технологий, свою *собственную автономию* или, в качестве альтернативы, иметь минимально возможный уровень структурной зависимости» [22]. В контексте данного утверждения концептуальное понимание технологического суверенитета объединяет в себе два начала: наращивание технологического потенциала и его защиту от несанкционированного доступа [25].

Очевидно, структурные параметры экономики нашей страны, функционировавшие в рамках проводимой инновационной политики на протяжении последних 7-10 лет, по своим количественным и качественным характеристикам не могут оставаться на прежнем уровне. Изменение глобальных внешних условий и ранее сложившихся межстрановых взаимоотношений и связей в технологическом и инновационном сегменте требуют пересмотра научно-исследовательских, организационных, материальных и финансовых предпочтений в сторону их концентрации на решении вопросов технологического развития.

Целью исследования является анализ современных тенденций в инвестиционной сфере России с позиции их соответствия требованиям технологического суверенитета и влияния институтов развития на их динамику.

Материалы и методы исследования

В основу исследования положены методы системного анализа, сравнения и группировки, анализа и синтеза, выборочный метод. Материалами для выполнения исследования являются данные статистической отчетности, официальных сайтов РФ, положения нормативно-правовых актов по рассматриваемой тематике, научные публикации российских и зарубежных авторов по представленной проблематике.

Результаты исследования и их обсуждение

Стремление к достижению технологического суверенитета в современных условиях продиктовано необходимостью комплекса действий со стороны государства по обеспечению его независимости и защиты интересов в сфере инноваций и технологий перед

лицом внешних политических, экономических и социальных вызовов. Способность обеспечить достижение требуемых показателей и параметров на пути к достижению технологического суверенитета определяется внутренним потенциалом страны, а также международными экономическими отношениями и связями, вхождением в состав международных экономических союзов и организаций для получения доступа к необходимым ресурсам. Укрепление технологической независимости и суверенитета во многом предопределяется качественным состоянием технологического обеспечения, развитием национальной науки и промышленными разработками [17]. В этой связи обеспечение тесной взаимосвязи научных разработок и производства посредством коммерциализации его результатов играет важную роль в возрождении промышленного производства в стране [13].

Обладая достаточно серьезным научно-техническим потенциалом и производственными мощностями, наша страна в течение трех последних десятилетий использовала их в ограниченном формате, тем самым сужая возможности экспорта на мировой рынок продукции в сфере высокотехнологичного производства. По состоянию на начало 2022 года на каждый рубль внутренних затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы внутри страны расходовалось 3 руб. на импорт высокотех-

нологичных товаров [11]. Соответственно, соотношение затрат на приобретение импортных разработок и создание (развитие) отечественных технологий составляло 3:1. По экспертным оценкам доля высокотехнологического и наукоемкого секторов (без финансовой составляющей) повысилась с 11,6% ВВП в 1999-2000 году до 16,8% в 2022. Тогда как в развитых странах она составляет 40-45%. Отечественные экономисты отмечают, что показатель прямых иностранных инвестиций в России имеет определенные особенности [6]. И данные подтверждают это: в 2018 и 2021 годах их импорт превышал поступления из-за рубежа, соответственно, на 22 592 и 25 433 млн долл. США [10]. Кроме того, к 2021 году прирост потока инвестиций, направляемых из России за границу, увеличился на 34 506 млн долл. США, в то время как прирост встречного потока денежных средств, инвестируемых в российскую экономику зарубежными странами, составил 31 665 млн долл. США, то есть на 2 841 млн долл. США меньше.

По оценкам специалистов РАНХиГС в 2023 году в России сохранялась зависимость от импортных технологий по основным направлениям достижения технологического суверенитета. Наибольший процент зависимости от импортных поставок присутствует в станкостроении – 95,3%, микроэлектронике – 92,0%, фармацевтической отрасли – 87,9% [8].

Таблица 1

Динамика прямых инвестиций в Российской Федерации (сальдо операций платежного баланса РФ), млн долл. США

Направление инвестирования	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	Изменение 2021 г. к 2018 г., (+, -)
В Россию	8 785	31 975	9 479	40 450	+ 31 665
За границу	31 377	21 923	5 847	65 883	+ 34 506
Сальдо	22 592	-10 052	-3 632	25 433	+ 2 841

Источник: составлено автором по данным [10].

Таблица 2

Сведения об импорте технологий в Российской Федерации в 2019-2021 годах

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год	Изменение 2021 г. к 2019 г., %
Количество соглашений по импорту, ед.	5518	5775	6701	121,4
Стоимость соглашений по импорту технологий с зарубежными странами, млн долл.	12322,7	13732,0	19846,2	161,1
Выплаты по импорту технологий по соглашениям с зарубежными странами, млн долл.	4836,8	4824,9	5044,3	104,3

Источник: составлено автором по данным [10].

Данные Росстата об импорте технологий в Российской Федерации в период с 2019 по 2021 год указывают на увеличение их стоимостной величины и количества заключенных соглашений (таблица 2).

Для изменения сложившейся в данном направлении ситуации и достижения задач, закрепленных в ряде программных и стратегических документов, разработанных Правительством РФ и утвержденных Президентом России по вопросам технологического развития страны [1,2,3], государство намерено активизировать потенциал институтов развития, банковского сектора и частного бизнеса.

Создание благоприятных условий для наращивания технологического суверенитета включает развитие инструментов, способных обеспечить повышение качества инвестиционного процесса и его результатов [18]. В их числе – государственная поддержка в виде гарантий и расширения стимулирующих механизмов деятельности институтов развития.

В контексте вышесказанного сопряженность в решении вопроса достижения технологического суверенитета в России видится путем активизации проектного финанси-

рования посредством механизма Программы «Фабрика проектного финансирования» (далее – ФПФ) [5]. Во второй таблице представлены приоритетные направления, в рамках которых предстоит масштабная работа по обеспечению научно-технологического прорыва в стратегических отраслях и видах деятельности, составляющих национальную безопасность страны. Развитие проектного подхода в формировании проектов технологического суверенитета следует рассматривать через применение механизма ФПФ, который по своим количественным и качественным параметрам достаточно тесно соотносится с целевыми концептуальными направлениями технологического развития в России (таблица 3).

Обращаясь к таблице 2, отметим, что стремление к технологическому суверенитету должно происходить в избранных областях, которые считаются важными исходя из конкретных критериев. Поэтому зачастую предпринимаемые со стороны правительств усилия по достижению внешней конкурентоспособности как можно в большем количестве отраслей и производств, недостаточно оправданы и чаще всего не приводят к желаемым результатам.

Таблица 3

Сопряженность приоритетных направлений финансирования проектов технологического суверенитета и программы «Фабрика проектного финансирования»

Проектные направления технологического суверенитета	Программа «Фабрика проектного финансирования»	Отраслевые ориентиры роста технологического суверенитета (млрд руб.)
<ul style="list-style-type: none"> - Станкостроение и робототехника - Новые материалы и химия, - Обеспечение продовольственной безопасности, - Новые медицинские технологии, - Развитие беспилотной авиации, - Развитие космической отрасли, - Атом и новые источники энергии, - Производство судов и судового оборудования, - Гражданская авиация, - Микроэлектроника, - Экономика данных, - Наука и университеты 	<p><i>Инфраструктурные проекты:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - строительство автодорог - строительство портов, развитие морского и речного транспорта - развитие железнодорожной инфраструктуры - производство и передача электроэнергии <p><i>Развитие промышленности:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - газо- и нефтехимия - металлургическое производство - производство машин и оборудования - поддержка экспорта <p><i>Развитие городской экономики:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - здравоохранение - коммунальные услуги - образование - технологическая инфраструктура - транспорт 	<ul style="list-style-type: none"> - Нефтегазовое машиностроение – 100 - Железнодорожное машиностроение – 150 - Строительство дорог – 150 - Автомобильная промышленность – 2000 - Энергетическое машиностроение – 250 - Медицинская промышленность – 150 - Сельскохозяйственное машиностроение – 250 - Фармацевтическое производство – 900 - Судостроение – 1300 - Авиационная промышленность – 1400 - Микроэлектроника -1800 - Станкостроение – 150

Источник: составлено автором по данным [15].

Помимо этого, определение целесообразности включения в состав критических технологий должно соотноситься с соображениями финансовых возможностей, потенциальных рисков и наличия альтернативного доступа к импортным вариантам продукта. Общий объем ожидаемого государственного финансирования в рамках реализации проектных направлений технологического суверенитета за период до 2030 г. должен составить, не менее 3 трлн руб., а сопутствующих им частных инвестиционных вложений – 4 трлн руб. [7].

Ощутимо влияние «Фабрики проектного финансирования» на улучшение инвестиционного климата на уровне территорий страны. Так, за период 2019-2023 годов доля проектов, реализуемых в рамках программы ФПФ в общем объеме инвестиций субъектов, составляла: 27,3% – Удмуртская республика, Республика Бурятия; 10,1% – Порт Ванино, Хабаровский край; 9,4% – строительство рудника и обогатительной фабрики, Алтайский край.

Положительное воздействие Программы ФПФ на инвестиционный климат

в стране и регионах носит комплексный характер: с ее помощью осуществляется содействие достижению целей государственных программ. Примером является модернизация Пермской ТЭЦ-9, Самарской ТЭЦ.

Программа ФПФ благоприятно воздействует на инвестиционный климат в России, наращивает инвестиционный и технологический потенциал ее субъектов за счет расширения форм сотрудничества, привлечения к участию новых партнеров. Реализация инвестиционных проектов с применением механизма «Фабрики проектного финансирования» способствует решению задач в направлении достижения технологического суверенитета на взаимовыгодных условиях для государства, банковского сектора, инвесторов и заемщиков. Благодаря ФПФ повышается доступность привлечения инвестиций из разных источников, расширяются границы реализации крупных инфраструктурных проектов производственного характера, возможность применения и развития современных технологий.

Таблица 4

Реализация транспортных проектов в рамках технологического суверенитета при поддержке ВЭБ.РФ

Наименование проекта/ объекта строительства	Субъект (город) РФ	Результаты реализации	Объем финансирования проекта, млрд руб.		Доля финансирования ВЭБ РФ, %
			всего	в т. ч. ВЭБ РФ	
Аэропорт «Байкал»	Республика Бурятия, г.Улан-Удэ	Построен новый аэровокзальный комплекс, общей площадью 6,6 тыс. м ² , максимальная пропускная способность – 400 пассажиров в час	3,65	2,68	73,4
Аэропорт «Магадан»	Магаданская область	Построено трехэтажное здание терминала, площадью 14,38 тыс м ² , пропускная способность – 800 пассажиров в час	11,75	6,07	51,7
Аэропорт «Хабаровск»	Хабаровский край	Площадь более 48 тыс м ² , пропускная способность до 4 млн пассажиров в год	6,1	3,1	50,8
Угольный морской порт «Суходол»	Приморский край	Проектная мощность угольного терминала составляет 12 млн тонн с последующим увеличением до 20 млн тонн в год	63,0	39,5	62,6
Новые трамваи российским городам	Курск, Липецк, Ярославль, Пермь, Саратов, Краснодар, Нижний Новгород, Волгоград, Ростов-на-Дону	Всего 9 проектов	227,8	84,1	36,9

Источник: составлено автором по данным [19].

На базе института развития корпорации ВЭБ.РФ (в том числе с применением программы ФПФ) реализованы масштабные транспортные проекты, кардинальным образом влияющие на улучшение транспортной сети и доступности маршрутов. В таблице 4 представлены наиболее крупные проекты данного направления.

Из представленных в таблице данных видно, что доля финансирования ВЭБ.РФ по большинству позиций превышает 50%.

Аналитический подход к определению показателя уровня технологического суверенитета в экономической литературе представлен у ряда авторов. Его параметры служат ориентиром для установления степени технологической зависимости от зарубежных технологий, комплектующих и другой продукции. В частности, авторский способ расчета уровня технологического суверенитета (в виде индекса) был предложен В.К. Фальцманом [20], который рассматривает технологический суверенитет в привязке к сальдо экспортно-импортных товарных потоков страны по следующей формуле:

$$A (\%) = 100 (Э - И) / (Э + И), \quad (1)$$

где А – научно-технологический суверенитет,
Э – экспорт продукции,
И – импорт продукции.

Предельные границы показателя технологического суверенитета могут меняться в диапазоне от -100% (когда полностью отсутствует экспорт по причине полной неконкурентоспособности продукции на внешнем рынке) до +100% (отсутствие импорта, весь внешнеторговый оборот занимает экспорт).

В контексте вышеизложенного показатель технологического суверенитета рассчитан в таблице 5.

В таблице 5 видно, что в период 2018-2023 годов динамика показателя технологи-

ческого суверенитета не отличается однонаправленным изменением: его границы варьируют от максимального показателя в размере 39,8% в 2022 году до минимальных результатов по итогам 2020 и 2023 годов – 18,27 и 19,7% – соответственно. Вместе с тем, стоит отметить, что для достижения технологического суверенитета по предлагаемым характеристикам следует стремиться к закреплению позиций на уровне 50%.

Еще одна характеристика технологического суверенитета может быть дана с учетом индекса технологической зависимости – единственного показателя, официально закрепленного в нормативно-правовых актах (Методика расчета «Индекса технологической зависимости» Минобрнауки, 2019 год). Его расчет производится по следующей формуле:

$$I (ТЗ) = Ч (ЗОТ) / Ч (ЗИР), \quad (2)$$

где I (ТЗ) – индекс технологической зависимости (в единицах),

Ч (ЗОТ) – число заявок на выдачу патентов РФ на изобретение, поданных в Роспатент в отчетном году, по которым хотя бы один из заявителей является резидентом России,

Ч (ЗИР) – число заявок на выдачу патентов РФ на изобретение, поданных в Роспатент в отчетном году, по которым ни один из заявителей не является резидентом России.

I (ТЗ) может варьировать в диапазоне от нуля до любого положительного значения, а также может отсутствовать, если в отчетном периоде не было зарегистрировано патентов с участием зарубежных представителей.

Опираясь на данные Росстата, представим в таблице 6 сведения, необходимые для расчета указанного показателя и его результат за период с 2021 по 2023 год.

Таблица 5

Расчет уровня технологического суверенитета России, млрд долл.

Наименование показателя	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Экспорт	449,8	424,5	338,2	494	592,5	425,1
Импорт	238,4	244,3	233,7	303,9	255,3	285,1
Сальдо	211,4	180,2	104,5	190,1	337,2	140,0
Технологический суверенитет, %	30,72	26,94	18,27	23,83	39,8	19,7

Источник: составлено автором по данным [16].

Таблица 6

Расчет индекса технологической зависимости по данным Росстата за 2021-2023 годы

№ п/п	Наименование показателя	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023 г. к 2021 г., (+, -)
1	Подано заявок на выдачу патентов, всего, ед.:	30 977	26 922	26 651	-4326
	из них:				
	- российскими заявителями	19 569	18 968	20 582	1013
	- с участием нерезидентов	11408	7954	6069	5339
2	Индекс ТЗ (п.1 : п.3), ед.	2,72	3,38	4,39	+1,67

Источник: составлено автором по данным [16].

Таблица 7

Приоритеты и целевые ориентиры организаций при инвестировании в основной капитал в России в 2019-2023 годах, в % от общего числа

Цели инвестирования	2019 год	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023 г. к 2019 г., (+, -)
Наращивание производственных мощностей	64	62	64	57	-7
Автоматизация и механизация процессов	49	52	55	43	-6
Внедрение новых технологий	35	34	35	24	-11
Снижение себестоимости продукции	40	37	38	30	-10
Энергосбережение	40	39	40	27	-13
Замена устаревшей техники, оборудования	68	69	71	58	-10
Создание рабочих мест	22	22	23	21	-1
Охрана окружающей среды	34	31	31	22	-12

Источник: составлено автором по данным [16].

Таблица 8

Систематизация факторов, сдерживающих инвестиционную активность организаций в России в 2019-2023 годах, в % от обследованных организаций

Группы факторов	2019 год	2021 год	2022 год	2023 год
<i>Финансовые:</i>	202	202	214	203
- недостаток собственных финансовых средств	62	61	63	57
- высокий процент коммерческого кредита	56	57	62	61
- низкая рентабельность инвестиций	24	23	24	25
- инвестиционный риск	60	61	65	60
<i>Производственные:</i>	47	46	47	50
- недостаточный спрос на продукцию	22	20	21	20
- слабая техническая база	25	26	26	30
<i>Организационно-административные:</i>	148	151	160	155
- сложный механизм кредитования инвестиционных проектов	46	47	50	49
- несовершенство нормативно-правовой базы в сфере инвестиций	38	36	36	36
- внутренняя экономическая обстановка	64	68	74	70

Источник: составлено автором по данным [16].

Согласно методике, чем выше уровень данного показателя, тем выше зависимость разработок от иностранных заявителей. Однако, такой вывод представляется спорным, поскольку рост индекса технологической зависимости может быть обусловлен повышением интереса со стороны иностранных ученых-исследователей к отечественным интеллектуальным наработкам.

В странах Евросоюза индекс технологического суверенитета активно используется для анализа положения страны или группы стран в глобальном технологическом пространстве. Его параметры во многом определяют изменения соответствующих технологических цепочек, объем инвестиций компаний и государства в исследования и разработки, возможности выбора поставщиков сырья и комплектующих [9].

Целесообразно рассмотреть ситуацию с расстановкой приоритетов и целей, которые ставят перед собой организации, осуществляя инвестиции (таблица 7).

Выборочные обследования инвестиционной активности организаций за 2019 – 2023 годы показали, что интерес к внедрению новых технологий и замене устаревших мощностей в производстве с 2019 по 2023 год существенно снизился (на 11 и 10% соответственно). При этом увеличение производства наряду с заменой технологически изношенного оборудования остаются приоритетными ориентирами для инвестиций. К сожалению, вложения в энергосберегающие технологии к 2023 году стали в меньшей мере являться предметом инвестирования, интерес к которым снизился на 13% в структуре обследованных предприятий. Изменение целевых приоритетов, сложившееся к 2023 году и общее снижение интереса к инвестированию по всем, представленным в таблице позициям, во многом объясняется снижением финансовых возможностей организаций в условиях изменившейся рыночной конъюнктуры, внешнеэкономических и внутренних хозяйственных связей, доступности кредитов, инфляционными процессами и увеличением цен.

Ограничение инвестиционной активности организаций можно рассмотреть, систематизировав факторы, оказывающие негативное влияние на данный процесс, создающие отрицательную мотивацию со стороны хозяйствующих субъектов с точки зрения участия в инвестиционных проектах (таблица 8).

Как видно из данных таблицы, три основных группы факторов, ограничивающих инвестиционную активность организаций, включают финансовые, производственные и организационно-административные. Больше всего сдерживают инвестиционную активность организаций финансовые опасения и отсутствие достаточных финансовых средств – более 200 организаций в среднем за представленный период отнесли свои опасения именно к данной группе факторов. Не менее значимыми видятся организационно-административные барьеры, которые к 2023 году по опросу среди попавших в выборку организаций увеличили свои позиции со 148 до 155 единиц. При этом, сложность внутренней экономической обстановки и механизма кредитования являются давящими среди причин в этом сегменте.

Выводы

Проведенный анализ данных позволяет подвести следующие итоги:

1. При наличии в нашей стране значительного научно-технологического потенциала, его реализация на протяжении последних десятилетий текущего века осуществлялась в ограниченном режиме, что поставило промышленное производство и ряд отраслей критического характера в зависимость от импортных поставок, соглашений и контрактов.

2. Нарастание технологического потенциала до уровня, способного обеспечения безопасного функционирования приоритетных отраслей и производств в России требует активизации стимулирующих инструментов, в ряду которых особое место отводится деятельности институтов развития и реализуемых ими программ общественного характера.

3. Текущие расчеты уровня технологического суверенитета в России за период с 2019 года по 2023 год указывают на необходимость концентрации ресурсного потенциала для целей разработки инвестиционных проектов, реализация которых способна исправить ситуацию в сторону упрочения отечественного производства и технологических наработок.

4. Следует обратить внимание на наличие системных факторов, сдерживающих инвестиционную активность российских организаций, приложив усилия по их минимизации, в том числе за счет создания более

благоприятных финансово-кредитных, правовых и организационных условий ведения инвестиционной деятельности.

В целом для существенного улучшения технологических параметров обеспеченности функционирования важнейших производств и отраслей российской экономики

требуется провести значительную работу по устранению внутренних ограничений инновационного роста и мобилизации ресурсной базы посредством реализации доступных в финансовом и организационно-правовом аспектах федеральных и региональных проектов.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 г. № 145 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 28.01.2025).
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 03.02.2025).
3. Постановление СФ ФС РФ № 71-СФ от 22.03.2023 г. «Об обеспечении научно технологического развития РФ в целях достижения технологического суверенитета» [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/143029/> (дата обращения: 22.01.2025).
4. Концепция технологического развития на период до 2030 года // Информационно-правовой портал Гарант. РУ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/ (дата обращения: 16.01.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 N 158 (ред. от 04.10.2024) «О программе «Фабрика проектного финансирования»» // Информационно-правовой портал Гарант. РУ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 20.02.2025).
6. Галас М.Л. Актуализация инструментов инвестирования в Российской Федерации и странах ЕС: государственно-политический дискурс // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 5. С. 72-77.
7. Десятниченко Д.Ю., Каранатова Л.Г., Москаленко В.Н. Инвестиционный потенциал региона как фактор достижения технологического суверенитета в ключевых отраслях экономики России // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 5. С. 528-539.
8. Егина Н.А. Определение ключевых приоритетов региональной промышленной политики в интересах обеспечения национального технологического суверенитета // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 3(62). С. 18-30.
9. Ерёмченко О.А., Куракова Н.Г. Изменение уровня технологического суверенитета в зарубежных странах: опыт Европейского союза. Экономика науки. 2023. Т. 9. № 3. С. 47-60.
10. Инвестиции в России. 2023 // Статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
11. Клепач А.Н. Экономика знаний: макроэкономические тенденции и потребность в преобразованиях [Электронный ресурс]. URL: https://inveb-docs.ru/attachments/article/2023_12/Ekonomika_znaniy.pdf (дата обращения: 10.02.2025).
12. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Проекты технологического суверенитета как инструмент инновационного развития российской экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 3. С. 68-81.
13. Лисовцева Л.Н., Мяснянкина О.В., Зайцев А.А. Построение механизма ускорения процесса реализации технологических проектов в регионе // Регион: системы, экономика, управление. 2024. № 3(66). С. 42-50.
14. Понкратов В.В., Караев А.К. Экономические эффекты государственного финансирования НИОКР // Финансовая жизнь. 2023. № 4. С. 65-69.

15. Решение верное. РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/projects-of-technological-sovereignty-and-structural-adaptation-of-the-economy> (дата обращения: 07.02.2025).
16. Российский статистический ежегодник. 2024 // Статистический сборник. Росстат. Москва. 2024. 630 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024.pdf (дата обращения: 13.02.2025).
17. Суворова А.П., Васильева Н.В. Финансовые механизмы и инструменты обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. 2023. № 3(75). С. 246-254.
18. Тянь Н.Г., Рябинина О.И. Инвестиционные возможности финансовой системы России для обеспечения технологического суверенитета // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 2(140). С. 100-103.
19. Фабрика проектного финансирования. Официальный сайт ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://вэб.рф/> (дата обращения: 10.02.2025).
20. Фальцман В.К. Технологические суверенитеты России: статистические измерения // Современная Европа. 2018. № 3. С. 89-91.
21. Юревич М.А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 4. С. 7-19.
22. Francesco Crespi, Serenella Caravella, Mirko Menghini, Chiara Salvatori European Technological Sovereignty: An Emerging Framework for Policy Strategy // Intereconomics Review of European Economic Policy. 2021. Vol. 56, № 6. P. 348–354. URL: <https://www.intereconomics.eu/contents/year/2021/number/6/article/european-technological-sovereignty-an-emerging-framework-for-policy-strategy.html> (дата обращения: 12.02.2025).
23. Jakob Edler, Knut Blind, Henning Kroll, Torben Schubert Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023. Vol. 52. Is. 6. № 104765. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0048733323000495#bbb0135> (дата обращения: 11.02.2025).
24. Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpeler S., Kroll H., Lerch C. et al. Technology Sovereignty: from demand to concept. Perspectives-Policy Brief Karlsruhe. 2020. №27. URL: <https://www.econstor.eu/handle/10419/233462> (дата обращения: 10.02.2025).
25. Christoph March, Ina Schieferdecker Technology Sovereignty as Ability, Not Autarky Available online at CESifo Working Papers, 9139, CESifo, Munich, Germany. 2021. URL: <https://www.cesifo.org/en/publikationen/2021/working-paper/technological-sovereignty-ability-not-autarky> (дата обращения: 11.02.2025).

УДК 336:658.14/.17

Н. С. Пионткевич

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: nspiont@gmail.com

Е. Г. Шатковская

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», Екатеринбург,
e-mail: egshatkovskaya@gmail.com

ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: СТРУКТУРА И НАПРАВЛЕННОСТЬ

Ключевые слова: финансовые ресурсы, источники финансирования, национальная промышленность, инвестиции в основной капитал.

Финансирование национальной промышленности является важной задачей финансового обеспечения текущей (производственной) и инвестиционной деятельности. Объемы финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении промышленных корпораций, определяют, с одной стороны, масштабы вложений в национальную промышленность, а, с другой, создают финансовые условия для осуществления промышленного производства и формирования валового внутреннего продукта страны. Сформированная структура финансовых ресурсов национальной промышленности оказывает влияние на финансовую устойчивость и финансовые результаты деятельности промышленных корпораций. Цель статьи – исследовать структуру и направленность финансовых ресурсов национальной промышленности на основе авторского подхода. Разработан и апробирован авторский методический подход к оценке состояния источников финансирования национальной промышленности, отличающийся последовательным алгоритмом исследования особенностей финансового обеспечения национальной промышленности. Значимость работы заключается в развитии методических подходов к оценке эффективности финансирования промышленных корпораций. Предложенный автором методический инструментарий оценки состояния финансовых ресурсов национальной промышленности по источникам их формирования и направлениям использования позволяет с позиции комплексного взгляда определить эффективность финансового управления источниками финансирования на уровне промышленных корпораций и на государственном уровне в части предоставления бюджетного финансирования.

N. S. Piontkevich

The Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: nspiont@gmail.com

E. G. Shatkovskaya

The Ural State Mining University, Yekaterinburg, e-mail: egshatkovskaya@gmail.com

FINANCIAL RESOURCES OF THE NATIONAL INDUSTRY: STRUCTURE AND FOCUS

Keywords: financial resources, sources of financing, national industry, investments in fixed assets.

Financing of the national industry is an important task of financial support for current (production) and investment activities. The volume of financial resources at the disposal of industrial corporations determines, on the one hand, the scale of investments in national industry, and, on the other, creates financial conditions for industrial production and the formation of the country's gross domestic product. The formed structure of the financial resources of the national industry has an impact on the financial stability and financial performance of industrial corporations. The purpose of the article is to explore the structure and focus of the financial resources of the national industry based on the author's approach. The author's methodological approach to assessing the state of sources of financing for national industry has been developed and tested. It is characterized by a consistent algorithm for studying the features of financial support for national industry. The importance of the work lies in the development of methodological approaches to assessing the effectiveness of financing industrial corporations. The methodological toolkit proposed by the author for assessing the state of financial resources of the national industry by the sources of their formation and areas of use makes it possible, from a comprehensive perspective, to determine the effectiveness of financial management of sources of financing at the level of industrial corporations and at the state level in terms of providing budget financing.

Введение

Присутствующие в настоящее время внешне политические и экономические меры давления на российскую экономику вызывают, с одной стороны, риски ухудшения тенденций и траектории развития, с другой, создают условия для имобилизации всех ресурсов, в том числе финансовых, в целях реагирования на угрозы и шоки.

Особую чувствительность по отношению к экзогенным факторам имеет национальная промышленность, являющаяся основным источником создания валового внутреннего продукта и национального дохода. Поэтому важными финансовыми задачами является:

- идентификация доступных национальной промышленности финансовых ресурсов, что требует оценки «системы ограничений и требований, которая участвует в привлечении средств и формируется под воздействием внешней среды (законодательство, рыночная стоимость), ... желания и возможности со стороны компании приобрести финансовые ресурсы в соответствии с этими требованиями для повышения конкурентоспособности» [1, с. 4];

- выработка эффективного подхода к формированию, использованию и оценке финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого роста национальной промышленности.

Целью настоящего исследования является развитие методического инструментария оценки состояния финансовых ресурсов национальной промышленности по источникам их формирования и направлениям использования.

Решению данной задачи будет способствовать реализация следующей последовательности действий: оценка структуры и динамики источников финансирования национальной промышленности в разрезе собственных и заемных средств, оценка структуры долгосрочных вложений, выявление проблем формирования и использования финансовых ресурсов.

Материалы и методы исследования

В основе настоящего исследования лежит разработанный авторами методический подход к оценке состояния источников финансирования национальной промышленности, включающий шесть последовательных этапов. Используются традиционные методы проведения научно-аналитических

исследований: структурный, динамический, сравнительный методы.

Для апробации авторского методического подхода использованы статистические данные Росстата о производственно-финансовой деятельности промышленных предприятий и организаций за период с 2017 г. по 2022 г.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовые ресурсы национальной промышленности, согласно авторской трактовки, представляют собой совокупность источников финансирования, находящихся в операционном и инвестиционном оборотах национальной промышленности и необходимых для выполнения принятых обязательств, финансирования расходов, связанных с простым и расширенным воспроизводством.

Состав источников финансовых ресурсов национальной промышленности соответствует их составу на микроуровне. Так, к основным элементам финансовых ресурсов национальной промышленности относятся:

- собственные средства – включающие уставный капитал (фонд) и сальдированный финансовый результат;

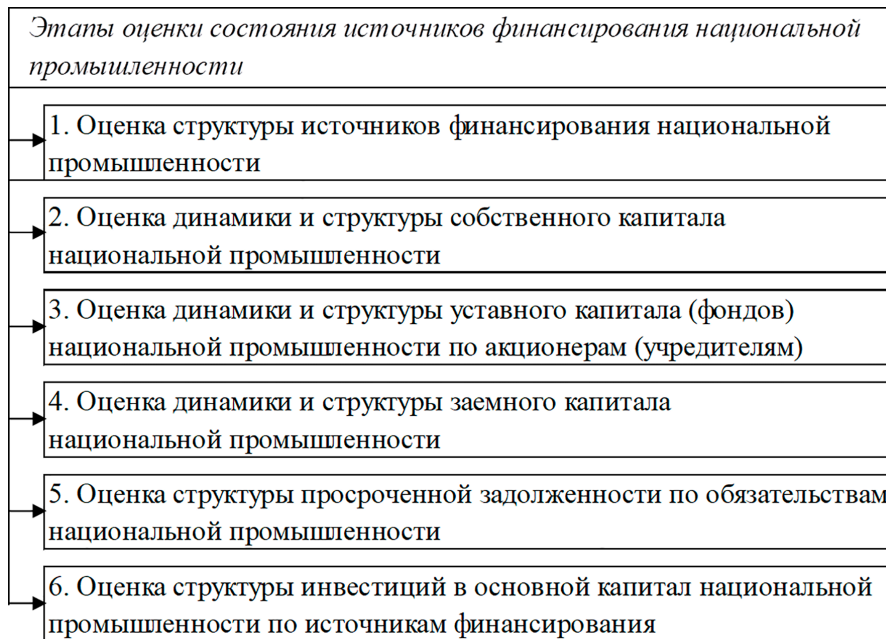
- заемные средства – в виде кредиторской задолженности по обязательствам национальной промышленности и задолженности по кредитам банков и полученным займам;

- привлеченные средства – представленные бюджетными средствами, привлекаемыми в национальную промышленность из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов [2, с. 164; 3, с. 19-23].

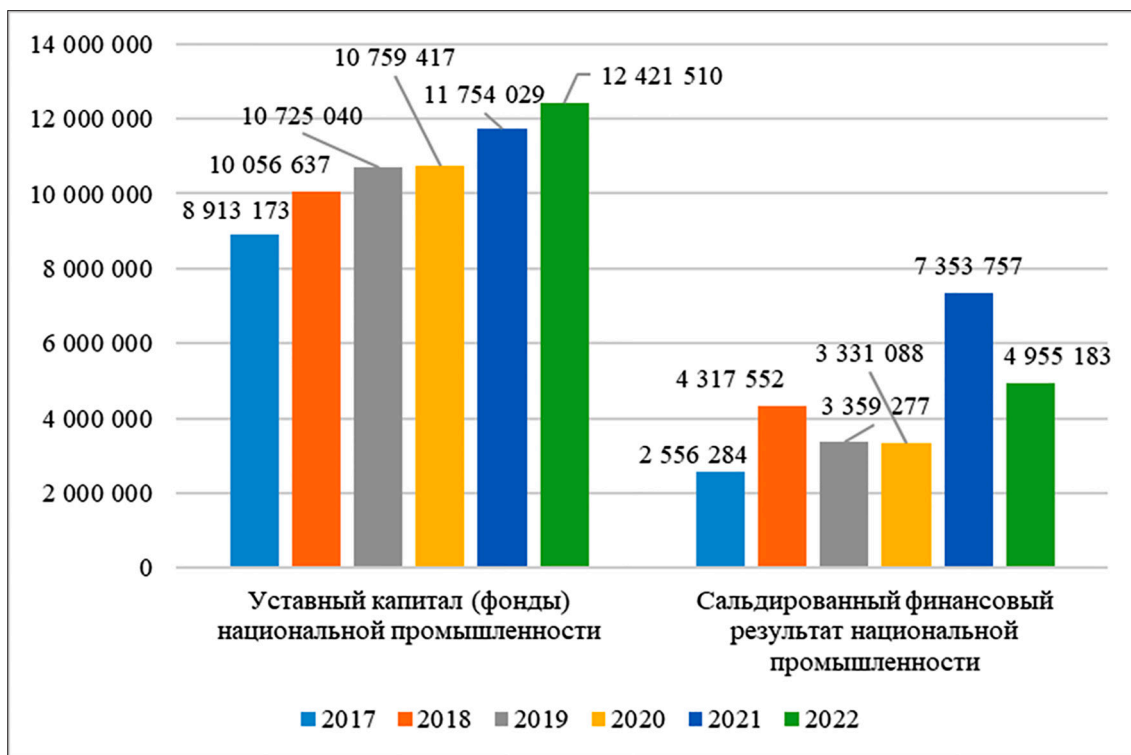
Для оценки особенностей формирования и использования финансовых ресурсов на уровне национальной промышленности авторами разработан и апробирован специальный методический подход (рисунок 1).

На первом этапе – *Оценка структуры источников финансирования национальной промышленности* – определяется доминантный фактор формирования финансовых ресурсов национальной промышленности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что основным источником финансирования в течение всего анализируемого периода (2017-2022 гг.) являлись заемные средства – 80,70 – 81,45 %.



*Рис. 1. Методический подход к оценке состояния источников финансирования национальной промышленности
Источник: составлено авторами*



*Рис. 2. Динамика собственного капитала национальной промышленности в 2017-2022 гг., млн руб.
Источник: составлено авторами по [5]*

Такой подход, по мнению экспертов Института ВЭБ, должен только усиливаться за счет внедрения мер по «созданию нового механиз-

ма долгосрочного проектного финансирования с помощью институтов развития и специальных «бессрочных облигаций» [4, с. 3].



Рис. 3. Динамика уставного капитала (фондов) национальной промышленной акционерной (учредителям) в 2017-2022 гг., млн руб. Источник: составлено авторами по [5]

На втором этапе – *Оценка динамики и структуры собственного капитала национальной промышленности* – проводится горизонтальная диагностика элементов собственных средств (рисунок 2).

В целом за весь анализируемый период собственный капитал национальной промышленности вырос на 51,50%, в том числе уставный капитал (фонды) – на 39,36% (с 8 913 173 млн руб. до 12 421 510 млн руб.), сальдированный финансовый результат – на 93,84% (с 2 556 284 млн руб. до 4 955 183 млн руб.), что показывает интенсивную эффективность финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий.

В структуре собственных средств национальной промышленности не произошло существенных сдвигов: уставный капитал (фонды) продолжает оставаться главным собственным ресурсом в распоряжении промышленных структур, доля которого составляла от 77,71% в 2017 г. до 71,48% в 2022 г.

На третьем этапе авторского методического подхода – *Оценка динамики и структуры уставного капитала (фондов) национальной промышленности по акционерам (учредителям)* – получены следующие результаты (рисунок 3):

1) выявлено, что рост уставного капитала (фондов) к 2022 г. был достигнут по акционерам (учредителям):

- за счет органов исполнительной власти субъектов РФ – на 44,14%;
- за счет органов местного самоуправления – на 90%;
- за счет коммерческих организаций (кроме финансово-кредитных) – на 66,30%;
- за счет финансово-кредитных организаций – на 72,77%;
- за счет некоммерческих организаций – в 1,7 раза;
- за счет физических лиц – на 40,13%;

2) за период с 2017 – 2022 гг. основными акционерами (учредителями) в структуре уставного капитала (фондов) национальной промышленности были:

- коммерческие организации (кроме финансово-кредитных) (59,24 – 70,69%);
- федеральные органы исполнительной власти (23,04 – 8,25%);
- финансово-кредитные организации (6,84 – 8,48%).

На четвертом этапе – *Оценка динамики и структуры заемного капитала националь-*

ной промышленности – проводится горизонтальный и вертикальный анализ в разрезе основных элементов заемных средств национальной промышленности (рисунок 4).

Общий объем долгового финансирования национальной промышленности к 2022 г. в сравнении с 2017 г. вырос на 59,03% (с 47 969 286 млн руб. до 76 284 959 млн руб.), в том числе:

- за счет кредиторской задолженности по обязательствам организаций – на 76,32% (с 20 338 121 млн руб. до 35 859 764 млн руб.);
- за счет задолженности по кредитам банков и полученным займам – на 46,30% (с 27 631 165 млн руб. до 40 425 195 млн руб.).

При этом соотношение между источниками заемных средств – кредиторской задолженности по обязательствам организаций и задолженности по кредитам банков и полученным займам – в среднем наблюдалось на уровне 45 / 55%.

На пятом этапе – *Оценка структуры просроченной задолженности по обязательствам национальной промышленности* – проводится анализ финансового риска, связанного с нарушением договорных обязательств по долговому финансированию и платежной дисциплины по ним (рисунок 5).

К числу наиболее проблемных обязательств национальной промышленности следует отнести просроченную кредиторскую задолженность, доля которой от общего объема просроченной задолженности составляет за 2017-2022 гг. 91,57% и 86,10%, соответственно, и в общем объеме кредиторской задолженности – 7,48 и 8,16%, соответственно.

На шестом этапе – *Оценка структуры инвестиций в основной капитал национальной промышленности по источникам финансирования* – проводится диагностика структуры финансовых ресурсов национальной промышленности, направленных на финансирование инвестиционной деятельности (таблица).

Объемы инвестиционных вложений национальной промышленности за весь анализируемый период выросли на 50,47% (с 6 411 млрд руб. до 9 646 млрд руб.), но одновременно с этим существует потребность и высокий потенциал роста инвестиций в основной капитал в виду их незначительного объема на фоне вложений в текущую (производственную) деятельность – в среднем 10 / 90%.

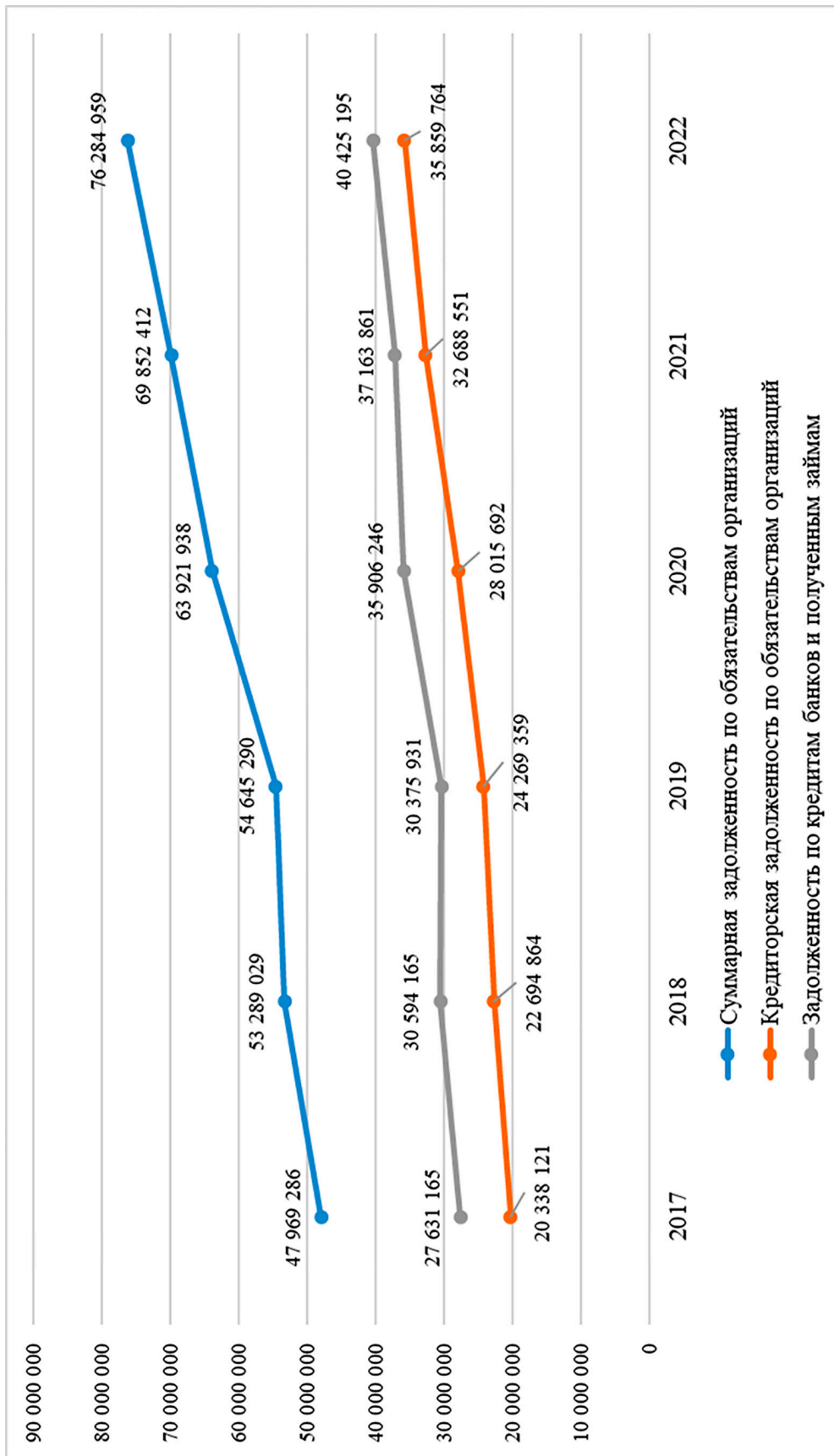


Рис. 4. Динамика заемного капитала национальной промышленности в 2017-2022 гг., млн руб.
 Источник: составлено авторами по [5]

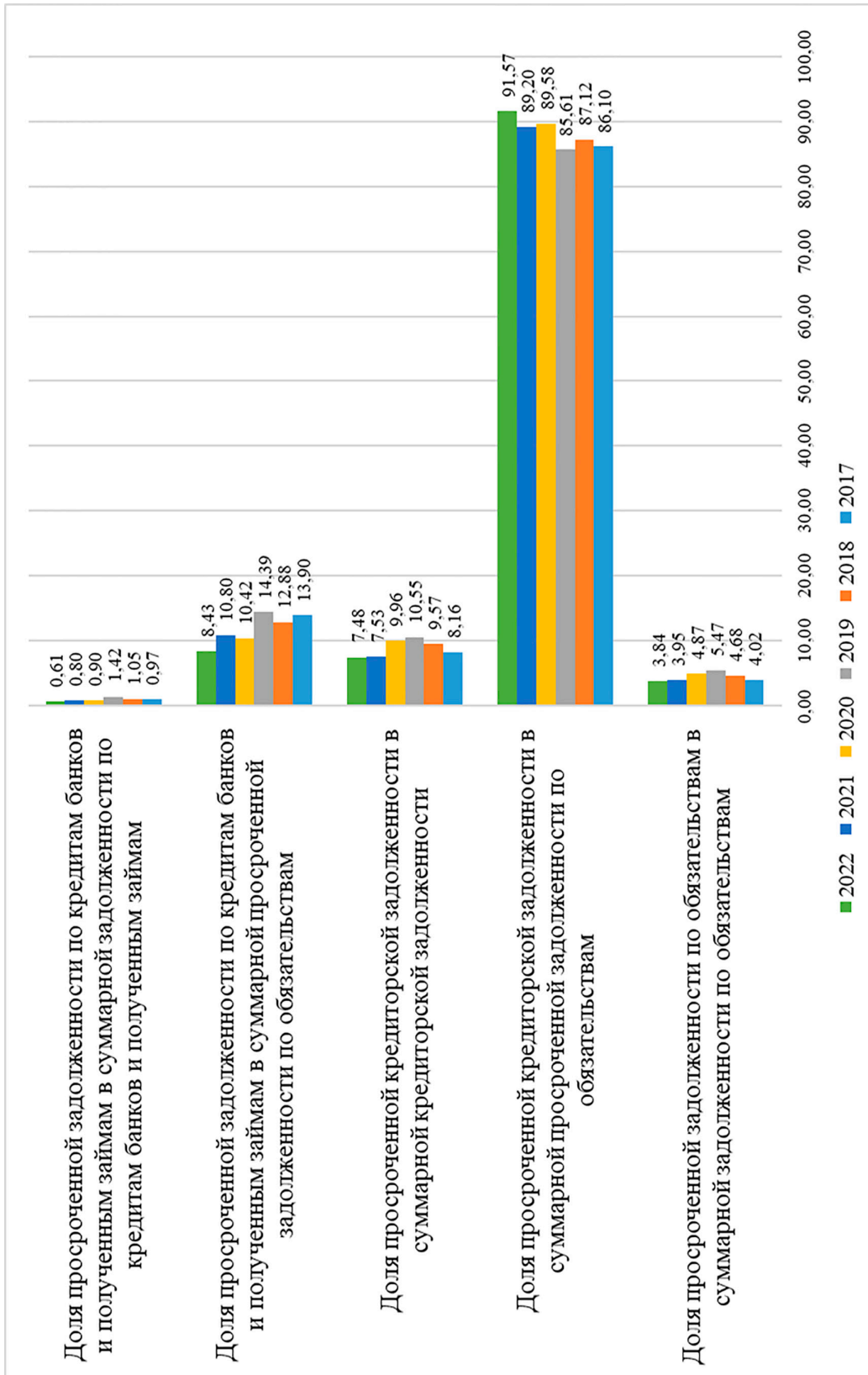


Рис. 5. Структура просроченной задолженности по обязательствам национальной промышленности, %
 Источник: составлено авторами по [5]

Структура инвестиций в основной капитал национальной промышленности по источникам финансирования в 2017-2022 гг., %

Источник средств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
собственные средства	60,63	62,68	64,78	65,50	66,63	65,70
заемные средства	28,05	28,43	24,00	21,53	21,80	20,93
привлеченные (бюджетные) средства	11,33	8,90	11,23	12,98	11,58	13,38

Источник: составлено авторами по [5].

Оценка структуры инвестиций в основной капитал национальной промышленности по источникам финансирования в 2017-2022 гг. показала, что базовым источником финансирования долгосрочных вложений являются собственные средства – в 2022 г. их доля составила 65,70% от общего объема финансирования. Такая структура наблюдалась в течение всего анализируемого периода, что свидетельствует о рациональном подходе к структурированию капитала в инвестиционных целях.

Выводы

В целом по результатам проведенного исследования состояния финансовых ре-

сурсов национальной промышленности выявлены следующие закономерности:

- российские промышленные предприятия финансируют свою текущую (производственную) деятельность преимущественно за счет заемных финансовых ресурсов;
- инвестиционная деятельность покрывается в большей степени собственными источниками финансирования.

Предложенный и апробированный авторами методический инструментальный оценки состояния финансовых ресурсов национальной промышленности по источникам их формирования и направлениям использования может быть использован для проведения диагностических мероприятий по исследованию ее финансовой устойчивости.

Библиографический список

1. Рудковская В.А. Альтернативные подходы к формированию финансовых ресурсов корпорации // Финансовый вектор экономического развития: угрозы и перспективы в контексте пандемии Covid-19: межвузовский сборник научных трудов молодых ученых. М.: Перо, 2021. С. 174-179.
2. Пионткевич Н.С. Управление денежным капиталом организации: теория и методология // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2015. Т. 14, № 1. С. 162-177. DOI: 10.15826/vestnik.2015.14.1.011.
3. Шохина Л.С., Остапенко Л.М. К вопросу о финансовых ресурсах коммерческих корпораций // Финансовый вестник. 2016. № 3(34). С. 17-27.
4. Российская промышленность XXI века: суверенитет и развитие. Экспертно-аналитический доклад. Институт ВЭБ. Май 2022. 51 с.
5. Промышленное производство в России. 2023: Стат.сб. / Росстат. М., 2023. 259 с.

УДК 336.6

Э. Р. Рахматулин

ООО «СК Капитал», Москва, e-mail: rakhmatulin-emil@mail.ru

М. В. Петровская

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва,
e-mail: maar74@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАИНДУСТРИИ

Ключевые слова: внутренняя контрольная система, цифровая трансформация, медиаиндустрия, бизнес – процессы, автоматизация, киберугрозы, корпоративное управление.

В статье рассматриваются современные подходы к организации внутреннего контроля в медиаиндустрии в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий на механизмы контроля, включая автоматизацию бизнес – процессов, анализ больших данных и использование облачных решений для мониторинга операций. Рассматриваются новые риски, возникающие в связи с цифровизацией, включая рост киберугроз, необходимость защиты конфиденциальной информации, а также усиление регуляторного контроля в сфере цифровых медиа. Анализируются ключевые проблемы внедрения цифровых решений во внутренний контроль, среди которых кадровые изменения, адаптация корпоративной структуры к новым технологическим возможностям и сопротивление изменениям со стороны персонала. Рассмотрены современные технологии, такие как блокчейн для учета транзакций, искусственный интеллект для прогнозирования рисков и облачные платформы для оперативного контроля. В рамках исследования предложены рекомендации по повышению эффективности внутреннего контроля в медиаорганизациях, включая разработку адаптивных стратегий управления рисками, внедрение комплексных систем цифрового мониторинга и формирование новой корпоративной культуры, ориентированной на цифровую безопасность и прозрачность бизнес – процессов. Представленные выводы могут быть использованы руководителями медиаорганизаций для повышения устойчивости бизнеса в условиях цифровой трансформации.

E. R. Rakhmatulin

Sk Capital LLC, Moscow, e-mail: rakhmatulin-emil@mail.ru

M. V. Petrovskaya

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow,
e-mail: maar74@mail.ru

MODERN APPROACHES TO INTERNAL CONTROL ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE MEDIA INDUSTRY

Keywords: internal control system, digital transformation, media industry, business processes, automation, cyber threats, corporate governance.

The article examines modern approaches to organizing internal control in the media industry in the context of digital transformation. Particular attention is paid to the impact of digital technologies on control mechanisms, including business process automation, big data analysis, and the use of cloud solutions for monitoring operations. The study explores emerging risks associated with digitalization, such as the rise of cyber threats, the need to protect confidential information, and the increasing regulatory oversight in the field of digital media. Key challenges in implementing digital solutions for internal control are analyzed, including workforce transformation, corporate structure adaptation to new technological opportunities, and resistance to change among employees. Modern technologies such as blockchain for transaction accounting, artificial intelligence for risk prediction, and cloud platforms for real – time monitoring are examined. The study provides recommendations for improving the effectiveness of internal control in media organizations, including the development of adaptive risk management strategies, the implementation of comprehensive digital monitoring systems, and the formation of a new corporate culture focused on digital security and business process transparency. The presented findings can be used by media organization executives to enhance business resilience in the era of digital transformation.

Введение

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на различные отрасли экономики, и медиаиндустрия не является исключением. Внедрение информационно – коммуникационных технологий изменяет традиционные бизнес – модели, методы управления и контроля в сфере медиа. Процессы конвергенции, мультимедиазации и глобализации приводят к избыточному предложению контента, снижению монопольного контроля над дистрибутивными системами и фрагментации аудитории [1].

В этих условиях внутренний контроль становится ключевым инструментом обеспечения финансовой устойчивости и надежности медиаорганизаций. Однако традиционные методы контроля сталкиваются с новыми вызовами, связанными с цифровизацией. Необходима интеграция цифровых технологий в процессы внутреннего контроля для повышения их эффективности и адаптации к современным требованиям. Цифровизация системы внутреннего контроля предоставляет преимущества, такие как доступность информации в любое время и из любого места, а также повышение эффективности управленческой информации [2].

Основной проблемой при адаптации внутреннего контроля к цифровой среде является необходимость сохранения прозрачности и надежности управления. Внедрение цифровых технологий должно сопровождаться разработкой новых подходов к управлению рисками, связанных с киберугрозами и защитой конфиденциальной информации. Кроме того, цифровая трансформация требует пересмотра существующих бизнес – процессов и внедрения инновационных решений для обеспечения эффективного внутреннего контроля [3].

Таким образом, в условиях цифровой трансформации медиаиндустрии возникает необходимость пересмотра и адаптации систем внутреннего контроля. Это требует комплексного подхода, включающего внедрение цифровых технологий, пересмотр бизнес – процессов и разработку новых стратегий управления рисками для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности медиаорганизаций в цифровую эпоху.

Цель исследования: проанализировать современные подходы к организации внутреннего контроля в медиаиндустрии

с учетом цифровой трансформации. Основные задачи:

- Определить ключевые изменения в механизмах внутреннего контроля в цифровую эпоху.
- Проанализировать влияние цифровых технологий на управление рисками.
- Оценить эффективность новых инструментов контроля.
- Разработать рекомендации по совершенствованию внутреннего контроля в медиаорганизациях.

Материалы и методы исследования

Для понимания влияния цифровизации на внутренний контроль в медиаорганизациях был проведен обзор актуальных научных публикаций. Например, в статье Нгуена Т.Х. «Влияние цифровизации на организацию системы внутреннего контроля» авторы выделяют преимущества использования цифровых технологий во внутреннем контроле и предлагают рекомендации по организации системы внутреннего контроля для успешного внедрения цифровых технологий в бизнес – процессы организации [4].

Кроме того, в работе С.А. Булгакова «Проблемы трансформации системы внутреннего контроля на основе цифровых технологий» рассматриваются основные направления внутреннего контроля в зависимости от его временной направленности, а также исследуется практика развития системы внутреннего контроля в крупных компаниях на основе цифровых технологий [5].

Анализ практических примеров внедрения цифровых технологий в медиаорганизациях позволил выявить эффективные стратегии и подходы к трансформации системы внутреннего контроля. В статье Пановой Н.А. «Цифровая трансформация в медиаиндустрии» проводится качественный анализ влияния цифровых технологий на трансформационные процессы в медиаиндустрии, оцениваются возможности и потенциальные последствия изменений для полиграфии [6].

Для систематизации полученной информации и выявления ключевых тенденций в организации внутреннего контроля в условиях цифровой трансформации использовались методы контент – анализа и сравнительного анализа. Эти методы позволили определить, какие цифровые технологии наиболее эффективно интегрируются в процессы внутреннего контроля и какие измене-

ния в управленческих подходах способствуют повышению эффективности контроля.

Комплексное использование указанных материалов и методов обеспечило всесторонний подход к исследованию и позволило разработать практические рекомендации по совершенствованию внутреннего контроля в медиаиндустрии в условиях цифровой трансформации.

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на внутренний контроль в медиаиндустрии. В ходе исследования были проанализированы ключевые изменения в механизмах внутреннего контроля, влияние цифровых технологий на управление рисками, оценена эффективность новых инструментов контроля и разработаны рекомендации по совершенствованию внутреннего контроля в медиаорганизациях.

Цифровая трансформация кардинально изменила подходы к внутреннему контролю в медиаиндустрии. Традиционные методы, основанные на ручных процессах и выборочных проверках, уступили место автоматизированным системам, обеспечивающим непрерывный мониторинг операций. Это изменение обусловлено несколькими ключевыми факторами.

Автоматизация процессов внутреннего контроля: Внедрение цифровых технологий позволило автоматизировать многие аспекты внутреннего контроля. Автоматизация процессов значительно снижает зависимость от человеческого фактора, уменьшая вероятность ошибок и преднамеренных нарушений. Вот, например, системы автоматического сбора и анализа данных могут непрерывно отслеживать финансовые транзакции, выявляя аномалии и потенциальные риски в режиме реального времени. Это позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и предотвращать их развитие. Ещё важно, автоматизация способствует стандартизации процессов, обеспечивая единообразие и последовательность выполнения контрольных процедур. Вопросам применения цифровых технологий в управлении внутренним контролем на предприятиях уделяется большое внимание как в теории, так и на практике. Исследования показывают, что цифровизация внутренних процессов позволяет не только снизить затраты, но и повысить эффектив-

ность функционирования системы контроля на всех уровнях [7].

Одним из ключевых аспектов является использование аналитики больших данных. Современные медиаорганизации обрабатывают существенные объемы информации, и анализ этих данных в системе внутреннего контроля помогает выявить скрытые закономерности и риски. Если, например, взять поведение пользователей на онлайн-платформах, оно может служить индикатором потенциальных угроз, таких как мошенничество или угрозы безопасности. Также, аналитика больших данных позволяет прогнозировать будущие события и выявлять тренды, что способствует более эффективному управлению рисками. Это повышает точность управленческих решений, особенно в условиях быстроменяющегося медиа-рынка.

Внедрение технологий цифровых следов и блокчейна является важным шагом для повышения прозрачности и надежности бизнес-процессов. Цифровые следы фиксируют все действия в цифровой среде, что позволяет отслеживать каждое действие и обеспечивать возможность аудита. Это способствует поднятию доверия со стороны партнеров и клиентов и помогает соблюдать нормативные требования. В свою очередь, блокчейн-технологии обеспечивают неизменность и защищенность данных, что исключает возможность их фальсификации. Внедрение блокчейна в систему внутреннего контроля способствует созданию децентрализованной и прозрачной системы учета, что значительно повышает безопасность операций и снижает риски мошенничества [4].

Внедрение искусственного интеллекта в систему внутреннего контроля заметно улучшает её работу. Он оперативно и быстро разбирает огромные массивы информации, находит отклонения и предлагает способы защиты от возможных проблем. Алгоритмы, основанные на машинном обучении, способны предугадывать риски, опираясь на прошлые данные и актуальные изменения. Ещё к тому же, искусственный интеллект берёт на себя рутинные повседневные задачи, давая людям возможность сосредоточиться на более сложных вопросах, что делает систему контроля гибче и быстрее.

Кибербезопасность стала жизненно важной для защиты данных и цифровых решений, особенно сейчас, когда цифровые сервисы используются повсеместно. Современ-

ные системы внутреннего контроля должны выстраивать многоступенчатую защиту от самых разных киберугроз – от вирусов и фишинговых атак до попыток взлома. Постоянное обновление программ, обучение сотрудников и подготовка плана действий на случай проблем преобразовались в ключевые части надежной защиты.

Не меньшее значение имеет и перестройка самой организации и её внутренней среды. Цифровая трансформация – это не только про технологии, но и про изменения в устройстве компании. Чтобы новые механизмы контроля функционировали в соответствии с планом, нужно сделать структуру гибкой и ускорить процесс принятия решений. Значимую роль в этом занимают создание корпоративной культуры, где ценят новаторство и стремление учиться, что означает запускать программы повышения квалификации и мотивировать людей активно осваивать новые технологии.

Цифровая эпоха серьезно меняет систему внутреннего контроля в медиаорганизациях. Автоматизация процессов, обработка больших массивов данных, использование цифровых следов и блокчейна, подключение искусственного интеллекта, укрепление кибербезопасности и перестройка структуры компании – вот ключевые части этих изменений. Всё это нужно, чтобы сделать внутренние процессы эффективнее, прозрачнее и надёжнее, что помогает медиаорганизациям оставаться на лидерских позициях в цифровой экономике.

Цифровые технологии открывают новые пути для управления рисками, позволяя как можно точнее и быстрее находить, оценивать и снижать возможные угрозы. Медиаорганизации каждый день создают и обрабатывают огромные объёмы информации – данные о том, как ведут себя пользователи, что нравится аудитории, насколько успешен контент. Разбор этих данных помогает замечать тенденции и риски, чтобы вовремя реагировать на перемены. К примеру, изучение активности пользователей на онлайн-платформах может показать отклонения, связанные с угрозами безопасности информации, и дать возможность заранее их предотвратить.

Предиктивная аналитика, опирающаяся на большие данные, даёт возможность предугадывать перемены на рынке и подстраивать под них стратегию компании. К примеру, если заранее понять, как меняются

вкусы потребителей, можно своевременно перестроить контентную политику и не потерять средства. Ещё такие модели способны предположить, насколько вероятно, что количество активной аудитории снизится или рекламные доходы упадут, помогая заранее держать эти риски под контролем [8].

Искусственный интеллект оказывает существенное положительное влияние, когда нужно разбирать большие данные и находить в них флуктуации. Алгоритмы машинного обучения сами идентифицируют подозрительные отклонения в финансовых операциях, предупреждая о возможном мошенничестве. Дополнительно, ИИ умеет просчитывать разные варианты событий, что позволяет оценить риски и найти пути их снижения.

Облачные технологии добавляют гибкости и позволяют легко наращивать объёмы данных, но одновременно с этим добавляются разного рода сложности – например вопросы безопасности или зависимости от внешних провайдеров. Чтобы справляться с этими рисками, важно внедрять правила защиты, шифровать данные и время от времени проверять тех, кто предоставляет облачные услуги.

Вопросы кибербезопасности становятся всё острее, ведь объёмы данных растут, а их обработка уходит в цифру. Медиаорганизации нередко попадают под прицел кибератак, и чтобы защитить данные, необходимо выстраивать многоступенчатые системы защиты, регулярно проверять их на слабые места и обучать сотрудников. Подготовка планов действий на случай проблем позволяет свести ущерб от атак к минимуму и быстрее вернуть всё в норму.

Цифровизация медиаиндустрии вызывает дополнительные сложности, связанные с выполнением законов о защите данных и авторских правах. Если не следовать установленным правилам увеличивается вероятность претензий и требований со стороны регулирующих органов, примерами последствий могут служить штрафы, судебные разбирательства или испорченная деловая репутация. Чтобы этого избежать, важно планомерно обновлять требования внутри организаций в части следования законам и их изменениям.

Чтобы наглядно показать, какие технологии помогают управлять рисками в медиаорганизациях, рассмотрим данные, представленные в таблице 1.

Ключевые аспекты управления рисками

Аспект управления рисками	Описание
Аналитика больших данных	Выявление закономерностей и ещё аномалий в пользовательской активности, прогнозирование рисков.
Предиктивная аналитика	Прогнозирование изменений рынка, предотвращение потерь аудитории и доходов.
Искусственный интеллект	Автоматическое выявление мошенничества, моделирование рисков, ускорение решений.
Облачные технологии	Масштабируемость данных, но зависимость от провайдеров, необходимость защиты информации.
Кибербезопасность	Защита от атак, тестирование уязвимостей, обучение персонала.
Регуляторные аспекты	Соблюдение норм по защите данных, также мониторинг законодательства, минимизация штрафов.

Цифровые технологии стали основой для управления рисками в медиаорганизациях, открывая новые пути для их выявления, анализа и сокращения. Для того, чтобы все перечисленные возможности функционировали, необходим подход, который сочетает технические решения с организационными и правовыми шагами, а ещё постоянное обучение сотрудников и их приспособление к работе в цифровом мире.

Современные цифровые инструменты заметно улучшают работу систем внутреннего контроля в медиаиндустрии. Их использование помогает не только меньше зависеть от человеческого фактора, но и переводить рутинные задачи в автоматический режим, что делает операции прозрачнее и ускоряет принятие решений. Далее рассмотрим, какие цифровые инструменты занимают ключевую роль и как они влияют на системы контроля.

Системы, которые автоматически собирают и разбирают данные, – один из главных элементов цифрового контроля в организациях. Они отслеживают финансовые операции, при помощи настроенных алгоритмов. Благодаря автоматической проверке и анализу данных в непрерывном режиме, такие системы существенно снижают вероятность ошибки или махинаций [9].

Преимущества автоматизированных систем:

- Снижение ошибок. Исключение человеческого фактора способствует уменьшению вероятности неточностей в расчетах и отчетности.

- Оперативность. Быстрое формирование контрольных отчетов обеспечива-

ет прозрачность данных и своевременное реагирование.

- Гибкость. Системы легко адаптируются под потребности организации, что позволяет эффективно масштабировать контрольные функции.

Пример внедрения ERP-системы в крупной медиаорганизации. Ранее данные между отделами были разрознены, из-за чего решения принимались с задержкой, а ошибки происходили с высокой частотой. После запуска ERP-системы все данные были собраны на одной платформе, что позволило получить полную картину финансового и рабочего состояния компании. В итоге отчёты стали подготавливать и выносить на утверждение быстрее, отделы существенно улучшили взаимодействие, а бизнес-процессы в целом стали эффективнее.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что автоматизированные системы, как ERP, существенно улучшают надёжность и скорость внутренних процессов, делая управление прозрачным и оперативным [10].

Блокчейн всё чаще применяют, чтобы данные были прозрачными и защищёнными, особенно когда речь идёт о финансовых операциях или правах на интеллектуальную собственность. В медиаиндустрии он позволяет подтверждать прозрачность сделок, защищать авторские права и снижать риск фальсификации документов.

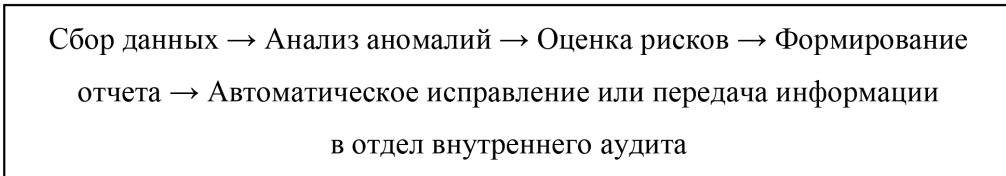
Как блокчейн-технологии функционируют в системе контроля, информация представлена в таблице 2.

Блокчейн минимизирует риски мошенничества, снижает зависимость от посредников и повышает доверие со стороны партнеров.

Таблица 2

Применение блокчейна в контроле

Применение	Описание
Финансовые транзакции	Все операции фиксируются в неизменяемом реестре, что исключает возможность фальсификации или удаления записей.
Управление авторскими правами	Позволяет отслеживать использование медиаконтента и предотвращать несанкционированное использование контента.
Контроль договорных обязательств	Использование смарт-контрактов существенно упрощает выполнение соглашений и автоматизирует расчеты.



Работа ИИ во внутреннем аудите

Таблица 3

Сравнительная таблица традиционного и цифрового контроля

Параметр	Традиционный контроль	Цифровой контроль
Время проверки	Дни или недели	Мгновенно или в течение нескольких часов
Точность	Зависит от человеческого фактора	Высокая, исключены ошибки ввода
Фактор мошенничества	Возможны подделки	Минимизирован за счет автоматизированного контроля
Гибкость	Требует изменений в процессах	Легко адаптируется к новым требованиям

Современные технологии кардинально меняют подходы к аудиту и внутреннему контролю, открывая новые способы анализа данных и управления рисками. Благодаря им можно разбирать огромные объёмы информации, находить отклонения и предугадывать возможные проблемы, что делает аудит точнее и продуктивнее. В системах внутреннего контроля такие технологии помогают [5]:

- Быстро замечать расхождения в финансовых отчётах.

- Следить за выполнением требований законодательства.

- Отслеживать операции и предиктивно обнаруживать мошенничество.

Для большей наглядности пример работы ИИ в аудите представлен на рисунке.

Цифровые технологии предоставляют возможность переводить контрольные процессы в автоматический режим, что снижает затраты времени на проверки и делает отчётность качественнее. Особенно ценным

для медиаиндустрии является возможность быстро принимать решения, что улучшает позиции на конкурентном рынке [6].

Сравнение традиционного и цифрового контроля в таблице 3 наглядно демонстрирует, какие преимущества у цифровых технологий по сравнению с ранее имеющимися традиционными подходами.

Как представлено в таблице, цифровизация существенно облегчает и ускоряет процессы внутреннего контроля, делая их более надёжными.

Эффективный внутренний контроль – это основа стабильного роста медиаорганизаций в эпоху цифровых изменений. Проанализировав указанные факторы, можно сделать вывод и выделить важные рекомендации, которые позволят улучшить контрольные процедуры, снизить риски и соответствовать текущим запросам рынка.

На основе анализа можно дать медиаорганизациям следующие рекомендации.

Инвестировать в цифровизацию процессов внутреннего контроля. Использование современных технологий позволяет автоматизировать проверки, снижать влияние человеческого фактора и повышать точность анализа данных. Внедрение ERP-систем, аналитики больших данных и блокчейна обеспечит прозрачность операций и сократит вероятность мошенничества. Автоматизация также ускоряет подготовку отчётов и делает контроль постоянным.

Обучать сотрудников новым навыкам. Цифровая трансформация требует от сотрудников умение работать с аналитическими инструментами, автоматизированными системами и разбираться в основах кибербезопасности. Курсы и образовательные программы помогут персоналу освоить нужные компетенции, что улучшит использование цифровых решений в контроле. Компаниям необходимо регулярно проводить тренинги и проверки в целях оперативного реагирования на меняющуюся рыночную среду.

Заботиться о кибербезопасности. Чем больше данных уходит в цифру, тем выше риск кибератак, утечек и взломов. Нужно внедрять многофакторную аутентификацию, ставить системы обнаружения угроз и вовремя обновлять программы. Ещё важно обучать сотрудников безопасно обращаться с корпоративной информацией, чтобы не стать жертвой фишинговых атак.

Адаптировать внутренние политики и процедуры. Цифровая трансформация требует пересмотра существующих регламентов и внедрения новых стандартов управления рисками. Необходимо актуализировать внутренние нормативные документы, включив в них требования по обработке цифровых данных, регламент использования автоматизированных систем и меры по обеспечению информационной безопасности. Также важно учитывать изменения в законодательстве, связанные с цифровыми технологиями, и своевременно вносить коррективы в политику компании.

Выполнение этих рекомендаций поможет медиаорганизациям не только улучшить внутренний контроль, но и привести его в соответствие с реалиями цифрового мира, снизить риски и укрепить своё положение среди конкурентов на рынке.

Важно рассмотреть реальные примеры внедрения цифровых технологий во внутренний контроль медиакомпаний.

Современные медиахолдинги активно используют технологии ИИ для решения таких задач, как анализ данных, фактчекинг, модерация пользовательского контента и персонализация новостных потоков. Рассмотрим, как это реализовано в ведущих российских медиа-компаниях.

«Интерфакс» – автоматизация обработки данных и фактчекинг. Агентство «Интерфакс» использует искусственный интеллект для автоматизации сбора и анализа данных, что позволяет ускорить обработку новостей и снизить вероятность ошибок. Внедрение ИИ-технологий позволило автоматизировать первичный фактчекинг – система проверяет информацию на соответствие достоверным источникам, снижая риск распространения ложных данных. Это особенно важно в условиях высокой информационной нагрузки, когда требуется оперативно публиковать материалы без потери качества [11].

РИА «Новости» – анализ пользовательских комментариев и персонализация новостей. В РИА «Новости» внедрены алгоритмы машинного обучения для анализа пользовательских комментариев, что позволяет эффективно выявлять и модерировать недопустимый контент, автоматически фильтруя оскорбления, спам и дезинформацию. Кроме того, ИИ используется для формирования персонализированных новостных лент – система анализирует интересы читателей и предлагает им релевантные материалы. Такой подход не только повышает вовлечённость аудитории, но и снижает нагрузку на редакторов, которым не приходится вручную подбирать и рекомендовать статьи [12].

РБК – управление контентными потоками и категоризация материалов. Медиахолдинг РБК активно применяет алгоритмы машинного обучения для автоматизированной категоризации материалов. Система анализирует содержание новостей, распределяет их по темам и приоритетам, помогая редакции структурировать информационные потоки. Это особенно важно в условиях большого объёма ежедневно поступающей информации. Кроме того, использование ИИ способствует улучшению навигации на платформе, позволяя пользователям быстрее находить интересующий их контент [12].

Sports.ru – автоматическая генерация новостей. Спортивный портал Sports.ru использует системы автоматического создания

текстов, что позволяет оперативно публиковать новости в режиме реального времени. ИИ анализирует спортивные события, обрабатывает статистические данные и формирует текстовые материалы с минимальным участием журналистов. Это даёт возможность мгновенно реагировать на изменения в ходе матчей, обеспечивая пользователей актуальной информацией без задержек [13].

«Яндекс», VK, «Сбер» – рекомендации и персонализация контента. Крупные технологические компании «Яндекс», VK и «Сбер» внедряют ИИ-алгоритмы для автоматизированной персонализации контента. Эти системы анализируют поведение пользователей, их предпочтения и историю просмотров, предлагая релевантные новости, видеоматериалы и статьи. Например, в «Яндекс.Дзене» нейросети определяют интересы аудитории и формируют индивидуальные новостные подборки, а в VK Видео ИИ помогает ранжировать контент, увеличивая его вовлечённость и время просмотра. В «Сбере» подобные технологии используются для персонализации медиапотребления на платформе «СберЗвук» и других цифровых сервисах [12].

Выводы

Цифровая трансформация требует пересмотра традиционных методов внутреннего контроля. Внедрение автоматизированных систем, использование аналитики больших данных и новых стандартов безопасности позволяют значительно повысить эффективность контроля в медиаорганизациях, а именно:

- Повышение прозрачности и скорости анализа данных. Современные цифровые инструменты, включая ERP-системы, блокчейн и ИИ, позволяют оперативно выявлять аномалии, минимизировать ошибки и обеспечивать защиту от мошенничества.

- Снижение влияния человеческого фактора. Автоматизация проверок и контроля процессов сокращает вероятность ошибок, а также ускоряет обработку данных и принятие решений.

- Усиление кибербезопасности. Рост цифровых угроз требует применения многоуровневых систем защиты, включая шифрование, многофакторную аутентификацию и постоянный мониторинг инфраструктуры.

- Адаптация внутренней политики компаний. Внедрение цифровых инструментов должно сопровождаться обновлением корпоративных регламентов, адаптацией процессов управления и обучением персонала для повышения эффективности цифрового контроля.

- Практическое внедрение. Реальные примеры из международных и российских медиа-компаний подтверждают, что цифровизация внутреннего контроля снижает финансовые и операционные риски, ускоряет принятие управленческих решений и улучшает взаимодействие подразделений.

- Комплексный подход к цифровизации внутренних процессов контроля обеспечит медиаорганизациям устойчивость к вызовам цифровой среды, повысит их конкурентоспособность и доверие со стороны партнеров и аудитории.

Таким образом, цифровизация внутренних процессов контроля не только повышает прозрачность и точность данных, но и способствует адаптации медиаорганизаций к новым вызовам цифровой среды. Комплексный подход, включающий автоматизацию, анализ данных, усиление кибербезопасности и модернизацию внутренних регламентов, позволяет существенно снизить операционные и финансовые риски, а также повысить эффективность управленческих решений.

Библиографический список

1. Белоусова Н.М., Панова Н.А., Кублашвили О.В. Цифровая трансформация в медиаиндустрии // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2021. Т. 17, № 4. С. 943-953.
2. РАЭК. Искусственный интеллект в медиа и коммуникациях. Практики российского медиабизнеса. 22.12.2023. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/vnedrenie-ii/2023_iskusstvennyy_intellekt_v_media_i_kommunikaciyah_praktiki_rossiyskogo_mediabiznesa_raek/ (дата обращения: 25.02.2025).
3. Колобова Е.Ю. Бизнес-модели предприятий медиаиндустрии в условиях цифровой трансформации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения. 2019. № 3. С. 38-47.

4. Карев М.К. Некоторые вопросы цифровой трансформации в современной медиаиндустрии // Реклама, PR и медиа: современное состояние и перспективы развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 144-148.
5. Новоселов А.С. Влияние цифровой трансформации на методы и практики стратегического менеджмента в сфере стриминговых сервисов глобальной медиаиндустрии // Вопросы природопользования. 2024. Т. 3, № 6. С. 56-66.
6. Зуйков И.В. Особенности использования искусственного интеллекта в кинематографе и медиаиндустрии // Вестник ВГИК. 2022. Т. 14, № 4 (54). С. 65-77.
7. Макрдумян В.В. Системы искусственного интеллекта в медиаиндустрии // Актуальные проблемы социально-политических коммуникаций в современном обществе: Сборник статей по материалам международного форума. М., 2024. С. 55-60.
8. Байтлсова С.А. Искусственный интеллект: трансформация современной медиаиндустрии // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: Материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Уфа, 2024. С. 84-90.
9. Андреева А.В. Использование искусственного интеллекта в деятельности предприятия медиаиндустрии // Медиакоммуникационные технологии и управление проектами в творческих индустриях: актуальные вопросы и перспективные решения: Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2024. С. 4-5.
10. Давыдов С.Г., Замков А.В., Крашенинникова М.А., Лукина М.М. Использование технологий искусственного интеллекта в российских медиа и журналистике // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. Т. 48, № 5. С. 3-21.
11. Diasoft и «Интерфакс» разработали совместное решение для автоматизации проверки клиентов и контрагентов банков // Интерфакс. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/index.php/main/diasoft-i-interfaks-razrabotali-sovmestnoe-reshenie-dlya-avtomatizacii-proverki-klientov-i-kontragentov-bankov> (дата обращения: 25.02.2025).
12. Применение ИИ в российских медиа: опыт и перспективы // Letaibe.Media. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://letaibe.media/lifestyle/primenenie-ii-v-rossijskih-media-opyt-i-perspektivy/> (дата обращения: 25.02.2025).
13. Горбачев А.М., Оноприенко А.В. Специализированный спортивный онлайн-ресурс нового типа Sports.ru // Вестник медиа и коммуникаций. 2023. № 4. С. 56–64.

УДК 336.71

Н. Н. Семенова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: nnsemenova@mail.ru

А. В. Цыпкайкин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Саранск, e-mail: anatoly.tsypkaikin@gmail.com

СОЗДАНИЕ ЭКОСИСТЕМ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Ключевые слова: банковская экосистема, банковский сектор, экосистемный подход, цифровизация.

Важнейшим драйвером развития банковского сектора выступает формирование кредитными организациями экосистем. Для банковских экосистем характерны динамизм и гибкость, что позволяет банкам меняться с учетом потребностей и предпочтений клиентов. В статье рассмотрены этапы эволюции банковских структур: от выполнения базовых финансовых функций до создания экосистем, а также отличительные особенности организации банковской деятельности на основе экосистемного подхода. На основе изучения мнения зарубежных и отечественных ученых раскрыты существующие подходы к раскрытию экономического содержания дефиниции «экосистема», систематизированы возможные типы построения банковских экосистем. Авторами предложены структурные элементы банковской экосистемы, обоснованы ключевые принципы построения современных банковских экосистем. Подробно рассмотрены успешные практики Сбербанка и Т-банка по созданию собственных экосистем.

N. N. Semenova

National Research Mordovia State University, Saransk,
e-mail: nnsemenova@mail.ru

A. V. Tsypkaikin

National Research Mordovia State University, Saransk,
e-mail: anatoly.tsypkaikin@gmail.com

CREATION OF ECOSYSTEMS AS A DRIVER FOR DEVELOPMENT OF THE BANKING SECTOR

Keywords: banking ecosystem, banking sector, ecosystem approach, digitalization.

The most important driver of the banking sector development is the formation of ecosystems by credit institutions. Banking ecosystems are characterized by dynamism and flexibility, which allows banks to change taking into account the needs and preferences of their clients. The article examines the stages of the evolution of banking structures: from performing basic financial functions to creating ecosystems, as well as the distinctive features of organizing banking activities based on the ecosystem approach. Based on the study of the opinions of foreign and domestic scientists, the existing approaches to disclosing the economic content of the definition of "ecosystem" are disclosed, and possible types of building banking ecosystems are systematized. The authors propose structural elements of the banking ecosystem, substantiate the key principles of building modern banking ecosystems. The successful practices of Sberbank and T-bank in creating their own ecosystems are considered in detail.

Введение

В современном мире одним из важнейших трендов развития банковского сектора выступает создание экосистем. Необходимость подобной трансформации банковской деятельности обусловлена возрастающей конкуренцией на финансовом рынке, развитием финансовых технологий, что вынуждает банки искать новые способы при-

влечения и удержания клиентов. Использование экосистемного подхода в построении бизнес-процессов позволяет коммерческим банкам расширять перечень предоставляемых услуг, способствует повышению его конкурентоспособности на финансовом рынке [1, 2, 6]. Интеграция и установление партнерских отношений банком с организациями из различных отраслей создает си-

нергетический эффект, увеличивая ценность предлагаемых услуг и продуктов для текущих и потенциальных клиентов. В конечном счете, создание банками экосистем позволяет кредитным организациям: собирать и анализировать большие объемы данных; быстрее реагировать на запросы клиентов; улучшать качество обслуживания и осуществлять персонализацию предложений; укреплять конкурентные позиции на рынке; повышать доходы и эффективность деятельности. В настоящее время развитие экосистем – это основной фактор устойчивого развития и повышения конкурентоспособности банка.

Целью исследования является рассмотрение экосистем как ведущего драйвера развития банковского сектора.

Материалы и методы исследования

Информационной базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных ученых по проблеме создания бизнес-экосистем, а также материалы Сбербанка и Т-банка. В рамках исследования использовались следующие методы и приемы научного познания: обобщение, индукция и дедукция, анализ и синтез, сочетание исторического и логического и др.

Результаты исследования и их обсуждение

В мировой практике банковские структуры прошли несколько этапов своей эволюции: от выполнения базовых финансовых функций до создания экосистем, которые интегрируют различные услуги и сервисы.

Можно выделить пять основных этапов развития и эволюции функций коммерческих банков:

1. До XX века банки выполняли узкий набор функций банков: прием депозитов, выдача кредитов и проведение расчетов. Их роль сводилась к посредничеству между вкладчиками и заемщиками, т.е. выполнению традиционных функций.

2. С развитием экономики в XX веке банки начали предлагать более широкий спектр услуг, включая инвестиционные продукты, страхование и управление активами. Появились универсальные банки, которые объединяли коммерческие и инвестиционные функции.

3. С появлением интернета и мобильных технологий в начале XXI века банки внедрили новые дистанционные техноло-

гии: онлайн-банкинг и мобильные приложения. Регуляторные инициативы, такие как PSD2 в Европе, способствовали открытию доступа к данным через цифровые платформы API. Это привело к появлению финтех-стартапов и новых моделей взаимодействия.

4. Создание банковских экосистем (с 2015 г.), которые предлагают не только финансовые, но и нефинансовые услуги. Банки становятся цифровыми платформами, объединяющими клиентов, партнеров и поставщиков услуг. Банки становятся финансовыми экосистемами.

5. Современные банки, которые активно начинают использовать блокчейн-технологии, искусственный интеллект и IoT для создания персонализированных услуг. Экосистемы банков становятся более сложными, включая элементы метавселенных и децентрализованных финансов (DeFi).

В настоящее время в зарубежной и отечественной литературе можно встретить различные подходы к определению понятия «бизнес-экосистема». В частности, Дж.Ф. Мур считает, что экосистема представляет собой экономическое сообщество участников рынка, производящих товары и услуги и выстраивающих свою деятельность в соответствии с общим стратегическим направлением, которое задается одним или несколькими ведущими игроками [9].

В своем исследовании Р. Аднер предлагает структурный подход к концептуализации экосистем, определяя их как совокупность взаимосвязанных партнеров, необходимых для реализации определенного ценностного предложения [7].

Якобидес М.Г., Хеннамо К. и Гавер А. трактуют экосистему как совокупность отдельных, но взаимозависимых организаций, координирование деятельности которых осуществляется без полного иерархического указа. Посредством взаимодополняемости они создают добавленную стоимость экосистемы [8].

Эксперты BCG Henderson Institute рассматривают бизнес-экосистему как динамическую группу в значительной степени независимых экономических игроков, которые создают продукты или услуги, формирующие согласованное решение [10]. При этом они выделяют два основных типа бизнес-экосистем, каждый из которых предоставляет уникальное конкурентное преимущество своим участникам: 1) экосистемы решений: создают и/или поставляют продукт

или услугу путем координации участников экосистемы; 2) транзакционные экосистемы: связывают участников двустороннего рынка через цифровую платформу. С учетом указанного подхода классический банк, выполняя свою основную функцию в экономике – посредничество между теми, кто имеет свободные денежные средства, и теми, кто в них нуждается, соответствует типу экосистемы решений. Банк по своей сути уже является финансовой экосистемой. Основными структурными элементами экосистемы согласно данному подходу выступают: организаторы (оркестраторы), участники (комплементаторы, поставщики) и потребители (клиенты).

Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А., придерживаясь положений системной экономической теории, отмечают, что экосистема – комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, которые пространственно локализованы и неконтролируемы иерархически. В рамках экосистемы происходит взаимодействие ее структурных элементов в процессе создания материальных и символических благ и ценностей [3].

Леонов М.В. в своем исследовании сущности банковской экосистемы приходит к выводу, что она представляет собой модель организации банковской деятельности с использованием информационно-технологической платформы для совершения банковских транзакций и создания новых банковских и небанковских продуктов [4].

По мнению Пидун У., Ривза М., Золетника Б., ключевое отличие экосистемного подхода от других стратегий развития бизнеса (органический рост, слияния и поглощения, кооперация и аутсорсинг) заключается в уникальном конкурентном преимуществе, которое создается благодаря взаимодействию относительно независимых игроков, выполняющих определенные роли (оркестратора, партнера, контрибутора) [11].

Проведенный анализ существующих подходов в экономической литературе к раскрытию экономической сущности дефиниции «экосистема», позволил выделить ключевые признаки, свойственные бизнес-экосистемам и отличающие их от других форм взаимодействия участников рынка:

- общностью стратегического направления, целей;
- связанность участников между собой определенной структурой;

- относительная независимость участников;
- саморегулируемость;
- инновационность, способность генерировать новые идеи и направления развития, новые экосистемы.

Таким образом, банковская экосистема – это совокупность относительно независимых экономических участников, которые взаимодействуют друг с другом на базе цифровой платформы для обеспечения уникального конкурентного преимущества в сфере предоставления финансовых и нефинансовых продуктов и услуг, которые поддерживают обмен капиталом, управление рисками, инвестиции и кредитование, обеспечивают эффективное перераспределение и использование финансовых ресурсов в экономике.

Создание банковских экосистем способствует устойчивому экономическому росту, обеспечивает ликвидность, доступность капитала, способствует внедрению инноваций в финансовом секторе экономики.

Заметим, что одним из факторов, повлиявшим на создание банковских экосистем, является цифровизация [5]. Цифровая трансформация, представляющая собой процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты деятельности банка, способствует повышению эффективности, улучшению качества услуг и созданию новых возможностей. Это не просто внедрение новых технологий, а фундаментальное изменение подходов к ведению бизнеса, взаимодействию с клиентами и управлению процессами.

Цифровая трансформация создает среду, которая способствует ускорению формирования и развития экосистем. Это достигается за счет: во-первых, упрощения взаимодействия между независимыми участниками (актерами); во-вторых, повышения доступности предлагаемых решений благодаря снижению затрат.

Именно цифровая трансформация привела к появлению цифровой платформы, которая обеспечивает связанность участников системы и служит местом их взаимодействия: партнеров, клиентов, оркестратора и контрибуторов.

На наш взгляд, для эффективного функционирования банковской экосистемы необходимо два условия:

1. Уникальное коммерческое преимущество, которое формируется за счет объединения независимых участников в экосистему.

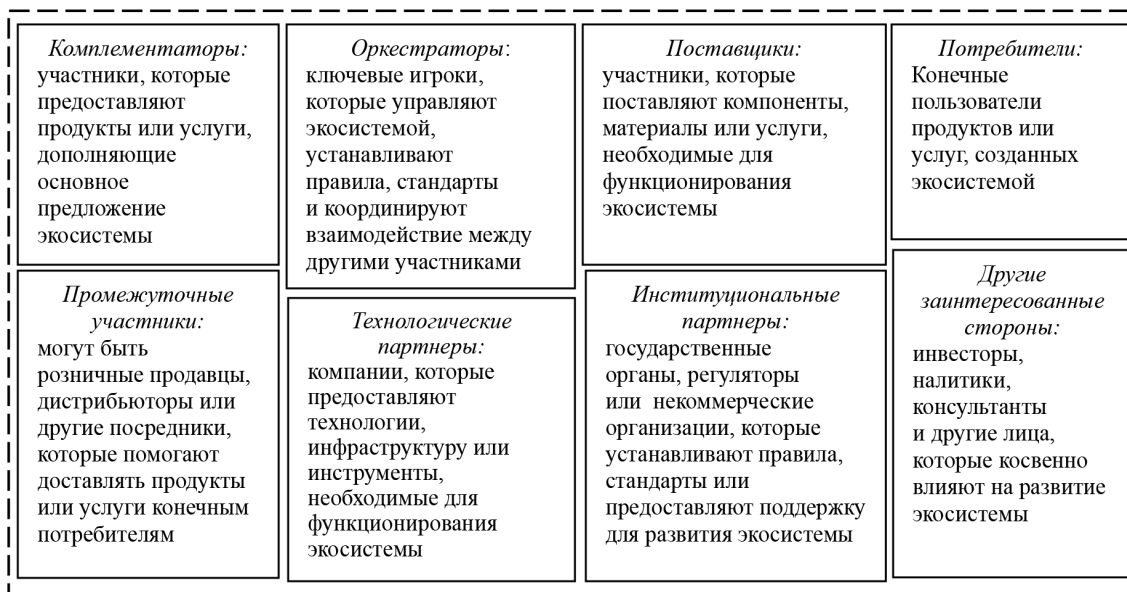


Рис. 1. Составляющие банковских экосистем

Типы построения банковских экосистем

Тип	Описание
<i>Экосистемы, ориентированные на повседневные потребности</i>	
Банк + ритейл	Сотрудничество банка с магазинами, сервисами доставки, общепитом, ресторанами и предоставление клиентам скидок, кэшбеков, бонусных баллов за покупки
Банк + путешествие	Партнерство с авиакомпаниями, отелями, сервисами бронирования и предоставление клиентам привилегий и лояльности при оплате услуг данных компаний
Банк + телеком	Сотрудничество в области предложений по мобильной связи, интернету, телевидению
<i>Экосистемы, ориентированные на бизнес</i>	
Банк + EPR-системы	Интеграция в программное обеспечение компаний банковских сервисов для совершения финансовых операций
Банк + e-commerce платформы	Предоставление финансовых сервисов для онлайн-торговли (осуществление платежей, кредитование и др.)
<i>Экосистемы, ориентированные на конкретные сегменты</i>	
Для молодежи	Интеграция с платформами различных социальных сетей, игровыми платформами, музыкальными сервисами и разработка специальных продуктов для молодого поколения
Для пенсионеров	Сотрудничество с медицинскими учреждениями, аптеками, сервисами доставки, предоставляющие специальные программы и льготы для лиц пожилого возраста.
<i>Экосистемы, ориентированные на конкретные технологии</i>	
Блокчейн-технологии	Использование блокчейн-технологии для повышения безопасности данных клиентов, ускорения проведение и обеспечения прозрачности финансовых транзакций, разработки новых финансовых продуктов. В настоящее время банками используются блокчейн-приложения для торговли различными активами с интеграцией криптовалют; системы платежей, включая платежи B2B и переводы денег P2P; биржи и платформы для торговли криптовалютой и активами, основанными на технологии блокчейн; блокчейн-платформы для перевода активов.
Технологии искусственного интеллекта	Использование искусственного интеллекта в различных сферах: взаимодействие с клиентами, управление рисками, аналитика, мониторинг и совершенные операции, обнаружение и предотвращение мошенничества, инвестирование, определение мест открытий новых отделений и т.д.

2. Наличие цифровой платформы, которая обеспечивает простоту и оперативность взаимодействия элементов экосистемы посредством использования современных технологий (API, облачные вычисления, искусственный интеллект, блокчейн). В то же время цифровая платформа зачастую сама выступает частью уникального торгового (коммерческого) преимущества, которое дает экосистема ее клиентам.

При этом следует выделить следующие элементы (составляющий) экосистемы банков (рис. 1).

В мировой практике сформировалось несколько типов банковских экосистем (таблица).

Стоит отметить, что в настоящее время банки очень часто при построении экосистем комбинируют несколько типов и используют комплексный подход, формируя универсальные экосистемы, которые предоставляют клиентам широкий спектр финансовых и нефинансовых услуг.

Одним из успешных примером построения комплексной экосистемы в российской практике является экосистема Сбербанка

(рис. 2). В экосистему Сбера входит более 60 компаний, ориентированные на повседневные потребности населения, на бизнес и новые цифровые технологий. Построение экосистемы Сбербанка базируются на следующих принципах: универсальность; партнерство и сотрудничество с компаниями различных отраслей экономики; клиентоцентричность; развитие искусственного интеллекта «нового поколения».

Также стоит отметить экосистему Т-банк, который является лидером цифровой трансформации банковской деятельности. В отличие от Сбербанка экосистема Т-банка не является разветвленной и сосредоточена на более узком наборе цифровых услуг для клиентов (рис. 3). Экосистема Т-банка построена на основе мобильного приложения, которое интегрируется с определенным набором сервисов. Ключевыми принципами построения экосистемы Т-банка выступают удобство и простота; цифровизация (полностью онлайн взаимодействие с клиентами); персонализация предоставления услуг; быстрота и эффективность предоставления услуг.

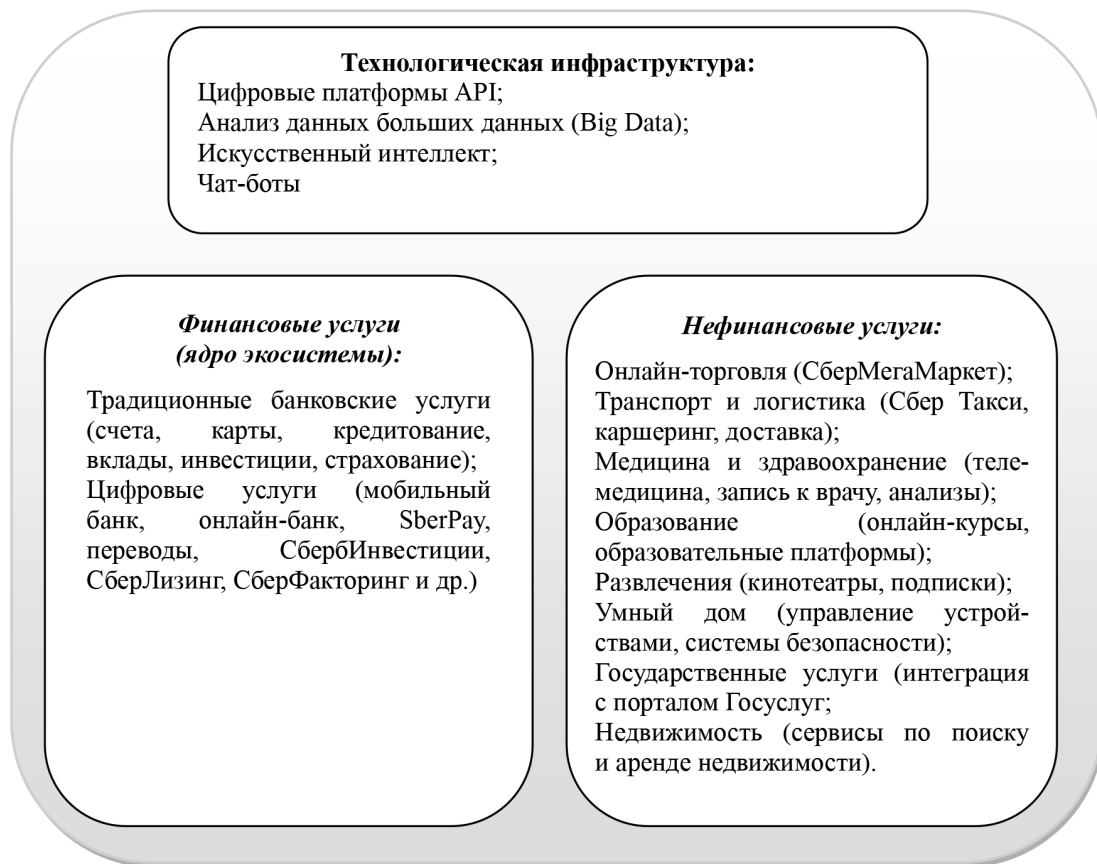


Рис. 2. Экосистема Сбера

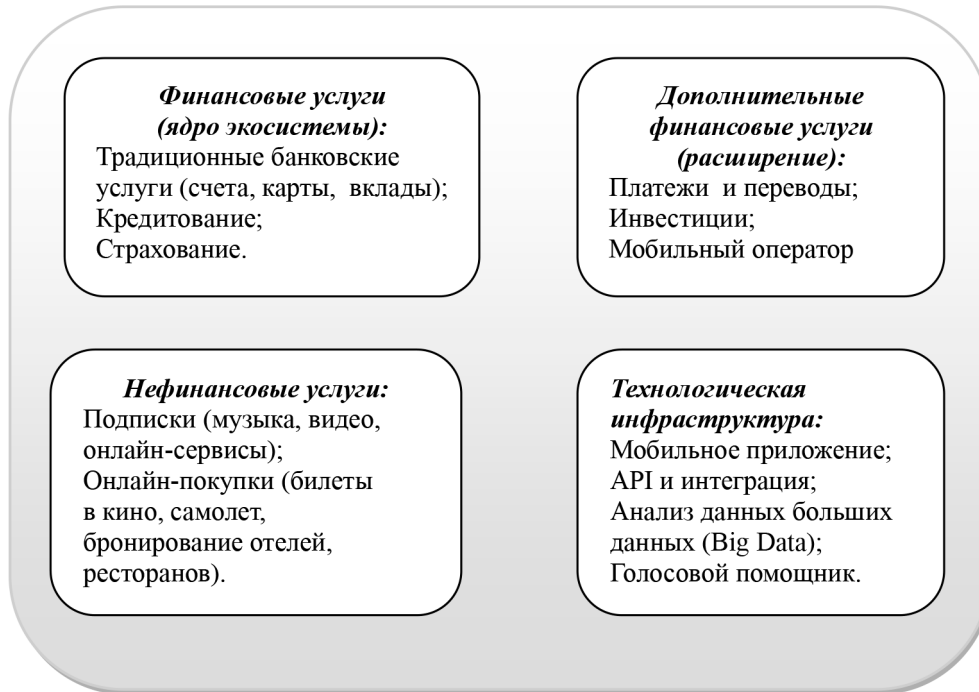


Рис. 3. Экосистема Т-банка

Таким образом, можно выделить несколько ключевых принципов построения современных банковских экосистем:

- многостороннее взаимодействие: в экосистеме участвуют различные игроки, включая банки, партнеров, контрибуторов и клиентов;
- независимость участников: каждый участник сохраняет автономию, но взаимодействует в рамках общих правил;
- широкий спектр оказываемых услуг и предоставляемых сервисов: помимо традиционных банковских услуг (кредиты, депозиты, платежи), экосистема предлагает нефинансовые услуги (подписка, оформление сделок, логистика и др.);
- персонализация: использование технологии Big data и аналитики позволяет предлагать клиентам индивидуальные решения;
- открытость: экосистемы часто основаны на принципах Open Banking, что позволяет интегрировать сторонние сервисы и приложения;
- уникальность торгового преимущества обеспечивается за счет удобного и быстрого взаимодействия участников на цифровой платформе;
- общность стратегических приоритетов участников: фокусирование на предоставлении финансовых услуг

- связанность участников между собой определенной структурой – цифровой платформой;

- саморегулируемость: наличие оркестратора в виде банка сводится к формулировке правил игры и их своевременной адаптации к изменяющимся условиям, а не монополизации управления.
- инновационный характер: возможность генерировать новые идеи и направления развития.

Создание экосистем представляет собой новый этап развития банковской индустрии, где ключевыми элементами являются интеграция, персонализация и использование передовых цифровых технологий. Цифровизация позволяет банкам выходить за рамки традиционных услуг и ориентироваться на конкретные запросы клиентов, повышать качество обслуживания. Однако, данный процесс сопряжен с издержками технологического развития. Когда компания начинает позиционировать себя как экосистема, предлагая разнообразие продуктов и услуг на одной платформе, такой подход может быть не всегда эффективным. Он скорее напоминает стратегию неорганического роста через слияния и поглощения, но реализованную за счет цифровой платформы, больших данных и развития цифровых технологий.

Разнообразие предоставляемых сервисов воспринимается не как органичная экосистема, а как попытка аккумулировать все сервисы на одной платформе, такой финансовый супермаркет. Однако платформа – это лишь один из компонентов экосистемы. Понятие экосистемы как системы сотрудничества между участниками для формирования уникального торгового предложения превращается в замкнутое пространство, где пользователь может купить или заказать все в одном приложении, не покидая этой среды. Это создает ощущение ограниченности и неестественности, что в итоге может привести к проблемам, связанным с ограничением конкуренции и нарастанием энтропии. Важно сохранять баланс между расширением услуг и фокусом на ключевых компетенциях.

Выводы

В заключении отметим, что следствием стремительного развития информаци-

онных технологий и цифровизации банковских бизнес-процессов является изменение парадигмы функционирования коммерческих банков: переход от традиционной модели к экосистемной. Экосистемный подход к построению банковского бизнеса, основанный на взаимодействии независимых участников, создает уникальные конкурентные преимущества, но в то же время требует обеспечения баланса между расширением и сохранением фокуса на ключевых компетенциях. Кредитным структурам следует стремиться к созданию органичных экосистем, где каждый участник вносит вклад в общее ценностное предложение, сохраняя при этом свою независимость и экспертизу. Эффективная банковская экосистема – это не просто набор услуг на одной платформе, а сбалансированная система взаимодействия, которая обеспечивает устойчивость, инновационность и долгосрочную конкурентоспособность в условиях цифровой экономики.

Библиографический список

1. Бычкова И.И. Банковская экосистема: современные тренды в финансовой сфере // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1 (29). С. 42-46.
2. Дубинин С.К., Теличко Л.Е. Банковская экосистема как клиентоориентированная бизнес-модель в условиях цифровизации // Финансы и кредит. 2022. Т. 28, № 5 (821). С. 1000-1026.
3. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А.. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. Т. 11, № 4. С. 2-15.
4. Леонов М.В. Банковская экосистема как экономическая категория // Управленческий учет. 2021. № 7-1. С. 94-100.
5. Семенова Н.Н., Сайгушева А.П. Экосистемы как тренд цифровизации банковского сектора // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 142-148.
6. Шаталова Е.П. Банковская экосистема: новый формат деятельности банков // Банковское дело. 2025. № 2. С. 64-69.
7. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy // Journal of Management. 2017. Vol. 43. No 1. P. 39–58.
8. Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39. No. 8. P. 2255–2276. DOI: 10.1002/smj.2904.
9. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. May-June 1993. [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/1993/05/predators-and-prey-a-new-ecology-of-competition> (дата обращения: 09.02.2025).
10. Pidun U., Reeves M., Schüssler M. Do You Need a Business Ecosystem? // BCG Henderson Institute. 2019. September 27. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2019/do-you-need-business-ecosystem> (дата обращения: 09.02.2025).
11. Pidun U., Reeves M., Schüssler M. What Is Your Business Ecosystem Strategy? // BCG. 2022. March 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2022/what-is-your-business-ecosystem-strategy> (дата обращения: 09.02.2025).

УДК 330

И. А. Смирнова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: edelweiss01@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К. МАРКСА К РАБОЧЕЙ СИЛЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Ключевые слова: марксизм, рабочая сила, отношения труда и капитала, прибавочная стоимость, постиндустриальная эпоха, партнёрство, человеческий капитал.

Необходимость воспроизводства рабочей силы определяет низшую границу её стоимости, тогда как высшую границу формирует стоимость товаров и услуг, которые данная рабочая сила способна произвести и реально производит. В этом диапазоне происходят колебания стоимости рабочей силы. Чем технологичнее товары, услуги, и, соответственно, сложнее, квалифицированное труд работника, тем шире рассматриваемый диапазон. С учётом общей тенденции усложнения труда и повышения его квалификации, особенно в условиях цифровой экономики, можно сделать вывод о перспективах повышения верхней границы стоимости рабочей силы и расширения соответствующего диапазона колебаний его стоимости. Данные границы, как и колебания стоимости рабочей силы в их пределах, динамичны. Они зависят от исторических, географических и социально-экономических условий развития стран и народов. В частности, на них оказывает влияние многоплановое циклическое развитие рыночной экономики. В условиях кризисов присутствует, соответственно, понижательная динамика, а в условиях подъёмов – повышательная. По мере развития современной рыночной экономики происходят качественные изменения в отношениях собственности, связанные, прежде всего, с широко-масштабным и повсеместным развитием акционерной формы собственности. Оно нередко сопровождается «распылением» собственности крупных компаний между мелкими держателями акций и относительным уменьшением размеров контрольного пакета акций, позволяющего осуществлять реальное управление. Работники становятся сохозяевами, а их рабочая сила перестаёт быть только товаром. Соответственно, чем активнее работники участвует в акционировании, чем в большей степени они являются сособственниками, тем в меньшей степени их рабочую силу можно рассматривать как товар. В сферу субъектов отношений собственности включается всё больше работников не только через систему акционирования, но и через систему отношений управления. Менеджеры, занимающиеся процессом управления, организации производства также выполняют экономические функции собственника, хотя с юридической точки зрения им не являются. Получается, что величина оплаты труда зависит не только от стоимости их рабочей силы, но и от выполнения ими функций собственника. В сфере отношений собственности происходят качественные изменения, которые постепенно приводят к ослаблению противостояния интересов труда и капитала. При этом полная тождественность данных интересов недостижима.

I. A. Smirnova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: edelweiss01@yandex.ru

K. MARX'S CONCEPTUAL APPROACH TO THE LABOR FORCE AND MODERN REALITIES

Keywords: Marxism, labor force, labor-capital relations, surplus value, post-industrial era, partnership, human capital.

The need to reproduce the labor force determines the lowest limit of its value, while the highest limit is formed by the cost of goods and services that this labor force is able to produce and actually produces. Fluctuations in the cost of labor occur in this range. The more technologically advanced the goods and services, and, consequently, the more complex and skilled the employee's work, the wider the range under consideration. Taking into account the general trend of increasing the complexity of work and improving its skills, especially in the digital economy, we can conclude that there are prospects for increasing the upper limit of the cost of labor and expanding the corresponding range of fluctuations in its cost. These boundaries, as well as fluctuations in the cost of labor within them, are dynamic. They depend on the historical, geographical, and socio-economic conditions of the development of countries and peoples. In particular, they are influenced by the multifaceted cyclical development of the market economy. In the conditions of crises, there is, respectively, a downward trend, and in the conditions of ups, an upward trend. As the modern market economy develops, qualitative changes in ownership relations occur, primarily related to the large-scale and widespread development of the joint-stock form of ownership. It is often accompanied by a «dispersion» of the ownership of large companies among small shareholders and a relative decrease in the size of the con-

trolling stake, which allows for real management. Workers become co-owners, and their labor force ceases to be just a commodity. Accordingly, the more actively employees participate in corporatization, the more they are co-owners, the less their labor force can be considered as a commodity. More and more employees are involved in the sphere of subjects of property relations not only through the system of corporatization, but also through the system of management relations. Managers involved in the management process and the organization of production also perform the economic functions of the owner, although from a legal point of view they are not. It turns out that the amount of remuneration depends not only on the cost of their labor, but also on their performance of the functions of the owner. Qualitative changes are taking place in the sphere of property relations, which gradually lead to a weakening of the confrontation between the interests of labor and capital. At the same time, the complete identity of these interests is unattainable.

Введение

Для того чтобы сохранить марксизм как учение, востребованное в теоретическом и практическом аспекте, необходим анализ и развитие, обновление ряда его положений и выводов с учётов нынешних реалий [1, с. 70]. Такой подход в полной мере соответствует необходимости реализации принципа единства логического и исторического, а также идее Маркса о том, что практика есть высший критерий истины. Более чем за полтора столетия со времени опубликования «Капитала» К.Маркса произошли глубинные технологические, социально-экономические, институциональные изменения в жизни общества. При исследовании сущности современных трудовых отношений методология Маркса может быть использована при условии развития категориального аппарата, отражения новых тенденций [10, с. 19]. Речь идёт, в частности, о необходимости развития теории «человеческий капитал», который Марксом непосредственно не рассматривался.

Целью исследования является возможность использования теории рабочей силы К. Маркса в условиях современной рыночной экономики.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются научные публикации российских экономистов в области проблематики трудовых отношений.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Является ли рабочая сила товаром в современных условиях?

Особенность методологии Маркса состоит в последовательном движении от абстрактного к конкретному [3, с. 7]. Анализ процесса превращения рабочей силы в товар особого рода позволил Марксу объяснить на уровне глубинной абстракции механизм производства и присвоения прибавочной

стоимости в условиях эквивалентного обмена. За формой найма работника скрывается глубинная сущность: продажа собственнику средств производства не труда как такового, не результатов трудовой деятельности, а способности к труду, т.е. рабочей силы, которая, соединяясь со средствами производства, производит продукт, несущий в себе прибавочную стоимость. Это – вновь созданная стоимость, превышающая стоимость средств, необходимых для воспроизводства товара рабочая сила.

Осмысливая данные утверждения Маркса, проследивая чёткую логическую последовательность анализа, нельзя не учитывать исторический аспект: в те далёкие времена в промышленном производстве доминировала неквалифицированная рабочая сила, поэтому Маркс анализировал наём на фабрику простой рабочей силы, абстрагируясь от качественных различий между работниками. Повсеместное распространение машинного производства завершило процесс реального подчинения труда капиталу. При этом нельзя не учитывать, что потребность в квалифицированном труде в сфере управления производственным процессом со временем возрастала. Если поначалу управление производством осуществлял сам капиталист, то впоследствии всё чаще управленческие услуги стали покупаться.

Наём как неквалифицированной рабочей силы, так и менеджеров осуществлялся в форме заключения договора найма. Но во втором случае, по сути, выплачивалась не стоимость рабочей силы, а стоимостной эквивалент управленческого труда, поскольку приобреталась не рабочая сила, а жизненно важная для работы фабрики управленческая услуга. Значит, за отношениями найма скрываются разные сущности. Хотя в современном производстве всё ещё достаточно массово используется простой труд, но доля труда квалифицированных и высококвалифицированных специалистов, управленцев

значимо возросла. Их трудовые услуги оплачиваются по полной стоимости и выше.

Следуя марксовой методологии, можно утверждать, у работника нет иных способов выживания, кроме продажи своей рабочей силы или способности к труду в том случае, если соблюдаются две следующие предпосылки: во-первых, работник должен быть свободен лично, и, во-вторых, работник должен быть свободен от средств производства. Данные условия были характерны для исторического периода написания «Капитала». Ранний капитализм возник в результате первоначального накопления капитала, сопровождался чудовищными формами эксплуатации: запредельной продолжительностью рабочего дня, мизерной зарплатой, отсутствием государственного регулирования условий труда и какой-либо социальной защиты наёмных рабочих. Повсеместное распространение машинного производства обусловило реальное подчинение неквалифицированного труда капиталу. Квалифицированный рабочий, инженерный, управленческий труд требовал анализа воплощённого в человеке нематериального богатства, т.е., по сути, исследования экономической природы человеческого капитала [2, с. 61]. Такой особого рода капитал, как интеллект, не стал для Маркса предметом специально-го рассмотрения.

Последнему в трудах Маркса внимания не уделено, возможно, с одной стороны, в силу того, что в XIX веке данный вид труда составлял малую долю в его общем объеме. С другой стороны, во главу угла своей концепции Маркс поставил антагонизм труда и капитала. Непосредственным объектом анализа были отношения эксплуатации капиталом нищающего неквалифицированного рабочего класса. Квалифицированные рабочие рассматривались как рабочая аристократия, подкармливаемая капиталом с целью раскола рабочего класса, а инженеры и управляющие производственным процессом – как помощники капитала.

Марксовы идеи растущей пролетаризации населения и обнищания пролетариата не нашли подтверждения в реальной действительности уже в конце XIX века. Под влиянием рабочего движения в развитых странах формировались институты и механизмы защиты интересов наёмных работников. Впоследствии данные идеи Маркса вступили в противоречие с объективными процессами превращением человека в носи-

теля интеллектуального капитала. Правда, представляется, что Маркс в определённой мере приблизился к теории человеческого капитала, анализируя труд сложный, способный в расчёте на единицу времени производить больше стоимости в силу того, что рабочая сила обладает специальными навыками и знаниями.

В настоящее время ситуация в развитых странах радикально изменилась. Доля квалифицированного и высококвалифицированного труда повсеместно, постоянно и существенно возрастала в условиях перехода к передовым технологическим укладам. В странах с развитой рыночной экономикой весомая часть экономически активного населения является образованной. Она обладает существенными нематериальными ресурсами, составляющими значимую часть средств производства [8, с. 137].

Представители возрастающего в развитых странах среднего класса активно инвестируют в человеческий капитал, благодаря чему обладают необходимыми в современных условиях знаниями и компетенциями. Они являются держателями ценных бумаг, имеют финансовые ресурсы в виде сбережений, активно пользуются услугами страховых компаний. Это значит, что вторая предпосылка превращения рабочей силы в товар применительно к данным работникам не выполняется. Они имеют свободу выбора, поскольку обладают экономическими ресурсами и располагают возможностью обеспечить себя необходимыми средствами, не продавая способность к труду. Расширяется сегмент квалифицированных самостоятельно занятых работников, использующих значительные нематериальные ресурсы при минимуме собственного материального капитала. Эффективность малого бизнеса в значительной степени также обусловлена применением высоких технологий. Следовательно, рабочая сила в современных условиях является товаром не в полной мере, или же не в том понимании, в каком это представлял себе Маркс.

2. Капитал в теории Маркса и человеческий капитал

Зададимся риторическим вопросом: что же общего и в чем различия в понимании капитала Марксом и в современных представлениях о человеческом капитале? Капитал в теории Маркса и человеческий капитал в современных теориях по фор-

ме близки: это инвестиции, приносящие деньги или самовозрастающая стоимость. Человеческий капитал можно характеризовать как инвестиции, приносящие доход, как своего рода самовозрастающую стоимость. Средства целенаправленно отвлекаются экономическими субъектами от текущего потребления и инвестируются, прежде всего, в образование, повышение квалификации в целях получения выгоды в долгом периоде. Вместе с тем, экономическая природа капитала в понимании Маркса предполагает отношения эксплуатации наёмного труда, производящего прибавочную стоимость, тогда как человеческий капитал не выражает отношений эксплуатации, поскольку носителем его является сам работник.

Доход учёных, инженеров, управляющих не носит эксплуататорского характера, а зависит от функций, выполняемых ими как в сфере производства, так и непродуцированной сфере. Этот доход может быть выше стоимости рабочей силы. В современных условиях повсеместно, и, прежде всего, в странах с развитой рыночной экономикой осуществляются масштабные инвестиции по обеспечению высококвалифицированного труда. Объектам инвестирования являются наука, образование, здравоохранение, сфера культуры. Возрастающие средства на обеспечение уровня квалификации работников, адекватного современному этапу развития НТР, инвестируются самими работниками, фирмами, выделяются из государственных бюджетов [11, с. 21].

Переход на инновационный путь развития в России требует радикального пересмотра экономической и социальной политики. Труд высококвалифицированных специалистов должен оплачиваться достойно, обеспечивая мотивацию совершенствования квалификации, получения и реализации новых знаний в течение всей активной жизни [9, с. 52].

3. Отношения труда и капитала: антагонизм или партнёрство?

Марксова теория прибавочной стоимости, в целом, отличается чёткой логической последовательностью, поэтапным движением от глубинных уровней абстракции к более поверхностным, в определённой мере превращённым формам. Вместе с тем детальный, скрупулёзный анализ каждого такого перехода на новый уровень абстрак-

ции порождает комплекс вопросов, поскольку выявляет определённые пробелы и даже противоречия. Особенно явными они становятся при рассмотрении марксовой теории под углом зрения новых тенденций современной экономики, усложняющихся реалий экономической жизни.

Так, можно поставить под сомнение идею антагонизма труда и капитала применительно к современным условиям. Данная идея красной нитью проходит от начала и до конца через весь «Капитал» Маркса. Речь идёт о непримиримой полной противоположности интересов труда и капитала. Капиталист заинтересован в увеличении нормы прибавочной стоимости посредством усиления эксплуатации наёмных рабочих, поскольку заинтересован в увеличении отдачи от переменного капитала. Этот интерес выявляется Марксом на глубинном уровне абстракции. Дальнейшее движение от абстрактного к конкретному показывает непосредственную заинтересованность капиталиста в повышении отдачи от всего капитала, т.е. стремление к повышению нормы прибыли. При этом следует учитывать, что норма прибыли может повышаться не только при растущей, но также при неизменной и даже снижающейся норме прибавочной стоимости. Возможна также нежелательная для капиталиста ситуация снижения нормы прибыли при растущей норме прибавочной стоимости.

Получается, что противоречие интересов труда и капитала не носит абсолютного характера и имеет место лишь при определённых условиях. Существует зона отсутствия полной несовместимости интересов труда и капитала, очерченная условиями роста нормы прибыли при снижающейся норме прибавочной стоимости. Ранний этап развития капитализма, анализируемый в «Капитале», характеризовался увеличением производства преимущественно абсолютной прибавочной стоимости. Происходило чудовищное усиление эксплуатации наёмного труда, в том числе детского, путём его интенсификации и удлинения рабочего времени.

По мере развития и распространения машинного производства центр тяжести в механизме эксплуатации наёмного труда всё более смещается в плоскость производства относительной прибавочной стоимости. Происходит это в результате роста производительности труда в отраслях, произво-

дающих товары, необходимые для воспроизводства рабочей силы. Стоимость данных товаров, а, следовательно, и стоимость рабочей силы снижалась. Происходившее в те времена совершенствование трудового законодательства, вызванное давлением рабочего движения, также существенно снижало возможности производства абсолютной прибавочной стоимости. Фактически происходило сокращение диапазона и остроты противоречий между трудом и капиталом. Одновременно расширялась сфера относительной непротиворечивости интересов наёмных рабочих и капиталистов, в рамках которой наблюдалось смещение акцента с абсолютного на относительное обнищание пролетариата, предполагающее возможность повышения его абсолютного благосостояния.

В дальнейшем, по мере технического и технологического совершенствования производства, расширения непродуцированной сферы, возникновения новых институтов и форм государственного регулирования рынка труда, движения к обществу постиндустриального типа, наметившиеся в те далёкие времена тенденции усилились, претерпев при этом существенные качественные и количественные трансформации [7, с. 52].

4. Динамика стоимости рабочей силы и нормы прибавочной стоимости

Обратимся к теории Маркса, касающейся динамики стоимости рабочей силы и нормы прибавочной стоимости, возможности её применения в современных условиях. Общеизвестна позиция Маркса, согласно которой по мере роста производительности труда имеет место разнонаправленное движение стоимости рабочей силы и нормы прибавочной стоимости: первая из рассматриваемых категорий снижается, а вторая – увеличивается. Как следствие: под влиянием роста органического строения капитала происходит снижение нормы прибыли. Маркс логически выводит действие закон тенденции нормы прибыли к понижению. Здесь возникает вопрос, касающийся аргументации и научного подтверждения данного положения, поскольку статистическими данными оно Марксом не подкреплено [5, с. 17].

Снижению стоимости благ, необходимых для воспроизводства рабочей силы противодействует объективный процесс повышения общественных потребностей. Происходит развитие потребностей рабо-

чих, повышающее стоимость рабочей силы. В теории Маркса присутствует признание исторической и социальной составляющих в определении стоимости рабочей силы, но они, скорее, корректируют снижение, нежели определяют общую её динамику.

В постиндустриальную эпоху говорить о снижении стоимости рабочей силы и повышении нормы прибавочной стоимости не смотря на стремительное развитие производительных сил общества – всё сложнее. Можно анализировать две взаимосвязанные и противоборствующие тенденции динамики данной стоимости, в основе которых лежит формирование и развитие человеческого капитала. Процесс воспроизводства рабочей силы существенно усложнился. В формировании и развитии человеческого капитала участвуют разнопланово и в разной мере сами работники, работодатели и государство. Данные процессы требуют, детального, кропотливого, системного и комплексного анализа в различных плоскостях как на микроуровне, так и, что ещё более важно – на макроуровне. Причём непременно должна учитываться специфика и исторический этап развития экономики конкретной страны, либо группы стран.

Рассматриваемые тенденции по-разному проявляются в странах с развитой рыночной экономикой, в развивающихся странах, а также в странах, бывшего постсоветского пространства. Удорожание рабочей силы, в целом, можно рассматривать как общемировую тенденцию, тогда как динамика нормы прибавочной стоимости может снижаться, либо возрастать в зависимости от уровня социально-экономического развития страны и переживаемого ей этапа развития.

В слаборазвитых странах с низкой долей среднего класса степень эксплуатации высока, норма прибавочной стоимости, особенно в кризисные периоды, может возрастать, абсолютное и относительное обнищание наёмных работников переплетаются. Внутренние механизмы эксплуатации и связанные с ними тенденции во многом сходны с механизмами раннего капитализма, описанными в «Капитале». Вместе с тем, применительно к странам с развитой рыночной экономикой можно, в целом, проследить долговременную тенденцию снижения степени эксплуатации. В этих странах увеличивается в валовом продукте доля заработной платы, растёт удельный вес среднего

класса. Особенно показательна скандинавская модель рыночной экономики.

Работодатели всё чаще прибегают к компромиссным решениям в отношениях с наёмными работниками, тогда как последние находят новые формы защиты своих прав, государство цивилизованными методами регулирует рассматриваемую сферу отношений. В явных или завуалированных формах эксплуатация присутствует в отношениях между трудом и капиталом. Вместе с тем, чем более страна развита в социально-экономическом отношении, чем устойчивее экономика, тем сильнее её социальная ориентация, тем явственнее проступает возможность и реальность расширения диапазона партнёрского взаимодействия между трудом и капиталом основе. Представляется, что данный диапазон будет и далее расширяться [4, с. 107].

Этому способствуют, в частности, качественные изменения в отношениях собственности, связанные, прежде всего, с широкомасштабным и повсеместным развитием акционерной формы собственности. Оно нередко сопровождается «распылением» собственности крупных компаний между мелкими держателями акций и относительным уменьшением размеров контрольного пакета акций, позволяющего осуществлять реальное управление. Работники становятся сохозяевами, а их рабочая сила перестаёт быть только товаром. Соответственно, чем активнее работники участвует в акционировании, чем в большей степени они являются сособственниками, тем в меньшей степени их рабочую силу можно рассматривать как товар.

В сферу субъектов отношений собственности включается всё больше работников не только через систему акционирования, но и через систему отношений управления. Менеджеры, занимающиеся процессом управления, организации производства также выполняют экономические функции собственника, хотя с юридической точки зрения им не являются. Получается, что величина оплаты труда зависит не только от стоимости их рабочей силы, но и от выполнения ими функций собственника. В сфере отношений собственности происходят качественные изменения, которые постепенно приводят к ослаблению противостояния интересов труда и капитала. При этом полная тождественность данных интересов недостижима.

5. Величина стоимости рабочей силы: системный подход

После всех приведённых аргументов и рассуждений вернёмся опять к проблеме определения величины стоимости рабочей силы и выскажем ещё одну гипотезу. Итак, согласно трактовке Маркса собственник средств производства покупает рабочую силу по стоимости для того, чтобы рабочий произвёл товар, стоимость которого превышает затраты на его производство. Данный товар также продаётся по стоимости. В результате прибавочная стоимость производится и реализуется в условиях действия закона стоимости. Логика анализа выстроена, на первый взгляд, с математической точностью. Но возникает вопрос: если рабочая сила в трактовке Маркса – товар особого рода, то почему же его стоимость определяется в данной трактовке так же, как стоимость любого другого товара, т.е. затратами труда, общественно необходимыми для воспроизводства данного товара? Данный товар создаёт стоимость, в том числе прибавочную стоимость, производя другие товары. Качественные характеристики данного товара, принципиально отличающие его от всех других товаров, требуют системного подхода к определению его стоимости, соответствующего особой роли рабочей силы в воспроизводственном процессе.

Представляется, что необходимость воспроизводства рабочей силы определяет низшую границу её стоимости, тогда как высшую границу формирует стоимость товаров и услуг, которые данная рабочая сила способна произвести и реально производит. В этом диапазоне происходят колебания стоимости рабочей силы. Чем технологичнее товары, услуги, и, соответственно, сложнее, квалифицированнее труд работника, тем шире рассматриваемый диапазон. С учётом общей тенденции усложнения труда и повышения его квалификации, особенно в условиях цифровой экономики, можно сделать вывод о перспективах повышения верхней границы стоимости рабочей силы и расширения соответствующего диапазона колебаний его стоимости. Данные границы, как и колебания стоимости рабочей силы в их пределах, динамичны. Они зависят от исторических, географических и социально-экономических условий развития стран и народов. В частности, на них оказывает влияние многоплановое циклическое развитие рыночной экономики. В условиях кризисов присутствует, соответ-

ственно, понижательная динамика, а в условиях подъемов – повышательная.

Таким образом, марксистская теория требует дальнейшего анализа, осмысления с учётом тенденций глобального характера и особенностей социально-экономического развития отдельных национальных экономик [6, с. 124]. Необходима углублённая трактовка ключевых марксовских категорий, позволяющая адаптировать их к современным условиям, а также обогащение данного направления новыми понятиями и за-

кономерностями экономического развития. Иными словами, марксизм требует развития и практической ориентации на решение ключевых проблем, как в глобальном масштабе, так и в отечественной экономике. Жизнеспособность марксизма может быть обеспечена его трансформацией под знаком смещения акцентов в сторону эволюционного развития рыночной экономики. Сила развивающегося марксизма – в его многовариантности во временном и пространственном измерениях.

Библиографический список

1. Белых А.А., Мау В.А. Маркс – XXI // Вопросы экономики. 2018. № 8. С. 57-87.
2. Богацкая К.А. Марксистская теория и модель миграции «человеческого капитала» // Инновации и инвестиции. 2018. № 2. С. 61-66.
3. Бузгалин А.В., Колганов А.И. «Капитал» К. Маркса и современная система капиталистических производственных отношений: опыт восхождения от абстрактного к конкретному // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2016. № 2. С. 3-25.
4. Булыга Р.П., Кохно П.А. Экономическая стратегия России на основе теории прибавочной стоимости К.Маркса // Проблемы современной экономики. 2008. № 1(25). С. 105-113.
5. Васильев В.А. Творческая эволюция взглядов К. Маркса (к 200-летию со дня рождения) // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 4. С. 7-19.
6. Гончаров В.Актуальность «Капитала» К.Маркса в XXI веке» // Проблемы теории и практики управления. 2012. № 4. С. 113-126.
7. Малова Т.А. Капитализация по Марксу и цифровая экономика (к 150-летию выхода в свет первого тома «Капитала») // Страховое дело. 2017. № 10. С. 47-54.
8. Полякова С.П., Шепелева О.П., Кашин С.М., Серова А.Е. Особенности рынка труда в условиях цифровизации // Экономические науки. 2023. № 7. С. 131-139.
9. Симонин П.В., Анохин С.А. Перспективы использования искусственного интеллекта и потенциал цифровизации рынка труда // Труд и социальные отношения. 2023. № 3. С. 39-53.
10. Шашитко А.Е. От актуальности к востребованности. К 200-летию со дня рождения Карла Маркса // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2018. № 3. С. 3-22.
11. Эйсен Н. Развитие экономической теории К.Маркса и ее конвергенция с управлением системой «наука-производство-потребление» // Инвестиции в России. 2015. № 5. С. 13-22.

УДК 316.7

К. А. Татарин

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

ИММЕРСИВНАЯ РЕКЛАМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: иммерсивная реклама, виртуальная и дополненная реальности, эффект погружения, пользовательский опыт, интерактивность.

Развитие социальных сетей и иммерсивных технологий в XXI веке привело к сдвигу в понимании рекламы. Современный человек очень быстро осваивает интеллектуальные мобильные устройства и может сам без посторонней помощи создавать рекламные объявления в сети Интернет. Технологии виртуальной реальности с точки зрения рекламы позволяют людям смотреть, заказывать, играть, экономить время и даже контролировать то, что они хотят, не выходя из дома. В статье рассматриваются причины возникновения и развития иммерсивной рекламы, а также обсуждаются ее характеристики и динамика развития виртуальных товарных рынков, и даются рекомендации о том, как пользователей сделать квазибрендовыми посланцами, чтобы они помогли рекламному контенту охватить как можно большую аудиторию. Также подчеркнута то, что виртуальная реальность является более сложной технологией с более высоким барьером для входа, чем дополненная, и существует общая нехватка информации, описывающей опыт жизненного цикла такой рекламы, начиная от первоначального планирования и до развертывания виртуального продукта. Кроме того, для увеличения охвата, бренду крайне важно иметь возможность создавать такую иммерсивную рекламу, которая может быть доступна каждому пользователю со смартфона и не потребует дорогостоящего оборудования для ее отображения.

К. А. Tatarinov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tatarinov723@gmail.com

IMMERSIVE ADVERTISING IN THE DIGITAL AGE

Keywords: immersive advertising, virtual and augmented reality, immersive effect, user experience, interactivity.

The development of social media and immersive technologies in the 21st century has led to a shift in the understanding of advertising. A modern person learns intelligent mobile devices very quickly and can create advertisements on the Internet without assistance. In terms of advertising, virtual reality technologies allow people to watch, order, play, save time, and even control what they want from the comfort of their homes. The article examines the causes of the emergence and development of immersive advertising, as well as discusses its characteristics and the dynamics of virtual commodity markets, and provides recommendations on how to make users quasi-brand ambassadors so that they can help advertising content reach as large an audience as possible. It is also emphasized that virtual reality is a more complex technology with a higher barrier to entry than augmented reality, and there is a general lack of information describing the experience of the lifecycle of such advertising, from initial planning to the deployment of a virtual product. In addition, to increase reach, it is extremely important for a brand to be able to create immersive advertising that can be accessed by every user from a smartphone and does not require expensive equipment to display it.

Введение

В XXI веке технологии резко увеличили возможности доступа людей «ко всему и потребление всего». Реклама также внесла значительный вклад в эти два процесса и претерпела значительные изменения. Решающими факторами в современной рекламной индустрии стали использование социальных и цифровых медиа всеми демографическими группами населения и скорость, с которой люди могут получить доступ ко всем типам информации через свои смартфоны [14, с. 794]. Используя эти каналы, крупные компании и бренды пытаются разработать

новые рекламные стратегии. Из-за быстрого внедрения в серийное производство самых последних технологических достижений новейшие модели мобильных интеллектуальных устройств мгновенно достигают социального апогея, вызывая неподдельный интерес и разжигая любопытство у молодого поколения. Маркетинг интеллектуальных гаджетов сегодня преимущественно ориентирован на молодежь, которой нравятся домашние развлечения в виртуальной реальности. Смоделированная компьютером реальность, к которой безуспешно стремились большинство ученых и изобретателей

прошлого из-за технологических ограничений, в XXI веке получила второе рождение. Первый шаг был сделан в 2012 году, когда бренд Oculus выпустил гарнитуру Rift с использованием онлайн-технологии *nations*. После успеха Oculus крупные корпорации, такие как Google, HTC, Sony и Samsung, выпустили очки виртуальной реальности, совместимые с их смартфонами. Эти технические устройства, созданные для компьютерной игры, надеваются на шлем и управляются датчиками, которые вызывают 360-градусное ощущение пространства, создавая у пользователя чувство непосредственного нахождения в этом месте [16, с. 811]. Виртуальная реальность стала технологией, которой молодое поколение все больше увлекается и требует ее развития. Ожидается, что в будущем она будет использоваться во многих областях человеческой деятельности и отраслях промышленности.

Технологии виртуальной реальности позволяют создавать быстрые, актуальные и правдивые рекламные кампании, которые передают информацию без искажения и позволяют потребителю интерпретировать ее в нужном направлении. Кроме того, при показе рекламы учитывается контекст, в котором находится пользователь [10, с. 95]. Реклама стала настолько важным фактором в формировании бренда, что в ряде случаев стала целью, а не инструментом. Бренды, которые создают, заслуживающие доверия рекламные ролики и эффективно выражают их в средствах массовой информации, пользуются благосклонностью своей целевой аудитории. Реклама и Интернет сейчас рассматриваются в тандеме, так как в прошлом рекламные зоны и емкость хранилища были ограничены, но сегодня все достигло такого уровня, который в техническом смысле практически безграничен.

Цель работы – исследовать возможности современных технологий виртуальной и дополненной реальности для создания иммерсивной рекламы и оценить их потенциал в контексте цифровой трансформации маркетинга.

Материалы и методы исследования

Проведение данного исследования осуществлялось с использованием описательных методов, базирующихся на доступных аналитических исследованиях и научных статьях по иммерсивной рекламе и иллюзорному миру. Методами исследования

выступили анализ вторичных источников информации в ведущих мировых научных базах данных: Google Scholar, OSF, КиберЛенинка и Elibrary.ru. Был проведен обзор успешных кейсов брендов, использующих иммерсивные форматы рекламы. В рамках контент-анализа было исследовано взаимодействие пользователей с VR-рекламой в игровых платформах. Также рассмотрено использование VR/AR-технологий для создания рекламного опыта и последующего анализа реакции участников. Для написания материала статьи были использованы общенаучные способы и приемы исследования, что позволило систематизировать и изложить накопленный в ходе работы материал.

Результаты исследования и их обсуждение

Под термином «виртуальная реальность» понимается захватывающая и искусственно воспроизводимая фантастическая среда, созданная компьютером, который имитирует реальную среду с помощью сенсорных сигналов, где человек остается один на один с рекламируемым продуктом [2, с. 33]. Пользователь посредством своих движений может изменять местоположение и свойства виртуальных объектов, а также взаимодействовать с другими пользователями. Виртуальная реальность (VR) целиком погружает пользователя в иллюзорную среду (эффект «полного погружения»), а дополненная реальность (AR) накладывает созданные машиной объекты на восприятие реального мира пользователем [3, с. 52]. В то же время существует сенсорная проблема, которая заставляет людей сомневаться в своем существовании, когда человеческое тело обнаруживает, что выполняет другое действие в другой среде, благодаря гаджету. Виртуальная реальность не только помогает брендам преодолеть спад в посещении их розничных магазинов, но и преодолевает языковые различия, поскольку изображения универсальны, тогда как для достижения тех же конечных целей, в рамках традиционной текстовой рекламы в Интернете, пришлось бы прибегнуть к манипулированию. Использование приложений виртуальной реальности в рекламной деятельности демонстрирует несомненный прогресс в области визуализации продукции, особенно когда другие виды рекламы воспринимаются как клише или как обычное явление.

Реклама используется для представления товара или услуги потребителям путем

содействия благоприятному восприятию бренда и компании. В социальных сетях реклама при правильном подходе к обмену сообщениями может охватить все типы целевой аудитории и является одной из наиболее важных форм коммуникации, используемых сегодня. В современном обществе компании используют самые разнообразные средства выражения своих коммерческих посланий, вплоть до того, что потребители даже не подозревают об их существовании. Это достигается с помощью текста, цвета, звука, визуальных эффектов и даже людей, что делает рекламное сообщение выразительным и эмоционально окрашенным [11, с. 116]. Бренды участвуют в рекламной конкуренции, чтобы убедить потребителей покупать их товары и услуги. Психологически мотивированная реклама эффективна, если она влияет на поведение значительной аудитории в желаемом направлении, даже если продаваемые продукты не привлекают к себе внимания. По мнению И. М. Кыштымовой, «происходит актуализация процессов психической трансформации в нужном направлении, не имеющих отношения к процессам потребления» [4, с. 525].

Повсеместный доступ людей к новым формам коммуникации сделало возможным мгновенную, прямую и интерактивную связь («эффект радио») между компаниями и ее клиентами [6, с. 169]. Бренды, стремящиеся к еще более тесным отношениям со своими целевыми потребителями, начали расширять свой маркетинг в дополнение к Интернету за счет этих иммерсивных технологий. Сегодня простая передача данных в цифровую среду, а также простой доступ к ним и их совместное использование увеличивают разнообразие рекламы. Ранее независимо от количества возможностей для представления рекламы потребителю сектору, реклама всегда была односторонним методом коммуникации. Также очень сложно было определить, какой целевой группы достигает реклама и какую реакцию она вызывает у потребителей. Рекламодатели прибегли к цифровым средствам массовой информации, потому что традиционные медиа являются односторонней формой коммуникации, к тому же более дорогостоящей. Попытки компаний генерировать навязчивые рекламные сообщения, были заменены стратегией, в которой потребитель является активным игроком. Были разработаны веб-сайты, в которых пользователь

сам добавляет, удаляет и изменяет контент. В последующем цифровые медиа создали для пользователей многочисленные возможности для времяпрепровождения, от тематических новостей и развлечений до общения лицом к лицу. В результате контакты с брендами расширились, и пользователи стали напрямую вносить свой вклад в ответы на часто задаваемые вопросы о каждом продукте. Сегодня можно легко узнать сколько людей посещают сайт компании, что они там делают, откуда приходят, сколько времени проводят, какие товары оценивают и делятся ли они содержанием страницы на своих личных страницах в социальных сетях.

В условиях перегрузки современного человека информацией брендам крайне необходимо сделать так, чтобы их контент выделялся среди пользователей социальных сетей и создавал привлекательные рекламные кампании. В 2025 году в мире насчитывается 4,5 миллиарда активных пользователей социальных сетей, и 70% из них моложе 35 лет. Расходы на рекламу в социальных сетях в 2024 году в мире оценивались в 235 миллиарда долларов США. Тем не менее, рекламодатели испытывают трудности на все более конкурентном и фрагментированном цифровом рекламном рынке, особенно из-за программного обеспечения для блокировки коммерческих баннеров, альтернативных каналов контента и снижения концентрации внимания. Новейшие технологии AR и VR позволяют брендам не только привлекать внимание, но и дифференцировать контент, оставляя незабываемые впечатления у пользователей. Например, интерактивная внутриигровая реклама, позволяющая с ней взаимодействовать, приводит к значительно большей узнаваемости бренда, нежели просто пассивно отображаемая в игре [9, с. 5]. Люди уже давно не хотят навязчивой и нерелевантной рекламы. AR и VR-технологии создают положительное намерение совершить покупку, а также способствуют распространению рекламной информации посредством онлайн-обмена в социальных сетях и сарафанному радио. Кроме того, собственный пользовательский опыт, которым можно делиться, укрепляет положительные ассоциации с брендом. Люди, например, могут посетить концерт, осмотреть курорт или стать персонажем фирменной игры и при этом им не нужно куда-то идти. Все это приводит к значительным изменениям в маркетинговых коммуникациях и покупательскому поведению.

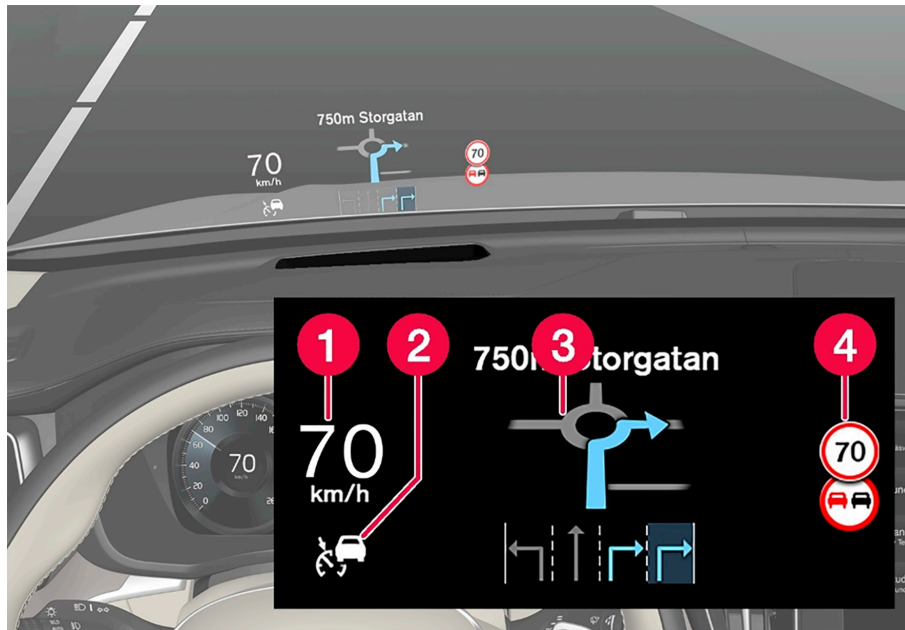


Рис. 1. Виртуальное приложение Google Cardboard для Volvo XC90
 Источник: <https://www.volvocars.com/pl/support/car/xc90-twin-engine/article/9422b84288b9ecccc0a801510e8c4bed/>

Крупные корпорации (автомобильные, туристические, строительные и т. д.), начали проводить массовые рекламные кампании на платформах социальных сетей с использованием AR/VR-технологий, особенно после того, как произошел процесс адаптации их к смартфонам. Американские компании Meta*, Apple и Google, ежегодно инвестирующие десятки миллиарды долларов, являются самыми крупными игроками в индустрии виртуальной реальности. Meta* начала осваивать этот сегмент в 2014 году покупкой технологии производства шлемов виртуальной реальности Oculus. Сейчас это «умные» очки Ray-Ban и VR-шлемы Quest. По заверениям главы Meta* Марка Цукерберга, 2025 год станет решающим в производстве миллиардов ИИ-очков и в создании новой вычислительной платформы. Чтобы снизить цены на устройства виртуальной реальности с дисплеем на голове и дополнительными тактильными функциями Google представила Cardboard, который позволяет людям легко вставлять его свой смартфон и подключаться к виртуальным средам. По прогнозам, объем контента под брендом VR в 2025 году составит 80 миллиардов долларов.

*Компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории России

Компания Volvo одна из первых запустила виртуальное приложение Google Cardboard для своей модели XC90 ограниченной серии (рис. 1). Компания хотела привлечь обеспеченную, молодую и технически подготовленную аудиторию, которые хотели чего-то другого, чем BMW X5 или Audi Q5, но не рассматривали Volvo как альтернативу.

Чтобы вызвать ажиотаж вокруг модели ограниченной серии, Volvo хотела дать людям возможность потрогать, пощупать и испытать свой новый роскошный автомобиль за несколько месяцев до его продажи. Чтобы «сгенерировать лиды» компания создала Volvo Reality – первый в мире тест-драйв виртуальной реальности, доступный любому человеку со смартфоном и Google Cardboard. Был отобраны 15 журналистов, которые освещали в СМИ вопросы пересечения дизайна и технологий. Также были отобраны адреса электронной почты и физические адреса потребителей с целью отправки высококачественных почтовых рассылок. Кульминация рекламной компании произошла на автосалоне в Лос-Анджелесе, где посетители лично познакомились с Volvo Reality на интерактивном стенде, где Volvo подчеркивала гармонию между природой и XC90. Первый по-настоящему захватывающий опыт вирту-

альной реальности, который можно было реализовать в масштабе с помощью смартфона и картона за 12 долларов на Android и Ios привел к тому, что более 34 000 потенциальных клиентов подняли руки, чтобы первыми узнать, когда XC90 будет доступен для покупки. Кампания по «генерации лидов» создала собственный постоянный канал прямого маркетинга. В результате Volvo получила за две недели 173 миллиона показов, а клиенты оценили возможности виртуального тест-драйва и за пару дней целая партия новых автомобилей была продана [16].

Клиенты компании ИКЕА, используя дополненную реальность, могут размещать товары в собственном доме, используя приложение Place. После того как они убедятся в том, что мебель соответствует их личным предпочтениям и жизненным обстоятельствам (все товары автоматически подстраиваются под нужный масштаб помещения), ее можно заказать в интернет-магазине через это же приложение. Тем самым значительно экономится время и усилия при выборе товаров данного бренда. Таким образом, иммерсивная реклама воспринимается как более увлекательная, улучшающая пользовательский опыт и привносящая новое дыхание в этот сектор экономики [5, с. 86]. Она создает ощущение присутствия в наблюдаемой сцене, что устраняет нерешительность потребителей и укрепляет доверие на этапе снятия возражений. Кроме того, когда люди интерактивны, они ощущают больший накал эмоций, и не могут просто пассивно просматривать рекламу или полностью ее игнорировать [1, с. 179]. Такой опыт оставляет в памяти человека более сильные впечатления и усиливает узнаваемость бренда, а также может положительно повлиять на намерение совершить покупку. Цель виртуальной реальности – предоставить эффект погружения на 360 градусов и изолировать человека от реального мира так, чтобы он, надев VR-гарнитуру, мог видеть только виртуальную обстановку и ничего больше воспринимать не мог. Эта технология предназначена для вытеснения, а не для дополнения физического мира виртуальным. AR-технология просто смешивает виртуальный и физический миры посредством встраивания виртуальных объектов в физическую среду пользователя. Она обогащает физический мир вокруг пользователя, сканируя и локализуя объекты

в физическом пространстве. AR-технология получила распространение в 2000 году, когда сообщество разработчиков запустило библиотеку с открытым исходным кодом (ARToolKit), которая позволяет любому человеку экспериментировать и делиться AR-приложениями. По прогнозам, в 2025 году число ежемесячных пользователей мобильной AR-технологии достигнет 3,5 миллиардов человек, а рынок программного обеспечения составит 45 миллиарда долларов. Примерно 90% компаний с миллиардной годовой выручкой уже используют эту технологию, которая позволяет потребителям просто навести камеру своего смартфона на изображение продукта и получить интерактивную цифровую презентацию, встроенную в текущее физическое окружение. Пользователи могут изменять оттенки цвета и масштаб товара, рассматривать его под разными углами, а также наблюдать, каким он будет при использовании [11, с. 115]. Эти «продающие» процессы «ощущения реальности» обеспечивают более высокую степень вовлеченности потребителей в коммуникации бренда и позволяют им лучше понимать предлагаемые им продукты [12, с. 92]. AR-полумиммерсивные среды также могут способствовать и более положительному психологическому состоянию людей. Мировые социальные сети запустили функции дополненной реальности, которые позволяют пользователям виртуально примерять продукты. 3D-образы в них созданы таким образом, что позволяют пользователю манипулировать положением, вращением и масштабом модели [13, с. 3]. Многие бренды используют рекламные кампании с AR-технологиями в социальных сетях для охвата массовой аудитории. Например, компания Adidas в 2019 году для продвижения тестирования своей технологии амортизации при ходьбе создала в социальной сети фильтр, который вызывал ощущение запуска пользователя в космос, когда у него на голове был виртуальный шлем. AR-фильтр был испытан почти 9000 раз и обеспечил более двух миллионов показов (рис. 2).

В данном случае, это не новый уровень цифрового распознавания, когда модель полностью накладывается на вашу существующую обувь, но это довольно хороший индикатор, позволяющий пользователю лучше понять, как эта обувь будет на нем выглядеть [17].

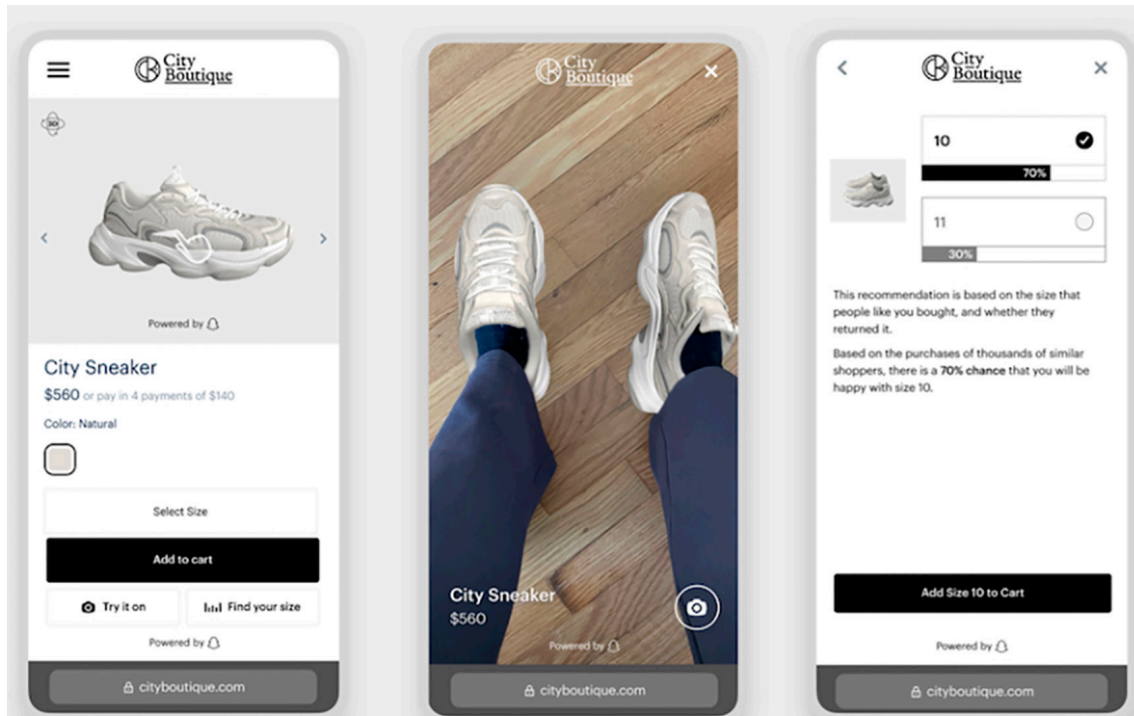


Рис. 2. AR-фильтр компании Adidas
 Источник: <https://www.modernretail.co/technology/snap-rolls-out-augmented-reality-tools-for-fashion-retailers-in-latest-commerce-push/>

AR-линзы для покупок могут повысить коэффициент конверсии в 11 раз по сравнению с традиционными методами покупок из-за того, что существует возможность примерить товар перед его приобретением [18]. Консалтинговая компания M7 Innovations использовала в 2019 году AR и 3D-моделирование для создания мобильного рекламного блока для сети кафе Panera. Используя камеру на своих смартфонах, пользователи видели виртуальную чашку дымящегося кофе, после им предлагалось зевнуть, чтобы увидеть восходящее солнце. При переключении на заднюю камеру, им рекомендовалось оценить завтрак на сервировочном подносе. Более 25% пользователей, которые кликнули на AR-рекламу и заинтересовались ею, посетили Panera. Эта забавная и интерактивная реклама охватила в общей сложности 9,3 миллиона пользователей при бюджете в 50 000 долларов [15]. Panera сейчас рассматривает AR-рекламу не как одноразовую уловку, а как долгосрочные инвестиции в визуальный маркетинг, ведь «когда люди будут жаждать настоящей еды дома, они уже не захотят меню, состоящее только из текста, а проявят интерес к ее визуальным образам».

В представленных выше примерах иммерсивная реклама характеризуется телеприсутствием, новизной, гедонистическим и инструментальным взаимодействием, реалистичностью, контекстуализацией, визуальной привлекательностью и правдоподобностью. Телеприсутствие – это чувство присутствия индивида в опосредованной среде, которое возникает при взаимодействии с каким-либо виртуальным объектом. Технология взаимодействия с изображениями, подобно виртуальным примерочным, может быть осуществлена с помощью AR, когда продукт переносится в опосредованное пространство, где пользователь может с ним взаимодействовать. Такая технология предоставляют расширенную информацию и опыт, что снижает неопределенность, улучшает восприятие и отношение, а также повышает намерение совершить покупку и «постпокупочную» удовлетворенность. Новизна в этом случае – это индивидуальное восприятие того, что появился незнакомый стимул, идентифицируемо отличающийся от других ранее встречавшихся. Восприятие новизны при повторном и длительном взаимодействии постепенно ослабевает и может даже привести к не-

готивному отношению к AR/VR-рекламе. Гедонистическое и инструментальное взаимодействие позволяет пользователю рассмотреть виртуальный продукт вблизи или под разными углами и при этом получить бодрое настроение. Реалистичный контекст рекламы отражает типичное использование продукта или ту среду, в которой с продуктом обычно взаимодействуют. Творческий рекламный контекст напротив создает причудливую и сказочную среду, не связанную с реальным опытом использования продукта. Такой контекст больше похож на гедонистическое AR-взаимодействие и служит целью повысить развлекательную ценность рекламы. Контекстуализация позволяет генерировать цифровую среду, которая влияет на поведение клиентов в их физической среде применительно к AR-рекламе. С точки зрения психологии – это управление поведением «снизу-вверх», когда сигналы окружающей среды инициируют и поддерживают поведение потребителей. Размещение рекламной информации путем ее AR-встраивания в потребительскую среду позволяет воспринимать контент как часть своего физического окружения. Человек при этом выносит более точные суждения о продукте, которые отражаются в улучшенных маркетинговых показателях (вовлеченность в покупку, эмоциональная привязанность и желание поделиться с кем-нибудь полученным опытом взаимодействия). Точный подбор контента в иммерсивной рекламе достигается за счет его адаптация в режиме реального времени к физическому окружению клиента и его эмоциональному состоянию [8, с. 220]. Устранение недоверия также основывается на аутентичной визуальной интеграции путем встраивания цифрового контента в физическую среду. При этом возникает визуальная привлекательность контента, поскольку она связана с восприятием потребителем эстетики, богатства и «живости» виртуального мира. В ряде случаев, это искажение пропорций человеческого тела и эстетизация различных уродств [7, с. 132].

Кроме того, визуальную привлекательность иммерсивной рекламы повышает ее креативное исполнение. Например, автоматическое изменение цвета предметов в соответствии с другим предметами, находящимися в комнате покупателя. Чтобы пользователей социальных сетей сделать квазибрендовыми послами, а рекламный контент практически без затрат смог бы охватить как можно большую аудиторию, нужно чтобы качество сюжета в виртуальной реальности было максимально правдоподобным. Хотя в настоящее время под «правдоподобием» понимается сумма феноменов погружения и ощущения присутствия, действующих взаимосвязанным образом, идея повествования все же намного важнее реализма или интерактивности.

Выводы

В заключение можно сказать, что реальный успех иммерсивной рекламы по сравнению с другими медиаинструментами заключается в расширении беспрецедентного доступа рекламодателя к жизни и ценностям потребителя. Такая реклама значительно повышает степень вовлечения, с которой люди готовы делиться своим опытом и рекомендовать продукт или бренд другим. Иммерсивная реклама будет эффективной тогда, когда она накладывает цифровой контент на реальное окружение пользователя и его персонажа, и таким образом, повышает степень вовлеченности, с которой целевая аудитория может относиться к рекламе и идентифицировать себя с ней. Новые стимулы, отличают иммерсивную рекламу от других форм побуждения, тем самым удерживают внимание аудитории и вызывают на нее отклик. Такая активация имеет фундаментальное значение для успешного общения, так как она улучшает восприятие потребителем рекламного сообщения и его запоминание. Кроме того, благодаря растущей интерактивности в иллюзорных мирах и креативному использованию медиа, сила активации рекламного сообщения может быть увеличена.

Библиографический список

1. Аминова Г.Г., Козырева Л.К. Технологии виртуальной и дополненной реальности в дизайне рекламы // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). 2021. № 2(7). С. 178-188.
2. Балабанова А.В. Возможности электронного маркетинга и электронных коммуникаций для современности // Путеводитель предпринимателя. 2018. № 39. С. 23-35.

3. Кузьминых Е.С., Маслова М.А. Анализ возможностей виртуальной и дополненной реальности // Научный результат. Информационные технологии. 2022. Т. 7, № 4. С. 50-58. DOI: 10.18413/2518-1092-2022-7-4-0-6.
4. Кыштымова И.М. Восприятие молодежью «экстремальной» рекламы (на примере Adrenaline Rush) // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9, № 3. С. 514-529. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(3).514-529.
5. Мокеев И.В., Козырева Л.К., Соболева Л.А. Интеграция иммерсивных элементов в визуальные коммуникации // Проектная культура и качество жизни. 2024. № 36. С. 83-89.
6. Муллоев Ш.Б., Бабаева Ф.Б. Виртуальная коммуникация в рекламе // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023. № 2(80). С. 163-172.
7. Никифорова А.А. Мир вещей и искажение форм в эстетических практиках современности // Terra Aestheticae. 2022. № 2-1(10). С. 124-134.
8. Ольмезова Н.А. Виртуальный маркетинг на рынке детских товаров и его значение в современной экономике // Торговля и рынок. 2021. Т. 2, № 4-2(60). С. 187-194.
9. Рубцова Н.В., Солодунин К.С. Внутригровая реклама: восприятие потребителями и эффективность // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).28.
10. Сысоева Т.Л. К вопросу о повышении эффективности контекстной рекламы // Global and Regional Research. 2024. Т. 6, № 4. С. 91-98.
11. Улиткина А.С., Лемешко Т.Б. Эстетика цифровой рекламы // Бизнес и дизайн ревю. 2022. № 4(28). С. 110-117. DOI: 10.56565/25419951_2022_4_110.
12. Хабекирова З.С., Адзинова Ф.С. Реальный и виртуальный мир в языке потребительской рекламы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 2(140). С. 91-95.
13. Чжан С. Технологии создания и визуализации 3D-анимации // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14, № 1.
14. Щепилова Г.Г., Огурцова В.С. Рекламные возможности блогосферы на платформе YouTube // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10, № 4. С. 792-806. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(4).792-806.
15. How Panera Reached Guests Through Augmented Reality [Электронный ресурс]. URL: <https://www.qsmagazine.com/growth/fast-casual/how-panera-reached-guests-through-augmented-reality> (дата обращения: 12.02.2025).
16. Volvo Cars North America: The XC90 Experience in Volvo Reality [Электронный ресурс]. URL: https://www.mmaglobal.com/case-study-hub/case_studies/view/36698 (дата обращения: 19.02.2025).
17. Snapchat Lets You Virtually Try on the Latest Adidas Sneakers in New AR Promotion [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialmediatoday.com/news/snapchat-lets-you-virtually-try-on-the-latest-adidas-sneakers-in-new-ar-pro/544139/> (дата обращения: 19.02.2025).
18. Snapchat Social Commerce: Get Started with AR Shopping [Электронный ресурс]. URL: <https://www.brandxr.io/snapchat-social-commerce-get-started-with-ar-shopping> (дата обращения: 19.02.2025).

УДК 336.63

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: olga_andre@mail.ru

ЖИЛИЩНЫЙ ФОНД РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ДОСТУПНОСТЬ НАСЕЛЕНИЮ

Ключевые слова: жилищный фонд, доступность жилья, домохозяйство, ипотечное кредитование.

Формирование качественного и доступного жилья для населения направлено на рост социального и человеческого капитала, а также выступает прочной основой экономического развития отдельной территории и связано с эффективным удовлетворением базовых потребностей домохозяйств. В статье оценивается состояние жилищного фонда России и анализируются факторы, которые оказывают влияние на его дальнейшее развитие, что в свою очередь отражается на социально-экономической ситуации в государстве. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что несмотря на ежегодное увеличение площади жилищного фонда в стране прослеживаются значительные негативные тенденции, связанные с увеличением стоимости жилой площади и ее региональной дифференциацией; низкой доступностью жилья; ростом сроков кредитования, размеров кредитной ставки и задолженности населения по ипотечным жилищным кредитам.

N. E. Tereshkina

Siberian Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

O. A. Khalturina

Novosibirsk state university of economics and management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

RUSSIA'S HOUSING STOCK: DEVELOPMENT TRENDS AND AFFORDABILITY TO THE POPULATION

Keywords: housing stock, housing affordability, household, mortgage lending.

The formation of quality and affordable housing for the population is aimed at the growth of social and human capital, as well as acts as a solid basis for the economic development of a particular territory and is associated with the effective satisfaction of basic needs of households. The article assesses the state of Russia's housing stock and analyses the factors that influence its further development, which in turn affects the socio-economic situation in the state. In the course of the study the authors came to the conclusion that despite the annual increase in the area of the housing stock in the country there are significant negative trends associated with the increase in the cost of living space and its regional differentiation; low affordability of housing; growth of crediting terms, the size of the credit rate and the population's indebtedness on housing mortgage loans.

Введение

В послании Президента России Федеральному Собранию от 29.02.2024 г. отдельное внимание было уделено достижениям в сфере жилищного обеспечения в стране за последние годы и актуальности дальнейшего наращивания темпов в этой отрасли. Так отмечены рекордный рост объемов строительства жилья, результаты которого превышают в 1,5 раза самый лучший показатель в СССР за 1987 г.; улучшение жилищных условий значительного количества домо-

хозяйств за счет различных льготных ипотечных программ; расселение людей из аварийного и ветхого жилья; модернизация жилищно-коммунальной инфраструктуры [8].

В России с 2018 до 2030 года функционирует государственная программа (ГП) «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ», стратегические цели которой направлены на увеличение темпов строительства жилого фонда, обеспечение жильем семей и повышение комфорта и качества

городской среды [5]. С 2020 г. в стране введена в действие ГП «Комплексное развитие сельских территорий», направленная в том числе на обеспечение комфортным и доступным жильем сельского населения [4]. Исходя из отчетов министерств, ответственных за реализацию указанных ГП и результатов проверок Счетной палаты большая часть запланированных целевых показателей выполняется.

В соответствии с «Единым планом по достижению национальных целей развития РФ до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из национальных целей является «Комфортная и безопасная среда для жизни», в частности стратегическими индикаторами которой в 2030 г. выступают: 1) обеспеченность жилой площадью одного гражданина в размере 33 кв. м; 2) объемы строительства жилья 120 млн кв. м в год; 3) доля обновленного жилищного фонда не менее 23%; 4) количество жителей, переселенных из аварийного жилья – 1 125 тыс. чел.; 5) доступность нового жилья – 106%; 6) численность населения для которого будут улучшены коммунальные услуги – 20 млн чел. и др. [2].

Целью исследования является анализ состояния жилищного фонда Российской Федерации и оценка его доступности домохозяйствам.

Материал и методы исследования

При проведении исследования использовались такие методы научных исследований, как формализации, визуализации, сравнения, синтеза, индукции и обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Статистические данные свидетельствуют о том, что жилищный фонд страны имеет устойчивую тенденцию к росту (рис. 1).

Как видно из рис. 1 жилищный фонд в целом за период с 2010 по 2023 г. увеличился в 1,3 раза, причем городской жилищный фонд имеет точно такие же показатели роста в 1,3 раза, а сельский – в 1,2 раза. Площадь сельского жилищного фонда в целом за 2023 г. в 2,8 раза меньше, чем городского, что является естественным, т.к. в указанном году население городов по отношению к сельскому преобладало в пропорции 74,9% к 25,1% соответственно. Учитывая, что на конец 2023 г. численность населения России составляла 146 150,8 тыс. чел., то на 1 сельского жителя приходилось 30,3 кв. м площади жилищного фонда, а на городского – 28,3 кв. м [9]. Очевидно, что эти данные являются усредненными и будут значительно варьироваться от уровня доходов отдельных индивидов, региона и населенного пункта.

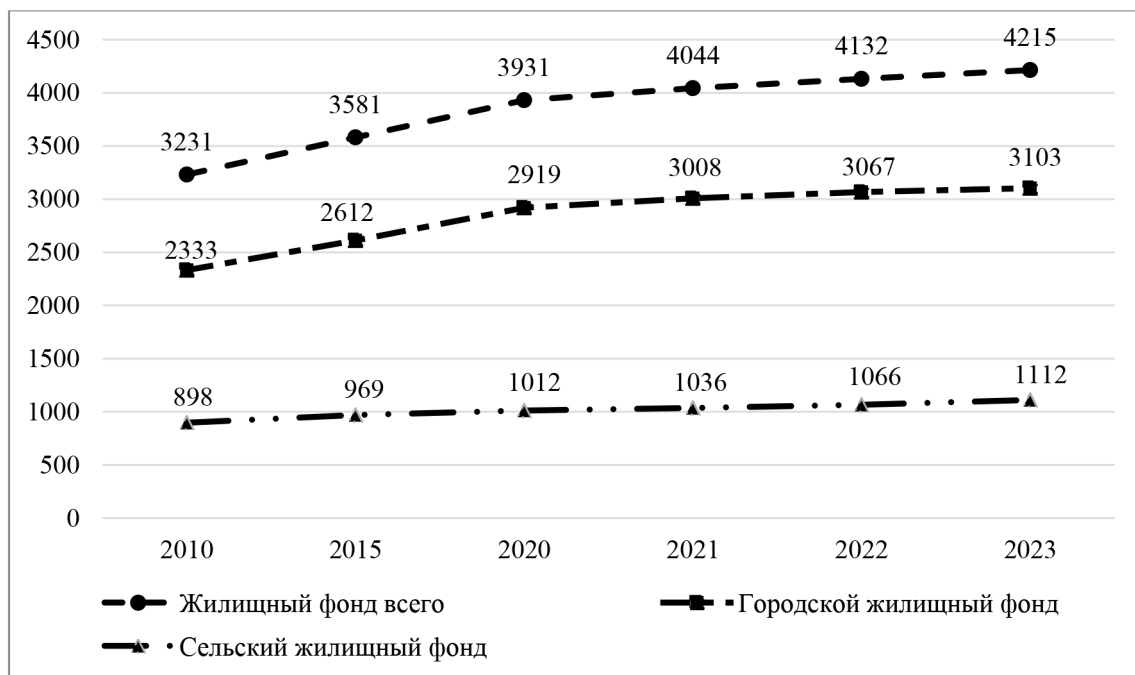


Рис. 1. Изменение жилищного фонда в России, млн кв. м [9]

Но необходимо отметить, что в целом в России городские агломерации и мегаполисы становятся основными формами новой урбанизации, эффект связи региональной пространственной интеграции постепенно усиливается. Это прослеживается буквально во всех крупных городах за период 2010-2021 гг., например, численность населения Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга ежегодно увеличивалась. Исключением из рассматриваемых крупных агломераций стали последние три в 2022-2024 гг., где наблюдается некоторое уменьшение численности населения. Но очевидно, что уровень урбанизации будет продолжать повышаться и тенденция скопления нового городского населения в мегаполисах в будущем станет еще более значительной.

Положительной тенденцией, подчеркивающей увеличение благосостояния и уверенности российских граждан, за исследуемый период 2010-2023 гг. является рост удельного веса жилых домов, построенных самостоятельно населением за счет собственных и привлеченных финансовых ресурсов, который увеличился на 9,4%. Причем на конец 2023 г. таких домовладений стало более половины – 53,1% [9].

Тревожным фактом необходимо выделить ежегодное увеличение площади жилых домов, которые находятся в стадии незавершенного строительства, так в 2010 г. общая площадь таковых составляла 29,7 млн кв. м., а к концу 2023 г. она увеличилась в 2,1 раза до 62,2 млн кв. м [10].

Доступность жилья отражает финансовую способность отдельного домохозяйства приобрести за счет собственных или привлеченных средств жилую недвижимость и после покупки ее содержать. На доступность жилья оказывает влияние совокупность факторов, таких как доходы домохозяйства, цена 1 кв. м жилой площади, размер ставки ипотечного жилищного кредитования (ИЖК), стоимость страховки, услуг ЖКХ и размер налогов на объект недвижимости. Доступность тесно связана с социальной справедливостью, поскольку различия в доходах и доступе к ресурсам могут привести к неравным возможностям для различных демографических групп. Домохозяйства с низкими доходами часто сталкиваются с более серьезными проблемами в достижении доступности, что приводит к нестабильности и более высокому уровню бедности. Разрешение проблем доступности

жилья имеет решающее значение для действия социальному равенству и обеспечению того, чтобы все люди имели равный доступ к основным потребностям и возможностям на отдельной территории. В целом доступность жилья выступает стратегически важным вопросом для государства в его социально-экономической политике [6].

Одним из факторов доступности жилья, как было указано выше, является стоимость 1 кв. м жилой площади, усредненные значения которой приведены на рис. 2. Очевидно, что это значение будет очень сильно отличаться в зависимости от региона и конкретного населенного пункта.

Из рис. 2 видна интересная особенность, заключающаяся в том, что в 2010 и 2015 гг. жилье на вторичном рынке было дороже, чем новостройки. С 2020 г. происходит устойчивое ежегодное удорожание 1 кв. м жилой площади, как на первичном, так и на вторичном рынке. В целом за 2010-2024 гг. стоимость жилья на первичном рынке увеличилась в 3,4 раза, а на вторичном – 1,8 раза. Показатель цены жилой площади по сравнению со средневзвешенной стоимостью строительства 1 кв. м очень важен, т.к. он влияет на региональную дифференциацию в России и показывает, насколько в отдельных крупных агломерациях застройщики могут завышать стоимость жилья из-за более высокого спроса на него на рынке. Так, например, в 3 квартале 2024 г. при средневзвешенной стоимости строительства в таких мегаполисах, как Москва – 154,2 тыс. руб., средняя стоимость реализации 1 кв. м возведенного жилья составляла – 345,4 тыс. руб. (разница в 2,2 раза), в Санкт-Петербурге – 97,9 и 272,0 тыс. руб. (разница в 2,8 раза) соответственно. Тогда как, например, в Республике Калмыкия – 43,4 и 69,2 тыс. руб. (разница в 1,6 раза), Вологодской области – 48,5 и 89,3 тыс. руб. (разница в 1,8 раза).

В России за период с 2018 по 2024 гг. функционировало несколько различных программ льготного ИЖК: семейная ипотека, утвержденная 30.12.2017 г.; дальневосточная и арктическая ипотека от 7.12.2019 г.; сельская ипотека от 30.11.2019 г.; льготная ипотека на новостройки от 23.04.2020 г.; IT-ипотека от 30.04.2022 г.

Фондом «Институт экономики города» проводится ежегодный мониторинг состояния доступности жилья населению в России, основные результаты которого за исследуемые периоды представлены на рис. 3.

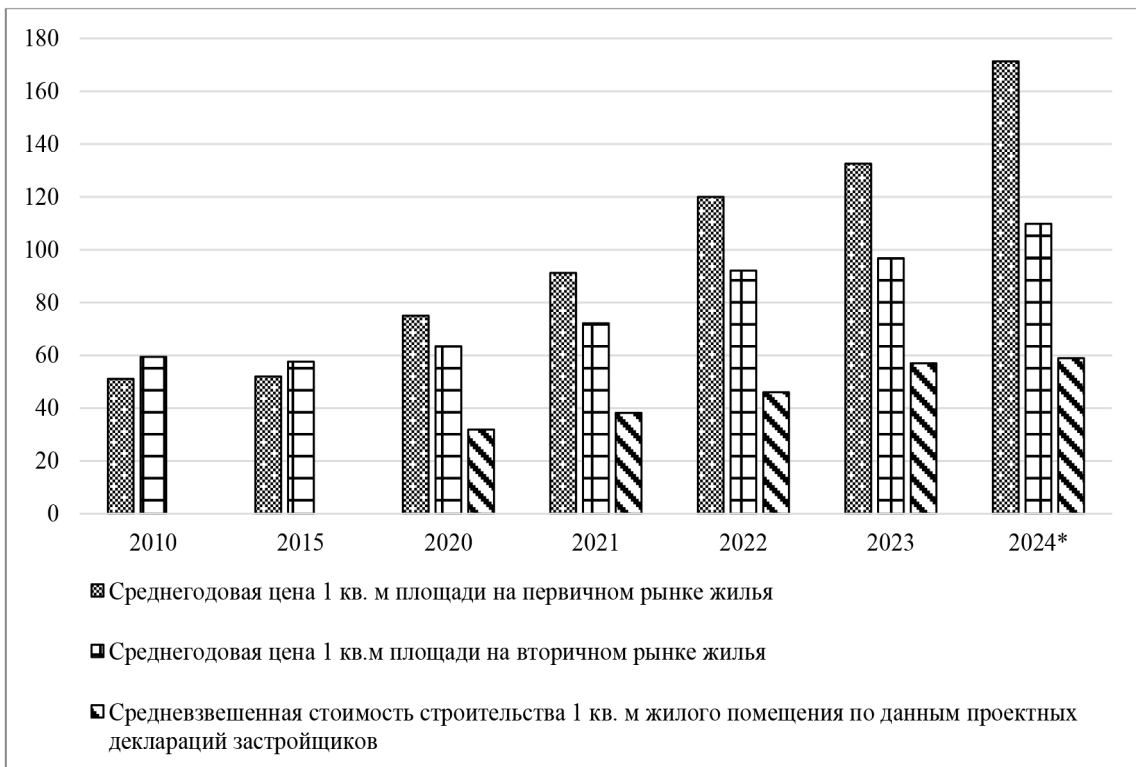


Рис. 2. Среднегодовая цена* и средневзвешенная стоимость строительства** 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья в России, тыс. руб. [11]

* Среднегодовая цена 1 кв. м в 2024 г. приведена по данным за 1-3 кварталы

** Данные средневзвешенной стоимости строительства в РФ за 2010 и 2015 гг. отсутствуют

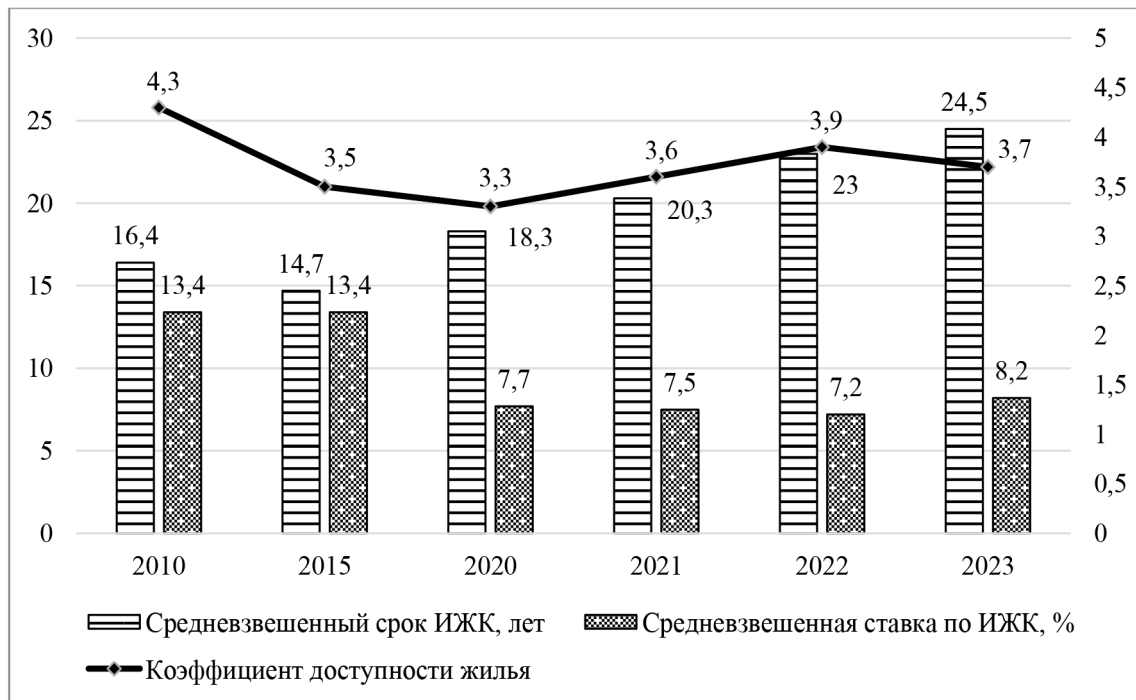


Рис. 3. Доступность жилья населению России, в т.ч. за счет ипотечного кредитования [1]

Задолженность по ИЖК физических лиц в России [7]

Показатель	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024	01.12.2024
Задолженность по ИЖК, млн руб., в т.ч.:	7 636 847	9 290 811	11 768 408	13 844 977	18 015 883	19 123 294
просроченная задолженность по ИЖК, млн руб.	72 971	78 252	63 976	58 716	61 256	92 928
Темпы роста просроченной задолженности по ИЖК, %	97,8	107,2	81,8	91,8	104,3	151,7

На основании данных рис. 3, можно сделать следующее заключение: за исследуемый период 2010-2023 гг. наблюдается устойчивая тенденция к росту средневзвешенного срока ИЖК, который увеличился на 8,1 лет; коэффициент доступности жилья (отражает срок в годах, который необходим одной семье из трех человек, чтобы накопить на квартиру в 54 кв. м, при условии, что все деньги будут откладываться на эту покупку) в 2023 г. ниже, чем в 2010 г., но минимальное его значение было достигнуто только в 2020 г.; средневзвешенная ставка по ИЖК в 2020-2022 гг. значительно снизилась по сравнению с анализируемыми 2010 и 2015 гг., почти в 1,8 раза. Но ее непосредственно рыночное значение в 2024 г. имеет тенденцию к резкому увеличению из-за роста ключевой ставки Банка России до 21%, так, например, по оценкам экспертов к декабрю 2024 г. рыночная ставка ипотечных кредитов была в диапазоне 28,4-30,4%, а льготная семейная ипотека не изменилась, сохранив 6% [3].

Тенденции изменения объемов задолженности по ИЖК отражены в таблице, т.к. все льготные ипотечные программы начали функционировать после исследуемых 2010 и 2015 гг.

Исходя из данных в таблицы необходимо отметить значительный рост задолженности по ИЖК за неполные последние пять лет, которая возросла в 2,5 раза. Просроченная задолженность ИЖК имела тенденцию к уменьшению на начало 2023 г., но резко стала расти и к декабрю 2024 г. выросла на 47,4%. На фоне информации об отмене государством части льготных программ ИЖК отечественные банки значительно нарастили их выдачу в последней трети 2023 г., например, рекордное значение за сентябрь составило – 238,2 тыс. ед. выданных кредитов против 72,3 тыс. ед. за ноябрь 2024 г., разница в 3,3 раза [7]. Очевидно, что ухудшение макроэкономической ситуации в стране при-

ведет к еще большему росту задолженности. Также с учетом того, что срок ИЖК крайне продолжительный по времени, в среднем 25 лет, в жизни любого домохозяйства может произойти много не только позитивных, но и негативных событий при которых кредитное бремя станет неподъемным.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что положительным фактом является ежегодное увеличение и обновление жилищного фонда в России, в т.ч. за счет роста строительства домовладений физическими лицами.

Но одновременно с этой позитивной тенденцией прослеживается значительное количество негативных аспектов. Так население России сконцентрировано в больших городах, что дает ему более разнообразный потребительский выбор, перспективы лучшего трудоустройства, получение эффективного и качественного образования, медицинского обслуживания и др. Соответственно видна четкая ценовая дифференциация на жилье между крупными агломерациями и малыми населенными пунктами, а также между отдельными регионами. Также наблюдается устойчивая тенденция к росту средневзвешенного срока ИЖК, а коэффициент доступности жилья имеет достаточно большое значение и в среднесрочном периоде, учитывая сложившуюся макроэкономическую ситуацию, он будет увеличиваться; у средневзвешенной ставки по ИЖК в 2024 г. также наметился рост.

В целом рынок жилой недвижимости в России на начало 2025 г. сталкивается с тремя основными проблемами: ростом предложения, ослаблением ожиданий и сокращением спроса. Соответственно спрос на жилье в крупных агломерациях сдерживается, а в малых и средних городах – остается слабым, что еще больше усугубляет региональную дифференциацию цен на жилье.

Библиографический список

1. Доступность жилья в городах, городских агломерациях и регионах России / Институт экономики города. 2024. 55 с. URL: https://www.urbanomics.ru/sites/default/files/dostupnost_zhilya_v_rossii_2024.pdf (дата обращения: 29.01.2025).
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf> (дата обращения: 29.01.2025).
3. Ипотека. Итоги декабря 2024 года / Frank RG. URL: <https://frankrg.com/news/ipoteka-itogi-dekabrya-2024-goda> (дата обращения: 29.01.2025).
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата обращения: 28.01.2025).
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2017 года №1710. URL: <https://docs.cntd.ru/document/556184998> (дата обращения: 28.01.2025).
6. Пивоварова Г.Б., Третьяченко Т.В. Доступность жилья в современных реалиях развития первичного рынка жилой недвижимости // Вестник РГЭУ РИНХ. 2020. №1 (69). С. 167-175.
7. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования / Банк России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 29.01.2025).
8. Послание Президента Федеральному Собранию / Президент России. 29 февраля 2024 года, Москва. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585/> (дата обращения: 28.01.2025).
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. 1081 с. URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
10. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. 2023: Стат. сб. URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2025).
11. Социально-экономические показатели по субъектам Российской Федерации. Статистические таблицы Росстата. URL: https://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2Fhousing_market_price_statistics (дата обращения: 01.02.2025).
12. Стоимость строительства 1 кв. метра общей площади в каждом регионе / ДОМ.РФ. URL: <https://наш.дом.рф/медиа?tab=новости> (дата обращения: 01.02.2025).

УДК 338.24

А. С. Тимошук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Новороссийск,
e-mail: stimosuk45@gmail.com

Б. Б. Зайковский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Новороссийск,
e-mail: bbzajkovskij@fa.ru

ОСОБЕННОСТИ ОПИСАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), бизнес-процессы, прогнозная модель, прогнозирование.

Агропромышленный комплекс (дал. АПК) занимает одно из ключевых мест в развитии экономики любой страны. Он осуществляет продовольственную обеспеченность населения, а также безопасность и развитие как сельских территорий, так и промышленных предприятий, и организаций. Успешное функционирование данной отрасли непосредственно зависит от способности компаний предугадывать изменения, которые происходят на внутреннем и внешнем рынках, умением маневрировать угрозами, возникающих в период неопределенности. В совокупности, всеми процессами, описанными выше, управляет инструмент прогнозирования. Именно прогнозирование позволяет эффективно распределять имеющиеся активы компаний, адаптироваться к большинству изменений и сводить к минимуму потенциальные риски. В данной статье мы рассмотрим актуальные подходы и инструменты прогнозирования, их значимость для агропромышленного комплекса и примеры их успешного использования в практической деятельности.

A. S. Timoshchuk

Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk,
e-mail: stimosuk45@gmail.com

B. B. Zaykovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk,
e-mail: bbzajkovskij@fa.ru

FEATURES OF THE DESCRIPTION OF BUSINESS PROCESSES OF ORGANIZATIONS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Keywords: Agro-industrial complex (AIC), business processes, forecast model, forecasting.

The agro -industrial complex (further APC) occupies one of the key places in the development of the economy of any country. It carries out the food security of the population, as well as the safety and development of both rural territories and industrial enterprises and organizations. The successful functioning of this industry directly depends on the ability of companies to predict the changes that occur in the domestic and foreign markets, the ability to maneuver with threats that occur during the period of uncertainty. In conjunction, all the processes described above are controlled by the forecasting tool. It is forecasting that allows you to effectively distribute the existing assets of companies, adapt to most changes and minimize potential risks. In this article, we will consider current approaches and prognosis tools, their significance for the agro-industrial complex and examples of their successful use in practical activities.

Введение

В условиях быстроменяющихся обстоятельств, глобализации и усиления конкуренции на мировой арене, а также усиливающимся давлением на Россию путем введения новых санкций, агропромышленный комплекс (АПК) нашей страны сталкивается с рядом вызовов, которые требуют незамедлительного решения, что в свою очередь

дает более гибкую систему маневрирования. Для того, чтобы успешно справляться с возникающими вызовами, существуют различные инструменты управления, включающие в себя различные задачи, методы и подходы. Так, среди одной из ключевых задач для преумножения прибыли в отрасли АПК является повышение эффективности бизнес-процессов. Как и любые процессы, имеющие

свою цикличность, бизнес-процесс включает в себя различные инструменты от прогнозирования и анализа до внедрения результата в деятельность компании. Прогнозирование, как инструмент управления и планирования, играет важную роль в обеспечении стабильного развития АПК. Прогнозирование бизнес-процессов позволяет предприятиям принимать обоснованные решения, оптимизировать ресурсы и снижать риски, что в свою очередь дает ожидаемую прибыль от внедрения тех или иных действий.

Цель исследования – посредством использования полученных результатов исследования, направить полученные знания на оптимизацию управления бизнес-процессами АПК, что в дальнейшем будет способствовать улучшению качества предоставляемых товаров и услуг, а также повышению эффективности производства.

Материалы и методы исследования

Для более детального раскрытия темы, необходимо прибегнуть к комплексному подходу, включающему в себя теоретические и практические методы исследования бизнес-процессов, например, такие как аналитика и синтез, оценивание эффективности, разбор статистики для установления ключевых показателей эффективности. Среди материалов, используемых для раскрытия темы исследования служат различные научные публикации и статистические данные в сфере агропромышленного комплекса.

Результаты исследования и их обсуждение

Прогнозная модель бизнес-процессов в АПК основана на ряде факторов, возникающих на производстве вследствие непреодолимой силы, которые могут воздействовать на объект как снаружи, так и внутри [1]. Рассмотрим каждый из этих факторов:

1. **Вариабельность мировой экономики.** В условиях глобализации и колебаний экономической ситуации предприятия АПК сталкиваются с рядом различных вызовов, и несмотря на то, что АПК России занимает лидирующие позиции в списке ведущих аграрных стран, это лишь служит негласным «зеленым сигналом» для других государств ослаблять данную отрасль российского хозяйства путем введения дополнительных санкции, что в свою очередь оказывает негативное влияние на внутренний рынок и порождает экономическую нестабиль-

ность. Экономическая нестабильность в агропромышленном комплексе (АПК) может проявляться в различных формах, включая колебания цен на сельскохозяйственную продукцию. Причиной данного явления может служить увеличение закупочной стоимости удобрений и оборудования у партнёров за рубежом. Все подобные колебания не проходят бесследно и отчетливо прослеживаются в изменении спроса и предложения на готовую продукцию. Эти события могут привести к снижению доходов фермеров, затруднениям в кредитовании и инвестициях в банках, а также к увеличению рисков для продовольственной безопасности.

2. **Изменение климатических условий.** Погодные условия оказывают значительное влияние на прогнозирование в агропромышленном комплексе. Изменения погоды, перепады от высоких к низким температурам (заморозки), количество осадков и частота экстремальных погодных условий могут влиять на урожайность, сроки посева и сбора урожая. Это требует разработку, адаптацию и внедрение новых методов агрономии, выведения устойчивых сортов растений, более устойчивых к изменению климата и внедрения технологий для управления рисками, возникающих вследствие непредвиденных погодных условий. Прогнозирование в данном факторе призвано учитывать эти климатические изменения, чтобы обеспечить стабильность производства и продовольственную безопасность, а также позволяет аграриям заранее реагировать на изменения климата и адаптировать свои стратегии [2].

3. **Технологические инновации.** Мир не стоит на месте, совершаются все новые и новые технологические прорывы во всех сферах жизнедеятельности. Технологические инновации значительно влияют на прогнозирование бизнес-процессов в агропромышленном комплексе, только за последние годы российский АПК демонтировал уверенную положительную динамику с использованием инновационной деятельности, так, только в 2020 г. уровень инновационной активности вырос на 2,4% и продолжает расти. Отсюда можно сделать вывод, что с появлением новых технологий меняется и составляющая себестоимости производимой продукции, снижая издержки с 15% до 40%, тем самым повышая производительность труда. Но несмотря на положительный эффект, рост прибыли и оптимизацию всех процессов производства, к сожалению, наблюдается замена

рутинного труда машинным, что ведет к потере порядка 90 млн. рабочих мест.

Таким образом, использование базы больших данных, искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет анализировать большие объемы информации, что улучшает точность прогнозов и помогает своевременно реагировать на изменения.

На сегодняшний день в современной литературе отсутствует универсальная трактовка категории «бизнес-процесс» для организаций АПК. Поэтому на наш взгляд бизнес-процесс в организации АПК – это организованная и целенаправленная совокупность последовательных действий (этапов), направленных на рациональное (оптимальное) использование ресурсов организации с целью реализации ее стратегии [3].

Как известно, с ростом внедрения инновационных технологий в бизнес-модели предприятия, повышается и привлекательность для инвестиционных вложений. В соответствии с данными, предоставленными Институтом аграрных исследований НИУ ВШЭ, прослеживается тенденция активного внедрения инновационных технологий в развитие указанных бизнес-моделей АПК. Как следствие, поток поступающих инвестиций в бизнес-модели «от прилавка до тарелки» и «от поля до прилавка» вырос в объеме более, чем в 3 раза. Количество заключаемых сделок на рынке агротеха набирает обороты. По прошествии последних двух лет инвестиционные вложения достигли своего максимума – 20,8 млрд долл. Согласно статистическим данным, представленным на рисунке 1, наиболее привлекательной для инвестирования бизнес-моделью АПК считается модель «от поля до прилавка». Также необходимо отметить следующую тенденцию: с ростом трансформаций в агропромышленном комплексе значительно увеличивается поток инвестиций. Как известно, с ростом частных инвестиций в различные проекты в сфере агропромышленного комплекса, активизируется и трансформация АПК в мировом масштабе. Затрагивая тему важности внедрения инновационных технологий в бизнес-модели агропромышленного комплекса, нельзя не упомянуть основополагающие аспекты, учитываемые при формировании инвестиционной политики в регионах [4]:

1. Сосредоточение усилий на наиболее приоритетных сферах развития отдельных регионов.

2. Привлечение инвестиционных вложений в агропромышленный комплекс региона.

3. Стимулирование важнейших региональных проектов по экологической и продовольственной безопасности за счет средств регионального и местного бюджета.

4. Организация информационно-коммуникационной деятельности, посредством которой для потенциального инвестора возрастает положительный имидж региона.

Данная тема актуальна в современных условиях, так как растениеводство занимает большую долю по отношению к другим направлениям деятельности АПК Краснодарского края, причем, данное направление обеспечивает продовольствием население страны. Краснодарский край обладает комфортными климатическими условиями и плодородными землями, которые в свою очередь обеспечивают реализацию качественной продукции. Данный регион является лидером в отрасли растениеводства – это требует поддержания соответствующих позиций.

При этом у данного вида деятельности есть своя сезонность, которая тоже является особенностью, так как сезон сбора урожая влияет на цены и спрос потребителей, данный процесс нуждается в оптимизации для придания адаптивности к условиям среды. Также данная отрасль развивается в условиях высокого уровня конкуренции, потому что на рынке много предложения, на его фоне создается давление на предприятия, которые вынуждены постоянно развиваться, оптимизировать процессы и улучшать качество продукции.

Исходя из описанных особенностей, можно сказать, что данный регион обладает уникальной средой, которая способствует выращиванию множества культур, при этом имея свои трудности, которые требуют решений с точки зрения комплексного подхода. Для оптимизации бизнес-процессов деятельности сектора растениеводства следует поставить следующие задачи [5]:

- первая задача заключается в правильном распределении ресурсов и запасов, так как при определенном количестве запасов можно обеспечить ожидаемый спрос и избежать дополнительных издержек, например, хранения продукции;

- вторая задача, основывается на особенности данного сектора, это ограниченность во времени, поэтому следует оптимизировать пути доставки продукции, которые будут применены в условиях сезонных колебаний, что сократит доставки и издержки;

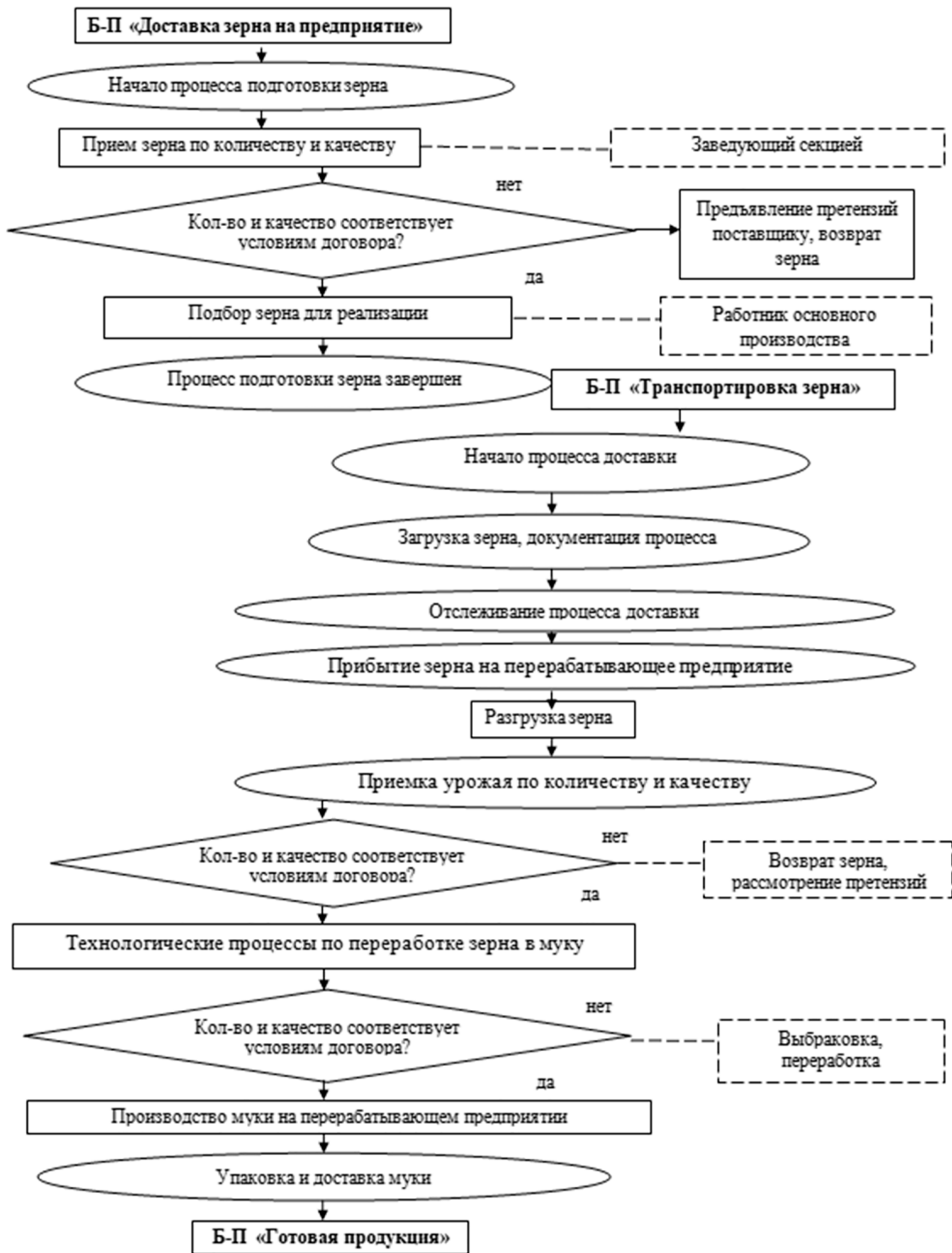


Рис. 1. Модель бизнес-процесса продажи зерна для получения муки

- также стоит задача автоматизации процессов с помощью современных технологий, это значительно сократит время доставки и транспортировки продукции.

На рисунке 1 можно наглядно увидеть, как происходит процесс реализации зерно-

вых культур растениеводства, с целью получения готовой продукции.

Анализируя данные структурно-логической схемы на рисунке 1, можно увидеть этапы реализации продукции растениеводства с помощью нескольких бизнес-процессов,

которые включают в себя последовательность нескольких действий, которые очень важны для получения желаемого результата. Сначала, зерно доставляют и оценивают его качество и соответствие договорным требованиям, потом его сеют и оценивают состояние растений. Следующий этап, это переработка зерна в муку и его дальнейшая подготовка для того чтобы стать готовым продуктом. Необходимо выявить, какие улучшения управления бизнес-процессами можно внедрить и какие есть слабые места данной модели. Для улучшения можно интегрировать все процессы, которые были описаны ранее, например, с помощью приложения, в котором можно отслеживать данные и подстраивать один этап под другой в случае отклонения данных. Также можно внедрить системы автоматического сбора или посева урожая, это значительно сократит время и повысит точность. В сочетании с этим следует уделять большое внимание обучению персонала, что будет способствовать быстрому внедрению технологий и повышению качества продукции [6].

Также у данной модели присутствуют слабые места, например, качества сырья, ненадежные поставщики могут задерживать сроки поставок и предоставлять некачественное сырьё, поэтому стоит проводить дополнительные мероприятия по контролю. К тому же стоит сократить временные тра-

ты, которые замедляют процесс производства, внедрив новые технологии и методы. Этому способствуют ещё адаптивные стратегии, которые позволяют подстроить производство к изменению климата и других внешних факторов.

На данный момент в Краснодарском крае активно оптимизируют важные бизнес-процессы растениеводства. На рис. 2 можно увидеть, насколько каждый из процессов повысил свою эффективность.

Исходя из данных рис. 2, можно сказать о том, что оптимизация бизнес-процессов растениеводства заметно повысила эффективность каждого из них. Благодаря рациональному использованию ресурсов, снизились временные затраты на логистику на 25%, с помощью улучшения путей транспортировки продовольствия. Автоматизация также помогла улучшить бизнес-процесс складирования продукции, таким образом пропускная способность складских помещений возросла до 20%. Также она поспособствовала увеличению скорости обработки заказов и повысила её до 30%. Отчетные системы помогли обеспечить необходимый контроль за количеством запасов и их перемещениями, эффективность возросла до 15%. С помощью использования аналитических данных намного проще стал анализ спроса потребителей на конкретную продукцию, то есть точность анализа спроса возросла до 20%.

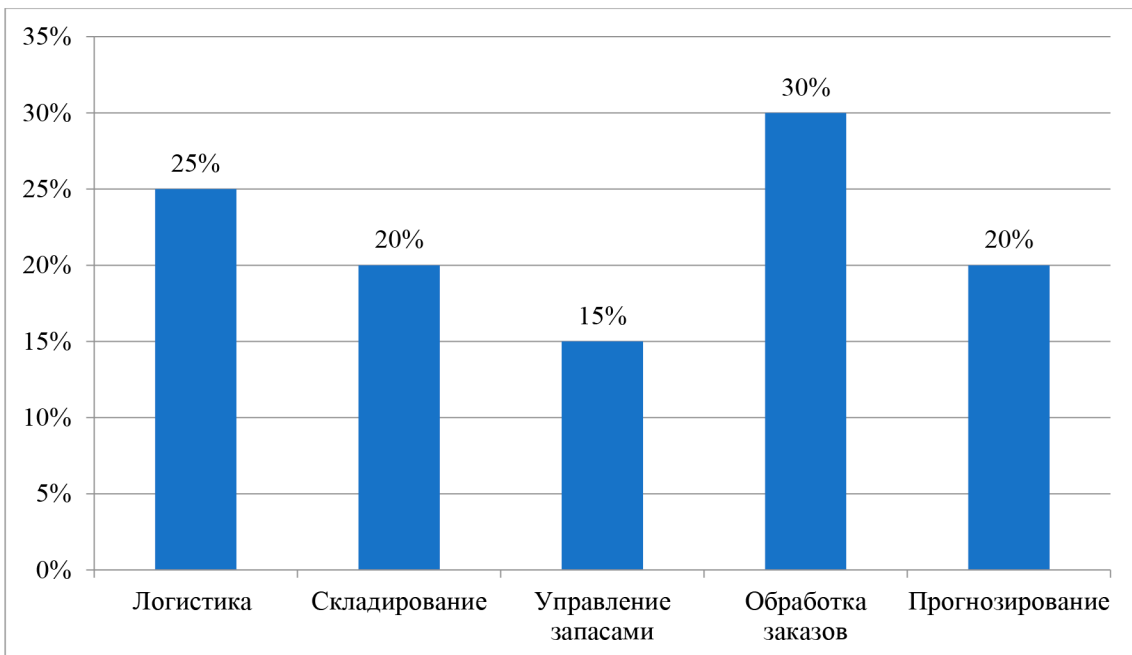


Рис. 2. Оптимизация бизнес-процессов растениеводства Краснодарского края, 2024 г.

АПК Краснодарского края стремительно развивается из года в год. Последние несколько лет цифровизация приносит хорошие результаты в отрасли АПК. Увеличился показатель количества хозяйств, которые используют современные технологии для земледелия на 23%. А площадь обрабатываемых земель таким образом увеличилась на 27%. Благодаря таким темпам развития Краснодарский край входил в тройку лидеров по использованию новейших технологий в АПК.

Также стоит учитывать, что в последнее время в организациях АПК Краснодарского края активно внедрялись и использовались такие технологии как: автоматизация сбора урожая, беспилотная сельхозтехника, используются дроны, а также умные карты земель. Для получения хороших результатов и повышения эффективности хозяйств с помощью цифровизации нужно выполнять ряд следующих задач [7]:

- создание баз данных для того, что сортировать большой массив информации, который формируются из разных источников, чтобы в дальнейшем использовать эту информацию для прогнозов и выявления тенденций;
- поддержка мероприятий, направленных на обучение в сфере цифровых технологий. Благодаря открытым семинарам у боль-

шого числа людей появится возможность познакомиться с цифровыми технологиями и внедрить их в свои хозяйства;

- развитие инфраструктуры, так как не все хозяйства на территории Краснодарского края имеют стабильное подключение и интернет сети, стабильное подключение способно дать новый толчок в распространении цифровых технологий;

- также стоит внедрить стандарты и правовое регулирование, для стабильного и эффективного функционирования среды, благодаря чему производители и потребители будут обладать точной информацией.

Заключение

Подводя итог можно сказать то, что АПК Краснодарского края является важным элементом развития сельского хозяйства России. Данный агропромышленный комплекс обеспечивает достаточно большую часть населения продовольствием, так как климат региона способствует развитию различных видов растений. Большая часть приходится на два вида сельскохозяйственной деятельности, это выращивание зерновых и бобовых культур, животноводство. Благоприятный климат в сочетании с грамотным уходом, применение новых технологий в ведении хозяйства дает такой результат.

Библиографический список

1. Вакуленко Д.В., Кравец А.Г. Реинжиниринг бизнес-процессов агропромышленных предприятий в условиях сквозной цифровой трансформации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2021. № 3. С. 115–125.
2. Зайковский Б.Б. Разработка динамической модели изменения объемов сельскохозяйственной продукции в течении производственного цикла // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 3-3. С. 80-83.
3. Зайковский Б.Б., Корниенко М.В. Обзор инвестиционной привлекательности организаций реального сектора экономики краснодарского края // Труд и социальные отношения. 2018. Т. 29, № 5. С. 82-92.
4. Илясова С.А. Бизнес-процессы: понятие, виды и подходы к моделированию // Агентство «Слияния и Поглощения». 2023. № 1(16). С. 14-16.
5. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению // Моделирование бизнес-процессов. М.: РИА Стандарты и качество, 2020.
6. Тюпаков К.Э. Современное состояние государственной поддержки сельского хозяйства России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 63. С. 40-47.
7. Тюпаков К.Э., Михайлов А.Э. Приоритетные направления и прогноз развития виноградарства виноделия в краснодарском крае // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2024. № 111. С. 31-40.

УДК 336.148

Е. А. Федченко

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eafedchenko@fa.ru

ЦИФРОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: государственный финансовый контроль, внутренний государственный финансовый контроль, внешний государственный финансовый контроль, цифровизация, методы контроля, искусственный интеллект.

Государственный финансовый контроль, защищая интересы национальной бюджетной системы, предотвращая нецелевое, неправомерное и неэффективное использование средств бюджета, является важным элементом в системе обеспечения устойчивости государства. Это в свою очередь предопределяет перед государственным финансовым контролем объективную необходимость по поиску новых, более совершенных и отвечающих вызовам времени форм и методов цифрового контроля, формированию новых подходов к изучению теоретических, методических и практических проблем контрольной деятельности. Научное исследование посвящено рассмотрению особенностей трансформации системы государственного финансового контроля в условиях цифровизации. Предметом исследования выступают финансово-экономические и организационные аспекты, влияющие на функционирование системы государственного финансового контроля. Объектом исследования признается применяемая информационная система государственного финансового контроля. Теоретическая обоснованность заключается в исследовании аспектов рассматриваемой категории, изучении современных трендов развития, что позволит сделать вывод о необходимости трансформации модели государственного финансового контроля.

Е. А. Fedchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eafedchenko@fa.ru

DIGITAL STATE FINANCIAL CONTROL: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Keywords: state financial control, internal state financial control, external state financial control, digitalization, control methods, artificial intelligence.

State financial control, protecting the interests of the national budget system, preventing misuse, misuse and inefficient use of budget funds, is an important element in the system of ensuring the sustainability of the state. This, in turn, determines the objective need for state financial control to search for new, more advanced forms and methods of digital control that meet the challenges of the time, and to form new approaches to the study of theoretical, methodological and practical problems of control activities. The scientific research is devoted to the consideration of the peculiarities of the transformation of the system of state financial control in the context of digitalization. The subject of the research is financial, economic and organizational aspects affecting the functioning of the state financial control system. The applied information system of state financial control is recognized as the object of research. The theoretical validity lies in the study of aspects of the category under consideration, the study of modern development trends, which will allow us to conclude that it is necessary to transform the model of state financial control.

Введение

Государственный финансовый контроль осуществляется уполномоченными органами власти для обеспечения прозрачности и законности бюджетных процедур, формирования эффективной бюджетной системы и экономии государственных ресурсов. В этой связи качество государственного финансового контроля зависит от многих факторов, одним из которых является цифровизация, выступающая сложным много-

гранным процессом по сбору информации, анализу данных, оценке рисков предметного исследования, мониторингу процессного исполнения, формированию результирующих показателей. Цифровизация и новые информационные технологии позволят не только предупредить возникновение рисков, что является более предпочтительным, чем восстановление законности после совершения нарушений, но и использовать непрерывный процесс мониторинга

со сменой формата взаимодействия субъектов и объектов контроля. В то же время процесс цифровизации снижает издержки по организации государственного финансового контроля, сокращает вероятность проявления человеческого фактора через применение искусственного интеллекта, позволяет применять систему электронного документооборота по осуществлению бюджетных полномочий органов государственной власти [1].

Отметим, что в качестве одной из приоритетных целей налоговой, бюджетной и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов определена цифровая трансформация системы государственного управления, где основными задачами ставятся развитие системы электронного документооборота, ведение цифровых архивов, использование в исполнении бюджетных полномочий органов исполнительной власти цифровых сервисов и инструментов [2]. Также цифровизация органов государственного финансового контроля является следствием политики государства на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 16.03.2024 №637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления», предусматривающего развитие ГИИС «Электронный бюджет», централизацию данных бухгалтерского учета организаций бюджетной сферы, совершенствование электронного документооборота, роботизацию бюджетных процессов. Таким образом актуальность представленного исследования подтверждается дальнейшим развитием цифровых технологий в государственном финансовом контроле, требующим не только технической модернизации, но и изменения подходов к организации контрольной деятельности.

Цель исследования заключается в цифровом обосновании развития государственного финансового контроля, направленного на сложившуюся практику государственных информационных сервисов.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования применялись общенаучные методы исследования, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, метод наблюдения, системный подход, наблюдение, системный и логический анализ, сравнение, группировка, классифи-

кация, систематизация практического материала, системный и комплексный подходы, метод формализации.

Результаты исследования и их обсуждение

Если рассматривать финансовое обеспечение цифровизации государственного финансового контроля, то согласно федеральному проекту «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика» за период 2019–2030 из федерального бюджета направлено 894,9 млрд руб., расходы на цифровизацию за 2019–2024 гг. составили 380 млрд руб. Так например, Счетная палата Российской Федерации, как высший орган государственного финансового контроля (аудита) в рамках Концепции цифровизации Счетной палаты Российской Федерации, реализует проект формирования государственных сервисов на цифровой платформе внешнего государственного аудита и рабочего места «Цифрового инспектора», на который выделено 2,9 млрд руб. (18 октября 2019 года принята концепция цифровизации Счетной палаты Российской Федерации разработанная Департаментом Цифровой трансформации Счетной палаты. Концепция цифровизации представляет замысел, определяющий основные направления цифровизации информационного обеспечения направления деятельности Счетной палаты Российской Федерации по осуществлению внешнего государственного аудита (контроля) на новом качественном уровне). Активно внедряет в процесс контрольной деятельности цифровые технологии Счетная палата Российской Федерации, где создан институт дата-стюардов – представителей аудиторских подразделений, курирующих работу с данными, разрабатывающих аналитические модели, дашборды для визуальной дата-аналитики, строящие собственные нейросети для решения поставленных задач.

В настоящее время Счетная палата Российской Федерации модернизировала комплекс программных средств. Проведена интеграция с автоматизированной информационной системы «Единая проектная среда», что позволило систематизировать, хранить и обрабатывать информация, поступающую от объектов контроля [3]. Также был сделан упор на технологии искусственного интеллекта. Например, разработан инструмент для повышения эффектив-

ности контроля в сфере закупок, позволяющий в автоматическом режиме выявлять нарушения в документации извещений (информационные карты, технические задания). Также создано решение по анализу бухгалтерский записей бюджетного учёта, что позволяет анализировать факты хозяйственной жизни объектов контроля. В то же время Счётная палата Российской Федерации не ограничивалась развитием искусственного интеллекта и создавала различные цифровые системы. В частности, было разработана и успешно внедрено 112 цифровых продуктов и 217 цифровых решений, применяемых при проведении контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. Кроме того, около двухсот сотрудников реализовало аналитические инструменты на базе языка программиро-

вания Phyton и отечественной платформы для анализа данных PolyAnalyst [4, 5].

Федеральное казначейство как орган внутреннего государственного финансового контроля, реализует свою деятельность через принципы цифровизации, информатизации и автоматизации, определенные постановлением Правительства Российской Федерации от 6.02.2020 г. №95 «Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Принципы контрольной деятельности органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля». В настоящее время Федеральное казначейство выступает как один из наиболее крупных пользователей и операторов информационных систем в сфере закупок; государственного управления и т. д. (табл. 1).

Таблица 1

Карта цифровой трансформации Федерального казначейства

Период	Название акта	Направления цифровой трансформации
2022–2024 гг.	Приказ Казначейства России от 14.01.2022 №10 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации на 2022–2024 годы»	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие инструментов мониторинга реализации национальных проектов, национальных целей и контрольно-надзорной деятельности, в том числе с использованием инструментов искусственного интеллекта. • Создание единого цифрового пространства закупок. • Развитие единого цифрового пространства обеспечения исполнения бюджета, кассового обслуживания. • Развитие ИТ-инфраструктуры Федерального казначейства, в том числе централизованной инфраструктуры. • Обеспечение функционирования информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.
2023–2025 гг.	Приказ Казначейства России от 09.01.2023 №2 «Об утверждении ведомственной программы цифровой трансформации на 2023–2025 годы»	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение удовлетворенности граждан государственными услугами, в том числе цифровыми, и снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством. • Создание условий для повышения собираемости доходов и сокращения теневой экономики за счет цифровой трансформации. • Снижение издержек государственного управления, отраслей экономики и социальной сферы. • Повышение уровня надежности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от оборудования и программного обеспечения, происходящих из иностранных государств. • Устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в рамках контрольной (надзорной) деятельности.
2024–2029 гг.	План деятельности Министерства финансов РФ на 2024–2029 годы, утв. Минфином России 18.06.2024. Повышение качества управления бюджетным процессом и эффективности управления общественными финансами	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие информационных систем обеспечения бюджетных правоотношений. • Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федерального казначейства. • Электронные государственные закупки, ориентированные на результаты.

Активное развитие цифровой трансформации государственного финансового контроля обусловлено в том числе более интенсивным использованием цифровых финансовых активов [6]. Так с практической точки зрения стимулирование цифровых средств контроля и мониторинга необходимо, так как выявить нарушение в данной сфере без их использования невозможно. Посредством их развития снижаются риски неправомерного оборота криптовалюты, ее незаконного перемещения через границу, нарушения порядка совершения операций. При анализе транзакций органы государственного финансового контроля используют технологию блокчейна, децентрализованной базы данных, в которой информация записывается на блоках. При осуществлении переводов транзакции записываются в сети в качестве блоков, каждый из которых имеет свой номер и хэш предыдущего блока. Цепочка блоков содержит всю информацию об осуществлении транзакции от отправителя до получателя, движении денежных средств. В случае продолжения осуществления транзакций по цепочке на каждом компьютере информация в блоках изменяется автоматически. В результате органы государственного финансового контроля имеют доступ к базе данных, хранящейся на разных электронных носителях. Преимуществом такого способа записи информации является снижение риска утраты сведений при кибератаке, взлому одного из носителей. В сфере государственных закупок технология блокчейна позволяет всем ее субъектам истребовать необходимую информацию, большому количеству пользователей ознакомиться с ней. Чем больше в реестре (базе данных) носителей, тем надежнее ее функционирование. Подтасовка, целенаправленное искажение процесса осуществления закупки будет проще выявить, а для реализации данных действий потребуется больше административного и финансового ресурса. Иными словами, прозрачная система процесса закупок, ее открытость усложняет процесс фальсификации смарт-контрактов. Весомым преимуществом для данной системы является невозможность изменения ранее внесенных данных при возможности добавления новых.

Внедрение блокчейна значительно улучшает межведомственное взаимодействие, устраняя необходимость в посредниках и упрощая процессы обмена информацией между различными государственными ор-

ганизациями. Это обеспечивает более быстрый и безопасный обмен данными, что важным образом коллаборирует с другими цифровыми инструментами, такими как электронный документооборот и системы анализа информации. Блокчейн помогает минимизировать риски и повысить качество контроля, снизив затраты на обработку и хранение данных. С помощью технологии блокчейн, государственные органы могут делиться проверенной, достоверной и актуальной информацией по всем этапам осуществления финансовых операций, включая их временные и пространственные параметры, что способствует более эффективному и автоматизированному аудиту и предотвращению фальсификаций.

По мнению Исаева Э.А. [7], заместителя руководителя Федерального казначейства, сегодня цифровизация способствует сокращению выездных проверок, упрощает аналитические функции контрольных органов, так как необходимая информация предоставляется в режиме реального времени в наглядной доступной форме. Но в то же время цифровая трансформация государственного финансового контроля не отменяет возможности использования традиционных способов осуществления контрольных полномочий. В силу специфики своей деятельности некоторые участники бюджетного процесса до сих пор остаются вне тенденции к цифровизации. Некоторые контрольные процедуры возможно реализовать только по непосредственному месту расположения объекта контроля. В этой связи цифровизация должна проявляться в создании единой цифровой экосистемы осуществления полномочий контрольных органов, автоматизации процессов, без отмены и вытеснения традиционных форм деятельности. При стабильном качественном развитии цифровых технологий органы государственного финансового контроля будут стремиться внедрить их в свою деятельность.

Федеральное Казначейство осуществляет масштабную модернизацию системы внутреннего государственного финансового контроля, внедряя передовые цифровые технологии, радикально меняющие подходы к контролю бюджетных потоков. Реализация новых методов обработки и анализа данных делает контрольные процедуры более прозрачными и оперативными, что существенно повышает качество управления государственными финансами.

Центральное место в цифровой трансформации Федерального казначейства занимает работа с данными. В информационных системах хранится порядка 7,5 ПБайт информации, при этом ежегодный прирост составляет 1,5 ПБайта. Для повышения скорости обработки и удобства аналитического взаимодействия Федеральное казначейство постепенно переходит от традиционных SAN-хранилищ к конвергентным решениям, разработанным отечественными компаниями. В этом контексте одним из ключевых направлений цифрового развития является переход на программное обеспечение отечественного производства. Значительная часть информационных программ функционирует на российских технологиях, а полный переход на национальные серверные операционные системы планируется завершить к 2027 году. Также Федеральное казначейство широко применяет в своей деятельности искусственный интеллект и машинное обучение.

Для более глубокого понимания применения искусственного интеллекта в государственном финансовом контроле важно рассмотреть «среднее интегральное значение Индекса готовности приоритетных отраслей экономики и секторов социальной сферы к использованию искусственного интеллекта в 2024 году. Потребители категорий формируются от начинающих до лидеров. В категорию начинающих (менее 3,2 баллов из 10) с точки зрения готовности к развитию и использованию искусственного интеллекта вошли преимущественно сферы,

представленные бюджетными организациями: культура (отрасль впервые оценивалась в 2024 году), общее образование, социальная сфера и отрасль физкультуры и спорта. Позиции сферы развития городской среды в текущем году несколько снизились – она переместилась в группу начинающих. Десять сфер деятельности в 2024 году вошли в группу развивающихся (от 3,2 до 4,1 баллов), при этом существенно укрепились позиции медиа и СМИ, и торговли. Рост наблюдался также в агропромышленном комплексе, в сферах экологии и туризме, которые из начинающих перешли в развивающиеся. Позиции отрасли здравоохранения ослабли – из группы лидирующих отрасль перешла в группу развивающихся. В лидерах (более 4,1 баллов) с точки зрения готовности к развитию и использованию искусственного интеллекта остаются сфера финансовых услуг и сектор информационных коммуникационных технологий. В 2024 году в категорию лидеров вошли топливно-энергетический комплекс и высшее образование, причем позиции последнего значительно укрепились: в 2024 году по ряду показателей данная сфера поднялась на первые места» (табл. 2) [8].

По нашему мнению, необходимо создание единой информационной среды, где будут отображаться индексы готовности отраслей экономики и секторов социальной сферы к интеграции искусственного интеллекта, для дальнейшего отслеживания прогресса внедрения, а также для упрощения ведения аналитики.

Таблица 2

Среднее интегральное значение Индекса готовности приоритетных отраслей экономики и секторов социальной сферы к использованию искусственного интеллекта в 2024 году [9]

<3,2 баллов Средний балл – 2,4	3,2–4,1 балла Средний балл – 3,6	>4,1 баллов Средний балл – 4,8
Начинающие	Развивающиеся	Лидеры
<ul style="list-style-type: none"> • Физкультура и спорт • Развитие городской среды • Общее, среднее и среднее профессиональное образование • Культура • Социальная сфера 	<ul style="list-style-type: none"> • Торговля, в т. ч. Электронная • Медиа и СМИ • Здравоохранение • Экология и природопользование • Транспортная отрасль • Агропромышленный и рыбохозяйственный комплекс • Обрабатывающая промышленность • Туризм • Строительство • Наука 	<ul style="list-style-type: none"> • Сектор ИКТ • Высшее образование • Топливо-энергетический комплекс • Финансовые услуги

Так, современные алгоритмы выявляют аномалии в финансовых потоках, прогнозируют возможные нарушения и позволяют предсказать риски неэффективного использования бюджетных средств. Автоматическая семантическая обработка данных значительно упрощает классификацию и структурирование, что повышает точность оценки исполнения бюджета. Предиктивная аналитика обеспечивает раннее обнаружение потенциальных проблем в реализации государственных программ, что способствует снижению финансовых потерь. Не менее важно, что внедрение языковых моделей в процесс государственного финансового контроля позволит значительно повысить эффективность работы контролеров. Автоматизация и внедрение интеллектуальных технологий приведут к снижению числа финансовых нарушений. Интеллектуальный мониторинг платежей и контрактных обязательств минимизирует риски нецелевого расходования бюджетных средств, повышая уровень исполнения государственных программ.

В контексте цифрового развития деятельности Федерального казначейства планируется внедрение нового метода – контрольного мониторинга в системе внутреннего государственного финансового контроля, предполагающего использование информационных систем для обеспечения непрерывного взаимодействия с объектом контроля с целью соблюдения норм бюджетного законодательства. Для применения контрольного мониторинга объект контроля должен обладать высокой степенью цифровой зрелости, высоким уровнем внутреннего финансового аудита и упорядоченной системой управления рисками. Ключевой особенностью применения данного метода контроля является освобождение объекта контроля от проведения в отношении предмета мониторинга контрольных и экспертно-аналитических мероприятий. При этом Казначейство России получает удалённый доступ к данным объекта контроля, что позволяет оперативно формировать рекомендации по осуществлению финансово-хозяйственных операций с учётом требований бюджетного законодательства. Внедрение контрольного мониторинга на постоянной основе позволит эффективно управлять рисками, обеспечивая электронное дистанционное взаимодействие между субъектами,

а также снизить административную нагрузку на участников бюджетного процесса. Кроме того, на основании ведомственного проекта «Электронный СМАРТ-контроль» сформированного на базе ГИИС «Электронный бюджет» продвигается интеграция данных и автоматизация контрольного мониторинга, создавая условия для более эффективного управления государственными финансами, сокращая время на обработку и анализ данных с использованием инструментов «Паспорт объекта контроля» и «Риск-анализ».

Если рассматривать исполнение ведомственного проекта «Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федерального казначейства» на период 2022–2030 годов. В рамках проекта на 2024 год предусмотрено финансирование в размере 7 241 597,7 тыс. руб. из федерального бюджета. Основной целью проекта является обеспечение развития единого цифрового пространства казначейского обслуживания, а также совершенствование процессов закупок, финансового контроля и мониторинга. На конец 2024 года и в последующие плановые периоды в рамках достижения данной цели выделяются следующие задачи: к концу 2024 года доля цифровых платформ, интегрированных с информационными комплексами Федерального казначейства и применяемых гражданами и организациями в целях осуществления расчетов за предоставляемые государственные и муниципальные услуги, достигнет 91%; к концу 2024 года уровень внедрения передовых технологических решений в рамках эксплуатации и модернизации государственных и ведомственных информационных комплексов, находящихся в управлении Федерального казначейства, достигнет 82% от общего объема используемой ИТ-инфраструктуры; к концу 2024 года 65% лицевых счетов, зарегистрированных в органах Федерального казначейства для проведения операций с бюджетными средствами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, будут обслуживаться посредством ГИИС «Электронный бюджет». Одновременно уровень обработанных Федеральным казначейством запросов на выдачу квалифицированных сертификатов электронной подписи в течение отчетного периода достигнет 96,5%.

Таблица 3

Сведения о достижении показателей ведомственного проекта за 2024 г.

№	Показатель	Единица измерения	Плановое значение на конец отчетного периода	Фактическое значение на конец отчетного периода
1.	Посещаемость цифровых информационно-аналитических сервисов Федерального казначейства, востребованных участниками бюджетного процесса при обеспечении исполнения федерального бюджета, казначейском обслуживании, организации учета и распределения поступлений	Миллион штук	14,0	16,3
2.	Доля цифровых сервисов, которые реализованы с использованием информационных систем Федерального казначейства и используются физическими и юридическими лицами для платежей за оказание государственных и муниципальных услуг	Процент	91,0	92,0
3.	Доля отечественного программного обеспечения и компонентов, используемых в ведомственных информационных системах	Процент	93,5	93,8
4.	Доля современных средств ИТ-инфраструктуры, используемых в процессах эксплуатации и развития государственных и ведомственных информационных систем, оператором которых определено Федеральное казначейство	Процент	82,0	82,1
5.	Доля обработанных Федеральным казначейством заявлений на получение квалифицированных сертификатов электронных подписей, в соответствующем году	Процент	96,5	99,9
6.	Доля размещенных в ГИС ГМУ Планов финансово-хозяйственной деятельности (ПФХД) с целью осуществления контроля закупочной деятельности учреждений по части 5 статьи 99 Федерального закона от 05.04.2013 г № 44-ФЗ	Процент	100	100
7.	Доля лицевых счетов, открытых в органах Федерального казначейства для учёта операций администраторов доходов бюджетов, операции по которым переведены в подсистему управления доходами ГИИС «Электронный бюджет» из ИС АСФК	Процент	6,1	6,1

К окончанию 2025 года эксплуатация ведомственных информационных платформ будет полностью базироваться на программных решениях и технических компонентах отечественного производства, обеспечивая их полную технологическую суверенность; к концу 2026 года прогнозируется достижение уровня использования цифровых платформ Федерального казначейства, обеспечивающих аналитическое сопровождение и информационное взаимодействие в сфере бюджетного администрирования, на отметке 10,4 миллиона обращений. Информация о степени достижения целевых ориентиров за 2024 год представлена в виде количественных и качественных показателей (табл. 3).

Реализация ведомственного проекта продемонстрировала высокие результаты

по большинству целевых показателей, что свидетельствует об успешности выполнения. Важно отметить, что стабильность в достижении ключевых целей указывает на устойчивость и системность применяемого подхода к управлению проектом. В связи с этим, дальнейшее развитие проекта должно быть ориентировано на совершенствование отдельных процессов с целью повышения эффективности и оптимизации деятельности в рамках реализации поставленных задач.

Заключение

Дальнейшее развитие цифровых технологий в государственном финансовом контроле требует не только технической модернизации, но и внедрение автоматизированных систем мониторинга, создание

подсистем для предварительного контроля и использование CASE-технологий, что позволит минимизировать риски финансовых нарушений и повысить эффективность использования бюджетных средств. Однако для достижения этих целей необходимо обеспечить согласованность действий всех участников бюджетного процесса, а также продолжить работу по совершенствованию нормативно-правовой базы и подготовке специалистов в области цифровых технологий. Таким образом, цифровая транс-

формация государственного финансового контроля является не только вызовом, но и возможностью для создания более прозрачной, эффективной и устойчивой системы управления публичными финансами. Дальнейшие исследования и практические разработки должны быть направлены на преодоление существующих барьеров и максимальное использование потенциала цифровых технологий для достижения стратегических целей государственного финансового контроля.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных временным творческим коллективом Финуниверситета – ВТСК-228.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ, ст. 11.1 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12148555/> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_napravleniya_byudzhetoj_nalogovoj_i_tamozhenno-tarifnoj_politiki_rossijskoj_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyj_period_2026_i_2027_godov (дата обращения: 20.02.2025).
3. Петров М. О цифровой трансформации Счётной палаты РФ в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/o-cifrovoj-transformacii-schjotnoj-palaty-rf-v-2022-godu.html> (дата обращения: 25.02.2025).
4. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spsrf.ru/ru/otchet-o-rabote-schetnoj-palaty-rossijskoj-federatsii-v-2023-godu> (дата обращения: 25.02.2025).
5. Информационные технологии в Счетной палате РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 25.02.2025).
6. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения: 21.02.2025).
7. Исаев Э.А. Курс на цифровизацию аналитических полномочий Казначейства России [Электронный ресурс]. URL: <https://roskazna.gov.ru/100letKRO/publikatsii/stati-100let-kro/1605975/?ysclid=m81nb7rmiv508259057> (дата обращения: 25.02.2025).
8. Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://cifrastry.ru/uploads/files/index-ii-russia.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).
9. 2024 индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта, ИЦРИИ при Правительстве РФ. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_rossijskoj_federacii_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_ncrii_pri_pravitelystve_rf/ (дата обращения: 20.02.2025).

УДК 336.025

А. К. Чернышев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: AKChernyshev@fa.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РОССИИ

Ключевые слова: финансовый рынок, финансовая инфраструктура, санкционное давление, система быстрых платежей, финансовые активы, Банк России.

Настоящее исследование посвящено анализу современного состояния и уровня развития инфраструктуры финансового рынка в России. В работе рассматриваются ключевые тенденции и направления развития финансового сектора (включая цифровизацию, повышение финансовой доступности, защиту прав потребителей и инвесторов). Особое внимание уделяется роли Центрального банка Российской Федерации в части формирования условий для устойчивого функционирования финансового рынка и его вкладу в структурную трансформацию экономики страны. Автором сформулированы ключевые тренды развития инфраструктуры финансового рынка России на современном этапе. Сделан вывод, что основная цель развития инфраструктуры финансового рынка России заключается в предоставлении возможностей аккумулирования сбережений домашних хозяйства и бизнеса, и их дальнейшей трансформации в источники финансирования для обеспечения экономического роста.

А. К. Chernyshev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: IIPorshneva@fa.ru

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE PAYMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN CONDITIONS

Keywords: financial market, financial infrastructure, sanctions pressure, fast payment system, financial assets, Bank of Russia.

This study is devoted to the analysis of the current state and level of development of the financial market infrastructure in Russia. The paper examines key trends and directions in the development of the financial sector (including digitalization, increasing financial accessibility, and protecting the rights of consumers and investors). Special attention is paid to the role of the Central Bank of the Russian Federation in creating conditions for the sustainable functioning of the financial market and its contribution to the structural transformation of the country's economy. The author has formulated the key trends in the development of the Russian financial market infrastructure at the present stage. It is concluded that the main goal of developing the infrastructure of the Russian financial market is to provide opportunities for accumulating savings for households and businesses, and their further transformation into sources of financing to ensure economic growth.

Введение

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны стран Запада. Следствием этого стала ориентация финансовой политики на поддержание финансовой стабильности, а также ускоренное проведение структурной трансформации отечественной экономики. Финансовая стабильность экономики нашей страны была обусловлена проведением обоснованной сдерживающей монетарной политики, ориентацией на соблюдение бюджетного правила, активное развитие инфраструктуры отечественного финансового рынка, перевод внешнеэкономиче-

ских расчетов с дружественными странами на расчеты в рублях и т. д.

В 2024 году Центральный банк Российской Федерации разработал «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025–2027 гг.», в которых определена необходимость последовательного развития институтов финансового рынка при условии сохранения доверия к ним со стороны потенциальных инвесторов и потребителей, повышение финансовой грамотности населения, цифровизация финансового рынка при условии развития соответствующей платежной инфраструктуры, и ряд других направлений [11].

Следует отметить, что в 2024 году условия функционирования отечественного финансового рынка не улучшились: так, остались неизменными финансовые санкции против Московской биржи, ведущих банков и других финансовых институтов. Новыми вызовами стали угрозы введения санкций для партнеров из дружественных стран, что, в свою очередь, привело к значительному усложнению логистических процессов и международных платежей, и, соответственно, к падению внешнеторгового оборота. Таким образом, **цель настоящего исследования** – оценка текущего состояния и уровня развития инфраструктуры финансового рынка в России.

Материал и методы исследования

Методы исследования, которые были использованы при написании настоящей работы, включают: метод аналогий, моделирования, метод сравнительного анализа, синтеза, а также метод группировки и статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономическая сущность финансового рынка заключается в обеспечении эффективного аккумулирования и перераспределения свободных денежных ресурсов. Это, в свою очередь, позволяет обеспечить финансовую стабильность и, в перспективе, экономический рост [7]. В качестве субъектов финансового рынка выступают как физические лица (индивидуальные инвесторы и трейдеры), так и юридические лица (фирмы, коммерческие банки, государственные структуры). Все участники финансового рынка занимаются куплей-продажей финансовых активов. На рисунке 1 представлены основные функции финансового рынка.

В настоящее время отечественная экономика в целом и финансовый рынок России в частности столкнулись с огромным числом внешних вызовов, и, прежде всего, финансовых санкций со стороны западных стран.

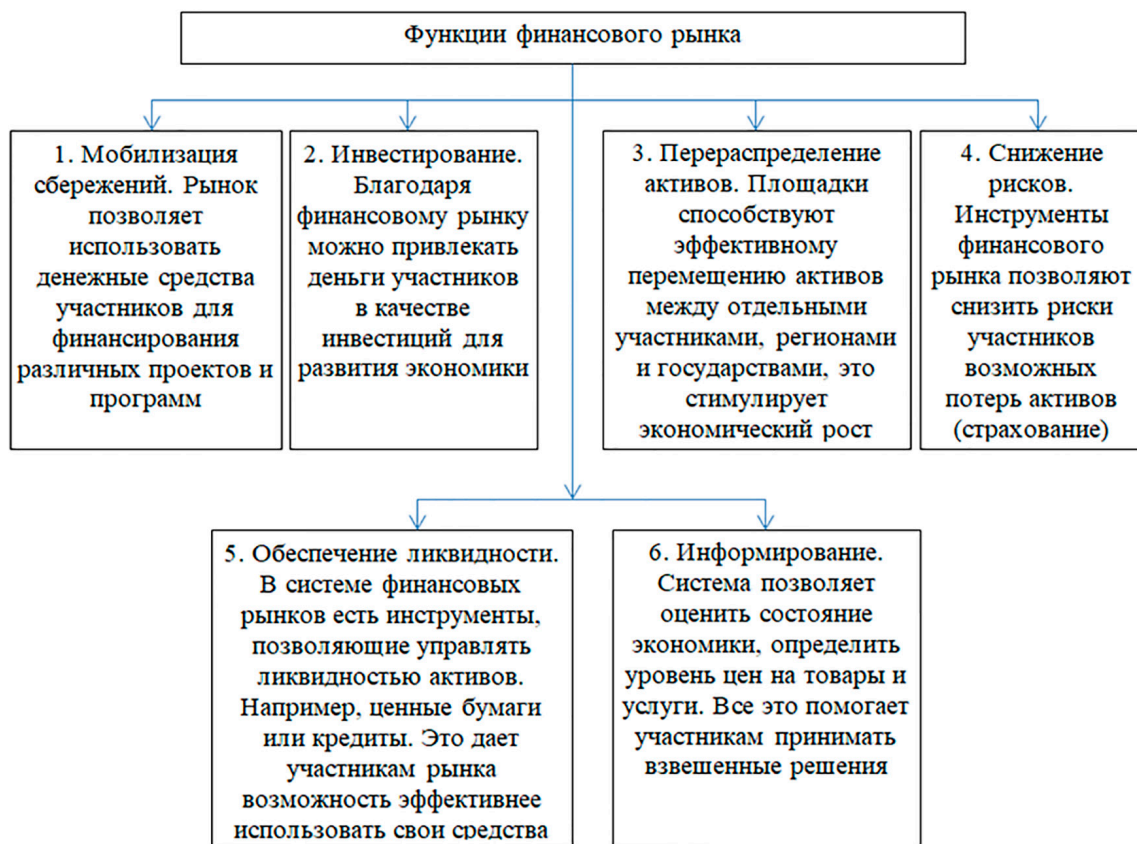


Рис. 1. Основные функции финансового рынка
 Источник: составлено автором

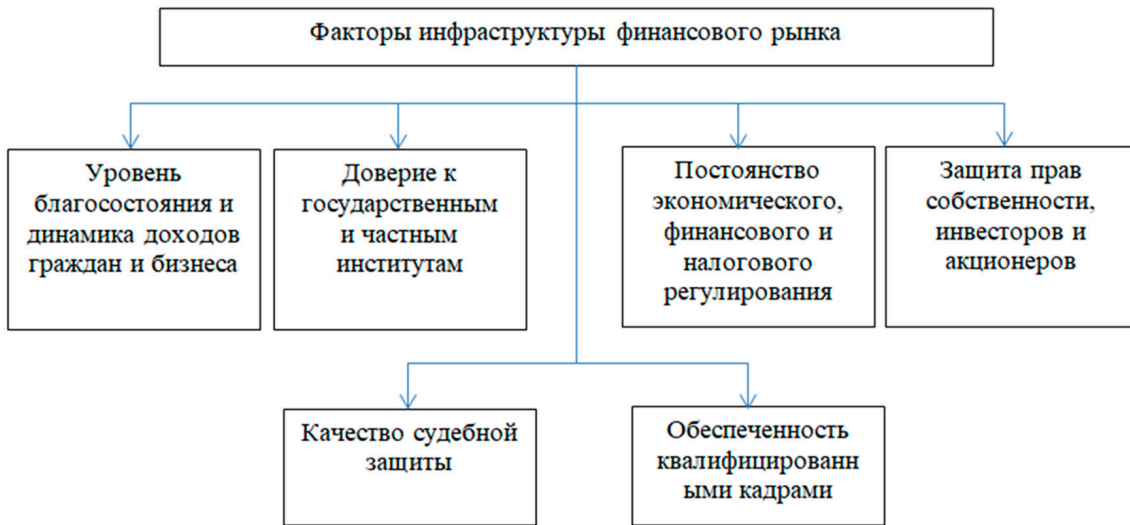


Рис. 2. Факторы, влияющие на инфраструктуру финансового рынка
 Источник: составлено автором

Кроме того, в настоящее время в связи с геополитической ситуацией возникла необходимость быстрой структурной трансформации отечественной экономики с целью обеспечения технологической безопасности. Это, в свою очередь, сопряжено с переориентацией внешнеэкономических связей на дружественные страны [6]. Все перечисленное требует значительных объемов финансирования, обеспечить которые может финансовый рынок.

Кроме того, можно отметить, что индикаторы финансового рынка как в целом, так и отдельных его элементов, непосредственным образом зависят от различных внешних факторов, т. е. тех факторов, на которые субъекты финансового рынка не способны воздействовать. На рисунке 2 представлены факторы, оказывающие влияние на уровень развития инфраструктуры финансового рынка.

Представляется, что финансовый рынок играет ключевую роль в формировании основы для долгосрочных сбережений, которые в дальнейшем трансформируются в инвестиции. Данный процесс способствует созданию предпосылок для экономического развития нашей страны и, как следствие, способствует повышению уровня и качества жизни населения. Однако финансовый рынок не может выступать в качестве единственного драйвера обеспечения экономического роста [3]. В долгосрочной перспективе текущая задолженность должна быть покрыта доходами, которые будут полу-

чены в будущем. Для обеспечения устойчивого экономического роста необходимы не только долгосрочные источники финансирования, но и благоприятный инвестиционный климат.

При этом следует подчеркнуть, что нельзя стимулировать экономический рост только за счет инструментов финансового рынка (т.е. за счет заемных источников финансирования). Избыточная за кредитованность как бизнеса, так и физических лиц оказывает негативное влияние на экономику в целом [1]. Только в краткосрочной перспективе рост объемов кредитования ведет к росту экономики, но в дальнейшем рост задолженности ведет к потере финансовой устойчивости, росту социальной напряженности и экономическим кризисам [9].

Отдельно стоит отметить, что отечественный финансовый рынок в настоящее время адаптировался к новым условиям функционирования (включая санкционное давление) и сохранил свою финансовую устойчивость [2]. Это позволяет ему выполнять ключевые функции и обеспечивать структурную перестройку российской экономики. Стабильность функционирования финансового рынка обусловлена несколькими факторами, а именно:

– Принимаемые Банком России меры по повышению устойчивости финансовых институтов: реализация политики, направленной на укрепление финансовых институтов и их способность противостоять кризисным ситуациям.

– Запас ликвидности кредитных организаций: наличие достаточного запаса ликвидности, который позволяет банкам эффективно управлять рисками и поддерживать стабильность финансовой системы.

– Вывод с рынка неэффективных финансовых посредников: исключение из рынка неэффективных участников также способствует повышению общей эффективности и стабильности финансовой системы.

– Формирование независимой отечественной платежной инфраструктуры: создание собственной платежной инфраструктуры позволяет нашей стране минимизировать зависимость от внешних факторов и обеспечивает стабильность финансовых операций.

При этом большая часть мер, введенных Банком России в 2022 году, к 2024 году была отменена. После этого были разработаны мероприятия, направленные на ускоренное развитие инфраструктуры финансового рынка, обеспечение его устойчивого функционирования с учетом неравномерности роста отдельных сегментов [4].

Так, наблюдается дальнейшее развитие финансового рынка как в целом, так и в разрезе отдельных сегментов. К концу первого полугодия 2024 года совокупные активы финансовых организаций составили 231 трлн руб., что на 21% выше, чем к концу первого полугодия 2023 г. При этом темп годового прироста стоимости активов некредитных финансовых организаций (далее – НФО) составил 23,7%, что выше, чем у коммерческих банков, темп прироста стоимости активов которых составил 20,3%. Следствием более высокого темпа роста стоимости активов НФО стало изменение пропорций активов финансовых организаций, в результате чего доля НФО в ВВП составила 23,6%, что незначительно выше уровня 2023 г., когда она составила 23,1% [7].

При этом потребности финансового рынка обеспечивает развитие цифровой и платежной инфраструктуры. При этом отмечается расширение использования цифровых платежных инструментов. Кроме того, следует отметить постоянное увеличение доли безналичных платежей в обороте розничной торговли (к концу первого полугодия 2024 года доля безналичных платежей составила почти 85%) [10].

Также следует отметить расширение использования платформенной бизнес-модели, что обусловлено активным техно-

логическим развитием. В настоящее время отечественная индустрия в сфере разработки платформ характеризуется высоким уровнем устойчивости, а отечественные разработчики значительно укрепили свои позиции в большинстве отраслей, что позволило значительно повысить степень технологической независимости и безопасности [8]. Также продолжается трансформация рынка в сторону формирования экосистем, чем обусловлена необходимость разработки методических подходов к функционированию и регулированию экосистем, которые призваны обеспечить сохранение преимуществ при обязательном контроле рисков.

Также следует отметить развитие системы быстрых платежей (далее – СБП), которая была впервые введена в 2019 году. К концу первого полугодия 2024 года в системе СБП было зарегистрировано 219 кредитных организаций. Общая сумма транзакций, проведенных через систему СБП за первое полугодие 2024 года, составила 26,9 трлн руб. Количество транзакций при этом составило 5,8 млрд ед. [5] Активное развитие оплаты посредством системы быстрых платежей обусловлено тем, что данная система позволяет бизнесу существенно сократить затраты при проведении безналичных платежей. Также следует отметить, что свыше 80% всех компаний, которые работают через СБП, относятся к малому и среднему бизнесу.

Кроме того, постоянно увеличивается количество бесконтактной платы (бесконтактные карты и смартфоны). Так, общее количество бесконтактных транзакций за первое полугодие 2024 г. достигло 25,2 млрд ед., на общую сумму порядка 28,4 трлн руб. По сравнению с первым полугодием 2023 года отмечается прирост на 9,3% количества бесконтактных транзакций и на 17,9% (сумма транзакций) [7].

Также можно отметить постоянное увеличение удельного веса национальной платежной системы «Мир» в общем объеме транзакций внутри страны. К концу первого полугодия 2024 г. доля национальной платежной системы составила 61,4%. При этом система «Мир» позволяет также использовать технологии бесконтактной оплаты.

В перспективе Банк России планирует продолжение реализации развития инфраструктуры финансового рынка. Прежде всего, предполагается совершенствование правовых условий функционирования фи-

нансового рынка и внедрение инновационных технологий для повышения степени платежной независимости. Важную роль в этом процессе играет система передачи финансовых сообщений (далее – СПФС), которая обеспечивает безопасный обмен платежной информацией между банками [11]. По итогам первого полугодия 2024 года отмечается значительный прирост сообщений посредством СПФС на 13,2% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. В системе СПФС к концу первого полугодия 2024 г. было зарегистрировано 570 финансовых организаций.

Также следует отметить постоянное развитие механизма удаленной идентификации, что значительно повышает удобство для потребителей. В настоящее время в системе ЕБС (Единая биометрическая система) зарегистрировано свыше 180 коммерческих банков. Основная цель системы ЕБС заключается в обеспечении безопасного хранения и обработки биометрических данных для удаленной идентификации [9]. Система ЕБС позволяет получать усиленную квалифицированную электронную подпись (далее – УКЭП) и обеспечивает удаленную оплату [11]. Кроме того, совершенствуется инфраструктура «Цифрового профиля», которая позволяет обеспечить безопасный и удобный обмен цифровой информацией. С момента запуска системы в 2020 году

до конца первого полугодия 2024 года она была использована 78,6 млн раз [11]. К инфраструктуре Цифрового профиля юридического лица подключены три организации.

Для расширения доступа населения к финансовым услугам и содействия развитию конкуренции на финансовом рынке проводится работа по развитию обмена данными посредством «Открытых API» [11]. Были сформированы подходы по внедрению «Открытых API» в гибридном формате, и запущены четыре пилотных проекта: персональный финансовый помощник, корпоративный мультибанкинг, цифровое согласование обслуживания по договору ДМС и цифровое урегулирование ДТП [5].

Таким образом, российский финансовый рынок восстановился после шоков 2022 года и продолжает развиваться, внося вклад в экономику. При разработке направлений развития финансового рынка на среднесрочном горизонте необходимо учитывать комплекс факторов, включая текущие тенденции и вызовы [11]. Банк России совместно с Правительством Российской Федерации будет содействовать развитию финансового рынка, проводя работу по ключевым направлениям, таким как активное взаимодействие с зарубежными финансовыми регуляторами, выстраивание депозитарных мостов и установление новых связей с финансовыми системами дружественных стран (рисунок 3).



Рис. 3. Приоритетные направления развития инфраструктуры финансового рынка Российской Федерации
 Источник: составлено автором по данным Банка России [11]

По мнению автора, среди ключевых трендов развития инфраструктуры финансового рынка России следует выделить, в частности, девальютизацию. И, прежде всего, в сфере внешнеторговых и финансовых отношений с контрагентами из дружественных государств, что позволит снизить уровень рисков со стороны действий, осуществляемых недружественными странами.

Также отметим, что цифровизация является одним из приоритетных направлений и одновременно трендов развития финансового рынка (включает в себя совершенствование онлайн-каналов обслуживания, снижение рисков цифрового неравенства и усиление кибербезопасности). Масштабные государственные проекты, такие как «Цифровой рубль», направлены на автоматизацию расчетов и повышение безопасности сделок с помощью смарт-контрактов [8]. Внедрение современных цифровых продуктов и технологий требует учета рисков, связанных с их разноотраслевой спецификой, охватывающей информационные технологии, гражданско-правовой оборот и финансы [12].

Цифровой рубль может быть широко использован в международных расчетах и внешнеэкономической деятельности, что особенно актуально в условиях санкционного давления и необходимости поиска новых способов расчетов между российскими компаниями и зарубежными партнерами, минуя риски вторичных санкций [9]. Кроме того, планируется внедрение биоэквайринга, позволяющего оплачивать товары и услуги с использованием биометрических данных.

Повышение доступности финансовых услуг для граждан и бизнеса является важной задачей в части дальнейшего развития инфраструктуры отечественного финансового рынка. Данное направление предполагает расширение доступа малого и среднего бизнеса к финансовым ресурсам через фондовый рынок и краудфандинговые платформы [7]. Защита прав потребителей финансовых услуг и инвесторов также является приоритетным направлением развития и включает в себя усиление доверия к рынку и защиту прав инвесторов.

Таким образом, развитие инфраструктуры финансового рынка в России в современных условиях требует комплексного подхода, включая цифровизацию, повышение финансовой доступности и усиление роли рынка капитала. Успешная реализация этих направлений позволит повысить устойчивость финансового сектора, обеспечить стабильный экономический рост и адаптироваться к меняющимся геополитическим условиям.

Заключение

Результаты проведенного анализа позволили прийти к выводу, что развитие инфраструктуры финансового рынка в нашей стране связано с влиянием различных факторов, которые и определяют результаты функционирования институтов финансового рынка. Введенные против Российской Федерации финансовые и экономические санкции со стороны стран Запада, а также реальная перспектива их дальнейшего расширения обуславливают наличие геополитических рисков, которые препятствуют развитию отечественной экономики. Однако следует отметить, что к настоящему времени российская экономика уже адаптировалась к функционированию в условиях санкций, и можно отметить повышение эффективности финансовых институтов.

В настоящее время Банк России разрабатывает специальные меры, направленные на стимулирование повсеместного внедрения информационных технологий в деятельность финансовых институтов. В перспективе Банк России планирует продолжение реализации развития инфраструктуры финансового рынка. Прежде всего, предполагается совершенствование правовых условий функционирования и внедрение инновационных технологий в деятельность финансового рынка для того, чтобы повысить степень платежной независимости. Также предполагается, что использование цифрового рубля будет добровольным и позволит повысить доступность финансовых услуг в России, а также снизить их стоимость для граждан и предприятий.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Брыкин К.И. Обзор основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации // Учёные труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 1(72). С. 71-74.
2. Варнакова Ю.Н., Мальгин А.С. Состояние и направления развития российского венчурного финансирования в условиях цифровой трансформации // Вестник Университета мировых цивилизаций. 2024. Т. 15, № 4(45). С. 68-73. DOI: 10.24412/2587-6236-2024-445-68-73.
3. Зеленева Е.С. Факторы и тенденции развития финансовых технологий в России и в мире // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 7. С. 2615-2632. DOI: 10.18334/ce.17.7.118312..
4. Крохина Ю.А. Перспективы приобретения российским рублем статуса резервной валюты: финансово-правовой аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7-2 (121). С. 184–187.
5. Красова Е.В., Гриванов Р.И. Тенденции развития национальной платежной системы России в условиях усиления внешнеполитического давления // Вестник ВолГУ. Экономика. 2022. № 4. С. 19-27.
6. Плотников И.Г. Развитие и совершенствование национальной инфраструктуры финансового рынка в условиях недружественных действий иностранных государств // Международное публичное и частное право. 2023. № 3. С. 35-39. DOI: 10.18572/1812-3910-2023-3-35-39.
7. Ручкина Г.Ф. Филиалы иностранных банков: перспективы коммерческого присутствия на финансовом рынке Российской Федерации // Банковское право. 2023. № 3. С. 7–14.
8. Степанов Г.В. Эмпирический анализ развития финансовых рынков: тенденции, риски и перспективы // Финансовые рынки и банки. 2023. № 4. С. 102-108.
9. Фетисов Н.И. Специфика развития цифровых финансовых инструментов в отечественной экономике // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2024. № 3(61). С. 26-32. DOI: 10.6060/ivecofin.2024613.686.
10. Эльяшев Д.В. Развитие институциональной инфраструктуры рынка цифровых финансовых активов // Учет и статистика. 2023. Т. 20, № 4. С. 102-114. DOI: 10.54220/4365.2023.85.18.009.
11. Основные направления развития национальной платёжной системы на период 2025–2027 годов: Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23277> (дата обращения: 20.02.2025).
12. Цифровой рубль: доклад Банка России для общественных консультаций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 09.02.2025).

УДК 338.482.224

В. И. Шариков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: sharikov.vi@yandex.ru

М. Д. Марукова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: mmarukova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ САЙТА НА РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ТУРОПЕРАТОРА «ПАНТЕОН»)

Ключевые слова: цифровые платформы, сайт, туроператор «Пантеон», цифровизация, онлайн-бронирование.

Цель исследования – изучить влияние функциональных возможностей сайта туристской компании на повышение её прибыльности, проанализировать особенности использования цифровых платформ для привлечения клиентов. Актуальность работы заключается в увеличении влияния цифровых технологий на экономику, особенно на сферу туризма. В условиях жесткой конкуренции туроператорам приходится искать новые способы для удержания туристов и повышения их лояльности к бренду. Комплексный подход к оценке воздействия цифровых инструментов на туристскую отрасль позволил выявить специфику взаимодействия клиентов с туристской компанией через сайт на примере туроператора «Пантеон». В статье выявлены основные тенденции в онлайн-бронировании и поведении пользователей при покупке тура. Практическая значимость данного исследования заключается в выработке рекомендаций для туроператора «Пантеон» и других аналогичных фирм по оптимизации веб-сайта. Основные выводы показывают, что цифровизация трансформирует туристскую индустрию, открывая новые возможности для охвата большей целевой аудитории и предоставления её лучшего клиентского опыта. Организации в туризме могут оставаться конкурентоспособными и удовлетворять постоянно меняющиеся потребности путешественников, инвестируя в цифровую среду и постоянно улучшая свое присутствие в Интернете.

V. I. Sharikov

Financial University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: sharikov.vi@yandex.ru

M. D. Marukova

Financial University under the Government of the Russian Federation,
e-mail: mmarukova@yandex.ru

THE IMPACT OF WEBSITE FUNCTIONALITY ON THE DEVELOPMENT OF TOURISM BUSINESS (USING THE EXAMPLE OF THE TOUR OPERATOR PANTHEON)

Keywords: digital platforms, website, tour operator “Pantheon”, digitalization, online booking.

The purpose of this article is to consider the impact of a travel company’s website on increasing its profitability and to analyze the specifics of using digital platforms to attract customers. The relevance of the work lies in the increasing impact of digital technologies on the economy, especially on the tourism industry. In the face of fierce competition, tour operators have to look for new ways to retain tourists and increase their brand loyalty. Scientific novelty lies in a comprehensive approach to assessing the impact of digital tools on the tourism industry and identifying the specifics of customer interaction with the company through the website. The article also indicates trends in online booking and user behavior when purchasing a tour. The practical significance of this study lies in developing recommendations for the Pantheon tour operator to optimize the website. The main findings show that digitalization is transforming the tourism industry, opening up new opportunities to reach a larger target audience and provide it with a better customer experience. Tourism organizations can remain competitive and meet the ever-changing needs of travelers by investing in the digital environment and constantly improving their online presence.

Введение

В настоящее время достаточно сложно представить себе бизнес, который не использует цифровые технологии, так как такой подход дает множество преимуществ и соответствует современным трендам. Актуальность темы исследования обусловлена стремительным влиянием цифровизации на экономику, в частности, на туристскую отрасль.

В условиях жесткой конкуренции туроператоры вынуждены находить новые способы увеличения количества постоянных клиентов. Именно использование цифровых платформ является одним из основных и перспективных инструментов предоставления услуг в режиме онлайн. Сайт в режиме реального времени способен удовлетворить запросы потребителей: забронировать отель, узнать необходимую информацию и совершить покупку [1].

Помимо вышеперечисленного, внедрение цифровых технологий способствует оптимизации бизнес-процессов и повышению эффективности деятельности организаций. Стратегический менеджмент направлен на укрепление позиций компании на рынке за счет использования цифровых инструментов для анализа данных и выявления тенденций. В условиях глобализации и растущего спроса цифровые платформы создают новые модели сотрудничества. Сайт также позволяет собирать информацию о поведении пользователей, что позволяет улучшать предлагаемый контент, то есть рекомендовать наиболее подходящие туры. Индивидуальный подход к каждому клиенту является необходимым условием повышения уровня конкурентоспособности турфирмы на основе удовлетворения потребностей туристов в актуальной и достоверной информации, которую они могут получить через сайт турфирмы и через систему онлайн-бронирования.

Рассмотрим функциональные возможности системы автоматизации работы туроператоров на примере системы онлайн-бронирования туроператора «Пантеон». Туроператор «Пантеон» существует уже более 30 лет и предлагает туры, как по классическим популярным направлениям, так и даёт возможность попробовать что-то новое, например, экзотические маршруты. Долгое время сайт компании не был основным источником продаж. Тем

не менее, с течением времени стало понятно, что наличие современного и удобного веб-ресурса, безусловно, может изменить ситуацию к лучшему, то есть расширить область влияния компании и повысить основные показатели, в том числе рентабельность. В связи с этим возникает потребность оптимизировать сайт для привлечения новых клиентов и повышения интереса к предлагаемым турам.

Указанная выше проблема оптимизации сайта характерна для многих среднестатистических фирм, давно существующих на рынке и нуждающихся в изменении технологии оказания услуг в цифровой среде для повышения уровня конкурентоспособности в современных условиях. Туроператор «Пантеон» со значительным объёмом офлайн-продаж пытается быть в тренде современных тенденций на рынке, стремится к качественному преобразованию сайта через внедрение новой системы онлайн-бронирования. В настоящее время происходит тестирование системы онлайн-бронирования туроператора «Пантеон», что представляет определённый интерес для всех заинтересованных участников рынка. Решение проблемы внедрения новой системы онлайн-бронирования на примере туроператора «Пантеон» будет актуальной задачей для других туроператоров в условиях цифровой трансформации процессов ведения бизнеса на рынке.

Таким образом, наличие цифровой платформы помогает туроператору развиваться и предлагать первоклассный опыт клиентам. Чем приятнее пользовательский опыт, тем больше вероятность, что покупатель вернется и порекомендует компанию другим клиентам.

Цель исследования – изучить влияние функциональных возможностей сайта туристской организации на эффективность туристского бизнеса на примере туроператора «Пантеон», что позволит разработать рекомендации по повышению конверсии и увеличению количества постоянных клиентов. Анализ функциональных возможностей системы онлайн-бронирования туроператора «Пантеон» позволит выявить достоинства и недостатки системы автоматизации туроператора для повышения объёма продаж через сайт компании, что является актуальной задачей в условиях цифровой трансформации технологических процессов в индустрии туризма.

Материалы и методы исследования

Постановка данной цели позволила актуализировать в данной статье следующие задачи:

1. Определить роль цифровых технологий в экономике, особенно в сфере туризма;
2. Изучить основные тенденции и перспективы развития онлайн-сервисов в сфере туризма;
3. Проанализировать поведение потребителей и их предпочтения при выборе платформ для онлайн-бронирования туров;
4. Оценить функциональность и удобство использования цифровой платформы туроператора «Пантеон»;
5. Выявить основные проблемы и недостатки сайта туроператора «Пантеон», предложить пути их решения путём разработки рекомендаций для компании по оптимизации ее сайта и повышению конкурентоспособности на рынке.

Объектом исследования является сайт туроператора «Пантеон», как инструмент привлечения пользователей, а предметом исследования – эффективность использования онлайн-сервисов туроператором «Пантеон» для привлечения и удержания клиентов.

Методы исследования:

- описательный метод использован для сбора и систематизации информации о структуре, функциональности, содержании и целевой аудитории веб-сайта;
- структурно-функциональный анализ позволил изучить структуру веб-сайта, были исследованы взаимосвязи между компонентами сайта, а также функция каждого компонента в привлечении и удержании клиентов;
- сравнительный анализ с сайтами конкурентов помог выявить передовой опыт и определить области улучшения сайта;
- систематизация, обобщение и интерпретация теоретических и эмпирических данных сторонних исследований позволила обобщить и интерпретировать полученные данные для того, чтобы сделать выводы и рекомендации для достижения целей исследования.

Информационную базу исследования составили материалы официальных статистических служб, научные публикации по теме исследования, а также данные о деятельности туроператоров и их цифровых платформ.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе исследования причинно-следственных связей между

функциональными возможностями сайта (системы онлайн-бронирования) и развитием туристского бизнеса через увеличение продаж туров сформулированы авторские предложения по совершенствованию функциональных возможностей сайта и системы онлайн-бронирования на примере туроператора «Пантеон».

Практическая значимость исследования заключается в выработке рекомендаций для туроператора «Пантеон» и других аналогичных фирм по оптимизации веб-сайта. Используемая в исследовании методология анализа и оптимизации цифровых платформ туроператоров может быть использована для дальнейших исследований и практического применения в сфере туризма для выявления и решения проблем, с которыми сталкиваются туристские организации, подобные турфирме «Пантеон».

Результаты исследования и их обсуждение

Цифровые инструменты продвигают экономику многих стран, и туристская индустрия, как на международном, так и на локальных уровнях также задействует инновационные технологии. Стремительное развитие Интернета, мобильных приложений и других технологичных решений сделало путешествия более удобными и безопасными для пассажиров.

В этих условиях цифровое пространство открывает новые возможности для продвижения туристских направлений, организации туров и предоставления услуг. Таким образом, туризм может соперничать с другими отраслями. В последние годы цифровизация все глубже проникает в бизнес-процессы. Следовательно, туроператоры все чаще предпочитают не открывать новые точки продаж, а делать ставку на создание сайта или активное ведение социальных сетей.

Глобальный рынок онлайн-путешествий с каждым годом набирает обороты. В начале 2020-х гг. прибыль составляла около 300 млрд долл., к 2025 г. объем превысил 500 млрд долл., и это не конечное значение (рис. 1).

Современные поколения в основном выбирают онлайн-сервисы. Более 80%, как миллениалов, так и зумеров предпочитают покупать туры на сайте. Но основная целевая аудитория в России – это возраст 25-40 лет, в основном женщины.



Рис. 1. Распределение каналов продаж на мировом рынке путешествий и туризма за 2017-2025 гг. [2]

Следует отметить, что в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в России планируется создание туристской онлайн-платформы, на которой будут размещены предложения различных представителей индустрии туризма и гостеприимства. В условиях цифровой трансформации технологии оказания туристско-гостиничных услуг возрастает роль эффективной системы онлайн-бронирования у российских туроператоров (турагентов), которая позволит обеспечивать устойчивый объём продаж туристских услуг современным туристам, большинство из которых будут организовывать свои путешествия в онлайн-формате. В этих условиях наиболее конкурентоспособными будут туристские компании, которые уже сейчас будут трансформировать свои операционные процессы с учётом надвигающихся изменений в индустрии туризма и гостеприимства.

В целом многие путешественники отмечают, что для них важно, чтобы у туроператора была цифровая платформа, с помощью которой можно было заранее ознакомиться с информацией о туристских услугах. При этом почти 50% отдыхающих выбирают только один сайт для покупки билетов, выбора отеля и аренды автомобиля сразу. Зарубежные эксперты отмечают, что 65% всех бронирований путешествий было совершенно онлайн, что говорит о росте популярности онлайн-сервисов в туризме [3]. В России продажи в основном осуществляются через турагентства.

Люди выбирают онлайн-бронирование по следующим причинам:

- возможность быстро совершить покупку (53%);
- легко проанализировать цены и выбрать подходящий тур (47%);
- возможность найти оптимальный тур-пакет или создать свой собственный (42%).

Для российского сегмента охват может быть огромным: среди крупных компаний – 8-10 млн. посещений. Среднее время посещения составляет 5-12 мин. и открытие 7-10 страниц, но, конечно, данные могут существенно различаться в зависимости от удобства перенаправления [4].

Сайт включает в себя множество функций, таким образом потенциальному клиенту доступны все необходимые данные: фотографии отеля, цены в отеле, класс перелета, услуги, входящие в проживание, предлагаемые экскурсии и многое другое. Это помогает лучше понять предлагаемые услуги и принять решение. Онлайн-бронирование не имеет рабочего графика, поэтому купить тур можно в любое время, а это увеличивает продажи [5].

После покупки и взаимодействия с сервисом турист может оставить отзыв, что ведёт к привлечению внимания других пользователей к туроператору. При наличии на сайте интерактивного ассистента, становится возможным использование аналитических инструментов в работе над ошибками как с клиентами, так и над цифровой платформой в целом. Также можно использовать специальные программы для отслеживания

поведения пользователя, от входа на сайт до покупки, чтобы прогнозировать изменения рынка предпочтений в будущем и легко подстраиваться под них.

Чем удобнее и комфортнее сайт, тем больше вероятность, что данная организация выделится среди конкурентов. Также продуманный и удобный интерфейс является мощным инструментом для продвижения. С его помощью можно проводить различные маркетинговые кампании и привлекать большую аудиторию. Благодаря сайту влияние туроператора может выйти за пределы страны, и туристская организация появится в поисковой системе зарубежных запросов.

Следует заметить, что сайт туроператора «Пантеон» занимает 535 место в категории

«Путешествия и туризм». Это дает понять, что у туроператора довольно ограниченная целевая аудитория и гораздо больше популярных конкурентов. В среднем сайт посещают 1700 чел. в день, что составляет около 51 тыс. чел. в месяц (рис. 2).

При этом более 46% посетителей уходят сразу после просмотра первой страницы. Основные источники трафика: поиск (51,2%), прямой (42,5%), реферальные ссылки (5%), социальные сети, почтовая рассылка (1,3%).

Статистка посетителей сайта туроператора «Пантеон» позволяет сделать вывод о том, что среди основных посетителей можно выделить жителей России (86,6%), Беларуси (4,77%), Германии (3,0%), Казахстана (2,82%) и Нидерландов (2,20%) (рис. 3).

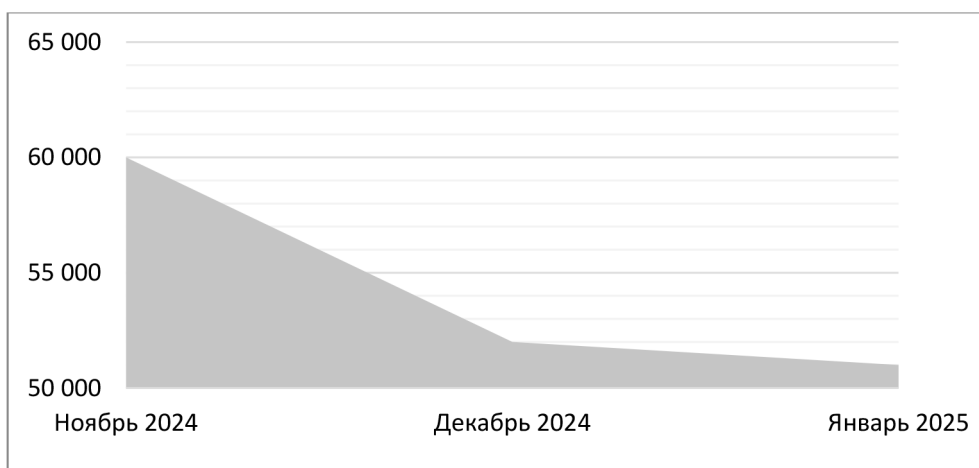


Рис. 2. Количество посетителей сайта туроператора «Пантеон» [6]



Рис. 3. Топ-стран, посещающих сайт «Пантеон» [6]

Аналитика показывает, что средняя продолжительность чтения сайта составляет 1,28 мин., а количество страниц за посещение – 3 ед.

Следует отметить, что туроператор «Пантеон» заявляет о себе как о надежном помощнике для туристов. Для них компания предлагает туры в Абхазию, Азербайджан, Армению, Бахрейн, Беларусь, Вьетнам, Грецию, Грузию, Доминиканскую Республику, Египет, Индонезию, Иран, Испанию, Италию, Катар, Кипр, Китай, предлагает круизы, туры на Кубу, Маврикий, Малайзию, Мальдивы, Мексику, ОАЭ, Оман, Россию, Сейшельские острова, Сербию, Сингапур, Таиланд, Танзанию, Турцию, Узбекистан, Шри-Ланку. Среди самых популярных запросов – Греция и Турция [6].

На сайте туроператора «Пантеон» также есть вкладка с экскурсионными турами и подборка популярных отелей. Отличительной особенностью этой цифровой платформы является расширенная настройка поиска, бронирования и покупки. При выборе тура можно задать наиболее подходящие фильтры для подбора идеального предложения. После выбора фильтров по направлению, прокрутив страницу вниз, можно увидеть заметку с важной информацией по данному направлению. При бронировании тура предлагается множество опций обслуживания: выбор класса перелета, наличие завтрака, выбор номера, дополнительные услуги. Если просто просмотреть тур, то в конце страницы можно увидеть подборку статей из блога.

На главной странице также можно посмотреть просто билеты на самолет и выбрать нужный перелёт. Ещё одной особенностью сайта является рейтинг полёта от авиакомпаний, что полезно, так как путешественники не всегда имеют представление о той компании или самолёте, на котором они собираются летать.

Туроператор «Пантеон» отдельно выделяет организацию корпоративных туров. В этом ключе компания работает не только с предприятиями индустрии MICE, но и с творческими коллективами, спортивными группами и даже готовит туры, приуроченные к праздникам. На сайте туроператора также представлена подробная информация для турагентов и, благодаря тесному сотрудничеству, могут предлагаться акции и скидки. Для партнеров предусмотрена бонусная система.

Таким образом, на сайте туроператора представлен широкий спектр услуг. Компания ориентирована на индивидуальный подход и активное взаимодействие с заинтересованными сторонами, поэтому предлагает выгодные условия.

Однако любой сайт нужно постоянно совершенствовать. Например, с помощью метатегов и ключевых слов нужно продвигать свой сайт так, чтобы при поиске в интернете компания оказывалась на первых позициях. Так потенциальные клиенты быстрее его заметят и перейдут по ссылке. Люди редко прокручивают дальше одной страницы поиска [7].

Правильная стратегия выживания на рынке – анализ конкурентов. Необходимо выделить сходства и различия, чтобы взять лучшее и внедрить инновации. Ведь в цифровом пространстве именно дизайн и функционал сайта отличают одну организацию от сотен других предложений.

Когда потребитель просматривает сайт, он всегда обращает внимание на интерфейс. Устаревший бренд не способен удержать клиента. Поэтому необходимо работать над улучшением пользовательского опыта, это эффективно для увеличения времени пребывания на сайте и снижения показателей отказов.

Также важно тестировать сайт на разных версиях браузеров и операционных системах, так как это поможет выявить недостатки и ошибки и устранить их. В частности, стоит обратить внимание на мобильные приложения. Адаптация сайта к мобильной версии обеспечивает его корректное отображение и удобное использование на смартфонах и планшетах.

Существует несколько методов оптимизации цифровой платформы. Один из них – SEO, который работает как с внешними, так и с внутренними характеристиками. Внутренняя оптимизация подразумевает работу с уникальностью и качеством контента, структурой и внутренними ссылками. Также можно преобразовать техническую составляющую: файл robots.txt, скорость загрузки, структуру URL, исправить ошибки 404 и создать карту сайта (sitemap.xml). Во внешней оптимизации важен линкбилдинг, то есть получение ссылок с других сайтов.

Кроме того, существуют специальные аналитики, такие как Google Analytics, которые позволяют отслеживать трафик и поведение пользователей на сайте. Среди ин-

струментов есть и платные сервисы Ahrefs, SEMrush, Moz: они ищут конкурентов и анализируют их.

Итак, у сайта «Пантеон» есть некоторые недостатки, которые нужно исправить. Например, дизайн сайта довольно устаревший, нет интерактивных элементов. Много лишней информации, перегруженного и загроможденного контента. Недостаточно отзывов клиентов для продвижения и фотографий курортов. Некоторые страницы просто не загружаются или появляется ошибка.

Для устранения выявленных недостатков туроператору «Пантеон» необходимо осуществить следующие действия для повышения эффективности бизнеса через совершенствование функциональных возможностей своего сайта и системы онлайн-бронирования:

- упростить поиск и добавить активного чат-бота;
- добавить функцию автоматического заполнения;
- увеличить и отсортировать количество статей в блоге;
- установить в режиме ожидания на всех вкладках шкалу загрузки для отслеживания прогресса;
- сделать больше фото- и видеоматериала по курортам;
- автоматизировать подтверждение бронирования;
- предоставить поддержку клиентов на нескольких языках;
- запустить обратную связь по турам и продемонстрировать отзывы.

При этом важно использовать различные инструменты и методы для расширения функционала сайта туроператора «Пантеон» и работать над регулярными обновлениями системы онлайн-бронирования [8].

Для оценки экономического эффекта от предложенных рекомендаций не хватает объективной информации, так как «Пантеон» не раскрывает в открытом доступе данные об экономических показателях. Однако на примере реального кейса от «Яндекса» по настройке работы онлайн-присутствия кипрского туроператора, аналогичного «Пантеону», можно увидеть, как данной компании удалось улучшить ключевые показатели бизнеса. В ходе работы туроператора были достигнуты следующие результаты: увеличение трафика на 70%; снижение процента отказов – в 1,6 раза, увеличение количества заявок – в 1,83 раза; увеличение

среднего времени на сайте – в 2,4 раза, рост глубины просмотра – в 1,9 раза, снижение процента отказов – в 1,8 раза. Таким образом, на основании вышеупомянутой информации можно предположить, что применение предложенных рекомендаций для «Пантеона» способно существенно повысить экономические результаты, даже без наличия точных начальных данных.

Заключение

Таким образом, современные системы цифровые технологии стали неотъемлемой частью туристской отрасли, приносят множество преимуществ, как туроператорам, так и туристам. Сам сайт компании, работающей в сфере туризма, позволяет глубже понять поведение пользователей, анализировать его и предлагать им индивидуальные услуги, а также предоставлять персонализированный и незабываемый опыт, отвечающий потребностям современных туристов [9].

Можно отметить, что глобальный рынок онлайн-путешествий стремительно растет. Однако для успеха в цифровом пространстве туроператорам необходимо постоянно развивать свои веб-ресурсы, оптимизировать их для поисковых систем и предоставлять удобный и простой пользовательский интерфейс [10].

Исследование функциональных возможностей системы онлайн-бронирования и сайта туроператора «Пантеон» показало, что, несмотря на достаточное количество конкурентных преимуществ, сайт компании нуждается в совершенствовании для привлечения дополнительных клиентов. При этом наиболее важными, на наш взгляд, являются задачи повышения кликабельности сайта, исправления функционала страниц и совершенствование дизайна сайта.

Поэтому туроператору «Пантеон» необходимо инвестировать в цифровые технологии и постоянно совершенствовать свой сайт, так как это поможет оставаться конкурентоспособным и соответствовать меняющимся потребностям путешественников в условиях цифровой трансформации туристского бизнеса. Перспектива данной работы – применить рекомендации на практике и тем самым увеличить прибыльность туроператора [11].

Дальнейшие исследования должны быть сосредоточены турфирмой на отработке полученных рекомендаций и указаний,

оценке их результативности и целесообразности на примере «Пантеон». На первых этапах необходимо устранить существенные ошибки и уже далее проводить аналитику по соотношению расходов на вве-

дение инноваций и отдачу от них. Важно тщательно рассмотреть влияние корректировок на ключевые показатели эффективности (KPI), такие как трафик, конверсия и сумма покупок.

Библиографический список

1. Козлов М.М. Значение цифровых технологий в развитии туризма // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов высших и средних учебных заведений с международным участием, Казань, 5 апреля 2024 г. Казань: ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», 2024. С. 129-130.
2. Спасов Д.Ю. Веб-приложение системы онлайн-бронирования для гостиничного бизнеса // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 6 (75). С. 1463-1468.
3. Михеева Е.А., Салихзянова Л.Н. Онлайн-сервисы бронирования в туризме России // Вызовы XXI века: Материалы всероссийской студенческой научно-практической конференции, Набережные Челны, 17–21 апреля 2023 года. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2023. С. 281-283.
4. Федорова А.Р., Абушенкова М.В. Российские сервисы онлайн-бронирования отелей // Актуальные проблемы развития туристской отрасли: материалы международной научно-практической конференции, Курск, 27 октября 2022 г. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 162-166.
5. Кутубаев А.А., Степанова А.Д. Сайт как инструмент продвижения туристского продукта // Интеллектуальный потенциал Сибири: 31-я региональная научная студенческая конференция: материалы конференции. В 7 частях, Новосибирск, 22–26 мая 2023 г. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2023. С. 148-151.
6. Ве 1. ru, SEO-анализ сайтов [Электронный ресурс]. URL: <https://be1.ru/stat/> (дата обращения: 13.02.2025).
7. Корнеева Ю.В. Стимулирование продаж услуг туристских организаций / Ю. В. Корнеева // Социально-экономические процессы современного общества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 29 мая 2024 г. Чебоксары: ООО «Издательство «Среда», 2024. С. 145-148. DOI: 10.31483/g-112177.
8. Алексеева Ю.П. Анализ современных информационных технологий в туризме // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8, № 5. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_5_239.
9. Заяц А.А. Функциональный анализ веб-сайтов как инструментов предпринимательской культуры предприятий сферы туризма // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Форос, Ялта, Республика Крым, 12-13 мая 2023 г. Симферополь: АРИАЛ, 2023. С. 85-91.
10. Салий Я.А. Сайт как инструмент продвижения (на примере туроператоров, работающих на внутреннем направлении) // Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Елец, 08 апреля 2021 г. Выпуск 7. Елец: Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, 2021. С. 524-528.
11. Bekele Henok, Raj Sahil. Digitalization and Digital Transformation in the Tourism Industry: A Bibliometric Review and Research Agenda. *Tourism Review*. 2024. DOI: 10.1108/TR-07-2023-0509.